

Глава 1

— Отдаёшь ли ты себя во власть драконов?

Перепуганная девушка прямо передо мной вздрагивает и едва шепчет:

— Да, господин.

Повинуясь кивку темноволосого мужчины, она кладёт ладонь на шар в его руках. После небольшой паузы в том начинает клубиться зелёный дым.

— Ошибки нет. Поздравляю. Теперь ты по праву невеста небесных лордов.

Дракон даже имени её не называет. Как и имён ни одной из девушек до этого. Я бросаю взгляд на них — перепуганных, отчаянно жмущихся друг к другу. Не от большой любви и даже не из чувства единения. Просто на невыносимо длинном мосту, соединяющем скалу и врата драконьей цитадели, на полосе камня, которую с двух сторон окружает пропасть, совсем некуда отступить.

Впрочем, отступить не было шансов и раньше. Я проверяла.

— Следующая, — жёсткий взгляд дракона впивается в меня.

Внешне он похож на человека. Высокий, крепкий мужчина в чёрном. Только ртутные глаза с вертикальным зрачком смотрят хищно и опасно.

Мне хочется упереться. Хочется развернуться, подхватить платье и ринуться прочь — даже если я не пробегу и десяти шагов. Просто чтобы увидеть на окруживших меня надменных лицах чудовищ что-нибудь вроде удивления.

Но я знаю, что это невозможно. В прошлый раз они схватили меня, не моргнув и глазом. Заковали в волшебные цепи не поморщившись.

— Подтверди, что ты отдаёшь себя во власть драконов.

Меня он даже не спрашивает. Боится, что опять взбрыкну? Или просто показывает свою власть, надеется злым приказом вбить меня в землю? Гадать бессмысленно. Я сжимаю зубы, медленно делаю шаг вперёд. Заношу предательски подрагивающие пальцы над сферой. Ветер завывает, пронизывает моё летнее платье. Уже не знаю, от этого ли так холодно или от страха.

— Не стоит медлить, — цедит мужчина.

Мало сказать, что я не хочу быть драконьей невестой. Меньше всего на свете хочу стать одному из них бесправной, человеческой женой! Но перед драконами у нас нет выбора — я слышала это с детства.

Рука касается сферы, и я шепчу про себя: “Может, она меня всё-таки не признает? Может, в первый раз произошла чудовищная ошибка? Пожалуйста, пусть так будет!”

Сфера молчит несколько секунд, в которые моё сердце выдаёт глухие удары. А потом загорается бледно-зелёным. Как и у всех.

Слов я больше не слышу. Всё внутри падает. Меня предусмотрительно оттаскивает от сферы охранник — тоже дракон, тоже сильный и невозмутимый. Опустевшее место занимает следующая девушка, а я присоединяюсь к кучке уже прошедших последнюю проверку.

Сердце ещё колотится. В горле застыл колючий ком. Неужели я ещё на что-то надеялась?

Глупо, Илина. Ты должна была знать, что здесь и сейчас ничего не изменить.

Теперь людские девушки жмутся рядом со мной, переглядываясь и перешёптываясь. Многие ли из них рады стать жёнами драконов? Не знаю — некоторые выглядят весьма довольными, словно гордятся тем, что подошли нашим поработителям. Родные всегда говорили мне, что это великая честь — и когда вдруг выяснилось, что “честь” выпала мне, отдали меня без промедлений. С горящими глазами. Кланяясь и едва не целуя ноги вот этому гаду с ртутными глазами — драконьему вестнику.

Нас собрали здесь со всех уголков королевств, но даже пускать внутрь огромной, нависшей над скалами цитадели не спешат. Закончив со всеми двадцатью девушками — ни одну сфера не забрала, — тот, кто называет себя вестником Игнаром, поворачивается.

— Итак, вы все признаны подходящими женщинами для нашего народа. Надеюсь, вы не забудете,

что это великая честь.

Он забывает сказать, что мы станем *первыми* жёнами. Потому что многие драконы берут двух. Одну — человечку, которая родит сильных детей. И вторую — драконицу, по любви.

— Через пару минут вы войдёте во ворота нашего дома, вам будут предоставлены удобства, но вы не должны забывать, что ваша цель — показать себя как можно лучше на смотринах. Именно они определяют, какой выкуп получают ваши семьи, и ваше личное будущее.

Иными словами, мы все станем жёнами чужаков. Но кому именно достанемся? Это решим не мы, а драконьи лорды. Они будут нас оценивать, они распределят нас между собой.

Мысли обо всём, что предстоит, вызывают тошноту. Но вместе с тем — выжигают страх, боль и наконец придают решимости.

Словно смирившись с этой кошмарной второй проверкой, я вдыхаю свободнее.

Ещё ничего не закончено. Я обещала себе побороться, правда?

— Сложные дни нам предстоят, — шепчет Аиса, девушка, которая шла передо мной. С которой я успела совсем недолго поговорить утром.

— Как ты узнала, что подходишь им? — спрашиваю отрешённо. — Что делала в тот момент?

— Да ничего особенного. Вернулась с прогулки, думала, будет самый обычный день — а там драконий вестник, и сфера меня признала... а ты?

— Как в старых сказках, — горько улыбаюсь. — Собиралась выйти замуж.

***

Это было две недели назад — но мне кажется, что сегодня утром.

— Желаете ли вы, леди Илина, принять в мужья лорда Эдера? Желаете ли вы быть ему опорой в бедах и в радости и разделить с ним оставшуюся жизнь?

— Да. Всем сердцем.

Найтер, наш старый жрец, улыбнулся, разводя руки. Словно пытался обхватить ими зал большого храма. На потолочных балках покачивались пёстрые ленты, колонны были обвязаны ими, вокруг, под ногами, белели лепестки цветов. А я стояла, задержав дыхание среди этой красоты — и улыбалась мужчине, который сжимал мою руку.

Не менее потрясаящему мужчине.

Синие глаза Эдера блестели. От него веяло радостью, надёжностью и новой жизнью, в которую мы вот-вот должны были вступить. Он держал меня уже несколько минут — пока мы входили в храм, пока улыбались сопровождающим, пока обменивались первыми клятвами перед служителем древних Богов.

— Да придёт уверенность с вами и дальше.

Эдер понимающе кивнул и мягко развернул меня к сопровождающим. Здесь была только часть гостей, наши близкие. Друзья Эдера и его люди; мой отец, который недавно передал меня жениху и сейчас смотрел с гордостью.

Поздравления огласили зал.

Мы выходили обратно, приветствуя жителей города. В нас летели лепестки цветов и зёрна сахарного мака. Мы ехали обратно в замок, возвышающийся на вершине ближайшего холма. Впереди всей процессии, улыбаясь друг другу.

Я смотрела на Эдера и думала, как же мне повезло. Мы познакомились, когда он ехал к королю и остановился в наших землях. Помню, как впервые увидела его — красивого, статного, улыбающегося!

Конечно, мать с отцом сразу признали в нём выгодного жениха и притащили меня и Марису сесть с ним за стол. Конечно, нельзя сказать, что мы познакомились случайно. Но чувства между нами росли постепенно — и ещё через полгода он попросил моей руки.

А сейчас он держал меня за эту руку, и я почти стала его женой.

Наши традиции делают свадебное торжество на два этапа. С утра мы даём обещания, высказываем намерения. Днём празднуем и вычисляем по приметам, что сулит семейная жизнь. А уже вечером окончательно клянёмся друг другу в верности.

Ярко светило солнце, нас приветствовали во всём городе — разве что взгляды нескольких жителей показались мне встревоженными. Они смотрели в небо, что-то обсуждали. Но ничто не могло испортить этот день. Так я думала, пока мы не подъехали к воротам крепости.

— Отец! — звонкий девичий голос огласил площадку, на которой остановилась процессия. Моя сестра Мариса, подхватив яркое платье, бежала к нам.

— Что случилось? — отец выпрыгнул из экипажа первым, и его лицо показалось мне подозрительно сосредоточенным.

— К нам, там... к нам прибыл драконий вестник!

Отец как-то странно вздохнул. Все вокруг застыли — сидя в экипажах, стоя на земле. Только Эдер откинул ладонью светлые волосы, упавшие на лоб. А Мариса прикладывала руки к груди и едва не прыгала на месте.

— Когда, дочь?

— Полчаса назад, когда вы были в храме.

— Я видел тень, — шепнул кто-то из охраны сзади, но умолк под взглядом отца.

— Где он?

— В зале, с матерью. Отец, он прибыл для смотрин, ты представляешь?!

Взгляд отца стал ещё серьезнее, он расправил плечи. Вернул себе уверенный и, как он всегда говорил, подходящий лорду вид. А я почему-то не могла поверить ушам.

Драконий вестник? Значит, пришло время новых драконьих смотрин? Щебет Марисы развеял все сомнения: она так волновалась, так тараторила о госте-драконе, что отец резковато попросил её вспомнить о приличиях.

— Неужели именно сегодня? — я не сразу поняла, что это мой голос разрезал тишину.

Отец остановился ещё на миг.

— Лорд Эдер, Илина, мне жаль, что высокий гость прибыл во время вашего праздника. Надеюсь, вы всё поймёте.

— Ничего, — Мой жених мотнул головой, не выпуская моей руки. — Не можем же мы не уважить дракона. Да и наверняка он постарается не беспокоить нас сильно.

Увы. Он побеспокоил.

Когда мы вошли в зал, всё внимание уже было приковано не к нам, а к высокому, широкоплеченному мужчине в чёрных одеждах. Он... походил на человека. Почти во всём. Его можно было бы принять за своего, если бы не рост и не какая-то сила, сквозившая в каждом движении.

И если бы его глаза даже в светлом зале не горели ртутным огнём.

А люди вокруг — моя мать, младший брат, знатные гости и простой народ — уже и не думали веселиться. Все подобострастно кланялись дракону. Мой отец и Эдер, едва войдя, поклонились тоже.

Да и я. С небольшим запозданием.

Я никогда не любила драконов. Может, потому что все вокруг с моих ранних лет боготворили их. Я не понимала, за что! Драконы завоевали нас три века назад и с тех пор правят нами. С тех пор мы платим им дань, и иногда... они забирают наших женщин.

Это происходит раз в три-четыре года, но никто не знает, когда случится точно. Мать одно время хотела дожидаться для меня очередного драконьего отбора — но потом появился Эдер. Значит, меня минует участь стать женой кого-то из драконов. Я еле заметно выдохнула, вдруг понимая, как счастливо всего избежала. А вот другие девушки...

Селия, моя неплохая подруга, прибывшая сюда с семьёй, испуганно мялась на месте. Мариса то и дело поправляла косы. Она — из тех, кто драконами восхищался. Слепо!

Нет. Они тоже не попадут к ящерам. Шансы почти ничтожны. Каждый раз проверку проходят сотни знатных девушек со всех людских королевств — но только десяток-другой подходят.

Драконий вестник тем временем заговорил:

— Лорд Ангем, наконец-то я вас вижу. Леди и молодой лорд. — Он кивнул нам с Эдером. — Смотрю, я потревожил вашу свадьбу. Жаль. Впрочем, это может быть к лучшему. Как понимаю, я разом застал здесь нескольких подходящих леди. Развлечём их и всех наблюдающих, как считаете?

В его тоне сожаления не было. Только сухость и превосходство. Ртутный взгляд впился в меня, и я слегка дёрнулась в руках Эдера.

— Тише, милая, — шепнул жених мне на ухо.

— Конечно, — ответил отец поспешно. — Вы желанный гость на свадьбе моей дочери.

И все будто выдохнули: слово лорда — закон, а значит, волноваться не о чем.

— Сделайте нам честь, сядьте с нами за стол, — ожила мать.

— Буду рад, — голос дракона не изменился, только глаза засверкали ярче. — Но сначала проверка. Она не займёт много времени.

Мой лучший день превращался в какой-то фарс — это я поняла ещё тогда.

Конечно, дракону было всё равно. Он расположился у праздничных столов, не обращая внимания на еду и вино. Достал из-под полы расшитого серебром халата круглую сферу размером с кулак. А потом взмахнул рукой — и она полетела вперёд, застыла в воздухе.

По залу прокатился восхищённый шёпот. Все ахали, видя магию.

— Пусть все знатные девушки подходят по одной, — велел дракон. — Кладут руку на артефакт и не убирают, пока я не скажу. Остальное свершится само.

По спине пробежал холодок. Я смотрела на него, на окружающих и невольно думала: сколько гостей и слуг отца сейчас представляют, как этот мужчина с хищными глазами превращается в огромного ящера? В чудовище? Давит зазевавшихся людей, сносит колонны крыльями и погребает нас под обломками?

Драконы слишком сильны. И жестоки. И высокомерны — в последнем я убеждалась с каждой фразой вестника.

Но Мариса уже выпорхнула вперёд. Ей девятнадцать, она старше меня на год, и мы никогда не были похожи. Мать всегда ставила её мне в пример: ведь Мар больше всего интересовало, как удачно выйти замуж. Они обе удивились, когда Эдер стал оказывать знаки внимания мне, а не сестре. Мариса обиделась жутко, но...

Теперь она, кажется, была просто счастлива, что ещё свободна.

За ней потянулись дочери лорда Даллена, наши знакомые. И Селия. Девушки возбуждённо переглядывались, тайком поправляли платья — будто их внешний вид мог что-то решить! Драконьи сферы выбирают женщин исключительно по скрытой магии, ведомой только нашим “владыкам” — определяют, способна ли человечка понести потомство от их рода и подарить сильного ребёнка.

Я пыталась успокоиться, но внутри всё звенело. Не все готовы слепо поклоняться драконам — например, жрец, мой друг и наставник, Найтер, вошедший вслед за нами, учил меня всю жизнь, что не стоит забывать себя! Сейчас он мрачно поглядывал на вестника. Ещё десятки человек вокруг откровенно боялись!

Но никто об этом не сказал.

— Кажется, все в сборе, — радостно пропела мать.

— Определённо не все, — взгляд дракона отлип от сферы и вдруг упёрся в меня. — Вы забыли невесту.

Я вздрогнула. Как и рука Эдера на моей. В тишине — потому что тишина воцарилась снова, плотная и всеобъемлющая.

Отец поднял брови.

— Лорд вестник, — мой голос раздался в этой тишине, глухой и неузнаваемый. — Кажется, вы что-то не так поняли. Сегодня я стала женой лорда Эдера.

— Разве стала? — сухие, безразличные ноты. — Вы ещё не подтвердили брачные клятвы, так? И уж точно не консуммировали брак.

Это... невозможно.

— Вы только заявили о своих желаниях, — продолжал вестник. — А значит, ты ещё можешь оказаться подходящей кому-нибудь из небесных лордов. Прошу, иди сюда и пройди ритуал вместе с остальными.

Тишина.

— Вы... вы требуете невозможного, — голос Эдера звякнул над ухом.

— Лишь того, что прописано в законах. Ты что-то имеешь против, человек?

Воздух словно накалился. Напряжение хлынуло в него горячими волнами. И в то же время внутри всё сжалось, застыло от холода — так, что я не могла двинуться вперёд. Только обернулась к жениху. Нет. Что он сейчас чувствует? Эдер...

— Лина, подойди, — решил отец. — Проверка и правда краткая.

Несколько секунд я пыталась поверить.

Но отец смотрел твёрдо. Он никогда не терпел пререкательств — не любил, когда ему перечили. Разумеется, мы с Марисой пытались всё равно, но сейчас? Сёстра, мой младший брат Крис, которого мать держала за плечи, гости — все растерянно переглядывались. Многие вдруг решили отвернуться, делали вид, что ничего не случилось. Видимо, не желая оскорбить ни дракона, ни Эдера.

Возможно, мне стоило воспротивиться уже там.

Но я почувствовала, как Эдер отпустил мою руку — и кивнул.

Все боялись. Даже он не мог ничего сделать.

К сфере я шла на деревянных ногах, толком не соображая. В голове крутилось: “Все так и продолжают отворачиваться. Забудут это, как позорный эпизод, о котором нельзя говорить. Но ничего и не случится на самом деле. Это просто проверка, драконий закон — дурацкий, унижительный для нас, но не имеющий смысла!”

Драконам подходит одна из полусотни. Скорее всего, в этом зале такой нет. И я медленно шла к вестнику, глядя в ртутные глаза. Приблизилась, встала за Селией и стала ждать.

Весь зал ждал.

Первой стояла Мариса. Расправив плечи, улыбалась драконьему вестнику. Я вдруг почувствовала её эмоции кожей. Возбужденную дрожь, страх и радость. Дышала она часто и смотрела на сферу так, словно упрашивала снизойти до неё.

Может, Эдер ей нравился, но драконы всегда были чем-то особым. Ещё в детстве она рассказывала, какие они сильные. Сколько у них власти и богатств. Попадёшь к такому — и всю жизнь не будешь ни в чём нуждаться, палец о палец не ударишь! Всё это она явно взяла из сказок матери, но не раз бросала в ссорах, как здорово будет, если драконий артефакт выберет её и ей не придётся водиться с такой неудачницей, как я.

Она приложила побледневшую руку к сфере.

Несколько секунд ничего не происходило. А потом вспыхнул красный свет.

Он осветил волосы и фигуру Марисы. Осветил её всю — застывшую как статую. Она стояла на месте, я не видела её лица и не понимала, что думать.

Пару минут назад я бы порадовалась за неё, но сейчас...

— Достаточно. Увы, в тебе нет нужной магии, — прозвенел голос вестника. — Прошу, следующая.

Плечи Марисы дрогнули, и она сорвалась с места.

Сердце кольнуло, я закусила губу, но даже не смогла сосредоточиться на этом. Проверка продолжалась. После Марисы была Хелла — простовая дочь лорда Даллена. И её сёстра. И Селия — как ни странно, тоже поглядывавшая на дракона с надеждой! Только ответ все получали один: сфера никого не признавала, а я всё сильнее сжимала руки.

Это ерунда. Ерунда! Им повезло, даже если они этого не понимают, — и так же повезёт и мне. Потом нам с Эдером будет стыдно друг перед другом, зато мы поймём, что едва друг друга не потеряли — и это лишь сильнее нас сблизит.

С этими мыслями я коснулась проклятого шара, застывшего в воздухе.

Вопреки ожиданиям, никакая лавина чувств меня не накрыла. Поверхность драгоценного камня была холодной — не нагретой руками других девушек, а словно мёртвой. В первые мгновения. А потом я подумала, что какое-то тепло в ней всё же есть.

Жмуриться или мысленно сбегать я не собиралась. Я была зла, раздражена — и посмотрела прямо в жестокие глаза драконьего вестника.

Смотрела, пока под моей рукой не загорелся свет.

Зеленоватое свечение ворвалось в сознание, как чей-нибудь голос сквозь сон.

Я перевела взгляд на руку — и отшатнулась.

Сфере это не помешало. Она продолжала гореть, переливаться, в ней клубился дым. Зелёный, как болотная ряска, даже хуже — какой-то тошнотворный, кислотный, неестественный!

Я не могу сказать, что почувствовала.

Не помню.

Знаю, что стояла на месте, и где-то на краю разума колотилась мысль: этого не могло случиться.

Не со мной.

Нет!

Оглянувшись, я увидела лицо матери. Её руку, прикрывавшую рот. Широкие глаза отца. Брата и сестру — Крис, ещё слишком маленький для серьёзных действий, поражённо моргал, а Мариса пятилась. И её лицо исказила такая искренняя обида, что захотелось протереть глаза.

— Вот видите, — произнёс драконий вестник. — Ради этого я и следую законам. Могла произойти ужасная ошибка: леди Илину отдали бы в жёны человеку. Она никогда бы не прославила ваш род и не принесла бы вам богатства.

Он говорил — говорил что-то ещё такое же невозможно дикое! А я не могла слушать.

Каждые три-четыре года сотни девушек хотят стать невестами драконов, но... шанс почти ничтожен. И если бы он прибыл всего на день позже, я бы...

Я обернулась к Эдеру — абсолютно бледному, тяжело дышавшему и впившегося рукой в белый ворот, словно тот его душил.

— Это неправильно. Я вышла за...

— Слава великим драконам! — первой воскликнула, перебив меня, мать.

И зал подхватил:

— Слава великим драконам!

В этот раз они не ждали слов отца. Но я поняла, почему, лишь взглянув на него — потому что он приложил руку к груди и опустил на колено.

А следом на колено опустился и Эдер. И больше на меня не смотрел.

В других взглядах не было ни злости, ни поддержки. Из всего-всего зала только старый Найтер сжал губы с болью и нескрываемой горечью. Он же оказался последним, кто спросил меня, за кого я хочу выйти замуж.

Драконы не спрашивали.

Так я сюда и попала.

Глава 2

Врата цитадели раскрываются с грохотом, от которого закладывает уши. За ними — неожиданно светлые улицы и деревья.

Мы заходим в драконий город. Под конвоем. Измученные последними днями и надзором, маленькие рядом с драконьими мужчинами и особенно — с монументальными зданиями вокруг.

Они... просто давят. Первый же дом рядом напоминает размерами наш храм. Зелёные и синие крыши отражают солнце. Но ещё больше здесь белого и золотого: блеск эмали и узоров набрасывается со всех сторон, и мы вдруг тонем в невиданной роскоши.

Город драконов слепит. Девушки вокруг оживляются. Несколько восхищённо ахают, впервые за несколько часов заговаривают бойко — обсуждая узоры и развевающиеся на стенах полотна. Но долго смотреть на город и его жителей нам никто не даёт — охранники опускают пики, и нас очень быстро ведут прямо во дворец.

Он совсем не похож на замки людей. Огромный и рубленый, словно его вытесали прямо из белой горы — правда, с большим мастерством. Внутри встречает зал, потолок которого уходит так высоко, что у меня кружится голова.

— Говорят, они строят всё большим на случай, если кто-нибудь обернётся драконом прямо в здании, — шепчет Аиса.

— Мы отведём вас в покои для людей, — прерывает любые разговоры ненавистный мне вестник.

Покои оказываются на каком-то втором или полуторном этаже — я теряюсь в широченных коридорах, в переливах мрамора и мозаик. Решаю пока не думать, как буду находить здесь путь: разберусь позже! Сердце быстро стучит, по венам течёт ядовитая тревога — и я совсем не хочу любоваться роскошью вокруг. Восхищённые возгласы других девиц бьют по ушам.

Мы останавливаемся перед рядом не таких больших дверей.

— Вас приведут в порядок, — голос вестника звенит за моей спиной. — Не препятствуйте этому, не создавайте проблем. Если не хотите пожалеть, что явились к небесным лордам нематыми с дороги.

Девушки начинают разбирать комнаты — поразительно быстро. Я тоже решаю не тянуть — хочу хоть на минуту оказаться одна. Захожу в первые попавшиеся покои, отрешённо рассматриваю комнату, в которой буду жить в ближайшие недели.

Белая спальня. Рядом, кажется, ванная. Всё чистое и роскошное — но я не знаю, что чувствую на этот счёт.

Вдруг понимаю, что Аиса зашла следом за мной.

— Я... — тянет она как-то потерянно. — Как думаешь, мы можем посидеть немного вместе? Я слишком волнуюсь.

— Леди. Почему вас-с две? — вместе с шипящим голосом за спиной девчонки появляется женщина старше.

Она одета в какое-то полупрозрачное одеяние, в котором юбка отделена от лифа. На подоле и над голым животом позвякивают серебряные кругляши. И вся она вытянутая, худая. У неё очень острые черты и яркие змеиные глаза.

Нага.

Я не видела их раньше, но знаю, что их народ служит драконам. Можно сказать, что их тоже подчинили — только не войной, а силой и золотом. И в отличие от нас, их драконы немного уважают. Привозят в свои земли добровольно, платят за работу, а не за роль бесправных роженец.

Может, потому что родить от драконов их женщины не могут.

Но у этой служанки есть змеиная ипостась. Может, и слабая магия. Неприятный холодок бежит по телу, когда я понимаю, что она будет мне помогать.

— Можно мне... побыть здесь? Я не хочу оставаться одна, — теряется Аиса.

— Не положено. Леди, идите в свои покои!

Уважения в её голосе мало. Как и у всех вокруг.

Всё, что я могу — послать Аисе взгляд, которым надеюсь её успокоить. Она опускает голову и вылетает из моей комнаты.

— Хорош-шо. Теперь вас, леди, я собираюсь вымыть и переодеть.

У наги холодные руки. Их не согревает даже тёплая вода, в которую я погружаюсь в ванне. Та большая, похожа на белый каменный бассейн. Когда я забираюсь в него, то отрешённо думаю о словах вестника.

Драконы чутки к запахам. Говорят, могут даже распознавать по ним чувства, как по лицам. И, конечно, аромат немытых человек наверняка оскорбит их тонкий нюх.

Меня тошнит от мысли о них! От мысли о том, что происходит и ждёт впереди.

— Чудес-сно, — шипит нага, которая представляется как Сииды. — Всё хорошо. Вы красивые. Глаза у вас ясные, фигура такая, как лорды любят. И волос-сы — это ваше главное богатство. Обязательно нужно его показать.

Она рассуждает обо мне как ремесленник о товаре, за который господа могут наградить или наказать. Тут же хочется найти ножницы и обрезать длинные, до пояса пряди, которыми я и правда всегда гордилась! Но я напоминаю себе: больше нельзя привлекать внимание. Отныне придётся действовать по-другому. Поэтому даже вымучиваю улыбку, когда нага промывает мои волосы, когда помогает вылезти из ванной и говорит:

— Теперь пойдёмте, подберём одежду.

Моё дорожное платье исчезло. Когда я спрашиваю, куда, служанка дарит мне прищуренный взгляд и уверяет, что оно больше не понадобится. Приносит из шкафа блестящий белый шёлк. Одевание свободное снизу, открывает плечи, держится с помощью золотистого пояса на талии и обволакивает грудь.

Подчёркивает. Дразнит. Выставляет лучшие места товара напоказ.

Я закусываю губу, когда нага делает мне причёску — заплетает волосы лишь немного, оставляя большую часть стекать по спине. Пара прядей будут мешаться. Но я молчу.

— Прекрас-сно, — заключает змеиная женщина. — Так вы будете выглядеть каждый день. Теперь вы готовы встретиться с женихами.

Я моргаю.

— Уже сейчас?

— Небес-сные лорды не любят ждать, — по тонким, почти невидимым губам бежит усмешка.

Меньше всего на свете я хочу смотреть на драконов, которые всё это устроили. По воле которых нас всех схватили и принудили стать их игрушками. Но напряжение и злость никуда не делись, и после всех процедур во мне крепнет решимость.

— И правда.

Драконы не знают одного. Я подчиняюсь им вынужденно, но на самом деле не собираюсь становиться ничьей женой. По крайней мере, надежда выбраться отсюда поселилась в моём сердце — глупая, отчаянная и почти сумасшедшая.

Моя семья продала меня, жених от меня отказался.

Я здесь одна, но у меня есть... план.

***

Когда драконий вестник огласил мою судьбу, меня практически схватили. Наши же стражники, по велению отца — который раньше других понял, что я не собираюсь слушаться.

Это было... как удар ножом в живот. Я кричала в руках охранников, которых знала с детства. Я смотрела в лицо матери, которая поначалу сияла от радости, и лишь моя реакция её здорово испугала.

— Ты прославишь нашу семью! — цедила она, когда я металась в закрытой комнате. — Свой род! Ты обеспечишь сестру и брата, Лина! Подумай о них, как ты смеешь так себя вести?!

— Я вышла замуж за Эдера!

— Не вышла! — Она перешла на крик. — Одумайся, Илина, сейчас же! Ты же не хочешь навлечь на нас гнев драконов? Не позорь нас, да в кого ты такая неблагодарная?! Мариса мечтает оказаться на твоём месте, она плачет сейчас в своей комнате, а ты получила всё. Как ты можешь не ценить такой подарок судьбы?

О Марисе я не могла думать. Совсем.

Меня уволокли в башню замка. И заперли там. Возможно, мне стоило отбиваться тогда, пока я была дома — но я ещё надеялась, пыталась найти какие-то слова, уговоры.

Глупо, наивно.

— Неужели нельзя найти какой-то выход? — спрашивала уже отца. — Неужели ты правда готов меня отдать?! Дай мне книги, свод их законов — там должна быть какая-то лазейка!

— Илина, есть долг, который гораздо выше нас! — лицо отца краснело на глазах. — Я знаю, что Эдер тебе нравится. Он достойный мужчина. Но таковы правила, которым мы подчиняемся — и ты подчинишься тоже.

С этими словами он захлопнул дверь.

Больше недели, пока драконьи вестники облетали другие земли, я сидела в этой башне. Мне приносили еду, которую я поначалу не трогала. Эдер? С ним мне даже не дали попрощаться. Я вспоминала старые сказки, в которых невест похищали в день свадьбы злые враги. Только наши, из людей. В которых лорды в чёрных доспехах хватали девушек, а благородные рыцари спасали, не взирая на преграды.

Мне хотелось, чтобы Эдер спас меня.

Глупо и слабо — но хотелось до слёз.

Только я не стала героиней такой сказки. Я не знала, скорбит ли мой бывший жених, покинул ли в ярости замок или пытался хоть поговорить со мной напоследок — но в любом случае, даже последнего он не сделал. Все твердили мне, что я должна принять выпавшую честь, одуматься или в крайнем случае смириться.

И лишь на пятый день заточения ко мне пришёл человек, который сказал другое.

Найтер появился в моей башне под вечер.

— Меня пустили сюда, надеясь, что я смогу вразумить тебя, — улыбнулся он горько, прикрывая дверь. — Как ты, Лина?

Его седые волосы были растрёпаны. Простая мантия висела на худощавом теле. Глаза... в глазах отражалось то, от чего горло перехватило спазмом.

Сочувствие. О котором я мечтала все эти дни.

Он с детства учил меня и Марису чтению, письму, истории. Позже сестра увлеклась другими занятиями, а вот меня очень привлекали древние книги и рассказы о прошлом нашего народа, которое Найтер будто олицетворял.

— Неважно, — призналась я глухо. — А ты собираешься меня вразумлять?

Он подошёл. Крепко обнял меня, привлёк — и держал, пока я отчаянно пыталась не заплакать.

А потом его голос упал до шёпота:

— Лина. Ты мне как дочь. И, может, это прозвучит грубо по отношению к твоему отцу, но я никогда бы не пожелал своей дочери такой судьбы. Выслушай меня сейчас внимательно — это важно, и я буду говорить тихо, чтобы не услышала охрана.

Я замерла, а он усадил меня на простой стул и сжал мою руку — нервно, почти лихорадочно.

Это заставило волноваться. Забыть о жалости к себе.

— Ты же помнишь всё, что я тебе рассказывал. Как когда-то мы были сильны. Владели магией и воевали с драконами, которые только появились в наших землях. Дольше века — до того как они всё-таки победили.

— Три столетия назад, — прошептала я.

Конечно, я помнила.

— Когда они захватили нас, магов истребляли. Но нельзя истребить и будущие способности к колдовству, — Найтер смотрел на меня пристально, завершенно серьёзно. — Ты знаешь, что их запечатывали — в каждом роду, в каждой знатной и простой ветви. Ты знаешь, что драконы ищут женщин, в которых есть эта скрытая сила. Она позволит тебе родить сильных наследников.

— К чему ты ведёшь?

— Когда ты попадёшь в земли драконов, эту магию в тебе... разбудят.

Я поняла, что моя рука лежит безвольно в его, сухих и старческих. И что я боюсь двинуться. Вдохнуть.

— Ты думаешь, она как-то поможет мне?

— Ты не сможешь использовать её так, как используют они, — Наставник по-прежнему не отводил взгляда, и его лицо казалось бледным. — Мы никогда не могли сравниться с ними в живом колдовстве. Но нам помогли наши прародители.

Те, кого мы называем Богами. Древними и ушедшими ещё до того, как мы проиграли войну.

Слова Найтера медленно складывались в голове в какую-то невероятную мозаику. Я правда вспомнила, что он рассказывал мне, что смутно знали некоторые другие — о том, как именно мы раньше дрались с драконами.

Да, мы не колдовали как они. Не могли поднять смерч в чистом поле, не могли двигать огромные камни и бросаться огнём во врагов с лёгкостью.

Но у нас были заклинания. Заклинания крови.

Кажется, в каком-то тумане я спросила Найтера, уж не о них ли он хочет завести речь, — и застыла столбом. Когда он не возразил.

— Все знания, все заклинания, которые у нас были, истреблялись так же тщательно, как и наши маги когда-то. Но что-то всё же осталось.

Сердце начало колотиться. Особенно когда Найтер откинул полу мантии, пошарил под ней рукой и протянул мне... Это была одна-единственная страница из кожи. Потемневшая от времени и дряблая. Несколько секунд я смотрела на неё.

А потом вцепилась, не дыша.

— Её передал мне мой собственный наставник, — хрипловато продолжал Найтер. — Можешь представить, как давно это было. Я мог бы переписать всё, что здесь сказано, но не решился. Что ещё? Тут описано заклинание, самое настоящее. Я не знаю, получится ли у тебя его использовать. Но...

— Что оно сделает? — спросила я слишком быстро.

— Подчинит дракона.

Несколько секунд я не могла даже моргнуть.

Со мной происходило что-то странное. Будто плита, которая придавливала меня к земле пять дней, треснула. В грудь хлынул воздух. Оковы на руках и ногах распались. Я не усидела на месте, вскочила, заходила по комнате. Рассматривая невероятное — древние письмена на древней коже.

“Подчинение”, - бесхитростно гласила строчка сверху.

Старый язык, ушедший из обращения, с трудом складывался в слова. Его отобрали у нас вместе с нашим былым величием — но всё же не истребили до конца. И Найтер учил меня ему.

— Несколько капель крови, — прошептала я медленно. — Несколько капель слёз. И острое, искреннее желание: принять цену, принять жертву. Найтер, ты уверен, что это всё...

— Может сработать?

Я повернулась к нему.

Он подошёл, пытаясь пригладить волосы.

— Я не могу быть уверен. Я даже не вижу магии, как и все мы нынче. Но *ты* её увидишь, и ты... можешь попробовать. Если поймёшь, что другого выхода не осталось.

— *Если?*

Его взгляд — какой-то болезненный, — заставил меня читать дальше и вспомнить о “жертве”.

Даже в сказках у заклинаний крови была жестокая цена.

— За заклинания чародей всегда платит жизненной силой, — тихо сказал Найтер. — Ты отдашь часть своей жизни — в данном случае несколько лет. И ограничения тоже есть всегда. Твоё заклинание может сработать только на дракона-мужчину. И только один раз.

— Почему? Я про ограничения. — Цена меня в тот миг не интересовала, я отмахнулась от неё как от прилипшей к лицу паутины.

— Не знаю, — руки Найтера подрагивали. — Это же магия крови. Кажется, она подействует на вас обоих, поэтому второй раз применить её не удастся. И я думаю, она как-то связана с инстинктами. Поэтому нужен мужчина — и лучше, чтобы он считал тебя привлекательной.

Я приложила пальцы к вискам — отчаянно стараясь думать.

Отбросить все сомнения, ворохом засыпавшие голову. Зачем, зачем они? Найтер не из тех, кто врал мне — и если он пришёл с этой страницей ко мне в самый трудный час, он верит в то, что говорит!

Мне просто нужно поверить тоже.

Один мужчина. Которого я подчиню. Вьющиеся строки описывали сложную процедуру — сначала мне нужно собрать кровь и слёзы, превратить их заклинанием во что-то вроде драгоценности. А потом выбрать дракона...

Лучше, чтобы я ему нравилась.

Лучше, чтобы он был слаб — тогда больше шансов, что моих сил хватит.

Лучше, чтобы это произошло тогда, когда он в одиночку сможет мне помочь.

И я не смогу сломать его волю полностью, не смогу изменить разум! Он просто вынужден будет делать так, как я скажу! Мне нужно очень-очень многое продумать. И ещё...

— Сначала придётся разбудить магию, — повторила я, стараясь не забыть главное. — Ты знаешь, как? Точно нельзя попробовать сейчас, околдовать проклятого вестника, когда он прилетит вновь?

— Совершенно точно. — Найтер прочистил горло. — И ответ на твой предыдущий вопрос... нет. Тебе придётся выяснить всё в драконьих землях — при том, что драконы скорее всего не захотят вам ничего рассказывать.

Меня пробирала дрожь — но не от страха. От возбуждения, надежды, собственной наглости. От мысли, какую дерзость я могу совершить!

Я снова заметалась по комнате, глядя и не глядя на наставника. А потом словно решилась — и подошла, схватила его сухие руки.

— Найтер, это... я не знаю, сказка или быль, но это лучший подарок, который ты только мог мне сделать! Но если я ошибусь? Если драконы узнают?

— Лина, они...

— Да плевать, что они сделают со мной, — заверила я зло. — Но их же бояться не зря. Что будет с тобой? С моей семьёй? С нашим городом?

Найтер улыбнулся как-то болезненно.

— Моя бесстрашная девочка... за себя волнуйся. Ты слышала, чтобы кто-нибудь перечил драконам? Вспомни. Но ты правда думаешь, что никто не пытался за два века? Они слишком дорожат страхом, который внушают. Они не позволяют такому получить огласку. Не станут мстить. Просто тщательно найдут виновных. Твоя семья будет в безопасности, а я? Я своё отжил.

На меня накатывали волны страха, тонкой боли и какого-то благоговения — перед тем, как просто он это говорил.

В горле снова рос ком.

— Найтер, ты...

— Лина, — прошептал он, прижимая меня к острому плечу. — Я не знал, отдам ли кому-нибудь эту страницу. Я бы не стал и пробовать, не потребуй тебя драконы. Но сейчас... если у тебя получится противостоять им, девочка, если ты вырвешься и дашь надежду другим... Твое счастье и эта надежда — лучшее, что я могу получить в старости. Они стоят любого риска.

Мы стояли, обнимаясь, молча. Слова не могли передать ни капли того, что творилось со мной.

— Я попробую что-нибудь ещё, — пообещала я наконец. — Сначала. Может, они не так уж хорошо охраняют невест! Может, мне удастся бежать от них?

Найтер лишь грустно покачал головой:

— Попробуй.

Он говорил дальше. Что мне нельзя забирать эту страницу с собой, что я должна выучить её содержимое наизусть, каждую строчку. И я смотрела на древние письма — запоминая уже тогда.

— Я буду молить Древних, даже если они оставили нас, — прошептал наконец наставник. — Может, они не оставят тебя.

Я понимала — несмотря на его слова, — что он начал волноваться за меня. Но чем больше сомневался он, тем сильнее во мне разгоралось пламя.

В тот вечер я действительно выучила каждую строчку, более того — каждую букву.

Постаралась как можно лучше представить, каково это — пожелать отомстить кому-нибудь из драконов. За себя, за других похищенных девушек.

На следующий же день я перестала спорить с родными и принялась изучать все книги о драконьих обычаях, которые мне могли принести. А ещё через три дня, когда за мной наконец прилетел гонец, вышла к нему сама.

Больше не сомневаясь.

***

Через час нас, намытых до блеска, одетых и причёсанных, выстраивают в коридоре. Драконий вестник, который всё никак не желает отделаться от невест, оценивает наш вид. Полагаю, он доволен: девушки сияют. Многие улыбаются.

Я представить не могу, как они всё это переносят с радостным видом.

Может, их забирали не так, как меня? Не отнимали у женихов, не держали в башнях?! Может, их путешествие сюда было легче?

Тогда, из родной крепости меня забрал не вестник, какой-то другой дракон — присланный из их земель.

Меня не посадили ему на спину. Для меня приготовили ящик, обитый тонким войлоком. Ящер подхватил его за кольца и понёс в когтях.

Несколько часов я провела в темноте, холоде, болтаясь на высоте, которую боялась представлять.

Может, это сделали, потому что не могли иначе. А может, это должно было отбить у меня желание перечить и сопротивляться.

Но, конечно, не отбило.

Я дважды пыталась сбежать после — когда меня привезли к другим девушкам под стены крепости. Когда мы спали в гостинице, похожей на оплот. Я пыталась — но меня поймали, и тогда я узнала, что драконья магия легко обездвиживает с расстояния в два десятка шагов.

Что волшебные цепи обжигают.

А потом была вторая проверка, весь этот путь — и вот, теперь я здесь.

Пожалуй, теперь о побеге и думать не стоит. Но смотреть на девушек, которые воспринимают всё случившееся как необычную прогулку, временные неудобства — тошно.

“Я выберусь”, - обещаю себе. — “Здесь и сегодня всё только начинается!”

У меня глупый, отчаянный план. Меня убьют, самого дорогого мне человека убьют, если я где-нибудь просчитаюсь, — а просчитаться я могу где угодно! Это пугает до дрожи, но жизнь в качестве человеческой жены, бесправной производительницы детей — по мне она хуже смерти. И я помню слова наставника.

Нужно только понять, как претворить план в жизнь. Что ж. Можно начать и с выбора дракона, которого я хочу подчинить. Ведь скорее всего, это должен быть кто-то из женихов. Во-первых, они будут рассматривать нас как будущих жён и любовниц, им легче понравиться. А во-вторых, уж лучше использовать единственное заклинание не здесь, в центре драконьих земель! Бежать отсюда, из дворца, с отбора? Чем дальше, тем хуже я это представляю. За дни, проведённые с драконами, я поняла ту грустную улыбку Найтера.

Сотни чудовищ вокруг захотят меня остановить. В крайнем случае — найти.

Но если кто-нибудь заберёт меня в свои земли? Если я подчиню дракона, который станет моим мужем?

Там, в своём доме, он наверняка сможет устроить всё так, чтобы отпустить меня, не привлекая внимания.

Я устрою всё так, чтобы он меня отпустил.

Мне нужен кто-то... не очень сильный. Тот, кто выглядит безобиднее других.

Пожалуй, я действительно хочу увидеть женихов.

Глава 3

— Небесные лорды. Вашему вниманию я представляю человеческих невест.

Мы гуськом заходим в большой светлый зал. Я пытаюсь привыкнуть к тому, что здесь всё светлое, всё большое — но убранство и роскошь снова бьют в глаза.

По мраморному полу раскинуты ковры. Синие, красные, зелёные — с золотой бахромой и узорами. На коврах лежат подушки, стоят низкие кресла, столики, диваны. Ветер колышет полупрозрачные занавески на огромных окнах, шевелит листья растений в кадках.

Среди всего этого великолепия расположились мужчины. Между диванами и подушками снуют слуги, подносят вино и еду. А вот те, кто сидят — кажется, их двенадцать, как и нас.

Женихи.

Драконы.

До этого я никогда не видела столько драконов рядом. Сейчас по телу бежит дрожь, потому что взгляд впивается в их лица и фигуры. Мощные. Сильные. Волосы непривычных оттенков: чёрные, серебряные, рыжие и зеленоватые. Глаза ярких цветов со змеиными зрачками. На пальцах одного темнеют заострённые пластины — и я с трудом понимаю, что это настоящие когти.

Дракон втягивает их при нашем приближении. Но зрелище всё равно волнует.

Мурашки скользят по спине, ладони холодеют, но я двигаю ими — и приказываю себе держаться. Не бояться. Этих оценивающих, безмерно уверенных и острых взглядов.

Нас пожирают глазами сильнее, чем мы рассматриваем мужчин.

Тот, кто сидит в центре, кажется невозмутимым. Мужчина с короткими серебряными волосами и в свободных одеждах прислонился к спинке кресла, но всё равно выглядит ужасно прямым. Взгляд у него ртутный, прямо как у вестника, только горит ещё ярче. Выражение лица — нечитаемо.

— Леди. Невесты, — слегка кивает он.

Наша линейка подбирается ещё больше, если это только возможно — и застывает.

— Принц Сейдер, — произносит вестник значимо. — Сын короля Изаана, ныне покойного. И правитель всех драконьих земель.

Сердце замирает. На меня словно дует сильным ветром — покачивая, предлагая пригнуться к земле.

За всю свою жизнь я мало интересовалась драконьими порядками. Их обычаями и иерархией. И когда меня заперли в башне, тоже потеряла много времени. Три дня я старалась нагнать упущенное, но за такой короткий срок успеешь далеко не всё.

Но даже моих знаний хватает, чтобы вдруг понять.

Драконьи земли, как и наши, разбиты на несколько частей. Каждой правит свой король — вот только у них этот титул не даёт абсолютной власти. Над всеми стоит верховный владыка, который может отдавать приказы любому. Решать. Повелевать.

И именно на него я сейчас смотрю!

А ещё, если старый правитель умер или передал права на престол, новый наследует земли временно. Чтобы вступить в окончательные права, он должен в течение пяти лет взять в жёны людскую девушку. Одну из нас!

Этот отбор — он может быть очень важен для драконов.

“Внимание принца лучше не привлекать. Вообще!” — кричит сознание, и я стараюсь смотреть в пол. Даже когда слышу ответ:

— Рад приветствовать вас, леди, в наших землях и в моей обители. Надеюсь, пребывание здесь и сам отбор окажутся приятными для вас.

Приятными до дрожи.

— Верные последователи принца, — продолжает вестник. — Лорд Велейер и лорд Зуар.

Двое драконов — на них я всё же решаю посмотреть — встают с кресел по бокам. У одного волнистые волосы, цветом похожие на волосы Эдера, и от этого в груди ноет. Другой — огромный, напоминающий скалу брюнет.

— Рад приветствовать, — басит этот второй.

— Вы прекрасно выглядите, леди, — улыбается первый, сверкая нереальной голубизной глаз. — Как прошёл путь?

То, что он задал вопрос, невесты оценивают с явным запозданием.

Пара девчонок рядом просыпаются.

— Хорошо, ваша милость! — смущённо кланяется одна.

— Необычно, — и еле слышный смешок.

— Ваш город прекрасен.

Лорд... Велейер, кажется, тоже растягивает губы, но обменяться другими любезностями нам не даёт вестник.

— Принц Тейнан, наследник Змеинового Хребта, — роняет он жёстко, словно неприязненно.

А мои нервы вновь вытягиваются до звона.

Я не знала, что здесь будет нынешний правитель всех драконов! Но ещё один принц?

Тем временем повисает странная тишина. Взгляд невольно стреляет по сторонам — пока не находит мужчину, на которого смотрит вестник. Длинноволосый брюнет устроился на диване, закинув пятку одной ноги на колено другой. Его поза кажется вальяжной даже здесь и сейчас, по меркам этих властителей жизни. Одежды чёрные с золотым и зелёным. Свободные. Полы халата расходятся, открывая взгляду смуглую, скульптурную грудь.

Я моргаю.

Понимаю, что смотрю на его полуобнажённое тело.

Даже если я видела полуголых крестьян в наших сёлах летом... Представить, что так может разгуливать *принц*? Мне хочется зажмуриться, протереть глаза. А он словно и не обращает ни на кого внимания. Отпивает из кубка, который держит усеянными золотом пальцами.

— Принц Тейнан, — напряжённо повторяет вестник.

Брюнет опускает кубок, открывая лицо с резковатыми чертами.

— Я что-то должен сказать?

Взгляд проходится по нам, причём не торопясь. Задерживается... кажется, на груди одной из девушек.

— Неплохие человечки, — пожимает плечами принц. — Сферы в этот раз постарались, да? Можно подумать, что мой кузен околдовал их, лишь бы они не отобрали кого-нибудь вроде жены несчастного Гаарта.

Воцарившаяся пауза подсказывает, что даже по меркам идиотских драконьих обычаев происходит что-то не совсем приемлемое.

— Тейнан, — голос главного из драконов падает. — Твои... комплименты вряд ли будут оценены.

— Откуда ты знаешь? Я же не тебе их сделал.

Сейдер не двигается, но его пальцы сжимаются на подлокотниках.

— Не обращайтесь внимания на моего кузена. Он груб и вульгарен.

— И недостаточно пьян. — С этими словами брюнет вновь воздевает кубок. Прикладывает к тонким губам и теряет к происходящему всякий интерес.

Я понимаю, что сжала руки. Ещё час назад я сама горько сравнивала себя с товаром, но это неприкрытое пренебрежение... К щекам приливает жар. Гнев загорается внутри, опалает нервы. Кажется, этот *принц* не лучше вестника.

Не надо думать о нём!

Сам вестник представляет и других. Как я начинаю понимать — в порядке статуса. Их не так просто запомнить всех сразу: у них диковинные имена, они все сильные, высокие и выглядят властно. Поэтому я особенно концентрируюсь на двоих, что идут под конец. На рыжеволосом здоровяке и на юноше с тёмно-зелёной шевелюрой по имени Мион. Последний выглядит совсем молодо. Не старше меня. Довольно худощавым и даже... скромным? Насколько это применимо к дракону.

Я смотрю на него особенно — потому что понимаю: возможно, он тот, кто мне нужен. По крайней мере, если сравнивать с другими, он выглядит почти идеально!

Наверное, надо нацелиться на него. Только как?

Нас по именам не представляют. Что лишний раз напоминает про печальный статус.

— Леди, — тем временем, говорит Сейдер. — Теперь мы знакомы, и это замечательно. Как вы уже поняли, каждый из нас возьмёт одну из вас себе в жёны. Хочу пояснить, как это произойдёт: мы с вами познакомимся, вы пройдёте... испытания. Где вас будут оценивать. После третьего некоторые из вас начнут отбывать с младшими из лордов. Те же, кто покажет себя лучше всех, получают право стать моей женой и женой моего кузена.

Другими словами, верхушка драконьей элиты получит более “ценных” женщин, остальные довольствуются тем, что осталось. И да. Нас никто не спрашивает.

Но, кажется, многих девушек вокруг это не смущает. Правильно: они ведь не знают этих мужчин, даже после представлений. А цель стать женой правителя драконов или даже гадкого принца в чёрном — сама по себе понятна.

— Пожалуй, на этом вводная часть закончена, — Сейдер неожиданно, для своей манеры держаться куском камня, улыбается и встаёт. — Пора нам познакомиться ближе. Начнём первое испытание прямо сейчас.

Я и стояла прямо, но сейчас распрямляюсь до предела. Потому что вот это уже совсем внезапно — и не только для меня. Девушки вокруг приходят в лёгкое движение, Аиса неподалёку открывает рот.

— Наверное, вы хотите спросить, какое? — Сейдер не ждёт вопросов, но предугадывает их однозначно. — Сейчас мы разобьёмся на пары. И покажем вам полёт.

Думаю, ни одна из моих спутниц не вычитала ничего подобного в книгах про драконов.

Я слышу их вздохи, вижу изумлённые, испуганные, восторженные взгляды.

Полёт?!

У меня слегка слабеют ноги. Я вспоминаю, как летела в прошлый раз — и тошнота, с которой я боролась в тёмном ящике, накатывает снова! А наследник всех драконьих земель, — так же его правильно называть? — делает шаг к невестам.

— Я выберу свою спутницу первым, — говорит с лёгкой улыбкой после паузы. — Но никого из вас не знаю. Так что спрошу: кто-нибудь хочет составить мне компанию сегодня?

Для дракона он... достаточно вежлив. Девушки рядом тоже явно поражены — потому что ещё несколько секунд висит молчание.

А потом они приходят в себя разом:

— Почту за великую честь, если выберете меня!

— Я с радостью составлю вам компанию.

— Я хочу, ваше высочество.

Три из дюжины выпархивают вперёд — и ещё две следом, с запозданием.

Главный из принцев переводит на них взгляд, с интересом рассматривает каждую. Я, разумеется, стою на месте. Опускаю взгляд в пол. Даже не знаю, что чувствую сейчас: поражаюсь глупости дев, готовых упасть перед драконом на колени? Гадаю, вздымается ли грудь ближайшей от страха или от радости? Неужели им правда плевать? На высокомерие драконов, на то, как с нами обращаются в целом?

Или они просто решили, что от судьбы не уйдёшь, а наследник трона — прямо скажем, не худший

вариант?

Сейдер делает пару шагов, останавливается напротив самой красивой девушки из трёх. Она действительно хороша: длинные тёмные локоны, вовсе не глупые карие глаза, тонкая талия. И, кажется, это её грудь разглядывал любитель вина.

Она смотрит принцу в глаза и часто дышит.

— Как твоё имя?

— Кара.

Он кивает, предлагает ей руку. И она, улыбаясь, отходит с ним вглубь зала. К драконам.

Я думаю, что сейчас наследник передаст право выбора одному из двух своих лордов, но вместо них с дивана поднимается второй принц. И никто не возражает. Значит, его право всё же выше? Мысль мелькает и тут же исчезает — потому что меня вновь прошибает волнение.

— Ваше высочество, позвольте стать вашей спутницей! — ещё одна девушка, окрылённая примером брюнетки, бросается вперёд. И, что меня совсем поражает, две не отобранные Сейдером тоже делают по шагу!

Хочется зажмуриться.

Они готовы так спокойно предлагать себя каждому?

Он вообще оскорбил нас всех совершенно явно!

— Нет. — Принц Тейнан поднимает руки. — Вам двум — сразу, вы свой шанс уже использовали. И вообще, я, конечно, хорош, но вроде бы не говорил, что сам не способен выбрать женщину.

Ему требуется пара секунд, чтобы их отринуть. Он идёт мимо — и приценивается к каждой из оставшихся.

Я не выдерживаю. Вновь опускаю взгляд, прижимаю ладони к бёдрам. Нужно казаться незаметной, нужно не привлечь его внимания!

— Ты вот выглядишь недурно. Беру тебя.

Я застываю.

Медленно поднимаю взгляд, чтобы убедиться, незаметно сглатываю и не могу поверить.

Потому что он стоит напротив меня и смотрит мне в глаза.

Глава 4

Глаза мужчины передо мной горят светло-зелёным. Цветом драконьих сфер, цветом, который я успела возненавидеть.

Мне стоит огромных усилий ничего не выдать лицом. Точнее, даже не уверена, что получается. Мысли бешено мелькают в голове. Почему я? Он нравится мне меньше всех! И мне совсем не нужно внимание принца!

Всё внутри сворачивается в узлы, сжимается в одной точке над животом.

Я продолжаю смотреть на брюнета.

Его смуглое лицо с резковатыми чертами заслоняет остальной зал. Губы сложены в снисходительной улыбке. Можно сказать, что он красив... однозначно красив, как и многие из драконов. Но от него буквально веет презрением, самодовольством и пороком. Пахнет терпким вином.

Змеиные зрачки в глазах слегка пульсируют.

— Да, ваше высочество, — с диким усилием выталкиваю из горла.

А что ещё я могу?! При всех послать его в пустоту? Нет. Мне надо держаться тише, мне совершенно нельзя сейчас привлекать внимание.

Улыбка принца сползает на одну сторону рта, когда он протягивает мне руку. Стараясь перебороть неприязнь, я касаюсь его пальцев. Длинных, горячих и сильных.

У меня странные ощущения: голова кружится. Может, от той вседозволенности, которую продолжает источать этот гад. Она немного не такая, какой бьёт от остальных драконов: они в основном холодные, мрачные, а у змеиного принца в глазах насмешка. Слава Древним, он отпускает меня, едва отводит подальше.

За ним и другие драконы разбирают женщин. По-прежнему в порядке старшинства.

Затем нас выводят из зала. Ведут совсем недалеко — по широкому коридору, который заканчивается светлой аркой. Выходом.

Мы оказываемся на большой площадке: на участке травы, окружённом парой скал. Впереди... как ни странно, не драконий город — я вижу уходящие вниз холмы. Там зеленеет луг, темнеет лес, за которым раскинулась горная гряда. И всё это кажется очень далёким.

Ветер снова бьёт в лицо. Мы... на вершине скалы.

— Стой здесь, — велит принц Сейдер выбранной им невесте.

Он отходит от нас, от неё шагов на двадцать. Останавливается в середине площадки — и у меня замирает сердце.

А потом он раскидывает руки. И пропадает в чёрном дыме.

Тот резко бьёт вверх. И в стороны. Как взрывом. Застилает фигуру мужчины, закрывает всё вокруг. Я никогда не видела драконью трансформацию — даже когда меня увозили, — но сейчас не сомневаюсь, что это она. Чёрные клубы взиваются, огонь вспыхивает на них, сжигает. Секунды спустя пламя и тьма опадают, а на площадке вместо человека стоит огромный чёрный дракон.

— Подойди, — его голос низкий, утробный, в нём словно перекатываются камни. Пасть раскрывается, глаза прищурены, голова опущена к земле. Поза напряжённая и ни капли не успокаивающая — кажется, что он готов броситься на нас! Смелость Кары пропадает. Она вздрагивает, бледнеет как полотно — но всё же делает шаг к дракону.

И ещё, и ещё.

Тот не торопит её, наблюдает за ней, раздувая ноздри. Вокруг — хриплые вздохи и девичьи шепотки. Словно все гадают, оставит её в живых чудовище или перекусит пополам.

— На крыло, — командует принц Сейдер.

Чтобы действительно ступить на подставленное, распластанное по земле крыло, чтобы подняться по нему, Каре требуется помощь. Вестник и слуга подхватывают её под руки, помогают взобраться дракону на хребет.

А дальше тот не ждёт. Крылья распахиваются, на миг закрывают небо, бьют по земле. И огромный ящер прыгает в воздух.

Вскрик Кары тонет в вышине, и на площадке становится тихо.

— Как видишь, всё скучно, — пожимает плечами Тейнан.

Я чуть не вздрагиваю.

Прихожу в себя. Смотрю на него, пытаюсь осознать, переварить это замечание. А потом с ужасом понимаю, что пришла его очередь — и моя.

— Пошли, — с этим словом он хватается меня за руку и тащит вперёд!

— Что вы делаете?! — кажется, первая искренняя за день пребывания в драконьих землях фраза вырывается из меня с хрипом.

— Не собираюсь тратить время. Или ты тоже будешь трястись?

Мы уже в середине участка. Тейнан вдруг обхватывает меня за талию, закрывает глаза, и...

Я падаю в пустоту.

Вокруг взвиваются всполохи пламени — чёрного с кислотно-зелёным. Отвратительным. Удушающим! Паника сковывает тело: я лечу в пропасть, меня опалает жаром! Но когда я пугаюсь, что сейчас разобьюсь обо что-то невидимое в пустоте или сгорю до тла, всё неожиданно пропадает. Под бёдрами, под ногами вдруг появляется опора — и меня толкает вверх.

Я словно вынырываю в реальный мир. На который смотрю... с высоты драконьего роста! Площадка, испуганные девчонки невдалеке, стены дворца, скалы! Я сижу на спине дракона, и его рокошующий смех раздаётся подо мной, пробивает волнами всё тело.

— Я буду держать тебя. Магией, — слышу снизу.

В следующий миг тело охватывают невидимые цепи.

Прямо как те, которыми меня сковали при попытках побега!

Разве что они не обжигают. Просто держат. Мне всё равно хочется закричать! Хочется спрыгнуть отсюда! Но я вдруг вцепляюсь в драконий хребет и не выдаю ни звука. Нет! Я обещала не бояться. И разве страх поможет? Чудовище подо мной потешается над страхом, все вокруг смеются!

Над слабостью.

Над тем, какие мы, люди, жалкие и хрупкие. Что если дракон, забиравший меня из родного дома, тоже мог просто усадить на спину, придержать и удержать? Не нести унижительно в ящике, не прогонять через ту агонию? В любом случае, полёт сейчас не будет хуже.

Я выдержу.

Драконий принц толкается от земли. Мир смазывается. К горлу подкатывает желчь, но я только зажмуриваюсь и впиваюсь пальцами в бугор хребта перед собой. Закладывает уши, на меня давит снизу и сверху, и я то ли плотно прижимаюсь к живой опоре, то ли вот-вот упаду.

Но не падаю.

Когда вновь решаюсь открыть глаза — мы летим.

Под телом дракона раскинулись луга незнакомой долины. Скалы и дворец остались позади. Всё сочно-зелёное, над головой — закрытое облаками небо. Красиво... конечно, это красиво. Настолько, что на несколько секунд я забываю, где я и почему. Завороженно смотрю на проплывающие внизу поля, на похожее на отполированный камень озеро, на белеющие верхушки гор впереди.

Должно быть много ветра, но почему-то он обтекает дракона и меня. Еле заметно колышет мои волосы, играя с прядями у поясницы.

“Это волшебно”.

У принца Тейнана — золотисто-зелёная чешуя, больше зелёная, чем золотая. Всё того же дурацкого цвета, но сейчас даже он околдовывает. Огромные крылья раскинуты в воздухе, перепонки слегка трясутся от ветра. На голове — два острых рога, которые хочется потрогать.

А потом я просыпаюсь.

Я не должна любоваться горами! И драконом — уж точно!

В голове возникает самый важный вопрос: что дальше?

Это первое испытание. В чём оно заключается? Драконы ведь разобрали невест, чтобы наблюдать за нами — что они хотят увидеть? Будем ли мы послушны? Бесстрашны? Или дело каких-нибудь материях вроде магии, пока мне неизвестных?

Несколько секунд я думаю об этом, а потом решаюсь. Открываю рот, напрягаю лёгкие, пытаюсь представить, сколько сил потребуется, чтобы докричаться до дракона. И кричу:

— Ваше высочество! Скажите, в чём суть испытания?

Крылья Тейнана выдают хлопок.

— Не обязательно так орать. Я прекрасно тебя слышу!

Его голос — рокочущий, тягучий. Не похожий на человеческий и снова отдаётся во всём теле.

— Простите, — я выдаю это рефлекторно, за что тут же корю себя. — И всё же?

— В чём суть? Да ни в чём. Мы летаем, ты проникаешься величию нашей земли и моей красотой. Я смотрю, как ты себя ведёшь, а потомставляю оценку от “хорошо” до “ужасно”. Кстати, “хорошо” — это если ты будешь молча мной восхищаться.

В драконьем облики язык у него ничуть не лучше, чем в человеческом. Я морщусь, сжимаю руки, по венам опять бежит горячий гнев.

А потом мне вдруг приходит в голову.

Я же не хочу, чтобы меня выбрал один из принцев. Я хочу стать парой самого слабого из этой драконьей стаи. А значит, мне нужно не понравиться этому грубому чудовищу. Отвадить его от себя, провалить первое испытание. И заняться этим лучше прямо сейчас.

С полминуты я думаю, взвешиваю все “за” и “против”. Перебираю в голове слова — ведь слишком разозлить драконьего принца может быть опасно! Я в небе. В его власти. Но мне необходимо начать действовать, если я хочу выбраться.

Впереди появляется пятно. Быстро приближается.

— Зачем мы летим к принцу Сейдеру? — спрашиваю я почти невольно, опознав чёрного дракона.

— Хочу обогнать его. Считаю это игрой.

— Но это может быть опасно.

— Ты плохо поняла “молчать — хорошо”?

— Почему вы хотите, чтобы я молчала? Вам трудно говорить в полёте?

— Нисколько. Просто не хочу, чтобы ты лепетала о том, как здесь красиво или страшно, или величественно.

Несколько секунд я провожу, закусив губу. Собираясь с силами. А потом решаюсь.

— Вам больше нравится слушать свой голос?

Тейнан дёргает крыльями. Всё его тело напрягается подо мной — словно мои слова попали в цель. Словно он обдумывает, приведут ли они к какому-нибудь дурацкому комплименту или я всерьёз готова его оскорбить.

— Ты сейчас попыталась дерзить мне? — уточняет он... удивлённо.

— Что? Нет, ваше высочество! Просто хочу понять, что вы цените, что ценят другие лорды. Можете подсказать, они тоже просят девушек молчать? А может, наоборот рады поговорить с будущей женой? О, это было бы замечательно, на самом деле, я тоже люблю, когда меня слушают.

Лепечу всё беспечно, быстро, добавляя в голос звонких нот. И отчаянно, всей душой надеюсь, что веду себя как Мариса, когда она творила какую-нибудь глупость! Сестра обожала такое: сбежать из замка в город или пропустить занятие у Найтера, а потом хлопать глазами и “искренне не понимать”, что она сделала не так.

У нас были неидеальные отношения, но чему-то мы друг друга научили.

— Я бы на твоём месте не думал о других *сейчас*, — голос дракона становится всё ниже.

— Почему? — откликаюсь я быстро. — О. Потому что я с вами? Знаете... вы, наверное, выбрали меня за то, что я не произнесла ни слова во время первой встречи? Но мне кажется, мы не очень подходим друг другу.

Принц Тейнан выдерживает ещё одну паузу.

— Любопытно. Человечка, имени которой я не знаю, для тебя я недостаточно хорош?

Я набираю воздуха в грудь. Это безумно, безумно! И в то же время кружит голову. После всех слёз и бессилия, после того, как мои мать и отец не смели сказать одному-единственному дракону ни слова поперёк, я парю в их землях и готова достать врага, который меня несёт. Его раздражение я чувствую кожей. Под бёдрами и ладонями. Это даёт почти... иллюзию власти.

— У вас... красивая чешуя. — Я специально выдерживаю неловкую паузу. — Но если честно, я надеялась попасть к лорду Велейеру. Он выглядел обаятельным и наверняка согласился бы со мной поговорить. Или к принцу Сейдеру, конечно — он кажется таким вежливым, влиятельным, сильным! Я читала о нём в книгах. И...

Тейнан вдруг кренится набок.

В следующий миг мы начинаем падать.

Я вскрикиваю. Но вдруг появившийся, озверевший ветер заталкивает все звуки обратно мне в горло. Хватает и рвёт волосы. Хлещет платье на груди, бьёт холодно и зло!

Дракон падает! Земля несётся на нас!

Я вцепляюсь в шею Тейнана. Слышу злой рык и зажимаюсь. Едва дышу, в голове бьётся мысль: нет! Я просчиталась, перестаралась? Он хочет меня убить?!

Нет-нет-нет...

В следующий миг мы врезаемся в землю.

Удар! Меня подбрасывает. Всё вокруг тонет в чёрно-зелёном пламени — а потом меня кто-то хватает. Горячие чужие руки. Я ничего не вижу, не понимаю, что происходит! Но...

Когда я распахиваю глаза, Тейнан в человеческом обличье держит меня на руках. Его предплечья, шея подбородок покрыты зелёной чешуей, которая быстро “сгорает”, как бумага в камине. Это всё длится мгновения — он резко ставит меня на землю, но не отпускает.

Наоборот, подаётся вперёд.

Между нашими лицами не просунуть и ладони. Зелёные глаза пылают кислотным гневом.

— Ты думаешь, оскорблять меня — хорошая идея, человечка?

От него по-прежнему пахнет вином и чем-то удушающе терпким.

Я пытаюсь отшатнуться. Сердце колотится в горле, меня мутит. Страх, острый и липкий ужас оплетает невидимыми щупальцами — и с ним очень сложно бороться!

Руки мужчины падают на мои на запястья. Не дают сбежать.

— Отвечай.

— Я...

Голос подчиняется далеко не с первого раза.

— Я не хотела вас оскорбить! — выдыхаю тихо. — Я же просто... сказала правду. Вы ведь понимаете, что так бывает: вы выбираете девушку, а девушки, пусть и скромно, мечтают попасть к другому мужчине? Вы спросили сами. Я отвечала, меня учили быть честной, мне говорили, что это всегда правильно и должно привести к добру...

Не знаю, каким образом мне хватает сил продолжать, но я продолжаю! Потому что чувствую: если отступлю, если он заподозрит, что я сознательно ему грублю — точно станет ещё хуже! И я лепечу всё это, не отвожу взгляда.

— Ты дура?

— Не знаю, ваше высочество.

Зелёные глаза сужаются. Чего я не жду — того, что рука принца вдруг обхватит моё лицо. Пальцы пробираются мне за ухо, большой ведёт по щеке, ладонь обжигает подбородок.

Дракон подаётся вперёд.

— У тебя симпатичная мордашка, — говорит он тихо и зло мне на ухо, обжигая полушёпотом кожу. — Поэтому я тебя и выбрал. И ещё потому, что от тебя меньше всех в зале пахло страхом — есть, знаешь ли, любители, но я не из их числа. Не знал, что вся смелость у тебя из-за мозгов чайки.

Его дыхание остаётся на моём виске. Я вскидываю руки, уже всерьёз пытаюсь его оттолкнуть — но ладони упираются в голую грудь! Это так дико, так ненормально, что по предплечьям бегут мурашки. И его пальцы лишь глубже зарываются мне в волосы.

— Я могу оставить тебя здесь, в поле. Хочешь?

Несколько секунд я вдруг всерьёз над этим размышляю.

Мысль кажется привлекательной. Он же меня отпустит! Прекратит держать в этом унижительном положении, прекратит этот неприличный кошмар. А дальше? Вдруг я всё же смогу бежать? Вдруг потеряюсь, доберусь до леса вдалеке, спрячусь?!

Над головой мелькает тень, я слышу хлопок крыльев — и вдруг понимаю, что мы не одни.

— Тейнан?

Раскатистый голос сложно узнать, но принц вдруг шипит сквозь зубы. Он отпускает меня, я наконец отшатываюсь, задираю голову — и вижу чёрного дракона.

— Что у тебя случилось? — принц Сейдер приземляется рядом, заставляя землю вздрогнуть, заставляя меня склонить голову. Кара, по-прежнему очень бледная, изваянием сидит у него на спине.

— Очевидно же. Я захотел потрогать человечку, — Тейнан изгибает губы, посылая мне злой взгляд. — Но был разочарован. Она идиотка, так что можешь забрать её себе.

Вопреки всем желаниям и вразумлениям, его слова обжигают. Зубы сжимаются сами, мне требуется отвернуться, надеясь, что никто не увидит моего лица.

От идиота слышу.

Почему-то главный из принцев медлит с ответом, а когда я поворачиваюсь вновь — ноздри его морды раздуваются, глаза сужены точно так же, как и у кузена. В воздухе висит странное напряжение, причём кажется, что его причина — не я.

Но мне уже не хватает сил его разобрать.

— Надеюсь, ты не решил запугать до смерти одну из наших ценных невест, — роняет Сейдер. А потом поворачивает голову ко мне: — Залезай.

Я замираю.

Он серьёзно? Вспыхнувшие мысли накрывают меня тревогой — от одного принца к другому я сейчас не думала попасть! А что если чёрный дракон тоже решит меня изучить?

Я подхожу к нему как в тумане — в теле слабость, падение и спор с одним из правителей драконов не прошли бесследно. Залезть на крыло в таком состоянии безумно трудно. Но принц Сейдер терпеливо ждёт, и я кое-как справляюсь.

А после, к моему удивлению, наследник спокойно взмывает в небо. Вслед за быстро обернувшимся драконом Тейнаном. Сидящая впереди Кара оборачивается ко мне, но не говорит ни слова, как и сам Сейдер.

Он молча доставляет меня ко дворцу и позволяет слезть со спины.

Глава 5

Вечером я лежу в отведённой мне комнате и не могу уснуть.

Первое испытание закончилось весьма бесхитростно. Принц Сейдер, даже обратившись человеком, задал нам с Карой лишь пару общих вопросов. У меня не было сил ссориться с ещё одним драконьим правителем, поэтому я глухо отвечала, что их земли красивы и полёт, конечно, завораживал. Он поглядывал на меня. Даже больше, чем на брюнетку рядом. Ртутный взгляд жёг, а вид его мощной, словно вытесанной из камня фигуры нервировал — но он так и не стал выяснять у меня, чем я разозлила Тейнана.

Вскоре вернулись и все остальные. И после этого нас скупой поблагодарили и отправили восвояси. Змеиная служанка принесла ужин в комнату, но вкус драконьей еды я не смогла запомнить.

Как, кажется, и многие из девушек сегодня.

Тейнан сказал, что от меня меньше всего пахло страхом, — думаю отрешённо. Другие и правда боялись? Может, я переоценила их желание услужить драконам, их восхищение нашими захватчиками и этим местом?

Мы все в руках врагов.

Хуже то, что сама я никаким бесстрашием сейчас похвастать не могу.

Тело бьёт мелкая дрожь. Уже больше часа я не нахожу себе места. Перед глазами мелькают картины полёта, крутящаяся и летящая навстречу земля, драконья шея, злющие глаза младшего по статусу из принцев. Шок прошёл, и вместе с ним кто-то словно вынул из меня стержень, оборвал натянутые нервы.

Драконий принц мог меня убить.

Мог расцепить волшебные путы, и я свалилась бы на землю!

Я пытаюсь убедить себя, что всё прошло не худшим образом. Первый день позади. Я выжила, разозлив при этом одного из главных женихов — и, наверное, это значит, что от внимания худшего из небесных лордов я отделалась!

Но помогает слабо.

Я вся чувствую себя неожиданно слабой. Вдруг думаю: что, если я просчиталась? Что, если Тейнан захочет отомстить мне, испортить жизнь здесь дальше или специально подсунуть какому-нибудь главному садисту из этой драконьей стаи?

Если он сам не главный.

Дрожь не уходит, и единственное, что сильнее моего страха — злость.

Он уронил меня с огромной высоты! За то, что я сказала ему несколько нелестных слов! За то, что всего лишь отвечала на оскорбления — даже не в его манере, куда мягче и слабее! За это он заставил меня думать, что я разобьюсь. Захотел показать свою власть, показать, какая я хрупкая, жалкая рядом — и хуже всего, у него почти получилось.

Ненавижу драконов, именно за эту вседозволенность! За то, что мы для них куклы, инструменты, мусор под ногами. В них нет ни капли благородства, только наглость и подлость — и зеленоглазый принц олицетворяет для меня их целиком.

Но я не могу позволить сломать себя. Это был первый день!

Принц Сейдер намекнул, что невесты ценны. Потому что мы и впрямь нужны драконам — хотя бы чтобы вступить в права наследования, чтобы родить детей. Никто не убьёт меня за пару слов. Конечно, это не значит, что если о моём плане подчинить дракона узнают, я останусь жива. И гадать не стоит, тогда уж точно лишусь жизни. Обреку Найтера, который остался один и далеко.

Но я должна двигаться дальше.

Как-нибудь. Как угодно.

Разобраться с магией, понять, как раскрыть её! Сделают ли это драконы? Или природные силы их страны? Я должна выяснить, потому что это мой единственный шанс — и под эти мысли я стискиваю подушку до боли.

Потом расслабляю пальцы, руки, всё тело. Мысли крутятся, скачут в голове вместе с образами летящей в лицо земли.

Уснуть безумно сложно. Но я всё же заставляю себя это сделать.

***

— Завтракать вы будете здесь. К приёму пищи нужно являться вовремя, леди, и подготовленными. Может случиться, что кто-нибудь из небесных лордов захочет составить вам компанию.

Пожилая, сухая нага выдаёт нам напутствия холодно и без симпатии. Я не видела её вчера, но сегодня она пришла во главе служанок и повела нас на завтрак. Она тоже из змеиноного народа, но говорит без шипящего придыхания, к которому я ещё не привыкла. Зато, что все слуги во дворце из наг, начинаю принимать как данность. Разумеется, драконы только повелевают, и я невольно задумываюсь, что не видела ещё ни одной драконицы.

Интересно, где они? Я читала, что их немало, что в правах их особо не ограничивают — разумеется, не считая самого главного. Они правят только в исключительных случаях — как и наши женщины. И самые знатные из них вынуждены мириться с ролью вторых жён.

Они могут родить детей. Но обычно им требуется много лет, чтобы зачать — и их дети слабее, чем от наших одарённых женщин. Поэтому обычные драконы живут в нормальных браках, и только высшие, небесные лорды женятся дважды. Мы, презренные человечки, почти всегда зачинаем вскоре после свадьбы, почти всегда приносим первыми сыновей.

Так и получается, что самыми сильными драконами остаются лорды-мужчины.

При мысли о цели, с которой меня сюда привезли, в горле першит. Щипаю себя за руку, чтобы вернуться в реальность.

— Сегодня у вас свободный день, — продолжает нага. — Вы будете готовиться ко второму испытанию, а ещё советую поглядеть вокруг и разузнать об обычаях земли, на которой вам предстоит жить.

— Можем ли мы узнать больше о ком-нибудь из небесных лордов? — задорно спрашивает Кара, пока мы садимся за стол.

После вчерашнего полёта она явно пришла в себя. Снова выглядит бодрой, улыбается лучезарно — как главная счастливица из невест. Нас всех снова намыли и раздели с самого утра, опять мы блесним и сверкаем.

— Дворец просто великолепен. Мы будем счастливы рассмотреть его поближе, — заверяет другая девушка, блондинка с пухлыми губами, которая вчера вызывалась полететь с обоими принцами и в итоге попала к лорду Зуару.

Ей вторят ещё несколько голосов. Ни страха, ни страданий на лицах. Не знаю, о чём говорил Тейнан — кажется, что воздух наполняет восторг.

— По дворцу вас проведут, леди. Позже. Что до небесных лордов, они сами решат, что вам рассказывать о себе. Конечно, если вам повезёт случайно встретиться с кем-нибудь из них, вам могут уделить минутку. Но не будьте навязчивы. Они, да будет вам известно, это качество не ценят.

Завтракаем мы в такой вот неоднозначной обстановке: с одной стороны — большой зал, светит солнце, с террасы долетают запахи трав и щебет птиц. Нам подают фрукты, сладкую воду, нежное мясо с пряным рисом.

С другой — вся эта тёплая, почти беззаботная атмосфера кажется неправильной до дрожи.

— Интересно, за нами будут следить? — шепчет Аиса, севшая рядом.

Вчера она осталась предпоследней и полетела с лордом Дааром. Мне кажется, она тоже вовсе не хочет внимания главных драконов. И не привлекать их у неё пока получается лучше, чем у меня.

— Я бы на их месте следила, — выдаю тихо.

Двери зала вдруг распахиваются. На пороге — принц Сейдер собственной персоной. Девушки вокруг меня подпрыгивают.

— Сидите, леди, — еле заметно улыбается наследник. — Я зашёл навестить вас сегодня.

Успокоить всех на самом деле сложно — может быть, он и не пытается. С ним двое его верных лордов, и... принц Тейнан тоже тут, заходит в зал, потягиваясь. Пожилая нага низко кланяется, не выказывая удивления — а великие и ужасные драконы тут же занимают приготовленные им места напротив нас.

У меня резко начинает стучать сердце. Когда я вижу их, когда вижу брюнета, который преследовал меня во снах. Гнев и тревога, боль и злость прыскают в грудь, смешиваясь в чистый яд. Наследник всех драконов — в золоте и серебре. От него снова веет решимостью, силой — но взгляд сам собой скачет в сторону и упирается в младшего из принцев.

Сегодня он прикрыт одеждой лучше. Какое счастье! Но рубашка со свободными рукавами всё равно открывает половину груди у ворота. Широкие штаны, какие носят здесь многие мужчины, расшиты мерцающей нитью.

И вид у него... как с похмелья. Волосы струятся по плечам, двигается он по-прежнему плавно, но что-то в выражении лица намекает, что он трудом проснулся и не рад быть здесь и сейчас.

Конечно, он тоже осматривает невест. Даже с самодовольной улыбкой — которая замирает, когда наши взгляды вдруг встречаются.

Глаза дракона сужаются. Зрачки тоже, стягиваясь в полоски. Он смотрит на меня несколько секунд — куда дольше, чем нужно.

Кровь бьёт в виски, и я резко опускаю взгляд на тарелку. Не надо его провоцировать! Больше. Краем глаза отмечаю, как он подзывает служанку, что-то начинает объяснять ей — и это немного успокаивает.

— Я пришёл пожелать вам доброго утра. И рассказать о втором испытании, — врывается в мысли голос Сейдера.

Сжимаю руки под столом, призывая себя прийти в чувства. Мне нужно это, срочно!

— А результаты первого мы не можем узнать, ваше высочество? — спрашивает Кара.

— Пока нет. Как я и сказал, мы проведём три испытания, чтобы лучше рассмотреть друг друга. В конце недели по их общему результату две девушки покинут отбор.

— То есть, улетят с лордами Мионом и Дааром?

— Верно.

В уверенном голосе принца Сейдера мало эмоций, но он смотрит на нас дольше, пристальнее, словно оценивает всех и каждую.

— Второе испытание мы проведём завтра, — продолжает. — Сразу скажу, что готовиться к нему вам не придётся. Вас отведут в одно значимое для нашего народа место, и там мы проверим... ваши способности.

Я застываю. Нет — меня словно окатывает жаркой волной. Всё остальное вдруг становится неважным: и драконы, и невесты, и запахи еды, и даже гад с зелёными глазами.

— Как интересно, ваше высочество! — щебечет блондинка.

— Какие же способности?

С усилием, отчаянно надеясь ничем себя не выдать, смотрю на наследника вновь.

Он говорит о магии?

— Речь не об умении петь и танцевать, — улыбается Сейдер. — Это мы оценим позже. Как и ваши личные качества, как и умение держаться на публике. Сейчас я говорю о силе, которая в той или иной степени есть в каждом человеке.

Он продолжает изгибать губы, но что-то в его взгляде мне в этот момент не нравится. Он слишком внимательный, цепкий. И холодный. Я вновь отчётливо вспоминаю, что этот мужчина — главный из драконов.

И в объяснения бросаться он действительно не спешит.

Но мне так нужно узнать точнее! Как же спросить?

— Это ведь тот дар, который нашли в нас сферы? — Стараюсь сделать не слишком серьёзное лицо,

чтобы приблизиться к образу, который играла вчера. — Тот, который позволит нам быть хорошими супругами?

— Дар — отличное слово, — фыркает Тейнан, оторвавшись от еды. — Если ничем другим похвастаться не вышло, можно надеяться на чудо.

Лицо обжигает. Кажется, что этот выпад в мою сторону не может пройти незамеченным! Но остальные слишком заинтересованы старшим из принцев, а тот лишь слегка хмурится, косясь на кузена.

— Ты права, — отвечает мне. — Вы сильнее обычных человеческих женщин, и потому можете принять силу нашей земли. Она сделает вас... лучше. Мы проверим, насколько.

Силу их земли, да? Вот как они это называют?

Но сердце колотится всё быстрее. Меня просто переполняют чувства.

Хорошая новость: я правда увижу что-то, что приблизит меня к магии!

Плохая: они проверят наши способности! И что в таком случае вообще зависит от меня?

— А мы сможем как-нибудь постараться, чтобы впечатлить вас? — рискую задать ещё один вопрос.

— Увидите всё на самом испытании. Его, кстати, мы проведём небольшим кругом. Только я, лорд Велейер и принц Тейнан.

— Уверена, будет очень интересно, — сидящая рядом с Карой девица зачем-то улыбается зеленоглазому гаду.

Тот дарит ей оценивающий взгляд.

— О? Возможно. В конце концов, ты на время окажешься закрыта с кем-то из нас наедине — возможно, даже с великолепным мной. И никто не узнает, что там между нами произойдёт. Интригует, правда?

Мне кажется, или эта сумасшедшая блондинка краснеет?

Сейдер сжимает губы, но его кузен будто и не замечает. Ещё несколько девушек задают вопросы — и разговор уходит в сторону сегодняшнего дня. Я начинаю слушать вполуха. Мысли мечутся, выются, возвращаются к главному: магия, магия! Неужели уже завтра её пробудят — вот так вот просто?

Беру бокал и отпиваю сладкой воды, отчаянно призывая нервы к порядку.

Принц Сейдер по-прежнему холоден и учтив, его лорды тоже вступают в разговор, а черноволосый принц снисходительно улыбается ещё паре девчонок. Служанка — крайне ласковая с ним, — наклоняется, чтобы налить ему воды. Его рука вдруг касается её рёбер, он что-то шепчет ей, и она... краснеет тоже.

Он что, заигрывает с ней? При нас?

Это осознание вышибает меня из важнейших мыслей.

Смотрю на него и просто не могу поверить. Насколько же он меня злит! Каждым словом, каждым жестом и действием!

Брюнет ведёт головой — и наши взгляды сталкиваются вновь.

— Тейнан, — вовремя спасает меня голос Сейдера. — Ты ведь будешь любезен с невестами на испытании?

Голос наследника снова напряжён. Темноволосый принц просыпается вслед за мной.

— О, мой недоверчивый кузен. Я уже полчаса как сама любезность.

Набираю воздуха в грудь. Перевожу взгляд на лорда Велейера — вспоминая, что хвалила его вчера. Стараюсь теперь приковать всё внимание к нему. И к наследнику, конечно.

За настоящие эмоции сейчас можно не беспокоиться. Не знаю, что именно драконы чувствуют по запахам, с этим нужно быть осторожнее, но сейчас я сижу достаточно далеко. Между нами другие невесты и полный стол еды. Тем более, с волнением удаётся справиться, в груди остаётся тихая злость. На порочного брюнета; на Сейдера, который изображает вежливую скалу и делает вид, что

ничего плохого с нами не происходит. На каждого из драконов, которые меня сюда притащили.

Надо подумать, что я могу сделать. Сегодня и особенно завтра.

***

Вопреки моему настрою, день оказывается наполнен бессмысленными, но “очень важными” делами.

Наги действительно проводят нас по дворцу. Показывают блестящие залы со стенами из белого, жёлтого и голубого мрамора. Площадки и балконы, где можно гулять. Виды на бело-золотой драконий город, который нам востро хвалят.

Но и это занимает от силы час. Дальше нас загоняют в комнаты — подбирать одежду. Сида с ещё одной змеиной служанкой приносят ворох платьев прямо ко мне в спальню, и меня заставляют стоять, сидеть, вертеться, пока одеяния подгоняют по фигуре. Оказывается, не все из них свободные. Оказывается, я должна высказывать пожелания, выбирать, что мне по вкусу, заказывать украшения, которыми нас щедро снабдят драконы.

Ведь мой внешний вид — это крайне важно.

Даже если завтра всё могут решить “способности”.

Отмахнуться нельзя, и потому я с тревогой наблюдаю, как уплывает сквозь пальцы время. Такое драгоценное... которое я могла бы потратить на что-нибудь полезное...

— Скажите, — спрашиваю у старой наги, когда та заходит нас проверить. — Могу я что-нибудь почитать вечером? Заглянуть в библиотеку?

Она же здесь есть? Не то чтобы я надеюсь стащить ценные знания о магии из-под носа у драконов, но мысль хотя бы поискать их — интригует!

Но змеиная женщина хмурится так, будто я уже совершила преступление.

— Королевское книгохранилище — только для господ. Чего вы хотите?

Давлю вздох. Нага смотрит холодно, не мигая — и мне приходится выдумывать всякую чушь: что я мечтаю узнать больше о жизни небесных лордов, угодить им. Да и просто скоротать вечер за чем-нибудь лёгким. Сухое лицо не смягчается, и я понимаю, что ни до каких важных книг не доберусь.

Когда с одеждой от меня наконец отстанут — отчаянно пытаюсь понять, что ещё могу сделать.

Как я планирую вести себя за новым “испытанием”? Если это и не испытание вовсе — ведь драконы сами увидят нашу силу, сами всё решат! Мой “дар” может оказаться внушительным — и это... я даже не знаю, хорошо или плохо.

А ещё мне может не повезти совсем. Что если я окажусь недостаточно сильна, не смогу применить заклинание вовсе?! От этой мысли всё внутри холодеет. Нет. Не стоит себя накручивать!

Скорее всего, результат у меня будет средним. И что это значит? Что, если для драконов наша сила важнее всего остального?

Смогу ли я *тогда* выбраться отсюда так быстро?

Мой план попасть к дракону послабее внезапно трещит по швам!

Мотаю головой: придётся просто прийти и сконцентрироваться на всём, что будет происходить вокруг. Почувствовать магию. И смотреть, слушать, хвататься за любые подсказки! Узнать, проснётся ли во мне сила, и если да — то что делать дальше.

Под вечер некоторые невесты так и сидят в комнатах, словно боятся высунуться лишний раз. Другие собираются в гостиной рядом с нашими комнатами. Я могла бы познакомиться с ними ближе. Разузнать про разных женихов. Но внезапно и это занятие не кажется важным!

И я решаю прогуляться, успокоить нервы — потому что это нужнее. Не выдавать злости, не выдавать страха завтра. Брожу по широким коридорам, стараясь хоть немного привыкнуть к этому месту, к самим драконам.

Только драконов почти нет. Их вообще мало — гораздо меньше, чем нас, людей. И в той части, где нас поселили, попадаются разве что редкие слуги и служанки. Я всё равно хожу, дышу глубоко, пытаюсь унять мысли. Рассматриваю стены и дворцовый сад, думая обо всём.

А потом, выйдя на очередную террасу, вдруг вижу нечто, от чего сердце застывает в груди.

Передо мной — большой внутренний двор. Площадка, засыпанная мелкими камнями. По краям растут несколько низких, будто игрушечных деревьев, но меня волнуют совсем не они. Волнуют трое мужчин в центре — двое молодых и один постарше.

Молодые стоят как воины, немного согнув ноги — только в руках у них нет оружия. Вместо этого они синхронно ведут руками — и воздух вдруг искрит после их пасов! Камешки взмывают вверх, как фонтаном! Вьются в воздухе, падают на землю!

Они... упражняются с магией.

Явно тренируются. С наставником.

Я стискиваю платье на груди. Смотрю на них — жадно, неотрывно. Как на нечто поразительное, ценное... и недоступное. Их учат магии! Прямо здесь. Я вижу, как это происходит — вот только ничего не могу понять.

Почему им подчиняется земля — или воздух, или ещё какие-то материи? Во рту резко пересыхает. Руки сами сжимаются в кулаки. Я вдруг понимаю, что безумно, до дрожи хочу прикоснуться к этой силе!

Мечтаю перестать быть такой слабой. Мечтаю найти оружие против своих врагов.

Но я заставляю себя расслабиться и просто смотреть, смотреть дальше — чтобы справиться с чувствами. Для невесты нет ничего плохого в том, чтобы полюбоваться драконами, верно?

Я тоже смогу, обязательно.

Понять. Научиться. Это внезапное чувство придаёт сил. Получается даже улыбнуться — и я наблюдаю за молодыми драконами ещё и ещё, пока наконец не заставляю себя уйти.

Когда возвращаюсь в комнату вечером, мне легче. День уже не кажется таким бессмысленным, я всё-таки нашла что-то ценное — здесь, на чужой земле!

В комнату стучат, заходит змеиная служанка — и, как ни странно, я даже на неё уже смотрю с любопытством.

— С-смотрительница с-сказала, что тебе нужны книги. Вот.

С этими словами она кладёт на кресло два тома.

Моргаю. Встаю с кровати. Мелькает шальная мысль: а вдруг мне каким-нибудь чудным образом повезёт и здесь?

Но книги красивые и тонкие, в изящных кожаных обложках. Читаю названия и усмехаюсь про себя: дворцовая мода и любовный роман о служанке-наге и драконе-господине.

Что ж. Видимо, пока по одной хорошей новости в день.

Глава 6

Следующим утром я просыпаюсь до того, как меня будят. Разминаю затёкшую шею и руки. Убеждаю себя, что готова.

Завтракаем мы раньше вчерашнего, быстро, и становится очевидно, что держусь я и правда относительно неплохо. Другие невесты совсем притихли. Через полчаса после пробуждения за нами приходит драконий вестник — с лордом Велейером и тремя охранниками.

— Пора, леди, — улыбается наиболее дружелюбный из компании лорд-блондин. — Не беспокойтесь. Уверен, всё пройдёт хорошо.

С этими словами нас уводят. Сначала кажется, что вглубь дворца. Коридоры сменяются внутренним двором и садом с пышными кустами. Те — снова арками и коридорами. Высоченный потолок неожиданно снижается, и мы попадаем в длинный проход-тоннель, где свет дают лишь узоры на стенах. А затем выныриваем из него — и оказываемся на краю горы.

— Мы за пределами города? — осторожно спрашивает Аиса.

Перед глазами — чистое небо. Горы и зелёная долина. Крутой склон, от которого все девушки стараются держаться подальше, и узкая дорожка по краю.

— Вопросы сейчас излишни, — отрубает вестник. — Как и страхи. Идёмте, леди.

И мы направляемся по этой тропке — гуськом, напряжённо поглядывая по сторонам.

Путь занимает ещё минут десять. Недолго, если подумать. Я вдруг понимаю, что в уши врывается сначала шум, а затем и грохот воды. А после отвесная бело-бурая скала по левую руку раскалывается и пускает нас на заросшую травой площадку.

Большой водопад шипит, ревёт и заставляет задержать дыхание. Брызги воды долетают до лица. Вокруг — несколько здоровых камней. На одном из них полулежит, закинув ногу на ногу и подставив лицо солнцу, длинноволосый брюнет в вызывающих одеждах.

— Где принц Сейдер? — как-то слишком напряжённо для беспечной на первый взгляд картины интересуется вестник.

— Я предоставил ему заниматься всей скучной подготовкой, раз уж он главный, — лениво отзывается Тейнан. Переводит взгляд на нашу группу. — Чтобы все женщины достались мне. Привет, человеческие женщины.

Собственные сородичи вновь не оценивают его выбор слов. Лорд Велейер хмурится, велит нам располагаться на прогретых камнях, а сам идёт за водопад — я вдруг понимаю, что в зияющий провал пещеры. К счастью для всеобщего спокойствия, появляется он в компании наследника, который источает привычную уверенность.

— Доброе утро, — кивает Сейдер. — Добро пожаловать на второе испытание. Надеюсь, вам здесь нравится?

— Очень красиво, — мигом отзывается Кара.

— Да, потрясающе...

Мне любопытно, что будет, если кто-нибудь скажет “нет”. Хотя в целом даже я готова не спорить. Солнечные лучи превращают воду в разноцветное марево. Играют на лицах и волосах драконов, очерчивают их мощные фигуры. Если бы ещё все эти драконы не охраняли нас, дюжину хрупких девушек, можно было бы обмануться, залюбоваться красотой.

— Сейчас мы начнём, — объясняет Сейдер. — Вы будете заходить в пещеры по очереди. Там вас будем проверять я, принц Тейнан и лорд Велейер — каждая из вас попадёт к кому-нибудь одному. Посмотрим, к кому вас приведёт интуиция. Или даже судьба.

— Настройтесь на то, чтобы прочувствовать мощь и величие вашей новой земли, — добавляет вестник Игнар. — И ещё: вам запрещено рассказывать, что вы увидите внутри. Запрещено обсуждать это друг с другом — сегодня и когда-либо.

От его слов, от мрачного взгляда напряжение сгущается в воздухе. Все девушки вокруг словно не знают, любезничать им или бояться и кивать. Я стараюсь дышать ровно.

— Кто хочет быть первой?

Не я. Я сажусь на камень и наблюдаю, как вызываются самые бойкие — Кара, снова. Кажется, черноволосая красотка всерьёз решила покорить всех принцев разом. К ней присоединяются разговорчивая блондинка Лира и девушка по имени Маника.

Главные драконы уходят — Тейнан напоследок потягивается и отпускает какую-то несомненно остроумную шутку, заставляющую двух невест рядом неуверенно смеяться. Кажется, *такое* внимание ему нравится.

Нет, я не думаю о нём. Жду.

Мы все ждём — в молчаливом, гнетущем напряжении под взглядами вестника и охраны.

Первой появляется Лира через четверть часа. В неё тут же вливаются взгляды всех девушек, они раскрывают рты — но вспоминают, что вопросов задавать нельзя. И всё же, оценить состояние “соперницы” несложно. Та улыбается — широко, победно. Так, словно хочет показать всем и каждой, кто тут хозяйка.

Не могу сказать, что она мне нравится.

Кара, появляющаяся следом, тоже довольна.

А вот Маника... нет. По её виду можно решить, что случилось нечто ужасное. Она бледна, губы поджаты, взгляд бежит. Но все попытки подойти к ней вестник пресекает.

В груди немного дёргает, но я уже чётко решила пойти в середине. Провожая взглядом Аису, жду ещё немного. И со следующей группой вызываюсь.

Сердце начинает предательски стучать чаще. Дышу. Надо дышать.

В пещере, куда нас заводят охранники, темно. Пол оказывается неожиданно ровным, на стенах снова мерцают узоры. А ещё здесь три прохода — и нужно выбрать один из них. Я выбираю, иду. Долго.

Путь заканчивается, когда я неожиданно упираюсь в тканевый полог. Задерживаю дыхание, отодвигаю его — и охватываю взглядом пещеру.

Голубоватый свет идёт от стен. От каких-то кристаллических вкраплений. И от воды — потому что прямо передо мной небольшой природный бассейн со светящейся водой. Ручейки бегут по камням от потолка, сливаются в “чашу”.

Но об обстановке я забываю — потому что воздух вырывается из груди с шумом. Посреди всего этого волшебства стоит принц Тейнан и хмуро смотрит на меня.

— Надо же. Я начинаю думать, что ты меня преследуешь, глупая человечка.

В разум иглами вонзаются отголоски слов Сейдера о судьбе. Едва не жмурюсь, пытаюсь выкинуть из головы этот бред. Нет, мне просто не повезло. Немного. Или сильно — насколько сложно будет что-то выяснить рядом с мерзавцем, который меня невзлюбил?

Нет. Это просто один из трёх вариантов. Я справлюсь.

— Я доверилась интуиции, ваше высочество.

— Плохие новости: нет её у тебя.

Гнев против воли зудит в груди. Укоротить бы ему язык. И подобрать нормальной одежды. Сжимаю и разжимаю руки за спиной, чтобы себя успокоить.

С силой отрываю взгляд от очередной рубашки с широким воротом и прохожу в центр пещеры.

— Что нужно делать?

— Интуиция не подсказывает? — изгибает бровь Тейнан. — Тебе же наплели про величие этих пещер. И важность испытания ты вроде бы осознала. Можешь сделать большие глаза, намекнуть, что ты готова на всё, лишь бы мне угодить. Ну, девы до тебя пытались.

Я закусываю губу и всё-таки посылаю пару нелестных слов своему везению. Он будет издеваться надо мной каждой фразой?

Почему он вообще ведёт себя... так?

Настолько вызывающе? Будто его раздражаю не только я, но и всё, что происходит вокруг?

— Будь ты обычной милой девушкой, я бы предложил подойти к воде и отпить, — словно читая мои мысли, добавляет брюнет.

Сердце пропускает удар — мысли о магии вытесняют остальное. Я забываю о чешуйчатом идиоте и шагаю к светящемуся бассейну. Замечаю на его краю серебряный черпак, но потянуться не успеваю.

— Стой. — Тейнан опережает меня, и его голос становится куда серьёзнее. — Один глоток.

Он сам зачерпывает воды и разворачивается, глядя на меня пристально. Глаза кажутся тёмно-синими в отблесках пещерного света. А руки вдруг подносят к моему лицу серебро со светящейся водой.

Я должна пить у него из рук?

Это не должно меня волновать. Задерживаю дыхание, когда длинные пальцы оказываются у моих губ, почти касаются лица. Глотаю жадно — надеюсь не пропустить ни капли. Ледяная вода обжигает рот, горло, сворачивается холодом в желудке. И... я прислушиваюсь к себе, но не знаю, что ещё должна почувствовать.

— Ну вот, хоть с чем-то ты справилась. Теперь думай о величии своей новой земли и всём таком, пока мы ждём.

— Чего именно? — вырывается из меня.

— О, почему я не удивлён, что тебе нужно задавать вопросы?

Во мне борются самые противоречивые чувства. Дракониий принц по-прежнему стоит рядом, не отступив ни на шаг — и это внезапно беспокоит больше, чем должно. Я вспоминаю, как он держал моё лицо в прошлый раз, как бесцеремонно хватал меня — совсем не кстати!

Только этих воспоминаний не хватало! Нет, что со мной делает вода? В груди еле заметно начинает жечь — или я выдумываю?

И ещё сейчас этот самодовольный ящер — единственный, кто может дать нужные мне ответы. Не могу же я и впрямь молчать, не представляя, что со мной творится?

Объяснили бы мне другие больше?

А что, если наоборот?

Сейдер, его лорды, вестник — все смотрят грозно и напускают тумана. А этот гад словно плюёт на их усилия — чем раздражает остальных. Я могу спросить.

— Ваше высочество, — произношу, глядя ему в глаза. — Кажется, вы пытаетесь объяснить, что я должна делать, но боюсь, моего, как вы отметили, слабого ума не хватает, чтобы понять. Может, вы будете так любезны и оставите ваши восхитительные шутки для тех избранных, которые могут их оценить, а мне расскажете суть?

Взгляд чёрноволосого принца становится ещё острее.

Кажется, получилось вовсе не смиренно. Я мысленно ругаюсь.

— Звучит так, будто с выводами о собственном уме ты не согласна, — сужает глаза Тейнан.

Что мне делать? В прошлый раз его особенно задело, когда я сравнила его с другими — может, у него на самом деле болезненное самомнение? Может, попробовать ещё раз?

— Что вы, — склоняю голову. — Вы сочли меня идиоткой за то, что я была с вами честна, и это полностью ваше право. Но я действительно, как и все, хочу угодить... вам и другим небесным лордам. Просто это выйдет лучше, если я пойму, что от меня требуется. Наверное, я и правда недалёкая — но когда принц Сейдер или лорд Велейер объясняют, их я понимаю. Видимо, они умеют находить подход даже к неприятным человечкам.

Глаза Тейнана и в темноте пещеры загораются зелёным.

— Мы пытаемся раскрыть способности, которое позволят тебе родить самых сильных детей, — бросает он. — Быть хорошей супругой — этого ведь ты хотела? Вода в этих источниках пропитана силой, как тебе сказали. Сейчас она проникнет в твою кровь, сольётся с ней. Тебе нужно просто молчать и ждать — а потом я проверю, насколько именно ты одарена.

Я почти не верю, что получилось. Несколько секунд ликую: запомнить способ, что ли?

Пока Тейнан не подаётся в сторону и не начинает меня обходить.

— Столько слов о моём дорогом кузене. — Его раздражённый шёпот вкручивается в ухо. — Я начинаю думать: ты ведь дерзишь мне не без причины, да? Ты так смотрела на меня вчера. Горячо. С обидой. Не понравилось, что я с тобой недостаточно учтив? Или что я трогал служанку в твоём гордом присутствии?

Тело окатывает холодом. От его слов. Он понял, что я... вру?

Нет. Разве что немного!

А потом горячее дыхание касается моих волос — заставляя окончательно потеряться! Но убивает меня то, что следует дальше:

— А может, ты хотела, чтобы я трогал тебя?

Сильные мужские пальцы вдруг обжигают плечи.

— Что вы делаете? — Я вздрагиваю, пытаюсь обернуться. Но Тейнан не слушает. Рука отводит мои волосы, ложится на шею. Бежит от неё вниз — и какая-то невидимая, горячая волна следует за ней.

— Или чтобы я поцеловал тебя? — шёпот становится порочным, почти мягким. — Хотела?

Я задыхаюсь. Меня бросает в жар, всё тело зудит. Несколько секунд просто витаю в пустоте — потому не понимаю, что нашло на это чудовище! Жмурюсь. Сжимаю руки... Я хочу развернуться, хочу его ударить!

Нельзя, нельзя, нельзя!

— Злишься... — раздаётся над самым ухом. — Надо же. Я влил в твоё тело немного магии, чтобы пробудить дар. Красивое тело, да. Но будь ты последней женщиной в мире, я бы ещё подумал, целовать ли тебя.

С этими словами он меня отпускает.

Я остаюсь стоять — горящая, потерянная, злая. Чувствуя себя униженной.

Отдышаться... мне надо отдышаться!

— Теперь попробуй, — передышки мне принц не даёт. Словно ничего не произошло, возвращается на прежнее место, лезет в карман свободных штанов. Достает и протягивает мне россыпь камешком на ладони. — Один из них помечен. Призови своё чутьё. Пойми, какой.

Я всё ещё в ступоре — смотрю на гладкие кругляши, на изящную ладонь с немного шершавыми, как я узнала, пальцами. Кошмарными пальцами! Отступаю на всякий случай на шаг.

Дракон не двигается, и постепенно я понимаю, что он предельно серьёзен.

— Ну же.

И мне резко становится не до его дури. Не до его издевательств.

Вот так вот просто?

Он что... не видит магии во мне? Они не могут просто взглянуть и сказать, какая из девушек одарёнее?! Я правда могу... просто намеренно выбрать неверный камень и убежать отсюда счастливой, с самым слабым драконом?

— А если я угадаю?

— Проверим несколько раз. Угадывай.

Радость касается груди. Невероятно. Я всё ещё не могу поверить собственному счастью!

А потом... потом мне становится не до того.

Потому что я пытаюсь погрузиться в себя. Отчаянно, мысленно призываю чутьё, интуицию — что угодно. *Магию*. Я должна как-то познать её. Этот зуд, это жжение в груди — они же есть во мне, правда? Я закрываю глаза, оказываюсь в полной темноте и надеюсь разглядеть там хоть что-нибудь.

Сияние?

Свечение?

Может, от одного из камней должно исходить тепло?

Распахиваю глаза, невольно протягиваю к кругляшам руку, но Тейнан хмурится. Стараюсь не думать о том, насколько это дурной знак! Ничего. Камни, которые я трогаю пальцем, все слегка горячие — видимо, от тела дракона.

Я... ничего не вижу, не чувствую и не могу понять!

— У девицы, которая была здесь до тебя, получилось за пять секунд, — подначивает Тейнан, и остатки радости превращаются в лёд.

На меня накатывает паника.

Нет. Так не может быть! Во мне ведь есть сила, проклятая драконья сфера не могла настолько надомной поиздеваться! Почему ничего не откликается? Прошло мало времени? Я выпила слишком мало воды?

— Ты ничего не видишь, — констатирует драконий принц.

— Нет, пока нет...

— Не скажу, что мне жаль. Видимо, быть тебе счастливой женой Миона, а не Сейдера.

Даже его едкие слова проходят мимо.

Я стою в ужасе, не могу двинуться. Способности, на которые я так рассчитывала, не желают отзываться. Я...

Неужели магии во мне действительно мало? Достаточно для роли матери, но недостаточно для всего остального?

Земля словно покачивается, норовит уйти из-под ног, и мне кажется, что я лечу в пропасть.

Даже когда я падала с неба вместе с драконом, было не так плохо.

Глава 7

Я смотрю на драконьего принца. Смотрю на светящийся источник рядом. Тейнан сказал: “один глоток”. Что будет, если я рвану к этой воде, прыгну в неё, наглотаюсь вдоволь?

Делаю шаг, но рука Тейнана вдруг ловит моё плечо.

— Думаю, хватит. Если ты ничего не чувствуешь — твой дар просто слабее, чем у большинства. В этом и суть проверки.

Мне плевать на их дурацкое испытание! Мне нужна сила! Пробуждённая! Открытая! Потому что иначе...

— Могу я ещё раз попробовать? — спрашиваю в ужасе, забывая про гнев и неприязнь. — Может, мы ждали недостаточно? Я *чувствую*: жар в груди, и ещё зуд!

Может, он таким образом отомстил мне? Среди этих камешков вообще есть на самом деле нужный?!

Я... на миг, краткий миг готова на всё, лишь бы прекратить это кошмарное падение! Лишь бы схватиться за что-нибудь. За силу, которая должна быть, которая должна меня спасти!

— Всё, довольно. Нет, ты не можешь — это ни к чему. Идём.

С этими словами Тейнан хватается мою ладонь. Я упираюсь. Он смотрит на меня пару секунд — явно удивлённый таким упрямством.

— Пожалуйста, — не знаю, как мои губы складываются в это слово, но я в полнейшем отчаянии! — Дайте мне ещё один шанс. Ещё глоток, ещё пару минут!

Брови дракона дёргаются. На лице появляется какое-то странное выражение — предельно серьёзное.

— Зачем? — выпаливает он больше с досадой, чем со злостью. — Вот скажи: зачем тебе это, глупая? Ты так хочешь попасть к лорду повыше, потому что все хотят? Или потому что кто-то улыбнулся тебе, подарил пару вежливых слов? Ты ни о ком ничего здесь не знаешь! Можешь хоть раз подумать головой?

Я не представляю, что на это ответить. А потом меня вдруг подталкивает в спину порыв ветра. Невольно делаю несколько шагов — и Тейнан вытаскивает меня из пещеры. Я и забыла, что в отличие от меня, дракон магией владеет в совершенстве! Тоннель в этот раз кажется ужасающе коротким — а в конце уже ждёт охранник.

Ему на руки принц меня и сдаёт.

Вид у меня на выходе... наверное, хуже, чем у Маники. Я отрешённо смотрю на других девчонок. Сажусь на один из камней под надзором вестника и гляжу перед собой.

Водопад, трава, горы — всё теперь кажется бледным и бессмысленным. Даже день посерел, солнце скрылось за облаками.

Если магия во мне не проснётся в достаточной мере — это приговор!

Это ужасно. Невыносимо. Я...

Я обречена.

Что-то подобное я уже чувствовала. Тогда, дома, в башне. Но потом пришёл Найтер, дал мне надежду. И несколько самых диких дней я пережила благодаря лишь ей. А теперь? Что будет дальше?

Первые отголоски боли прорываются сквозь шок — сердце сжимается, падает, когда я смотрю на других девушек, беззаботно улыбающихся друг другу. Но в целом в груди ещё пусто. И, может, поэтому я ещё способна думать.

Ведь какая-то магия во мне есть! Её сфера во мне увидела! Кому-то из драконов в жёны я сойду. Значит, я не бездарна, в худшем случае — слабее других здесь, но по человеческим меркам всё равно далеко не безнадежна!

Драконы выбирают одну из полусотни. Лучших!

Тейнан сказал: один глоток — и выглядел при этом серьёзным.

Мне нужно... нужно что-нибудь придумать, потому что моя сила должна раскрыться! Если я не чувствую её сейчас, то скорее всего, другой возможности дотянуться до неё не будет. Что я могу?

Сбежать ночью и прийти сюда? Но придётся пробираться через весь дворец — меня поймут, да и тут может стоять охрана. Попробовать как-то сейчас добраться до светящейся воды? Нет, совсем глупо.

Я смотрю на Манику. Которая пытается улыбаться, но получается у неё плохо. Ей тоже не повезло — но у кого она была? Что если тоже у Тейнана? Пытаюсь вспомнить хоть какие-нибудь подсказки: она вышла последней из трёх, заметно позже других — а с кем из драконов можно провести столько времени и потом так переживать?

Языкастый мерзавец подходит. Сейдер — наверняка нет.

Может, проклятый принц и вправду обманул меня с камнями? Просто из злости, наказал как в прошлый раз?! И эта девчонка — вдруг она тоже сказала ему неверное слово, и он забраковал её?!

Я не могу проверить, но подозрения растут, бушуют. Что если я позволю себе неслыханную дерзость?

Я жду окончания испытания как на иголках. Сжимаю ткань платья на бёдрах, тяжело дышу. Время тянется бесконечно, но когда последние девушки выходят вместе с принцами, мой взгляд приковывается к Сейдеру.

— Вот и всё, — произносит наследник. Его волосы сияют даже в потускневшем свете. — Мы получили результаты. Надеюсь, это маленькое приключение вам понравилось.

Он знает, что хотя бы паре девушек не понравилось ни капли!

— Ваше высочество. — Я встаю и, не обращая внимания на посыпавшиеся со всех сторон взгляды, иду вперёд. Говорю чётко и громко: — Пожалуйста, я хочу попросить вас о большой милости. Проверьте меня и леди Манику ещё раз.

Кажется, все замирают. В тишине. Взгляды вокруг становятся недоумёнными — я чувствую это кожей.

— О чём ты? — хмурится наследник.

— Я не прошла испытание. Мне кажется, леди Маника тоже. И я не могу знать, но, возможно, мы обе были у принца Тейнана. Возможно... с нами произошла какая-то ошибка. Я чувствую силу внутри, — прикладываю руку к груди. — И не прошу о поблажках, только хочу услужить вам! Пожалуйста, дайте нам обеим ещё один шанс, проверьте нас лично!

Даже не представляю, насколько это дерзко по меркам драконов. Вестник приоткрывает рот. Брови Сейдера взлетают. Тейнан застывает — и взгляд, который я невольно ловлю, кажется мне сумасшедшим.

Диким. Ошеломлённым.

— Ты обсуждаешь испытание! — восклицает вестник.

— Ты обвиняешь меня в “ошибке”? Человечка, ты в своём уме?

Кажется, даже Маника глядит на меня как на безумную.

— Это... очень смелая просьба, — оценивает Сейдер.

— Ваше высочество, — кланяюсь я. — Я не собираюсь ничего обсуждать или говорить больше. Я только смею думать, что великому дракону вроде вас не должно быть сложно потратить ещё совсем немного времени, чтобы решить наши судьбы. Пожалуйста.

Какая разница? Что я теряю?!

Дракон, к которому я попаду в жёны, мнение обо мне чудовищ, даже злость принцев на “глупую человечку” — всё это не важно, не важно рядом с магией!

Молчание висит над площадкой ещё несколько долгих секунд — даже Тейнану отказывает красноречие. Наконец, Сейдер выдаёт:

— Хорошо. Я проверю вас.

— Ты издеваешься?!

— Нет, кузен.

С груди падает огромный камень — и я наконец умудряюсь вздохнуть. Только теперь понимаю, что я натворила, насколько отчаянной была моя затея. Но она... сработала?

Взгляд Тейнана — тёмный, режущий по коже — преследует меня, когда я ухожу в пещеру. Но даже он не может меня остановить.

На самом деле, то, насколько удивлённым выглядел этот гад, меня почти радует. Словно я наконец его ударила — не по-девичьи и не по-людски. Так, что он почувствовал. Глупо не бояться, глупо думать, как это приятно, но я не жалею.

Точно не сейчас.

Сейдер, в отличие от своей свиты, по-прежнему скуп на эмоции. Он просто ведёт меня — первой, раньше Маники. В пещеру, в которой я не была. Та слегка отличается от уже виденной мною: больше, обширнее, светящаяся жидкость заливает две её трети. Мы останавливаемся на краешке этого подземного пруда, и только тогда я понимаю, что осталась наедине с правителем всех драконов — впервые.

И он берёт меня за руку. Раньше, чем я успеваю опомниться.

— Ты ведь пила из источника?

— Совсем немного, — я пытаюсь выдавить это с несчастным видом. Застывая рядом с его мощной фигурой, глядя на него снизу-вверх. Они с Тейнаном примерно одного роста, но он кажется... совсем другим. Холодный и вежливый, спокойный и непробиваемый. Что у него в голове — совсем не могу представить.

Эта морозная учтивость, которой от него бьёт — она заставляет нервничать, но не кажется неприятной. Особенно после встречи с другим принцем.

— Вы не поладили с моим кузеном, — говорит Сейдер. — Поэтому я удовлетворил твою просьбу. Тейнан и впрямь не тот, на чьи слова всегда стоит полагаться.

И пока я думаю над этим многозначным заявлением, он наклоняется и набирает воды — прямо в ладони.

— Пей, — кивает мне.

В голове проносится: он серьёзно? Я ведь пошутила насчёт пить из рук!.. Но эта дурацкая мысль улетает прочь, и я припадаю губами к ладоням принца.

Стараюсь не думать, что чувствую при этом! Учащённое сердцебиение уже становится привычным, а холод помогает отрешиться. У светящейся воды нет вкуса.

Жжение в груди нарастает в этот раз как-то... очевидно. Почти стремительно.

Не успеваю опомниться, как Сейдер прикладывает мокрую руку мне ко лбу.

— Я сделаю всё ещё раз. Не будем думать о том, что Тейнан мог намеренно тебя подвести, хотя он правда проверял вас обеих. Даже если твой дар откликнется сейчас — почти наверняка он и впрямь не слишком силён. Но исключения бывают, а у моего кузена... свой подход. Вдохни глубоко. Прими дар источника, прими его власть. Ничего страшного не происходит.

Я не знаю насчёт чужой власти, но в остальном повинуюсь. Вдыхаю, стараюсь успокоить сердце, вновь прислушиваюсь к ощущениям. Пролитые капли воды стекают по шее, рука принца холодит голову.

Я сделала что могла! Ну же, пожалуйста?

На меня вдруг накатывает тошнота. Зуд вспыхивает в голове, бежит по позвоночнику. Всё тело жжёт. Лёгкие охватывает огнём, я не могу вдохнуть, не могу двинуться! Сгибаюсь, хватаюсь за грудь; Сейдер подхватывает меня под локоть, но я едва это замечая.

Некоторое время — минуту, больше?! — мне по-настоящему плохо. Почти ничего не вижу, перед глазами темнеет! Что происходит?! Это...

Странная мысль: а вдруг Тейнан говорил про один глоток не только из вредности?

Не знаю, как я не поддаюсь панике, но постепенно становится легче. Я жадно хватаю ртом воздух — в пещере он должен быть немного спёртым, но кажется свежим как утром в поле. А потом... я

вдруг понимаю: что-то изменилось вокруг.

Свечение воды, прорвавшееся сквозь мрак, кажется слишком ярким. Моргаю, замираю, смотрю на источник. От него словно поднимается пар, еле заметные светящиеся клубы. И вся пещера будто окутана сиянием!

Я... вижу?

Я вижу всё совсем иначе!

Тошнота не отпускает, но другие ощущения в теле меняются. Жар теперь не только в груди, разливается по рукам и ногам. Я поражённо пытаюсь осознать это.

Кажется... такое не обманешь, показав россыпь обычных камней.

А потом мне резко хочется сорваться с места. Хочется прикоснуться к волшебной воде, к дракону передо мной! Хочется поймать это необычное свечение — Боги, неужели?!

Потому что не важно, что было, да? Сейдер помог мне, второй глоток помог!

О том, что радость наверняка тоже пахнет, я вспоминаю резко.

Впиваюсь рукой в бедро. Закусываю щёку — со всей силы! Боль отрезвляет, заставляет вспомнить о других неприятных ощущениях в теле, переключиться на них.

Кажется, вовремя.

— Тебе лучше? — спрашивает, отпуская мой локоть Сейдер.

— Кажется да, ваше высочество, — привираю, но мне правда хочется разделаться со всем быстрее.

— Хорошо. У меня где-то под одеждой спрятан родовой перстень. Если твоё тело приняло силу сейчас, ты легко его увидишь. Где он?

Взгляд впивается в его мощную фигуру. Карманы серебристых штанов, грудь, пояс... за широким расшитым поясом я вдруг вижу сгусток непривычного светлого дыма. Стоит сжать зубы — и он вдруг даже принимает очертания кольца с массивным камнем.

Я действительно его вижу.

Сумасшедший восторг и облегчение готовы прорваться, и я кусаю себя вновь. Успокойся, Илина, ну же! Концентрируюсь на тревоге, концентрируюсь на тошноте, снова скольжу взглядом ниже.

Поднимаю взгляд к груди принца — широкой, внушительной даже под одеждой. Он тоже одевается непривычно по людским меркам — все драконы выглядят немного вызывающе, — но совсем не как Тейнан.

— Мне кажется, на груди, — бормочу я. И, совсем войдя в роль, тянусь пальцами к дракону.

Надеюсь, ничего больше он не заметит!

Сейдер приоткрывает рот и перехватывает мою ладонь.

— Нет. Ты ошиблась.

Моргаю — стараясь не выдать ничего лицом, стараясь сделать несчастный вид. Несколько секунд мы молчим, и драконий наследник как-то пристально меня разглядывает.

— Мне жаль, — наконец выговаривает он.

Самое удивительное — кажется, его голос звучит искренне.

Но меня волнует совсем не это.

Потому что он отпускает меня. Потому что я больше не сопротивляюсь и лишь пытаюсь изобразить отчаяние и боль. Задвинуть подальше опьяняющую, сводящую с ума мысль: я всё-таки почувствовала магию. У меня получилось!

И испытания я провалила!

Всему этому я отдаюсь, когда выхожу из пещер и смотрю на скалы — отвернувшись от остальных.

Мир казался умершим десять минут назад. А теперь всё просто великолепно. Так прекрасно, что я

почти парю — несмотря на тошноту и мысли о разозлённом черноволосом принце.

***

Обратно нас ведут уже днём. Тем же путём, что и привели. Девушки в дороге оживают, нам наконец-то разрешают переговариваться, и пусть делать это на горной тропке неудобно, кое-кто пытается.

Я изо всех сил стараюсь сделать убитый вид. Смотрю в землю, хотя и по сторонам тоже. По сторонам, на самом деле, безумно интересно! У лорда Велейера на руке мерцает браслет — тем же светом, который я теперь вижу. Чтобы запустить нас обратно в тоннель, ведущий во дворец, драконий вестник поднимает взмахом руки плиту. И из его ладони хлещет голубой поток.

Чтобы не радоваться слишком сильно, вспоминаю про тошноту, которая никак не отпустит, и пытаюсь сложить всё, что произошло, в голове.

Вопросов ведь много, очень.

После меня проверили и Манику. И у неё со второй попытки тоже новых сил не нашли. Я даже не могу понять, что по этому поводу думать. Хмурюсь, тереблю прядь волос. Тейнан всё-таки обманул меня как-то? Или нет? Или моя сила правда слабее, потому я не почувствовала её с одного глотка воды, этого правда было достаточно для проверки, а вторая лишь ещё подтолкнула меня — и магия проснулась по-настоящему?

Но Сейдер же согласился дать мне этот второй шанс! Почему, что им двигало?

Два принца не то чтобы ладят — и это слишком сложная мысль, чтобы сейчас в неё погружаться.

Смотрю на других невест: мучает ли их тошнота? Все кроме бледной Маники кажутся подвижными. Радостными. Выходили из пещер они тоже бодро. А ещё, судя по тому, как они глядят вокруг, новое зрение получили все или почти все.

Знает ли хоть кто-то, что это магия?

Закопаешься в эти вопросы — и правда головы не поднимешь. Кажется, с убитым видом у меня порядок.

Хотела бы сказать, что этот вид успокоил Тейнана — но я не знаю. Черноволосый принц выглядел злым. И он не возвращается с нами — обернулся драконом ещё на краю площадки и улетел куда-то отдельно от остальных.

Подобное зрелище заставило невест возбуждённо перешёптываться, а меня — тяжело дышать, потому что магический свет просто заволок всё пространство, когда он превращался.

Даже пламя и дым уже не казались зловещими. Вместо черноты сверкали синим, голубым, изумрудным. Почти завораживали.

Я думаю обо всём этом, даже когда мы возвращаемся во дворец. Когда драконы доводят нас до нужного этажа и отпускают. Старая нага объясняет, что до конца дня мы можем отдыхать, как хотим.

Невесты постепенно расходятся из зала, где нам давали последние напутствия — но не все.

Не спешат Маника, светловолосая Лира с ещё одной девчонкой, с которой они много болтали по пути назад, и Кара.

Я ещё раз смотрю на Манику. Не могла же и она намеренно скрыть свою силу? Мне так хочется спросить, как прошло испытание, что с ней делал Тейнан!

Делаю шаг к ней — но вдруг натываюсь на холодный взгляд и неприязненно поджатые губы.

— Спасибо, что опозорила нас двоих, — бросает она внезапно. — Мало мне было того, что я недостаточно хороша, так ещё и ты влезла. Чего добилась? Того, что драконы теперь считают нас дурами и ненавидят?

Я моргаю. По запаху эмоций не читаю, конечно, но лицо её говорит само за себя. Девчонка, сжимает руки, в глазах — искренняя неприязнь.

— Я просто хотела понравиться им больше, — хмурюсь.

— И что, понравилась? Я-то тут при чём? Хочешь разозлить драконьих принцев, заранее испортить себе отношения с мужем — пожалуйста. Только других не вмешивай!

С этими словами она вылетает из зала.

Лира и её спутница усмеваются, глядя на меня.

— Кто-то просто не может смириться с своей участью, — фыркает блондинка перед тем, как они уходят тоже.

Я так и стою, морщаюсь, с трудом веря глазам и ушам.

— Постой. — Голос окликает меня, когда я сама уже шагаю к выходу. Разворачиваюсь, смотрю на Кару. Брюнетка — на меня.

Она произносит неожиданно тихо:

— А я считаю, что ты поступила очень смело. Мне бы не хватило на такое духу ни за что, но это же твоя судьба, и... Не обращай внимания, ты никого не подводила, вообще-то могла ей помочь.

— Я не думала, что ей не понравится, — единственное, что сходу нахожу в ответ.

— Мне кажется, она просто боится, — голос Кары падает до шёпота. Она смотрит серьёзно. — Мы... все здесь боимся немного, да? Потому что лорды сильны, всё вокруг совсем не как дома. В любом случае, я не собиралась тут ни с кем дружить, мы вроде как соперницы, да и вместе ненадолго. Но захотела сказать, что зря они так. И, наверное, ты не переживай насчёт принца Тейнана — не знаю, что у вас с ним случилось, но кто мы такие, чтобы запоминать нас и ненавидеть?

Сказать, что я сегодня узнала много нового об окружающих — сильно приуменьшить.

И брюнетку я понимаю: сама тоже здесь сблизиться ни с кем не хотела. Не до того было и есть. Но, кажется, некоторые девушки тут способны удивить.

— Спасибо, Кара, — говорю неожиданно искренне.

Она просто кивает.

Мы выходим последними — и я наконец добираюсь до своей комнаты.

А там прислоняюсь к двери и пытаюсь наконец отрешиться ото всех этих мыслей и переживаний. Есть ли правда разница, что теперь будет думать черноволосый принц? Мне просто нужно пережить ещё одно испытание и покинуть этот отбор. Я буду свободна от дворца, от общества наиболее опасных драконов и от Тейнана тоже.

У меня будет магия.

Есть магия!

Мысль наконец накатывает. Захватывает полностью. Заставляет сердце ускориться — пока оно не начинает бешено, возбуждённо колотиться в груди. У меня получилось, на самом деле получилось!

Древние Боги!

Хочется почувствовать силу — вот здесь, прямо сейчас! Охватить этим новым зрением ещё что-нибудь: поискать магию в стенах дворца, на улице, понаблюдать за слугами! А ещё лучше — что-нибудь сделать *самой*. Протянуть руку, велеть воде подняться из ванной — и пытаться, пытаться! Вдруг получится и с этим?

Или начать пробовать с заклинанием.

Я прижимаю руку к горлу — потому что оно пересыхает. Сердце бешено бьётся под ладонью. Это не самая разумная мысль! Или всё же здравая? Я сильно возбуждена, кровь почти кипит — но я думаю, думаю, и не нахожу таких уж явных доводов против.

С заклинанием, на самом деле, всё вовсе не просто.

Основная сложность в первом этапе. Сотворить эту заготовку из собственной крови, слёз и желаний! Но он же — практически безопасен, так обещала мне древняя страница.

Если у меня получится... Драконы видят магию, как и я теперь. *Свою* магию. Но наша отличается. "Драгоценность", которую я создам, не должна быть доступна для этого зрения. Я не знаю, как, но древние письма заверяли, что эту вещь можно скрыть. Она будет связана со мной, она будет

готова, будет тихо лежать и ждать своего часа!

Когда я выберу дракона.

Когда я принесу жертву по-настоящему, произнесу решающие слова.

И пока, если я смешаю кровь и слёзы, я не отдам свои жизненные силы. Я могу... пробовать. Раз, другой! С первого наверняка не получится! Единственное заклинание, которое я узнала, — оно, несомненно, сложное и совсем не то, с чего стоило бы начинать! Но у меня нет выбора.

Да и времени, на самом деле, мало. Ведь один из драконьих лордов заберёт меня, мы женимся очень быстро, — а потом он придёт ко мне как муж к жене! Будет приходить каждый день. И учитывая, что я слышала, я могу понести от него после пары ночей вместе.

Мысль холодит и почти толкает меня от двери.

Мне пока не очень-то везёт. Так стоит ли ждать?

Я делаю глубокий вздох. Убеждаюсь, что в коридоре всё стихло. Прикидываю, что на ужин нас позовут ещё очень нескоро. И быстро, решительно запираю дверь за замок. Ухожу в ванную, затаскиваю туда же стул, которым на всякий случай подпираю дверную ручку, — и несколько секунд провожу с закрытыми глазами.

Я не должна бояться. Позволю себе слабость — и ни за что отсюда не выберусь.

Так что я делаю это: воскрешаю в памяти строчки, которые выучила.

Глава 8

Сердце по-прежнему колотится. Стучит в груди, стучит в висках. Я сижу на краю своего маленького каменного бассейна и рассматриваю вещи, которые разложила перед собой.

Две склянки, которые я избавила от масел и промыла. Одну я, закусив губу, разбиваю. Наверное, дело в волнении, но мне не хватает сил с первого раза — прозрачное, дорогое стекло трескается, но не раскалывается. Приходится ударить ещё раз, и осколки получаются слишком мелкие.

Но я всё равно нахожу подходящий. Сжимаю его в руке, задерживаю дыхание.

Пункт первый — кровь.

Решительно, больше не раздумывая, провожу по собственной икре. Слегка морщусь от боли. Руки я ранить не хочу — ещё заметят на них порезы, придётся объясняться. Алая струйка бежит по ноге, и я, подставляя вторую склянку, жадно вбираю туда капли.

Нужно совсем мало. К моему счастью.

Пункт второй — слёзы.

Это... сложнее.

Я редко плакала в детстве, я не плакала в драконьих землях — с того самого разговора с Найтером. Я сейчас на взводе, всё внутри просит действий, грусти нет.

Но заплакать нужно именно сейчас.

Медленно, постепенно я начинаю вспоминать. Что я чувствовала тогда, в башне.

Что моя жизнь... закончена. Её оборвали, мне вынесли приговор — но больно было даже не от этого. Больнее всего было то, что от меня отвернулись все. Родители — тогда, когда я так остро в них нуждалась! Потому что мне выпала “великая честь”, потому что им заплатят жалкий выкуп?

Мать всегда заботилась о нашем положении, отец всегда был строг — но мы всё-таки жили как семья. Помню, как я приносила отцу страницы, исписанные моими первыми буквами, а он улыбался. Как мама смеялась и хвалила мои платья. Я думала, они любят меня. Пусть не всегда одобряют, считают своенравной — но любят больше, чем правила и деньги!

Я думала, что меня любит Эдер.

Даже сейчас во мне живёт глупая надежда вернуться к нему. Есть ли хоть шанс? У меня есть задумки, как повернуть всё с подчинённым драконом, и если повезёт... может, я вернусь — не как беглянка вне закона, а как свободная женщина. Только что с того?

Я хотела быть с ним счастливой. Ничем, ни разу его не оскорбила. Я тянулась к нему, мечтала о нашем будущем — но он даже не зашёл попрощаться.

И Найтер... единственный из всех решил мне помочь. Только если я подведу, его убьют! Я не знаю, увижу ли его вновь. Смогу ли обнять, поблагодарить, хоть ещё раз сказать, как он мне дорог. Я так редко говорила ему это! Всё искала одобрения отца, держалась дурацких правил, по которым с наставником стоит в первую очередь быть учтивой.

Зачем я слушала, зачем сдерживалась? И даже в наши последние встречи я сказала ему мало, так мало!

Слёзы жгут глаза, и я вцепляюсь руками в платье. Не сразу понимаю это, далеко не сразу подставляю склянку, чтобы их собрать. Я чувствую себя слабой, опустошённой, в груди воет ветер.

А потом я отрешённо смотрю, как прозрачные капли смешиваются с кровью за стеклом. Медленно сглотнув, трясую склянку — так, как велели древние надписи.

Ещё пару минут просто сижу, не в силах продолжать. Вздыхаю. Наверное, больше плакать нельзя — и я сжимаю бутылочку в руке.

Желание. Теперь мне нужно острое желание — и магия.

Чего я хочу? О, тут всё ясно.

Ничего на свете я не хочу так, как отомстить драконам. Чудовищам, что скрываются под обликом людей. Которые забрали меня будто товар, игрушку — которые проделали подобное не только со мной.

Которые ломали судьбы сотен девушек на протяжении веков.

— Хочу, — шепчу я, слова сами срываются с губ. — Хочу отомстить им. Хочу не быть слабой, хочу, чтобы со мной считались, чтобы им пришлось!

В груди начинает жечь. Тошнота, которая только-только успокоилась, подкатывает к горлу вновь. Лицо горит, и я понятия не имею, хороший ли это знак.

А потом огонь, притаившийся внутри, охватывает тело, бежит по моим рукам. Сбегает в пальцы, которыми я стискиваю склянку.

Я прижимаю её к груди.

Кроваво-красный свет, как дым, вдруг начинает струиться с ладоней! Становится душно. Очень! Я не успеваю это осознать — и падаю с бортика ванны на каменный пол. Сгибаюсь на коленях, в панике хватаю губами воздух.

Каким-то чудом умудряюсь удержать склянку.

На миг свет становится ярче — а потом всё пропадает.

Когда я, едва отдышавшись, припадаю к краю ванны, в ушах звенит. Тошнота вернулась. Я далеко не сразу вспоминаю о бутылочке, а когда вспоминаю — резко вздыхаю и воздеваю руку над собой.

То, что я вижу, заставляет поражённо застыть.

Я не знала, что будет в первый раз, и ни на что особое не надеялась. Не знала, сколько попыток мне потребуется. Но сейчас... я смотрю за стекло, и никакой жидкости там нет.

Вместо неё на дне бутылочки тускло сверкает камень. Похожий на рубин, похожий на алую каплю.

Я разбиваю и эту склянку, не думая. Теперь с первой попытки. Осколки усеивают пол, один всё же оставляет неглубокий порез на пальце — но мне уже плевать.

Осторожно трогаю кристаллик. Он твёрдый на ощупь и, вопреки ожиданиям, не оставляет никаких следов. Драгоценный камень. Который я создала!

У меня... вышло.

Правда?

Всё в груди замирает, пальцы начинают дрожать. Боги! Даже не могу поверить! Отрешённость сменяют восторг и тревога, и новые вопросы, и желание вскочить на ноги и по-детски закричать! Разумеется, последнего я не делаю — просто прислоняюсь к бортику ванны, запрокидываю голову и смотрю в потолок.

Пропать и бездна... неужели это правда сработает?

Я не знаю, насколько хорошо, — одёргиваю себя. Не надо, не надо прыгать до потолка раньше времени! Я сейчас... ещё мало умею. Возможно, мне стоит попробовать снова — просто на всякий случай, пробовать каждый день, пока я не почувствую, что дальше ждать нельзя.

И всё же, это...

Раскрываю ладонь. В моей подрагивающей руке — оружие. Лучше кинжала. Лучше меча. Настоящее, невероятное, древнее оружие против драконов.

***

Постепенно надвигается вечер, но как бы я ни пыталась отдохнуть — не могу.

Я давно выбралась из ванной, но теперь лежу на кровати и снова верчу в пальцах кристаллик, извлечённый из платья.

Надо перестать это делать. Нет, я не собираюсь им пользоваться сейчас. На самом деле, я не знаю — может, вообще стоит спрятать его как можно дальше?! Нет, глупо. Уж лучше знать, что он со мной, что его не найдёт случайно под матрасом служанка. И разламывать его я не хочу! Он должен быть безопасен, он станет мне защитой на случай... чего-нибудь совершенно непредвиденного. На самый крайний случай!

Но сердце не желает униматься. Я вроде бы устала, а по телу опять гуляет нервная дрожь. Наверное, надо расслабиться. Подумать: как мне вести себя теперь, как не выдать никому своих

мыслей завтра и в любой другой день!

Мне просто нужно... успокоиться и продержаться.

В драконьих землях жарко. Или мне просто жарко сейчас — но хочется на свежий воздух! Возможно, это идея. Прогуляюсь снова, одна, в тишине — в прошлый раз помогло взять себя в руки и подготовиться к встрече с драконами!

Возвращаю камешек в карман, встаю. Оцениваю комнату и свой внешний вид. Лицо немного бледное, глаза блестят, но ничего такого, что удивило бы окружающих. Осколки я смыла.

Собравшись, выхожу из спальни.

В коридорах никого. В зале за нашими комнатами устроилась парочка невест — но я не вижу их, только различаю голоса. Прохожу мимо, убеждая себя, что раз они беззаботно тут щебечут, я тоже могу расслабиться. Нужно расслабиться!

Ноги неспешно несут по коридорам, и что бы я себе ни говорила, в первое время меня колотит. Огромный дворец давит и пугает. Встречая каждую служанку, я замираю на миг — и жду, жду чего-то ужасного! Что им хватит одного взгляда, чтобы увидеть. Раскусить меня, раскрыть!

Но редкие слуги не обращают на меня внимания. А в саду... мне попадаются два дракона.

При встрече с ними я просто застываю. Сердце прыгает в горло. Склоняю голову, жду — пока они медленно идут ко мне.

— Добрый вечер... леди. — От этого приветствия я чуть не взвиваюсь.

— Добрый вечер, уважаемые лорды.

Поднимаю взгляд. Мужчина средних лет смотрит на меня — как ни странно, даже будто с вежливостью.

— Вы не потерялись?

— О... нет. — Я понятия не имею, как разговаривать с драконами, за которых меня не сватают, и выдаю первое что приходит в голову: — Я одна из людских невест небесных лордов, у нас свободное время, просто гуляю.

— О, да, я понял, кто вы, — слегка улыбается мужчина. — Что ж, нам не положено пока с вами близко знакомится, поэтому не буду отвлекать. Удачного путешествия.

Я кланяюсь — и они уходят. Вот так вот просто!

Проделываю ещё несколько шагов — и меня наконец отпускает. Да, да, да! Они не видят, никто ничего не видит! Письмена не вдали. Блаженство затапливает меня — и ещё пару минут я тихо улыбаюсь.

А потом гуляю смелее. Больше и больше. Начинаю кивать слугам, хожу по саду. Как-то получается, что ноги сами приносят меня в место, о котором я думаю — не могу не думать.

Внутренний двор, засыпанный песком и камнями. Увидев его, я внезапно верю, что сегодня мне по-настоящему везёт.

Потому что на площадке вновь занимается маленькая группа. Точнее, двое новых парней и какая-то женщина в лёгких, струящихся одеждах. Их наставница.

Драконница.

Я понимаю это сразу — по безумно дорогому, расшитому золотом наряду. По красивому гибкому телу, не похожему на фигуры наг. По лицу, черты которого кажутся мне неожиданно приятными — и по тому, что она явно повелевает магией.

Уверенно. Решительно.

Драконы притягивают взгляд — и я смотрю на них, укрывшись за колонной.

Конечно, не хочется, чтобы меня видели именно здесь. Но и оторваться от зрелища я не могу. Они снова делают лёгкие пасы. Снова по их воле взмывает вверх песок — только сегодня я вижу больше.

Как с их пальцев срывается свет, дымится, клубится.

Могу ли я узнать что-нибудь, наблюдая за тренировками драконов?

А потом я вижу фигуру, из-за которой застываю. И вжимаюсь в колонну.

Принц Тейнан стоит на балконе второго этажа в стороне. Просто держится за перила и со странным, непривычным выражением наблюдает за магами. Кажется, они полностью поглощают его внимание — к моему счастью! Его не отвлекают он них даже две девушки с острыми лицами, которые щебечут о чём-то рядом.

Несколько секунд я действительно боюсь, что он меня заметил.

Шагаю назад. Сердце рвётся наружу. Сбежать?

Но...

Да если подумать — *что* я делаю плохого?!

Он даже меня не видит. А если заметит — что с того? Зачем я ему, правда? Я сегодня разозлила его, оскорбила, да! Но Кара, наверное, права: кто я такая, чтобы посвящать мне мысли и чувства? Он запомнил первое испытание, запомнит и нынешний день — но я всё-таки надеюсь, что проклятый принц удовлетворится моим позором. Тем, что скоро я исчезну с его глаз.

Никто ничего не замечает, и хватит дёргаться! Буду подпрыгивать каждый раз, как столкнусь с драконом — выдам себя, просто выдам и умру из-за такой глупости! Когда у меня почти получилось всё!

С этой мыслью я выдыхаю. Невольно провожу рукой по складкам платья и делаю несколько шагов — встаю подальше, между деревьев в кадках. Отсюда меня не должно быть видно.

Драконы продолжают заниматься на площадке — им точно на меня плевать.

— Не так, — прерывает одного из парней женщина. — Руки прямее, ну же! Почувствуй, как ты вырываешь эту землю, хватаешь её и тянешь вверх. Подчиняешь, а не упрашиваешь поиграть с тобой в песочнице.

Её голос звенит серебром, на губах — задорная улыбка.

Молодой дракон пыхтит, хотя глядит на неё с уважением. Принимает угрожающую позу, и из-под его ног вновь вырываются столпы песка в прекрасном сиянии.

Разумеется, я не буду колдовать при них! Но всё же, эти движения, чувство силы... Могут ли они мне помочь? Так хочется к ним прикоснуться! Если подумать, в моей магии тоже речь о подчинении — и об отчаянном чувстве, которое я должна превратить в оружие.

Я смотрю, смотрю на них. Слушаю...

— Что ты здесь делаешь?

Я вздрагиваю. Всем телом.

Потому что этот злой, режущий голос — его невозможно ни с чем спутать.

Разворачиваюсь. Принц Тейнан стоит у входа на террасу, прерывая моё уединение. Перекрывая единственный выход. Ткань широких штанов колышет порыв внезапного ветра, его челюсти плотно сжаты.

А хуже всего — что взгляд пылает зелёным огнём.

В тело стреляет паника. Он всё-таки видел меня! В горле пересыхает — но дальнейших слов принца я совсем не жду:

— Скажи, почти безымянная человечка. Ты и правда следишь за мной?

В его голосе... по-прежнему заточенный металл и гнев. Которые не вяжутся с образом порочного наглеца, каким я очень надеялась снова его увидеть. Он явно не успокоился.

И он надвигается на меня.

— Ваше высочество, — я всё ещё стараюсь не пугаться. Цепляюсь за всё хорошее, что случилось сегодня, начинаю оправдываться: — Я просто вышла погулять, проветриться. Мне было немного дурно после испытания. Вы, наверное, очень злитесь на меня, и я не знаю, как загладить вину, но мне стыдно за то, что я себе позволила.

Что-то внутри протестует — не хочу извиняться перед этим гадом! — но миг спустя я об этом

забываю.

— Позволила себе. Интересный выбор слов.

Дракон продолжает надвигаться.

Его рука вдруг взлетает в воздух. Вслед за ней по террасе бьёт магический свет. С потолка над перилами падают каменные ставни — с грохотом, шумом, одна за другой! Внезапно отрезая нас от света, закрывая!

Следом вспыхивают огни на стенах — но я заперта в каменной коробке, единственный выход — за спиной врага.

Едва не открываю рот. Что он делает?! Я и представить не могла, что тут такое есть, но главный вопрос — зачем?!

— Ваше высочество. — Я начинаю пятиться. Невольно. — Что вы задумали? Пожалуйста, простите, что оскорбила вас.

Он же не может меня покалечить! Невесты нужны, я уже вот-вот буду принадлежать кому-нибудь другому. Может, он пугает меня — как тогда, в первый раз?

— Оскорбила, да? — сужает глаза Тейнан.

Внезапно, ещё в два движения он оказывается рядом. Хватает меня за локоть. Зелёные глаза сверкают, лицо похоже не злую маску.

— Не пори чушь, — рычит он вдруг тихо. — Это уже переходит все границы. Все, пламя истинное, пределы! Тебя подсунили мне для полёта. Девицу, за внешность которой я зацепился, не мог не зацепиться. Потом ты начала дерзить — потому что тебе сказали, что мне нравятся уверенные и насмешливые, да? Но поскольку ты дурная человечка, делала ты это с изяществом плешивой овцы. Ничего, ты попробовала ещё раз: попасться именно мне сегодня. Оскорбить меня. А потом пришла сюда — потому что тебе сказали меня найти? Зачем?!

О чём. Он. Говорит?!

— Сейдер подослал тебя? — продолжает сумасшедший дракон. — Набивает тебя мне в жёны? Или хочет следить за мной, как-то сорвать мне отбор? Что он тебе велел? Отвечай!

В голове мелькает паническая мысль: я же заметила. Думала сегодня, что нечто выбивается из картины дружного отбора, что отношения между двумя принцами — натянутые.

Но я всё равно не понимаю, о чём этот придурок!

— Ваше высочество, пожалуйста, успокойтесь! Я просто дышала свежим воздухом, увидела красивых драконов! Меня здесь скоро вообще не будет!

Лицо Тейнана не смягчается. А потом он вдруг расширяет глаза. И смотрит уже не на меня — а на руку, меня схватившую.

Кольцо на его пальце, большое кольцо с тёмным камнем *светится*.

А ещё... мерцает точка в кармане у меня на животе.

Сердце замирает. Останавливается.

Нет.

Он...

Мысли обрушиваются на меня громом, я едва их различаю. Как? Что это? Что происходит?! Так не должно быть, каплю не видно, я же убедилась!

Я проверила — всё что могла!

Письмена обещали!.. *Кто-то* обещал. Какой-то человек, который жил давно и вряд ли был знаком с драконьими принцами...

Все рассуждения бессмысленны, потому что рука дракона ныряет в складку моего платья.

Моя пытается успеть следом. Наши пальцы сталкиваются. Я пробую извернуться. Бесполезно: грубые касания, меня на миг отрывает от земли — и раньше, чем я понимаю, Тейнан извлекает кристаллик. Его глаза полыхают, разглядывая застывшую кровь на просвет.

— Что. Это?

Кристалл между нами.

Раньше, чем думаю, я тоже хватаюсь за него. Не знаю, каким чудом. Может, дракон настолько удивлён, что на миг ослабил бдительность. Может, от глупой человечки он не ждёт борьбы.

Пальцы сжимаются на гранях.

— Силой моей и волей заклинаю: подчиняйся мне! — Я выпаливаю это, когда капля лопаётся, и то, во что она превратилась, летит в дракона.

Глава 9

Алый свет, белый свет полыхают и пропадают. Рубиновый порошок сверкает в воздухе. Оседает на чёрных волосах Тейнана, оседает на его рубашке.

Его лицо застывает.

Секунду спустя меня скручивает боль. Острая, дикая — такая, какой я не знала в жизни! Я сгибаюсь пополам. В ушах грохочет, перед глазами встаёт красная пелена, — и я едва вижу, как дракон открывает рот.

В следующий миг он словно просыпается — и рука летит к моей груди.

Рывок вверх и назад. Удар. Лопатками в столб. Спину обжигает, но эта боль кажется смешной рядом с главной. Хуже, что меня скручивают незримые цепи — колючие, злые!

— Отпусти! — хриплю из оставшихся сил.

Перед глазами чуть-чуть проясняется — и я вижу лицо Тейнана. Странное выражение, будто разум дракона оставляет тело. Он снова дёргается, глаза мутнеют, и пальцы на моей груди разжимаются.

Цепи опадают — медленно, словно нехотя. А я готова раскрыть рот сама.

Мысли и чувства, которые проносятся внутри, не описать.

— Ты никогда не причинишь мне вреда! Никогда и ни за что!

Получается сипло. Зло. Шиплю, вкладывая всю боль.

И почти не верю, когда дальше наблюдаю за принцем. Смотрю, как он пытается понять, что происходит. Морщится, хватается за лицо. Отступает резко.

— Стой. Не двигайся. Магию не используй!

Тейнан замирает.

О Боги. Боги древние и всемогущие! Что я натворила?! Мне почти резко становится легче, боль после заклинания отступает, но вместо неё накатывает осознание. Всё тело кидает в дрожь. Нет. Нельзя паниковать! Перед моими глазами — мужчина, дракон, на которого моё колдовство... сработало.

Он был в ярости и раскрыл меня. Он мог меня убить. Но в самый последний момент я разрушила каплю и *подчинила* его.

— Молчи, — велю я Тейнану, едва тот открывает рот.

Он всё ещё безумно опасен.

Он — совсем не тот, кого я должна была окрутить магией!

“Заклинание сработает один раз и с одним драконом”, — молотом стучит в висках.

Стон вырывается из груди. Я закусываю руку, чтобы не закричать от отчаяния. Страх снова набрасывается, хватается за плечи, и я не знаю, что делать дальше!

Надо уйти отсюда.

Но мои следующие слова застывают в горле, когда я наталкиваюсь на взгляд Тейнана.

Он не похож на безвольную куклу, совсем. Глаза горят. Длинные пальцы дрожат, пытаюсь двинуться, кольцо на указательном ещё мерцает — правда, всё слабее. Лицо перекошено, будто ему больно, как было мне. Он борется, пытается сбросить чары! И почему-то это зрелище пугает меня больше, чем все предыдущие.

— Ты никаким образом не причинишь мне вреда, — повторяю я, но голос уже не звучит уверенно.

А потом нас прерывают другие голоса у прохода:

— Ваше высочество? Вы здесь?

— Вы не забыли про нас?

Я будто тону в удушающем кошмаре.

Это те подружки, что были с ним?! Они что, треклятая бездна, ищут его *сейчас*?!

— Ска... — начинаю и запинаюсь.

Они войдут сюда. И всё. Если я позволю Тейнану говорить, даже чтобы прогнать их... Если они увидят его лицо...

— Поцелуй меня, — срывается с губ.

Зелёные глаза расширяются.

То, что происходит дальше — слишком медленно и безумно. Руки Тейнана дёргаются, замирают в воздухе. Он вдруг запрокидывает голову, из сильной груди вырывается рык...

А потом он хватает меня за плечи — и снова вжимает в столб.

Горячие губы накрывают мои. Обжигают, но отстраняются тут же.

— Целуй, — шиплю я.

И он подчиняется.

В этот раз рот порочного принца впивается в мой. С силой, с рвением, бесконтрольно. Надо было меньше вспоминать Марису, меньше читать любимых ею романов — тогда такое безумие не пришло бы мне в голову! Даже чтобы спастись! Но эта мысль воспламеняется, взрывается снопом искр — под бурей захлестнувших меня ощущений.

Меня целовал Эдер. Уверенно и нежно.

Поцелуй драконьего принца — что-то совершенно, невысказанно другое.

Его губы сминают мои. Захватывают, не дают опомниться. Я чувствую в них силу, злость, ненависть. И в то же время, они мягче, чем я думала. Горячий язык проталкивается мне в рот, словно таким образом Тейнан пытается перехватить контроль, установить власть надо мной. Возразить, остановить его, у меня ни единой возможности. Я прижата спиной, его рука впивается в моё плечо, вторая ложится на шею, обхватывает горло.

Он прижимается ко мне всем телом.

Во рту, в животе — ураганное пламя. Я охвачена им, пока борюсь с губами мужчины, пока вдавливаю пальцы в его гранитную, горячую, опять голую там, где я его коснулась, грудь...

Шипение стороны заставляет распахнуть глаза. На краю зрения — девичья фигура. Наги — а я не сомневаюсь, что это они, — как-то обиженно и испуганно сопят и мнутя у выхода.

Понятия не имею, как долго уже.

— Ваше высочество... мы тогда пойдём, — почти шепчет одна наконец.

После этого они разворачиваются — и сбегает.

Восхитительно.

Рука Тейнана сминает мои волосы, и он продолжает меня целовать.

Нет. Минуту. Как это прекратить?!

Я вдруг понимаю, что не знаю. Даже не могу уже думать, продолжает ли дракон специально, чтобы отомстить мне, или не может остановиться из-за приказа. Меня вновь охватывает страх — наполовину с жаром, который явно пробирается в меня из его тела. Голова кружится — наверное, от недостатка воздуха. Я сильнее упираюсь в грудь Тейнана. Он сильнее вдавливается в меня. Паника бьёт хлыстом, потому что я вдруг чувствую...

Что он возбуждён.

Горячая твёрдость, о которой приличная леди не должна думать, но о которой сложно совсем не знать, почти выйдя замуж, упирается мне в живот. От этого дикого осознания всё внутри взрывается. По телу бегут уколы невидимых игл, в лицо словно плещут кипятком. Я дёргаюсь. Мычу.

А потом мой кулак влетает в живот дракону.

Как-то один парень из охраны отца учил меня, что надо бить ниже — и я чётко чувствую, куда! Но я не могу даже заставить себя думать... об этом! Хвала Богам, работает и так! Тейнан отрывается буквально на миг — но я выдыхаю:

- Замри!

И он замирает — только зубы оскалены.

— Отступи. На два шага, — я понимаю, что приказы должны звучать чётче! Тяжело дышу. Дракон, как ни странно, тоже.

Голова, что хуже, ещё кружится — и несколько мгновений я не могу собраться. На губах всё ещё его вкус, в носу терпкий, пряный запах. А потом это окончательно выводит меня из себя.

— Вот так, — цежу я. — Будь я последней женщиной в мире, ты не поцеловал бы меня, да? А знаешь, что? Ты не пожелаешь ни одну женщину кроме меня отныне. Ни любовниц, ни случайных служанок, никого!

Я бы и себя вычеркнула, но он должен считать меня привлекательной!

Если бы взглядом можно было убивать, я была бы мертва, разорвана на части и сброшена по кускам со скал. Вдруг понимаю, что это уже за гранью. Но только выпалив всё, наконец прихожу в себя.

Осматриваю дракона: помимо ненависти на лице, выглядит он нормально. Кольцо погасло — и это утешает.

— Отведи нас в место, где можно безопасно поговорить, — велю я. — Осторожно. Чтобы ни у кого не возникло вопросов.

В виски стучит: поговорить, поговорить! Я серьёзно собралась разговаривать с этим драконом?!

А что ещё делать?

Просто... даже если я прожила лишние пять минут, даже если Боги оказались ужасно милостивы ко мне и древнее заклинание сработало, я в пропасти. Всё должно было случиться не так. Совершенно не так и не с этим мужчиной!

Как же мне теперь быть?

***

Путь занимает минуту, не больше. Не знаю, насколько чётко Тейнан исполняет моё указание насчёт безопасного места, но хватает меня за руку и ведёт по коридорам. Я хочу вырваться, но передумываю: может, так лучше? Не знаю. И я как никогда счастлива, что пространства в драконьем дворце обширны, безлюдны — мы никого не встречаем.

Когда принц распахивает дверь и затаскивает меня в какую-то комнату, я велю отпустить и приваливаюсь к стене. С трудом осматриваюсь: это похоже то ли на очередной зал, то ли на гостиную. Здесь стоят кресла и диванчики, ковры и подушки тоже на месте. Как, к счастью, и все четыре стены. Они выглядят восхитительно толстыми и надёжными, и даже окна небольшие. Из-за чего зал тонет в полутьме.

— Здесь нас точно никто не услышит?

Тейнан уничтожающе смотрит на меня в ответ. Ах да, он же молчит.

Я могу отменять приказы. Могу заменять их новыми в любой момент — но пока не хочу.

— Кивни, если уверен, — подсказываю вместо этого и получаю неохотное, медленное движение головы.

Какое-то слишком медленное и злое.

Страх и злость сменяется острой горечью, жарким стыдом: я так старалась не быть беспечной, и всё-таки попалась, попалась! Я даже не представляла чётко, что буду говорить подчинённому дракону! Своему мужу. В его землях. А принцу, который меня ненавидит, здесь..?!

Тейнан не помогает — тем, что подходит и смотрит на меня в упор. Я могу приказывать ему закрыть глаза, уйти, уткнуться в угол. Но чем дальше, тем отчётливее начинаю понимать: не он один, мы оба попали в ловушку.

Он выглядит огромным хищником на цепи — но никак не ручным зверем и уж тем более не тем, кто захочет меня спасать.

— Я не хотела, чтобы так случилось, — начинаю, толком не зная, куда веду. — Не с тобой. Я не следила за тобой, не преследовала и вообще не планировала тебе вредить. Не знаю, какие у тебя... — мне вдруг становится ещё неудобнее: я и правда собираюсь общаться с ним на “ты”? Он же всё-таки принц! Но уже поздно! — В общем, не знаю, какие у тебя проблемы с правителем Сейдером, но меня они не касаются. Мне никто не приказывал, я... сама по себе. Это понятно?

Испепеляющий взгляд в ответ ничуть не утешает. Тейнан делает ещё одно плавное, текучее движение — и его рука упирается в стену у моей головы. Слегка подрагивая. Я шумно вдыхаю.

Это страшно как-то... по-особенному. Я не знала, как будет выглядеть подчинённый дракон, письма не предупреждали. Но сейчас его ярость словно проникает мне под кожу.

Что ещё он чувствует? Я вдруг вспоминаю себя там, в ящике на высоте. И на его спине, когда мы падали. Абсолютно беспомощную, способную лишь закрыть глаза! Гоню эти мысли — но они вытесняются, жалят!

— Я могу отменять приказы, — продолжаю со всей твёрдостью, на которую способна. — Я не хочу... на самом деле, я просто хочу спастись! Тебе придётся помочь мне в этом. Я всё объясню, и нам придётся договориться. Ты понял? — Сжимаю руки. — Можешь говорить.

Он открывает рот.

— Но сначала отойди, сядь и успокойся! Перестань вообще думать о том, что я враг!

Я не знаю, сработает ли это. Письмена говорили, что я не смогу менять сознание. И...

Додумать я не успеваю.

— Нет, — разрушает все мысли хриплый голос. — Нет.

В грудь словно вгоняют кол. Пару мгновений я смотрю в лицо Тейнана, по которому пробегают судороги. А потом его глаза вспыхивают ярче.

И рука вновь взлетает. Вновь вцепляется мне в горло.

Только в этот раз — жёстко!

— Правда думала, что сможешь мне приказывать?! Контролировать меня?! — взбешённый, хриплый голос заставляет сердце упасть в живот. — Больше нет.

Холод пронзает. Я пытаюсь ударить мужчину перед собой. Пытаюсь оттолкнуть его, но даже подрагивающая рука — невыносимо сильная. Что теперь произошло?! Почему он не слушается?!

Пальцы на горле, словно борясь с невидимой преградой, фиксируют плотнее.

Я впиваюсь в стальное запястье.

— Прекра...

Вторая рука закрывает мне рот.

— Ты сейчас пыталась сломать мой разум? Заставить поверить, что Сейдер ни при чём, а ты не враг? Неважно. Я всё выясню.

Он сломал завет — ледяная мысль грозит оказаться последней!

Я бью его кулаком в плечо. Пытаюсь заехать коленом в пах — забыв о стеснении! Но Тейнан уворачивается и прижимает мои ноги своими. Рука, оторвавшись от горла, вдруг шелестит. И мне в живот упирается что-то острое. Когти! Я понятия не имею, как драконы их вытаскивают, но одного взгляда хватает, чтобы замыкать.

Тёмно-зелёные лезвия колют сквозь гладкую ткань. Они — в одном движении от того, чтобы спороть мне живот.

И я ничего, ничего не могу с этим сделать.

Мычание не помогает. Рука на лице мешает дышать. “Я проиграла”, — кошмарная мысль затапливает сознание. Я не могу, не могу! Моя жизнь. Найтер... Но всё моё тело — словно игрушка в руках дракона.

Отчаянно пытаюсь посмотреть ему в глаза, передать хоть что-нибудь взглядом! Но Тейнан смотрит на собственные когти.

Смотрит...

Несколько секунд я витаю в пустоте, ожидая удара, боли, расправы. Ожидая того самого движения.

Но ничего не происходит.

А потом пальцы на моём лице вдруг разжимаются. Когти исчезают. Тейнан подаётся ещё вперёд и упирается лбом в стену над моей головой.

Его тело прижато к моему — и тяжёлое, сбитое дыхание отдаётся в моих собственных рёбрах.

— Я могу тебя убить, — вырывается из его груди с хрипом. — В любой момент. Но сначала ты скажешь: что ты со мной сделала?

Я закрываю глаза, потому что на несколько секунд мне всё равно — что он прислонился ко мне, что я снова могу говорить. Я только что распрощалась с жизнью. И это... это заставляет дышать так же глубоко и жадно. Упереться затылком в стену. Подбирать слова, которые я теперь скажу, очень тщательно.

Приказывать бесполезно, да?

— Это заклинание подчинения, — шепчу я. — Пожалуйста, не убивай. Я отвечу на все вопросы.

— Конечно, врать ведь ты совсем не умеешь.

Как мне его убедить?

— Я отвечу, расскажу всё, и ты решишь.

— Начинай.

— Для этого нужны, собственно, вопросы.

У меня своих слишком много. И думается плохо. Голова раскалывается — всё тело, на самом деле, болит, будто напоминая о цене заклатья. Неужели я правда принесла несколько лет жизни в жертву? Вот за это?! Нет, сейчас бесполезно гадать и жалеть себя.

Лучше подумать, почему дракон меня пощадил. Решил, что нельзя так просто убивать врага, который может выдать врагов более сильных? И почему он справился с приказами?! Потому что я не знаю магии, заклинание получилось слишком слабым? Должно быть. Или он силен. Или дело в том кольце. Или всё вместе, пропасть, бездна!

Тейнан отрывается от меня, смотрит всё так же зло, но теперь скорее холодно. Чем бы его ни мучило сопротивление заклатью, кажется, он с этим справился. Хотя черты одновременно красивого и неприятного лица заострились, и даже смуглая кожа выглядит сероватой.

— Кто тебя подослал? — роняет он.

Я набираю воздуха в грудь.

— Никто. Я нашла старое заклинание и хотела подчинить одного из драконов. Потому что очень зла на ваш народ и не хочу становиться женой ни одному из вас.

Лицо принца слегка вытягивается, бровь дёргается вверх. Сомневаюсь, что это хороший знак. А мне так страшно говорить всё это, по-настоящему раскрываться! Но я не смогу наврать с три короба, не представляя ничего о его отношениях с Сейдером. Что мне вообще останется?

Возможно, только надежда защитить Найтера. А для этого нужно быть искренней в своих эмоциях.

— Зла на наш народ? — повторяет Тейнан.

— Меня похитили с собственной свадьбы. В день, когда я принесла первые клятвы и не успела принести вторые, прилетел ваш вестник и заставил участвовать в проверке. Сфера меня признала. Родные тут же меня отдали, им было плевать! — вспоминаю всю злость, которую испытывала. Лишь бы он не подумал мстить моей семье! — А я пыталась бежать. Не вышло. Но...

— Но? — странная интонация.

— Я слышала, ещё в детстве, что вы отбираете женщин с магией, что в ваших землях я смогу колдовать. И я ждала, когда увижу силу по-настоящему после какого-нибудь из ваших ритуалов.

— От кого же ты такое слышала? — глаза дракона сужаются.

— У нас в городе был старый травник. Или учёный, он занимался всем по чуть-чуть. Многие его сторонились, он жил на отшибе, совсем один. Но мне нравилось к нему приходить, и иногда он любил рассказывать... небылицы.

Я вспоминаю этого травника — действительно нелюдимого, немного зловещего. Он давно умер, и мне кажется, он хорошая замена моему наставнику!

Умоляю Древних мысленно — потому что Тейнан смотрит так, что хочется просочиться сквозь стену, к которой я прижата. Вертикальные зрачки похожи на лезвия, которые разделявают, вот-вот доберутся до того, что у меня на самом деле в сердце.

Но к моему счастью, цепляется принц не за это.

— Ты знала о магии, — повторяет медленно. — Ты, человечка.

— Да. Поэтому я чуть с ума не сошла, когда мой дар не раскрылся на испытании сегодня. Я была готова на всё, чтобы почувствовать силу.

И я объясняю. Все свои чувства, переживая их заново. Надеюсь, что дракон хоть отдалённо уловит их запах и тогда, может быть, поверит! Глупо? Не знаю. Но я раскрываюсь, словно шагаю в пропасть навстречу тьме.

Рассказываю ему, как меня поверял Сейдер. Как я увидела всё после его помощи.

И как старалась провалить оба испытания — потому что хотела попасть к дракону послабее. На последних словах ноздри Тейнана дёргаются, словно это “послабее” его оскорбляет.

Я рассказываю ему всё, не задавая вопросов в ответ.

— То есть, ты правда дерзила мне.

Не так уж сильно! Ответить я такое не решаюсь, киваю.

Злость на лице дракона мешается с каким-то удивлением, которое у него не получается скрыть полностью.

— Значит, заклинание подчинения, — бросает он наконец. — И где же именно ты его нашла?

Боги, тут надо снова что-нибудь соврать! Только не говорить о Найтере, только бы мне хватило сил обмануть! Я ведь придумывала варианты.

— У заезжих торговцев. Я тогда пыталась выучить древний язык, интересовалась нашим прошлым — и они с радостью продали мне целый сундук бумаг, летописей, каких-то документов. Всего вперемешку. Они не представляли, что где написано... Когда я нашла страницу с заклинанием, поверить не могла, что оно настоящее. Но потом меня сделали одной из ваших невест. И мне вдруг стало плевать, правда это или нет. Как и на любой риск — я решила попробовать.

Тейнан втягивает носом воздух.

— Страхом от тебя пахнет, так что вряд ли плевать. Хотя гневом и обидой тоже — как кровью и кислотой. Ты правда решила пойти против моего народа и смеешь об этом заявлять?

— Историю про свадьбу легко проверить. — Я смотрю ему в глаза. — У меня был возлюбленный. Мечты. О совсем другой жизни.

Взгляд принца снова колет и жжёт, губы плотно сжаты. Он думает, молча.

А я начинаю задумываться сильнее тоже.

Не странно ли он себя ведёт? Я, конечно, хотела бы надеяться, что его заинтересовали мои реакции, мои слова, и потому он просто спрашивает. Но чем дальше, тем меньше верю. Кажется, и он мне верить не спешит. А ведь получить правду есть куда более действенные способы!

Не убивать меня — так хоть обездвигить.

Подвесить под потолком в огненных цепях и пытаться.

Но Тейнан не касается магии. Даже когти он выпустил как-то... кажется, без её помощи.

А я ведь сказала ему — магию не использовать!

И отпустил он меня ровно в тот момент, когда мог причинить настоящий вред!

Что если... мне просто дурно от этой мысли, но что если приказы ещё действуют?!

Только последние не действовали точно...

— Послушай, — произношу я. — Ты полностью свободен от заклинания? Или я должна его снять?

На честный ответ не надеюсь — но глаза дракона сверкают.

— С чего ты решила, что можешь сама задавать вопросы?

— Этот ведь важный. Если я прикажу тебе что-нибудь случайно, например, не пить вина, это не доставит неудобств?

Тейнан приближает своё лицо к моему.

— Я бы на твоём месте вспомнил про “вы, ваше высочество” и самый смиренный тон, на который ты способна.

— Ты не используешь магию! — не выдерживаю я. — И не можешь причинить мне вреда! Это ещё осталось!

Ярость искажает красиво-неприятное лицо. Рука драконьего принца сжимается будто инстинктивно — на миг мне кажется, что с неё сорвутся искры!

А потом, пропустив воздух сквозь зубы, он дёргается вперёд. Ладони врезаются в стену по обе стороны от моей головы — с треском!

Мне требуется пара вздохов и робкий взгляд, чтобы узнать, что треснуло какое-то позолоченное украшение, приделанное к мрамору — его осколки сыпятся на пол.

— Конечно, ты отменишь приказы! — Тейнан хватая меня за подбородок, заставляет смотреть в пылающие глаза. — Ты, слабосильная человечка, которая ничего не смыслит в магии!

— Сейчас это будет очень глупо с моей стороны, — я едва дышу. И всё же, надежда обдаёт новым теплом. У меня ещё есть шанс выжить?

— Знаешь, на какой-то миг меня почти зацепил твой рассказ. О твоей нелёгкой человеческой судьбе. Несмотря на то, что в нём явно полно вранья. Я могу перевернуть твой дом вверх дном, чтобы узнать, откуда заклинание на самом деле.

— И ничего не найдёшь! — Боги, я едва не зажмуриваюсь! — И тогда я уж точно не захочу снимать чары.

— Я всё равно преодолею приказы. Может, завтра, может, через пять минут — и сделаю с тобой всё, что пожелаю.

— Или мы всё-таки можем договориться.

Не знаю точно, как мне хватает сил всё это сказать. Наверное, близость смерти отбрасывает лишнее. Тейнан вдруг усмехается — тихо, но дерзко. Так, что кровь стынет в жилах.

— Какая же ты... почти восхитительно наглая. Если за тобой и впрямь никто не стоит, если тебя даже некому прикрыть, ты хоть понимаешь, в какой ты заднице?

— Да неужели это так сложно? Ты просто поможешь мне, и я забуду... — что он худший из драконов! — забуду всё плохое, мы просто разойдёмся миром!

Зелёные глаза снова полыхают кислотой, зрачки стягиваются в полоски, но в этот раз Тейнан не смеётся.

— Просто ради интереса, чего же ты хочешь? Чтобы я помог тебе сбежать?

Переход к делу — это весьма неожиданно.

— Хочу свободы и свою жизнь назад.

Если честно, я бы желала большего. Для себя и для всех похищенных против воли девушек. Расплаты за скрытую магию нашего народа, за дань, которую мы платим, и за приказы, которым мы следуем сами. Я бы хотела справедливости... но разве это возможно?

— То есть, бежать, — вновь усмехается Тейнан, отпуская мой подбородок. — Вернёшь мне магию, я

смогу обратиться, унести тебя за море и бросить в какой-нибудь рыбацкой деревушке. Думаю, там ты отлично сольёшься с местными.

Язвительность, возвращающаяся в его слова, мне не нравится. Хотя, может, это и знак, что он успокаивается — теперь я точно знаю, что в гневе он совсем другой.

Я думаю, всерьёз — но мотаю головой:

— Если я исчезну так дерзко, меня будут искать. Или ты меня обманешь. Или тебя как-нибудь заподозрят, проверят, отследят, всё узнают!

— В твоей голове, из которой все силы уходят в рост волос, родился план лучше?

— Выйти замуж за дракона, а потом заставить его отказаться от меня под каким-нибудь благовидным предлогом. Например под тем, что я окажусь бесплодна. Такое же очень редко, но случается, правда? Сфера и испытание только проверили, что во мне хватает магии, чтобы зачать. Никто не знает, что на самом деле... как поведёт себя моё тело.

Тейнан склоняет голову на бок. Его взгляд вдруг отлипает от моего лица и опускается куда-то к пряди волос, которую он до сих пор прижимает ладонью к стене. Словно он обдумывает предыдущие слова вновь.

— Ладно, вероятно, ты не идиотка. Просто сумасшедшая.

Эта... безумно сомнительная похвала заставляет поморщиться.

— И что? — продолжает дракон. — Ты же не думаешь выйти за меня замуж?

Я закусываю губу.

— Хотя вообще, это интересно, — ошарашивает он меня.

Моргаю. Потому что ожидала многого, но не такого! Первая мысль в голове — что он издевается.

— О чём ты?

— Я не хочу жену-человечку, — произносит черноволосый принц с какими-то новыми интонациями, которые поражают меня ещё больше. — Совсем.

— Почему?

— О, я не знаю, может, взглянешь на себя? Вы слабые, недалёковидные, и самое интересное в тебе пока что, как выяснилось, чужое древнее заклятье. — Тейнан выдыхает, и его взгляд становится очень серьёзным. Почти задумчивым. — Я должен получить жену здесь — по правилам, чтобы никто не оспаривал моё право на трон родных земель. Но если я приму её, а затем выяснится, что мне подсунули бракованную женщину? Любопытно. Может открыть неожиданные перспективы. — Он смотрит на меня невыносимо пристально, пронзительно... и с интересом, которого не было раньше. — Истинное пламя. Скажи, великая заклинательница, так как насчёт стать моей женой?

Мне хочется прочистить уши. Или потереть глаза. Или съехать по стене вниз — потому что драконий принц вновь прислоняется к ней руками.

Его чёрные волосы почти падают мне на грудь, лицо слишком близко.

Вот уж не знаю теперь, кто кого удивил!

— Тебе что, не нужен сильный наследник? — уточняю, пытаюсь собрать мысли. — Нет?

— Драконица тоже может родить сильного. — Тейнан сужает глаза, будто вновь услышал нечто оскорбительное. — Да, наши женщины не беременеют по щелчку пальцев и их магия передаётся детям не так надёжно. Но, поверь мне, всё они могут.

Как бы ни жалили его слова про “хороших” женщин и не очень, другие бодрят, заставляют встряхнуться! Он серьёзно? Серьёзно?!

Не самое романтическое предложение выйти замуж, которое я получала. Но я больше не думаю:

— Пожалуй, это вариант. Да. Я стану твоей женой, и ты меня отпустишь?

— Верно.

— Тут нет подвоха?

— Ну почему же, есть, — Тейнан снова усмехается, только в этот раз не слишком довольный. — Ты не показала себя достойной.

— На испытаниях? — не сразу понимаю я. — Какая разница? Потребуй меня себе в супруги.

Он смотрит на меня с сомнением.

— Ты из-под земли выползла? Традиции отбора чётко прописаны, нерушимы. Мне достанется *достойная* невеста. Конечно, я могу выставять вам оценки — чтобы всё проходило якобы честно. И даже смогу выбирать из самых лучших. Но не сейчас — и уж точно не тебя.

— Оценки? — повторяю я с тянущим чувством. — А какие у меня?

Недовольство на лице Тейнана борется со злорадством:

— Худшие.

Я прижимаю пальцы ко лбу, заодно так отгораживаясь от близости дракона.

Мой план подчинить чудовище послабее, *вообще* подчинить чудовище — всё провалилось. Я рискнула, очень сильно — пошла по краю пропасти. И почти неудивительно, что шест, с помощью которого я балансировала, вывалился у меня из рук, и я едва-едва держусь на краю, на одной ноге.

— Все думают, что у меня слабый дар, — едва не стону. — А это ведь, наверное, самое важное!

— Да уж. И после первого испытания я красноречиво уверял, что от тебя надо избавиться побыстрее. Ты молодец, прямо всё продумала.

Яд в его словах убивает. Искренне жаль, что я не могу вновь приказать ему молчать.

— Да, я плохо знаю ваши традиции! Пыталась подготовиться, но мало успела. Но ты, великий драконий принц, наверняка можешь придумать что-нибудь ради своего счастья и свободы?

Мрамор над моими ушами слегка скрипит, когда Тейнан скребёт его пальцами. Но он не кажется таким злым, как раньше. Что-то изменилось. После этих фраз о женитьбе — неужели он и правда заинтересован почти не меньше моего?!

— Может и можно всё исправить, — щурится дракон. — Хотя бы перевести тебя в разряд перспективных за ещё одно испытание.

Я тихо сглатываю. Смотрю на него с недоверием и надеждой — а затем твёрдо спрашиваю:

— Как?

Глава 10

Некоторое время Тейнан думает, затем делится со мной набросками планов.

Он наконец-то от меня отошёл, действительно опустился на диван, закинул пятку на колено в своей смущающей манере. Я сижу в кресле напротив — слишком прямо, но более расслабленную позу принять не могу. Тело вообще протестует и кричит, что перед врагом лучше держаться на ногах.

— Нужно показать твою магию, — рассуждает драконий принц. — Желательно, естественно и непринуждённо.

— И как же это сделать? — от предыдущих фраз я лишь слегка теряюсь, больше настораживаю уши.

— Применишь её у всех на глазах, ты же научилась.

Вот теперь я теряюсь всерьёз.

— Ты издеваешься?

— Разве это в моей манере? Провернёшь всё якобы случайно, — Тейнан стучит пальцем по подлокотнику. — Мне надо подумать, как именно. Я приду за тобой завтра, тогда и расскажу.

То есть, со мной он советоваться не собирается?

Он уточняет ещё пару деталей — и тогда я понимаю, что не собирается точно.

— Почему я не почувствовала силу после твоей проверки? — кое-как проглатываю сомнения и задаю вопрос, который гложет меня полдня.

— Потому что её в тебе меньше, чем в других.

— Правда?

Дракон смотрит на меня пристальней. Я — на него.

— У тебя что, есть ещё какие-то версии?

— Ты не вредил мне специально?

Тейнан вновь склоняет голову к плечу, будто под таким углом лучше видно, что у меня на уме.

— То есть, ты считаешь, что я уже тогда готов был послать испытание в пламя ради тебя? — раздражение возвращается в его голос. — Откуда вообще всё это сомнение? Я проверил тебя — так, как было достаточно. Кто же знал, что это помешает твоим великим планам? И что, тебе было хорошо после повтора у Сейдера? А нет, ты сказала, что плохо.

Я пытаюсь... переварить эту информацию. Он что, сейчас утверждает, что был нежнее с нами, чем наследник престола?

Вспоминаю эту "нежность". Его слова, прикосновения.

— То есть, сильной меня уже не назовут, — решаю вычленив... главное.

— На твоё счастье, наверняка сказать сложно. Сейдера ты провела. Ещё немного обмана — и подправим впечатление.

"Обмана" — отдаётся где-то в виске.

Я уже утопаю в нём.

Думаю — о том, как придётся притворяться теперь. Заклинание ведь всё ещё действует. В какой-то мере! Не сможет ли кто-нибудь это увидеть, не засветится ли рядом со мной ещё чья-нибудь драгоценность?!

— Как твоё кольцо меня обнаружило? — задаю новый вопрос.

— Вот уж о своих личных вещах я точно рассказывать не буду. Интересуешься, есть ли ещё у кого такое?

Проклятье! Я не признаюсь — но принц всё безошибочно понимает сам:

— Я не знаю о каждой побрякушке вокруг, — его голос становится до кошмарного

непроницаемым. — Поэтомуними с меня остатки заклинания. Раз мы всё равно договорились.

Я вдруг жалею, что спросила: лишь добавила себе сомнений!

Смотрю на дракона, на его обманчиво расслабленную позу. От него снова бьёт уверенностью, силой. Он же не упустит ни единой моей слабости. Будет пытаться передавить — на каждом шагу!

— Кольцо молчит уже с полчаса. Может, оно распознаёт опасность. Может, особенно сильную людскую магию. В любом случае, рискнуть тут лучше, чем положиться на твою добрую волю.

Тейнан улыбается — и впрямь недобро.

— Магию ты всё равно мне вернёшь.

— Нет.

— Как насчёт подумать головой, в которую тебе, кажется, что-то всё-таки положили? Магия — часть моей жизни. И без неё я не могу обернуться. Если окружающие заметят, что я лишился сил, сколько вопросов у них возникнет? Тебя раскроют за день и к вечеру полетишь со скалы без крыльев.

— Придумай объяснение. Скажи, что ты заболел.

— Хм, может, и правда пойти к лекарям? Рассказать, что меня мучает, вспомнить все подробности? Наверняка это не причинит тебе вреда.

Да чтоб его!

Самое худшее — здесь он, кажется, прав. Сколько внимания привлечёт принц без силы? Но я боюсь, что магия может помочь ему избавиться от приказов! Только что делать?

Некоторое время борюсь с собой, кусаю губы.

— Можешь использовать магию, — выдыхаю наконец.

Тейнан прикрывает глаза — неожиданно, будто погружается в себя. Моргает, медленно поднимает руку.

Я почти жду, что он сейчас выкинет что-нибудь, подвесит меня под потолок — пусть и без вреда, но вверх тормашками. Но по залу лишь пролетает голубоватый ветер, пара подушек взмывают в воздух и падают.

— Работает, — выдыхает он. — Прекрасно. Что дальше? Причинение вреда обсуждать не будем. Остался ещё один приказ.

От взгляда после этих слов становится неуютно.

Древние. Я помню, что сказала ему, да.

— Возможность нормально реагировать на других женщин верни мне тоже, — зло подсказывает Тейнан.

— Я вообще не знаю, в силе ли это.

— О, а ты хочешь проверить? Хочешь сходить со мной к какой-нибудь милой девушке и посмотреть, как я снимаю штаны?

Я не должна смущаться — не после того, как сама это заварила! Но жар трогает щёки. И уши. В первую очередь — от совершенно бесстыдного взгляда, от улыбки, одновременно порочной и напряжённой.

— Будем считать, что в силе. И нет, этого я не отменю.

Тейнан снимает ногу с ноги. Напряжения становится больше.

— Тебе так не хватает мужского внимания? Или лично моего? Все заметят, что я веду себя странно.

В груди всё сжимается.

— Это *неудобство* — моя единственная гарантия, что ты станешь мне помогать! — произношу горячо, хотя нервы звенят. — И уж точно нет ничего страшного в том, что ради будущей жены ты пару недель обойдёшься без любовниц.

— Что ж. Тогда надейся, что не будет последствий.

Что-то в горячем взгляде вдруг заставляет засомневаться, о каких именно последствиях речь.

Я едва не мотаю головой. Пусть говорит что хочет, главное — больше не возражает!

— Раз так, обсуждение закончено, — заключает Тейнан. — Встретимся завтра.

И только тогда я понимаю: в общем-то, он прав и тут.

Нам придётся расстаться сейчас.

Вот-вот.

Закрываю глаза. Я не могу представить, как заставлю себя сделать шаги к двери. Как уйду отсюда, оставляя безумно опасного врага за спиной, не буду знать, чем он занимается весь вечер и всю ночь!

Страх вновь накатывает. Рвёт нервы. Мне вообще не нравится всё это: что придется задержаться до самого конца отбора. А чтобы получилось — пытаться изо всех сил понравиться драконам! Менять все-все планы и теперь... как-то действовать заодно с принцем, который уже являлся мне в кошмарах.

Тейнан откидывается на спинку дивана, но в глубине его глаз — опасный, тёмный огонь, и я не сомневаюсь, что в душе он меня ненавидит.

Может, всё же вернуться к плану побега?!

Останавливает лишь одна безжалостная мысль: если барьеры, которые установило заклятье в голове дракона, разрушатся, его ничто не удержит. Он отследит меня и найдёт в любом месте. Значит, либо заклинание выдержит, и тогда я получу свободу, либо мне конец в любом случае.

Точнее, мне куда скорее придёт конец, если я не дам ему то, чего он хочет.

Пока у нас “сделка”, шансов больше.

“Либо заклятье выдержит, либо дёргаться бессмысленно”, - повторяю себе. — “Либо выдержит, либо так и так умру!”

И с этой мыслью я наконец заставляю себя кивнуть драконьему принцу. И медленно, медленно встать.

***

Возвращаясь к себе я как в тумане. Ужин вообще проходит в полусне. Я не могу разговаривать, не могу почти ничего есть. К счастью, окружающим есть на что списать моё поведение. Думаю об этом отрешённо и продолжаю думать о другом, закрываясь в комнате, забираясь на кровать и обхватывая руками плечи.

Я жду, что за мной придут. Каждую минуту, каждый миг. Сейчас чья-нибудь магия сметёт дверь, в тихую спальню вбегут драконы — и я не успею даже вскрикнуть, как меня схватят.

Мысли давят, сводят с ума.

Но никого нет. Усталость, головная боль — всё это накатывает, заставляет свернуться под одеялом, но сплю я всё равно с трудом. Утром, когда служанка заходит меня проведать, её змеиные глаза сужаются, и она отмечает мой болезненный вид.

Из хорошего — именно с этим видом я прихожу к старой наге, жалуюсь на самочувствие. После вчерашних проверок, конечно. Она цокает языком, и оказывается совсем несложно договориться, что день я якобы проведу у себя, в постели.

Завтрак мне приносят прямо в спальню, вместе какими-то лекарствами, которые я не рискую пить.

Никто по-прежнему не хватает меня, чтобы утащить в темницу.

Сегодня мы должны быть свободны, в меру сил готовиться к третьему испытанию — и, кажется, всем уже почти всё равно, как я там себя покажу. Так что я сижу на кровати и жду. Уже не знаю, чего — плохого или относительно хорошего. Считаю минуты, потому что Тейнан встречу в этот час.

Я даже не знаю, под каким предлогом он меня вытащит, не залезет ли в окно. Время тянется

бесконечно.

А потом раздаётся скрежет.

Я подпрыгиваю. Встаю с кровати. Самое дикое — что скрипят не окно и не дверь, а стена за моей спиной! Большая плита, которая казалась мне совершенно нормальной частью обстановки, отъезжает в сторону!

Из открывшегося проёма как ни в чём ни бывало, прямо в мою девичью спальню выходит черноволосый принц.

Несколько секунд я смотрю на него во все глаза.

— Что это такое? — с моих губ слова срываются первыми.

— Тайный ход, — поясняет Тейнан, оглядывая и меня и, с неменьшим интересом, моё временное жилище. Взгляд бесстыдно ощупывает туфли, стоящие у кресла, неплотно прикрытые дверцы шкафа, где висят платья и ночная сорочка, смятое покрывало. — О, а ты думала, что надёжно защищена? Тут всё продумано на случай, если кто-нибудь из драконов решит покуситься на девичью честь.

Надо успокоиться. Надо вспомнить, как дышать ровно.

— Ты готова? — Тейнан почти не выглядит злым. Или усталым. Волосы мягко струятся по плечам, смуглая кожа отливает золотом в лучах солнца. Только в глазах затаился кислотный огонь.

— Да. Я сказала, что мне нездоровится, как договаривались.

— Молодец, что серьёзно подошла к вопросу. Смотрю, ты и лицо сделала, будто вот-вот сляжешь на две недели. Волновалась из-за чего-то?

Я пропускаю воздух сквозь зубы.

От того, что и он заметил мою слабость, от того, что у него так невыносимо хорошо получается её высмеивать! Пытаюсь сконцентрироваться на другом: он здесь, а значит, ещё не сбросил оковы. Жизнь продолжается.

— Мы тут будем... готовиться?

— Как бы мне ни нравились женские спальни, в твоей тесновато. Нет, идём.

Он машет мне и направляется к тайному ходу. Я моргаю.

— А если кто-нибудь решит меня проверить?

— Скажешь, что надумала лечиться солнцем и потерялась в саду. Хватит трусить: это всего лишь сеть тёмных узких коридоров, в которых ты окажешься с очень злым на тебя мужчиной.

Хочется зажмуриться — но я делаю шаг вперёд.

Ход оказывается именно таким. Тёмным и давящим. Даже удивительно: драконы же так любят всё монументальное, им тут не уютно ходить? Увы, уютно в основном мне: когда Тейнан рассыпает с пальцев искры, которые следуют за нами, когда мы преодолеваем ходы и лестницы, в которых я скоро путаюсь, когда он направляет меня за локоть пару раз.

— Раньше к невестам и правда приходили, — поясняет дракон зловеще. — По ночам. Сейчас это больше остатки интерьера. Хотя расслабляться тебе не стоит.

Я не помню, когда расслаблялась в последний раз.

Мы выныриваем... это неожиданно. Снова за пределами цитадели, на площадке у бурых гор. А потом Тейнан хватает меня за плечи, и нас окутывает чёрно-изумрудно-синее пламя.

Я сдавленно охаю, оказываясь на спине дракона. Едва не выпаливаю пару ругательств, которые слышала от отца и охранников дома! Вцепляюсь в чешуйчатую шею под рычащий смех.

Как я переживаю новый полёт на спине чудовища? С мыслью, что это полная ерунда рядом с другими моими проблемами.

Тейнан летит всего минут пять и приносит меня на какую-то скалу. Точнее, в расщелину меж скал, на заросший травой и покрытый камнями участок. Здесь растёт несколько деревьев — я с удивлением понимаю, что плодовых, видя завязи похожих на абрикосы фруктов. На кустах,

ползущих по камням, краснеют ягоды, с горы бежит небольшой ручей. Из-под ног выскакивает ящерица и тут же прячется в трещине.

Красивое место. А ещё отсюда я совершенно точно не выберусь сама.

— Ну, — тонко улыбается Тейнан, — здесь и будем заниматься.

— Чем конкретно? — я стараюсь спрятать волнение. Вообще не знаю, как вести себя. С драконом, которого я пыталась подчинить. С врагом, который сейчас прикидывается моим союзником!

Он смотрит на меня сверху-вниз, остро, оценивающе.

— Многим. Для начала я буду учить тебя магии.

Дыхание перехватывает. От того, насколько это безумная мысль! Я подозревала вчера, что мне никак не показать силу без подготовки, но всё же...

Он будет учить меня.

Слабо киваю, невольно смотрю на ручей.

— Он не волшебный, — отрезает Тейнан.

— Я вижу.

— Всё ещё видишь силу? — Дракон изгибает бровь и на мой удивлённый взгляд поясняет: — Новое зрение постепенно пропадёт. Если не концентрироваться специально. Крайне неудобно постоянно видеть всё вокруг во всполохах и свете.

Теперь я киваю с тревогой. А по-моему, магия — лучшее, что я нашла в драконьих землях. Неужели они правда привыкают к ней?

— Поэтому придётся особенно постараться, чтобы тебя заметили. План такой. Будет бал...

Тейнан говорит, что в качестве третьего испытания устроят вечер — танцы с женихами, разговоры, напитки. Драконья и людская музыка, первая, а для некоторых и единственная возможность хоть немного узнать мужчин, которым мы достанемся.

— Тебя кто-нибудь разозлит, — продолжает принц, отводя меня в центр площадки. — Допустим, одна из служанок обольёт вином. И ты используешь силу — вроде как внезапно, на эмоциях она у тебя прорвётся.

— На эмоциях? — кошусь на дракона.

— Да. Взмахнёшь руками, сделаешь несчастное лицо. Главное, чтобы Сейдер был рядом.

— Что я смогу после одной тренировки? — волнение колыхает всё внутри.

— Посмотрим.

Смуглая рука цапает моё запястье — бесцеремонно.

А дальше Тейнан заставляет меня встать у ручья. Расправить плечи, развести руки и ноги, глубоко дышать. Я почти не верю, что это происходит. Дракон пытается научить меня магии!

— Смотри на воду, — сухомерно велит он, оказываясь у меня за спиной. — С ней легче всего работать. Представь, что она течёт к твоей руке. Но только самый верхний слой, лучше даже несколько капель. Отрывай их. Мысленно. Будь уверенной, хоть и сложно поверить, что я говорю это человеку.

Я действительно перевожу взгляд на воду.

Несколько капель сияют на гладком камне, и я тяну к ним руку. Постепенно напрягаюсь — вся, до предела. Пальцы слегка подрагивают, взгляд впивается в эти крохотные блестящие крупинки.

Вспоминаю тренировки драконов. Я хочу, чтобы вода двигалась. Хочу, чтобы она взлетела вверх, по моей воле! Я же вовсе не слаба, у меня получилось сложнейшее заклинание с первого раза! Могу поднять и капли. Даже драконий принц с непомерным самомнением согласен!

Что-то теплеет в груди, но остальное тело наоборот сковывает холод. От напряжения начинает ныть рука. Я словно... действительно чувствую жар, но в этот раз он никак не желает вырываться.

Тейнан шумно вздыхает — и в следующий миг его руки ложатся под мои.

Я вздрагиваю, но повернуться дракон мне не даёт — прижимается, хватая за запястья.

— Что ты делаешь?

— Трогаю тебя, — лётся в ухо язвительный голос. — Тебе же нравится. Настолько, что ты спеленала меня заклатьем, лишь бы добиться моего внимания.

Концентрация дрожит, идёт рябью.

— Не нравится ни капли.

— Ври дальше. Знаешь, я не то чтобы простил тебя, но понять могу. Я не был с тобой вежлив, ты обиделась с первой встречи. А тебе так хочется, чтобы тебя оценил настоящий мужчина.

Я пытаюсь не обращать внимания на его idiotские слова. На горячие пальцы, которые всё плотнее сжимаются на запястье. На терпкий запах, который перебивает запах трав.

Он просто направляет мою руку, по ней охотнее бежит пламя.

И просто издевается — потому что ничего другого сделать пока не может!

Но в голове мелькают образы: как он трогал меня в пещере. И вчерашнего треклятого, почти случайного поцелуя, которого не должно было быть! Жар бежит уже по плечам, по шее. Я не уверена, что это связано с колдовством.

— Может, я и правда войду в твоё положение, — голос Тейнана становится злее. — Раз ты отняла у меня других женщин, почему бы не сделать любовницей тебя? До брачной церемонии это вполне безопасно.

— Прекрати нести чушь! — я дёргаюсь, пытаюсь вывернуться, но дракон хватая меня плотнее. Впечатывает в сильную грудь.

— Или что? Знаешь, что забавно? Ты хотела, чтобы я слушался тебя, но сейчас ничего не можешь мне сделать.

С этими словами его рука отпускает запястье и ложится мне на живот.

Сознание вспыхивает. Как и всё внутри. Я дёргаюсь вперёд...

Мигает свет — и несколько капель воды вдруг взмывают в воздух. На пару секунд. Пока я изумлённо смотрю на них, они падают обратно в лужу.

— Надо же, — фыркает Тейнан. — Ты не безнадёжна.

На этих словах он слегка ослабляет хватку, и я изумлённо, зло поворачиваюсь к нему!

— Какой бездны? — пытаюсь оттолкнуть его, пытаюсь ударить по руке. — Только не говори, что играешь на моих чувствах, лишь бы научить!

— Эмоции всегда помогают. Наши наставники часто подначивают учеников, да. Что, впрочем, не значит, что я соврал.

Он смотрит на меня пристально, вновь перехватив мою руку, отводя её подальше от своего наглого лица. Которое опять непозволительно близко.

На секунду-другую я теряюсь. Эмоции, желания — они правда нужны? И тогда, в пещере, он подобным образом меня проверял?

Но злость переливается через край.

— Я никогда не стану одной из твоих женщин, — цежу. — И ты не возьмёшь меня силой, потому что не можешь причинить вреда!

— Наивная девочка, а если я буду искренне верить, что ты не против?

Я снова хочу его ударить — но внутри холодеет.

У меня правда есть повод для беспокойства? *Ещё один?*

Он *действительно* зол на меня. Так же, как и я на него. Только моё положение — куда ненадёжней и плачевней.

— Меня тошнит от одной мысли, — выдаю твёрдо как могу. — Также меня вывернет, если ты

схватишь меня за живот, за грудь, за ягодицы! Это вред, и ты перестанешь!

Понятия не имею, что из этого получится. Дело действительно в том, во что он верит? Драконы глаза сужаются, мрак затапливает зелёнь, чернота вновь пылает опасностью.

Порочные губы плотно сжаты.

— Тогда попробуй ещё, — бросает Тейнан, наконец отпуская меня. — Старайся изо всех сил.

Я отворачиваюсь, часто дышу. И решаю действительно сконцентрироваться на магии

На единственном, что меня утешает в чужих землях. На единственном, что сейчас может помочь...

Раз за разом, минуту за минутой я пытаюсь. Тянусь к каплям, призываю всю злость. Порой у меня что-то получается.

Может, дар во мне не великий, но желания — полно.

Тейнан, к счастью, больше не хватает меня. Выходит из-за моей спины, только иногда направляет руку.

И вот в таком виде тренировка — на удивление выматывающая — длится около часа.

Под конец я просто устало сажусь на камни и перевожу дух. Дракони́й принц сидит рядом, глядя на солнце и не щурясь.

— Будешь пробовать час за часом, — заключает. — Пока не начнёт получаться точно.

***

Ещё через пару часов есть прогресс. У меня получается поднимать капли воды три раза из пяти, и один — даже вытягивать их из промоченной юбки. Наконец, Тейнан кивает.

Заключает, что я добилась стабильности, и на балу у меня получится показать магию либо красиво, либо хоть как-то, чтобы Сейдер почувал.

А я с трудом могу поверить. В то, что эти последние три часа прошли почти спокойно. Без новых угроз для жизни и здоровья.

Мы снова сидим на камнях, почти рядом.

— Хочешь есть? — спрашивает дракони́й принц.

Я кошусь на него недоверчиво. Судя по широкой ухмылке — не зря. Тейнан лезет в карман штанов и достаёт какой-то мешочек. Развязывает, демонстрируя мне россыпь сушёных чёрных ягод.

— Они ядовитые? — всё, что я могу уточнить. — Сведут меня с ума, заставят считать, что я всё-таки хочу стать твоей любовницей?

— Не сомневался, что ты всё ещё думаешь об этом. Но это этнера. У неё мягкий приятный запах, и тебе нужно её есть. — Принц оценивает моё лицо и продолжает: — Каждый день пять... нет, лучше семь штук. Тогда от тебя почти не будет пахнуть злостью.

Напрягаю руки на камне.

— А что, это проблема?

— Не знаю, как обстоят дела, когда ты разговариваешь не со мной, но подозреваю, что не лучшим образом. Разумеется, если невеста в ответ на милое замечание вдруг вспомнит, что мечтает подчинить и обезглавить всех драконов, это не добавит ей ценности.

Я думаю, что дела всё-таки обстоят лучше, когда я не с ним.

Сомневаюсь, глядя на ягоды. Сильно!

А спросить, разумеется, не у кого! Не уточнять же у змеиных служанок, какие тут есть средства скрыть злость, потому что мне очень нужно? Тейнан демонстративно цепляет несколько ягод, отправляет их в рот изящным жестом, но это ничуть не обнадёживает.

Он дракон, для него всё может быть по-другому.

— Предлагать мне любую еду и напитки, которые подействуют на меня не так, как я думаю — однозначный вред.

С этими словами я следую его примеру.

— Рад, что ты считаешь, что влиять на чужое сознание — плохо, — сужает глаза дракон. — Остальное заберёшь с собой, спрячешь в самом укромном месте и будешь есть с утра. А лучше дважды в день. Сейчас посиди ещё пять минут и вставай, даже если ты слабая человечка. Нам ещё танец учить.

***

Разучить пару танцев, которые нужны для бала, *драконьих* танцев — ещё одно условие Тейнана.

Завтра мы должны потанцевать с каждым из женихов. Музыку каждый раз будет выбирать невеста, которая окажется в этот момент с принцем Сейдером. Другие девушки сейчас наверняка занимаются в залах, всю гадают, кого и чем впечатлить!

Многие из них готовились дома. Некоторые — задолго до того, как попали на отбор. А я могу лишь горько усмехаться: разумеется, драконьи танцы отличаются от наших, разумеется, ни одного из них я толком не знаю.

Тейнан этому “безумно рад”.

— Я не понимаю, зачем ты так старалась, — выговаривает он раздражённо. — Что с сильным даром, что без, ты худшая невеста десятилетия.

Быть худшей для драконов — моя мечта. Но я не решаюсь это высказать, потому что у меня полный кавардак в голове и груди.

Отрешённо думаю, что поражена тем, насколько черноволосый принц всё пытается учесть. Нет, с магией понятно. Ягоды? Допустим, лишние подозрения никому не нужны. А вот то, что мы концентрируемся на танце, который понравится лично Сейдеру, на одном из тех, которые именно наследник трона любит — уже... начинает смущать.

— Что у вас всё же за проблемы с принцем Сейдером? — спрашиваю негромко.

Тейнан изгибает бровь.

— Вчера ты уверяла, что тебя это не касается.

— И тем не менее, именно из-за этих проблем случились мои. Может, мне стоит хоть что-нибудь знать?

— Нет. Определённо.

Я пропускаю воздух сквозь зубы, но не представляю, как его убедить. Уговариваю себя, что лезть в интриги главных драконов — какими бы они ни были! — и правда себе дороже.

Занимаемся мы в центре площадки, на широченном камне. На моих глазах Тейнан кинул чуть в сторону кулон, и из того полилась негромкая музыка. Но очередное проявление магии, звуки необычных инструментов — всё это внезапно сложно воспринимать.

Когда тебя учит танцевать драконий принц с дурным языком.

— Руку на плечо мне положи. Или сегодня ты собралась дёргаться от любых касаний? Вчера такой смелой была.

— Вчера у меня были проблемы посерьёзнее.

— Рад, что ты думаешь, что они исчезли.

Он берёт мою руку, прижимает к собственной шее. Упругая кожа обжигает пальцы. Ладонь щекочит тёмные волосы — мягкие, тёплые. Что-то внутри заклинивает, и я сбиваюсь с очередного шага.

Да не могу я танцевать с ним! Не могу!

Даже если он всего несколько движений мне показывает.

Я и правда надеялась, что вчерашний день уйдёт, и всё эти моменты нашей случайной близости не повторятся. Но сегодня прикосновений между нами столько, что внезапно всё больше хочется

сбежать, укрыться, заползти вслед за ящерицами в какую-нибудь щель меж камней.

Тейнан прихватывает меня за талию, водит кругами, мы держимся друг за друга...

Держимся и держимся.

Я стараюсь не смотреть ему в глаза. Смотрю на островатый, упрямый подбородок, когда дракон разворачивает меня — но утыкаюсь взглядом в губы.

Порочные.

Малость изогнутые, даже когда он не улыбается.

Губы, которые целовали меня с ненавистью и страстью. Которые выдавали мне угрозу за угрозой.

— Бедро в сторону. Хватит изображать деревяшку. — Нелюбезные слова помогают вынырнуть из идиотских мыслей. Но лишь ещё больше дают понять, какой кошмар у меня внутри.

Я всю ночь боялась. Я весь день его боюсь. Этот страх сжирает, перемалывает каждую кость в теле и каждую мысль в голове!

Мне нельзя показывать слабость. Если расклеюсь, он сломает меня, сомнёт каблуком — но, думая об этом, я лишь говорю ему новые дерзости.

А потом с мучительным ужасом вспоминаю, что он может отомстить Найтеру. И мне самой, сотней разных способов. Я не знаю, не знаю, не знаю, как с ним себя вести!

В этом мучительном танце — особенно.

Сердце колотится, требует борьбы. А потом сжимается под гнётом страха и стыда. Разум хочет найти какое-то решение, но его нет!

Тейнан... сказал, что ему нравятся уверенные и насмешливые. Вчера, когда окатывал меня подозрениями. А я, вопреки предыдущим мыслям, должна ему нравиться.

Во-первых, потому что пока я его привлекаю, ему сложнее избавиться от приказов. И с этой точки зрения, я уже вела себя сегодня не слишком умно.

Во-вторых, тому, кто нравится хоть немного, тяжелее мстить.

И как бы цинично это ни звучало, я хочу найти к нему подход! Нашупать что-то, что позволит мне перестать раскачиваться над пропастью, хоть ещё одним пальцем зацепиться за опору!

Отвечать уверенно? Не придерживать язык, когда просится что-то в тон его замечаниям? Но не грубить слишком? Не думать постоянно, что он враг? Если он прилагает столько усилий ради нашей сделки, она правда ему нужна.

И я думаю ещё пару секунд — а затем вздыхаю:

— Зачем вообще все эти испытания? По-моему, единственное, которое вам нужно — согнать нас в поле и заставить рожать детей на скорость.

Нет, кажется, это чересчур. Но Тейнан, к моему удивлению, усмехается:

— Думаешь, там бы ты справилась, привередливая человечка?

Заставляю себя поднять взгляд, смотрю прямо в яркие зелёные глаза. Как могу расслабляю плечи, спину.

— Меня зовут Илина. На случай, если ты так и не поинтересовался. Мне кажется, уже пора запомнить имя будущей жены.

Рука дракона плотнее вжимается в мою талию.

— А меня — “ваше высочество, принц Тейнан”. Твоё “тыканье” просто выводит.

Хочется сглотнуть, но я сжимаю пальцы на его плече.

— Я согласна, что с приличиями получилось не очень здорово. Но по-моему, они будут лицемерно звучать после того, как я тебе приказывала.

— Ладно, в пропасть. Я тоже планирую звать тебя великой заклинательницей, повелительницей воды и крови. Или чудесной танцовщицей... ногу в сторону.

На этих словах горячие пальцы хватают моё бедро — и другие мысли вылетают из головы.

— Но я узнал твоё имя вчера, — продолжает Тейнан после паузы. — И запомнил, да.

Звучит так, что у меня вновь мороз по коже.

— Я зол на тебя, — выдаёт дракон неожиданно. — По-прежнему. Меня ужасно раздражает твоя наглость. Но брать тебя в жёны я не передумал. Более того, разузнал про твою несостоявшуюся свадьбу и всё сильнее верю, что ты не врёшь. Сейдер бы просто тебя не вытерпел. Так что будь хорошей человечкой, делай то, что нужно. И, может, я злиться перестану.

Я не знаю, что в его словах. Что за ними. Но после всех непреклонных и опасных взглядов звучат они не так уж плохо.

Даже если я не могу убедиться, что мужчина передо мной искренен или не передумает в следующий миг. Не сорвёт оковы. Не решит меня убить! Я снова чувствую сейчас — насколько кошмарно сильные у него руки.

Они разворачивают меня — в одно движение! — и я действительно поддаюсь как детская игрушка.

Но в груди самую малость разжимается, я делаю вздох глубже.

Пожалуй, так можно продолжать.

— Ты ведь не выкинешь какую-нибудь глупость? — Тейнан, кажется, недоволен моим молчанием. — Не обрадуешься, что подчинила три капли воды, и не побежишь подчинять ещё одного дракона?

— Я не смогу, — решаю побыть честной. — Это единственное заклинание, которое я знала, и больше оно ни на кого не подействует.

Он изучает меня, словно опять не верит. Потом неожиданно спрашивает:

— У ваших заклятий всегда есть цена, да? Что ты отдала, чтобы повелевать мною пять минут?

— Кажется, несколько лет жизни.

Взгляд зелёных глаз вновь становится серьёзным и очень пристальным. Пилит меня секунду за секундой. Движений танца Тейнан не нарушает, но его рука сжимается на моей.

— Ты точно сумасшедшая, — заключает он негромко после паузы.

И дальше, не считая его более редких поправок, мы танцуем молча.

Когда заканчиваем, я едва стою на ногах. Отчаянно стараюсь этого не показывать — потому что уверенность мне нужна в любом случае.

— Ладно, уже поздно, — драконий принц вновь смотрит на солнце. — Надо вернуть тебя, пока всё-таки не хватились.

Я обещаю ему, что потренируюсь ещё. С водой в ванной. Он не возражает — и я сжимаю руки.

Завтра я узнаю, к чему всё это приведёт. Только бы получилось.

Только бы всё прошло как надо.

Глава 11

Я жду, что бал в драконьем дворце окажется чем-то напряжённым и роскошным — и тут не ошибаюсь.

На следующий день нас начинают готовить с утра. Заставляют подбирать платья, примерять украшения. Моют, завивают и укладывают волосы. Мои превращают в длинную волну с двумя тонкими косами вокруг головы.

Как вести себя, тоже объясняют долго. Предупреждают не пить много вина, а лучше вообще от него воздержаться.

А потом, после всей этой изнурительной подготовки, которая перемежается для меня с тревожными образами вбегающей охраны, нас наконец собирают и приводят в огромный зал.

Всё здесь украшено мозаикой. В форме цветов и лучей, деревьев и волн. Жёлтые, зелёные, красные камешки ползут по полу, перебираются с него на стены и даже на потолок. Ощущение, что я посреди сада — и в этом каменном саду притаились музыканты, по нему бегают слуги с острыми лицами.

И теперь в этот сад привели нашу пёструю группку невест.

Драконьих женихов ещё нет. Нас заставляют встать в центре, небольшим полукругом. Не смотреть по сторонам, приготовиться и ждать. Контролируют всё это вестник, наги и молчаливая охрана. Без них — ни шагу.

Кроме женихов и нас танцоров сегодня не будет. Мне объяснили, что пока небесные лорды не изволят оценивать, как мы держимся с другими драконами.

Маника, с которой нас поставили рядом, бросает на меня неприязненный взгляд. Когда старая нага отходит от нашего строя, я слышу смешок:

— Неудачник вместе держат.

Светловолосая Лира и её новоиспечённая подруга — кажется, её зовут Нерика, — разглядывают нас не таясь.

Казалось бы, уж это не должно меня волновать! Но к лицу приливает жар. Внутри всё дёргается — от раздражения и тревоги.

Они правда насмехаться над другими собрались?

Меня просто убивает это: насколько глупо видеть здесь врагов друг в друге, а не в мужчинах, которые играют нашими судьбами? Давить на соперниц, тем более так? Кара задумчиво косится на языкастую блондинку, Аиса неподалёку опускает голову, будто смеялись над ней.

Хорошо, что горсть чёрных ягод я съела. Надеюсь, конечно, что они помогут, а не сделают со мной что-нибудь дурное. Проблема в том, что моё положение и впрямь... выделено. Похоже, нас выставили по результатам.

Говорю себе, что всё будет в порядке, — и пока занимаюсь этим внушением, приходят женихи.

Зал сразу оживает: слуги принимают подобострастные позы, невесты улыбаются, прижимают руки к груди. Драконы подходят к нам, выдающим легкие женские поклоны.

— Добро пожаловать на бал, — изображает радушного хозяина принц Сейдер. — Пусть он пока только для нашего узкого круга, надеюсь, вы постараетесь себя проявить.

Но я смотрю не на него.

И не на его приспешников-лордов, и не на всю эту пышущую мужской силой драконью толпу в целом. Конечно, я смотрю на Тейнана. Черноволосый принц верен себе: свободные одежды отделаны золотом и не скрывают, а скорее подчёркивают мускулистое гибкое тело. Волосы переливаются в свете ламп. На губах — опасная улыбка.

Не надо на него смотреть, по крайней мере часто!

Бал начинается ещё после нескольких приветствий — Сейдер подходит к Каре, которую поставили с противоположного края от меня, и приглашает на танец. Похоже, мне с принцами танцевать последней. Сейчас ко мне приближается зеленоволосый Мион — тот самый, на которого я возлагала огромные надежды.

Музыканты начинают играть.

Я задерживаю дыхание, с тревогой вкладываю свою руку в драконью. Невольно ищу на ней какие-нибудь кольца. Гадаю с замиранием сердца, не заметит ли он главного.

Заклятья.

И ещё тихо стону про себя — потому что Кара, конечно же, выбрала сложный танец, которого я почти не знаю.

К счастью, Мион смотрит только за моими неуверенными движениями. Держит крепко, но небрежно. Его взгляд скользит по моим волосам, по ногам, обрисовывает грудь — всё время с каким-то хмурым равнодушием.

— Ты привлекательна, — заключает он.

— Лорд Мион, мы даже не разговаривали за эти дни, — стараюсь улыбнуться в ответ. — Но я бы хотела узнать о вас больше.

Мне правда интересно — думаю с колющей тоской. Как это могло бы быть?

— Мне сказали, что ты любишь поговорить, — отзывается он как-то... неожиданно холодно и даже неприязненно. — Или просто поняла, что с большой вероятностью станешь моей женой и решила подольститься. Не стоит. Внешне меня устраивают почти все из вас. Жаль, что ты не очень одарена, но что есть то есть. Выбор не за мной, а значит, мы как-нибудь уживёмся.

И обдав меня сухостью, он замолкает.

А я вдруг безумно надеюсь, что ягоды помогут.

Потому что зубы сжимаются. Боги... оказывается, когда тебе говорят, что твоя личность вообще не играет роли, это задевает даже больше, чем звание дуры. Кажется, если бы я подчинила этого драконьего юнца, моя совесть не протестовала бы.

А я ведь ещё могу ему достаться!..

Мысль острая, как осколок стекла в туфле. Впивается, мешает, и остаток танца я слежу за движениями. Не упасть, не опозориться — вот моя задача для начала.

Следующий танец — с Дааром, и хотя бы рыжеволосый здоровяк ведёт себя любезнее. Улыбается, отпускает пару шуток, рассказывая о своих землях. Вот кто кажется неожиданно небезнадёжным...

Подумать об этом у меня мало времени, потому что музыка сменяется, где-то рядом слышится смех невест, воркующих с наследником и лордами. Я перехожу от одного дракона к другому. Коротковолосый блондин по имени Ример, рослый и худощавый лорд за ним — эти вообще держатся отстранённо, разве что бросают холодные светские фразы в ответ на мои, будто я их не совсем интересую.

Кажется, меня действительно уже все списали со счетов — и эта мысль вливается в общий тревожный поток.

Что если у меня не получится задуманное? Что я буду делать?

К передышке между танцами в груди ноет от напряжения. Порой я всё же слежу за Тейнаном. Он сегодня выглядит очень... на самом деле, он притягивает взгляд — и далеко не только мой.

На лице принца — немного натянутая улыбка, которая каким-то образом выглядит от этого лишь более порочной и эффектной. Он много болтает с Карой, кружит девушек в танцах, и танцует он просто великолепно.

Вчера я не смогла этого оценить. Зато сегодня — в полной мере.

Он будто чувствует себя в родной стихии, и никакие неудобные приказы его не тревожат.

Не похоже, что его тревожит хоть что-то!

Древние, я и правда собираюсь положиться на его план?

Что если он всё же заманит меня в ловушку? Я привлеку внимание, да! Но вдруг совсем не то, которое нужно — что если меня захотят проверить, раскроют?!

От мыслей отвлекают девушки-наги, которые разносят напитки. И я вдруг замечаю одну, идущую ко

мне.

Её послал Тейнан?

Бью по сомнениям воображаемым молотом — разбивая их. Мне надо подойти к Сейдеру. И я делаю шаги в нужную сторону. Не слишком медленно, не слишком быстро...

Удар справа едва замечая. Он действительно выходит внезапным — и каким-то смазанным.

— Ой, простите! Леди, леди, мне так жаль! — начинает причитать служанка. Руку холодит, как и живот — по платью расплзается тёмное пятно.

Реагирую я быстро. В голове что-то стреляет, жжение в груди растёт.

Машу рукой. Слабо мигает свет! Несколько капель вина срываются с ткани, с моей кожи — словно прыгают в воздух и падают между мной и девушкой. Она поражённо моргает.

Всё происходит быстро.

А дальше я стараюсь сделать удивлённое лицо. Смотрю на нагу, которая продолжает извиняться и спешно расставляет дорогие стеклянные бокалы обратно на залитый вином поднос. На смотрительницу, которая с гневным выражением идёт к нам. На других невест — они хлопают ресницами, парочка прячут смешки за ладонями. На драконов.

Некоторые поворачивают головы.

Сердце начинает стучать, в голове за секунду проносится, что меня ждёт! Они поднимут шум? Удивятся? К худу это всё или к добру?!

Но...

Один дракон отворачивается. За ним другой. Третий.

Сейдер, который тоже мазнул по нам взглядом... приподнимает брови и возвращается к разговору с невестой.

И всё.

Недолгое замешательство сменяется новым шумом бала.

Он не заметил?

Несколько секунд до меня доходит это холодное, кошмарное осознание. Он не заметил! Серьёзно? Нет, вообще никто в этом зале, никто не обратил на меня внимания!

Я только что применила магию. Об этом хочется кричать: во имя Древних, у меня же получилось! Невесты — они что, не видели свет? А драконы — им не интересно?

Слова Тейнана — о том, что всё может быть не просто, — бьют под дых.

— Что ты натворила? — только смотрительница добирается до нас со служанкой. Гневно смотрит на неё, слегка раздражённо — на меня. — Убирай. Сейчас же. Леди Илина, прошу, выйдите и переоденьтесь.

Она хватая меня под руку.

— Что вы делаете?

— Переоденьтес-сь, — шипит нага неожиданно твёрдо. — Простите девицу, она новенькая. Вернитесь к себе и выберите другое платье. Поторопитесь, тогда пропустите только пару танцев.

Мне не хватает воздуха.

Поворачиваю голову. Уже не скрываясь, ищу взглядом Тейнана. Проклятье, другие не заметили, но он-то?! Он...

Тоже стоит ко мне спиной.

На меня, прямо подчёркнуто, не обращает внимания уже никто — словно великие драконы вспомнили о манерах и стараются не замечать конфуза глупой человечки!

Всем просто плевать.

Что делать?

Если мою магию не заметили сейчас, то как её показать?! Попробовать ещё раз? Да как, если никто не смотрит? Вернуться, придумать что-нибудь позже?

Только смысл ведь был именно в том, чтобы “сорваться” на эмоциях! Если драконы поймут, что я колдую осознанно...

Тейнан слегка меняет положение, делает несколько шагов по залу — и мне вдруг кажется, что его всё-таки волнует происходящее. На миг! Потому что затем он улыбается Лире — и заговаривает с блондинкой как ни в чём не бывало.

Чувство, которое меня охватывает, уже вовсе не похоже на страх.

Старая нага тем временем тащит меня прочь из зала. Сухие пальцы до боли впиваются в мышцы, она шипит, чтобы я не маялась глупостями.

Может, с ней поссориться? Но взгляд упирается в треклятую парочку — Лиру и Тейнана, мимо которых мы двигаемся.

Сейчас эти двое раздражают меня куда больше!

Неужели его драконье высочество даже пальцем не шевельнёт? Не взглянет на меня, не обидит сам? У него же так лихо получается! Какой пропасти он обхаживает очередную невесту, будто на сделку ему плевать?!

А если он рад, что моё “представление” сорвалось? Если хочет, чтобы я прокололась, применила магию неосторожно и сознательно? Выдала себя?

Блондинка радуется чему-то, что говорит ей черноволосый гад. Звонко, залиvisto смеётся — и вдруг ловит мой взгляд.

Надменно осматривает моё платье и салютует мне бокалом вина.

Я внезапно очень чётко понимаю, чего хочу.

Чтобы это вино плеснуло в рожу придурку перед ней!

В следующую секунду стекло лопается у неё в руках.

Лира вскрикивает. Подаётся назад — неловко выставляя руку, — и жидкость плещет на пол, на неё, на дракона! Я даже не успеваю понять, что произошло. Жжение бьёт, рвётся из тела ещё пару мгновений.

В воздухе передо мной гаснут дым и искры.

Тейнан разворачивается — на его лице и впрямь капли, взгляд скачет по залу и упирается в меня.

Лира трясёт рукой, поражённо смотрит на осколки у своих ног.

О Древние!

На несколько секунд шум бала прерывается вновь — и в этот раз как-то основательно. Я просто застываю.

— Я, конечно, стараюсь не обращать внимание на досадные случайности, но что у вас происходит? — голос принца Сейдера заставляет даже музыку стихнуть.

Он идёт к нам. Я моргаю раз, другой.

— Это она! — верещит Лира, прижимая руку к груди. — Она что-то сделала!

Боги. Правда?

Сейдер добирается до неё, оглядывает мельком.

— Ты поранилась? Если да, покажи руку принцу Тейнану, — Наследник разворачивается резко. — Илина, да? Пойдём со мной.

И теперь он двигается ко мне.

Ещё несколько шагов — и мощная рука отстраняет притихшую нагу. Смыкается на моём предплечье. Никто больше не произносит ни слова, в зале так и висит удивлённая тишина.

В груди наконец просыпается ураган. Мельком вспоминаю, что не должна радоваться — но если честно, мне не до радости и так! В голове толкаются новые мысли: у меня правда получилось? Это хорошо, прекрасно!.. Кажется. Про эмоции вдруг вспоминаю тоже, пытаюсь посмотреть на Тейнана, но прерываю себя.

Хорошо, но не слишком ли? Я поранила блондинку? Я не хотела!

Наследник непреклонно куда-то меня тянет — и способов вырваться не видно.

Кое-как пытаюсь успокоиться, когда он заводит меня в прилегающую к залу комнату. Небольшую, с диванчиками и подушками. Явно для приёмов или... для личных утех.

Надеюсь, последняя мысль здесь лишняя.

Сейдер разворачивается, оглядывает моё лицо, волосы, платье. Смотрит пристально, стоит прямо и непоколебимо. Складывает руки на широкой груди.

— Ваше высочество...

— Что ты сейчас сделала?

Волнение напоминает, что расслабляться рано.

— Я... не знаю.

Надо собраться, причём срочно! Принять как данность: что-то у меня всё же получилось. На эмоциях, да. А теперь пора как-то вспомнить, что я хотела делать дальше. Кажется, больше не прикидываться дурочкой, которая ничего не смыслит, но и дерзкой человечкой себя не выставлять.

Безмолвно смотрю на наследника драконьего трона, выдерживаю взгляд ртутных глаз.

— Твой дар только что проявил себя, — негромко говорит Сейдер. — Не бойся. Что ты чувствовала?

Нельзя шумно выдохнуть перед ним, надо ещё немного подождать.

— Я не хотела вредить леди Лире, — склоняю голову, начинаю подбирать слова после паузы. — Просто она отсалютовала мне бокалом, и я была в таком смятении, что... Я что-то почувствовала. С позавчерашнего дня чувствую, ваше высочество. Жжение в груди, будто из меня иногда пытается вырваться это пламя, о котором мы говорили. Это немного пугает.

Сейдер продолжает смотреть внимательно, зрачки расширяются и сжимаются.

А потом он вдруг взмахивает руками. Шагает вперёд, делает ещё несколько пассивов, сжимает пальцы — и я загораюсь.

Точнее, воздух вокруг меня.

По нему начинают бегать искры. Как разноцветные змейки — голубые, фиолетовые, белые. Они вертятся, медленно перетекают друг в друга.

— Как... интересно, — тянет Сейдер, и от того, как каменеет его лицо, мне вдруг снова не по себе.

Что это ещё такое?

Змейки пронзают моё тело. Выскакивают из него. Несколько секунд мне требуется, чтобы понять окончательно: они привязаны только ко мне.

— Могу я узнать, что вы делаете? — голос садится.

— Смотрю на твою ауру. При том, что вокруг тебя её быть не должно.

Версии, которые рождаются после этого... вдруг одна кошмарнее другой.

Аура? Не должно быть?!

Это может быть из-за того, что я упражнялась с магией?

Или...

Или это следы заклинания?

Хочется резко отшатнуться. Потому что взгляд Сейдера меня убивает. То, как сузились его зрачки, то как пылают радужки — и выражение лица сложно назвать добрым.

В этот момент дверь открывается, и к нам заходит Тейнан.

Голова немного кружится, когда я смотрю на него — на принца, который весь вечер ведёт себя странно и который точно, теперь точно не рассказал мне что-то важное!

Он всё-таки сдал меня?

На пару секунд повисает напряжённое молчание. Сердце отстукивает удары.

Потом... наследник реагирует не совсем так, как я боюсь:

— Зачем ты пришёл?

— Девчонка плеснула в меня вином, причём вовсе не руками. Этого недостаточно?

Сейдер смотрит на кузена — и, как ни странно, не спешит меня убивать!

— Какого пламени? — Тейнан щурится на мою ауру. Удивлённо — или изображая удивление?

Мыслям уже тесно в голове, от этого они ворочаются слишком вяло.

— Вот и мне интересно. Весьма.

— Я доставила неудобства? — пытаюсь изобразить покорность всё тем же сиплым голосом.

Тейнан подходит ближе, и на миг что-то в его глазах заставляет замереть. Поверить, что он удивлён меньше, чем наследник. Что-то предостерегающее мелькает в чёрно-зелёной глубине!

— Аура? У неё? — Он поворачивается к Сейдеру. — После того, как мы проверили её вдвоём?

— Значит, проверили недостаточно, — голос наследника звучит раздражённо, и мне всё больше кажется, что с появлением черноволосого принца его размытое недовольство сменилось направленным. На кузена. И немного — на себя.

Это очень хорошо, что не на меня.

— А может, ты слишком увлёкся? До чего ты там добудился в пещере, брачную церемонию не провёл?

— Прекрати нести чушь, — старший из принцев сжимает губы, внезапно обращается ко мне: — Обычно аура есть только у тех, чей дар раскрыт давно и надёжно. Иногда уходят годы, чтобы она проявилась. Иногда у вас, человеческих женщин, она не показывается вовсе.

— То есть, у нас невеста с глубоко запртанной силой? — Тейнан так и разглядывает меня, беспардонно и будто раньше никаких возможностей не имел. — Медленно проснулась, нестабильная, но зато не безнадёжная? Остальных на ауры проверим?

Сейдера его замечания явно продолжают доводить.

— Илина, такое бывает, — поясняет он мне. — Исключения, про которые я говорил. Если дар спал крепко, он может проявить себя вот так. Сила начинает прорываться спонтанно, проникать в пространство, выбрасываться неконтролируемо.

— Значит, я...

— Совершенно точно не слаба.

Я давлую удивлённый вздох. Борюсь с собой отчаянно, чтобы не взглянуть на Тейнана — потому что хочется до безумия!

Не слаба?

Это звучит... здорово. Я бы улыбнулась, не дави на меня гора сомнений! Черноволосый принц весьма искренне заверял, что его проверок хватило — и он знает что-то сейчас!

Стоит подумать — как он подаётся ко мне ещё.

Сейдер сжимает зубы и перекрывает ему путь широким шагом.

— Хватит. Уйди, я договорю с невестой наедине.

От такого явного приказа младший принц останавливается.

— О чём-то безумно важном?

Глаза Сейдера вдруг вспыхивают, он разворачивается — и я впервые вижу, как его раздражение вырывается наружу:

— Я не звал тебя. Твоё право — узнать всё с другими, особенно о невесте, которую ты первым списал со счетов. Уйди, не забывайся!

Глаза Тейнана сверкают — тоже злостью. Ещё бы! Его только что поставили на место при человечке? Пару секунд он мрачно глядит на кузена, словно не может скрыть чувств, потом бросает:

— Как прикажешь.

Потоки магии распахивают и злобно закрывают дверь, когда он выходит.

А я уже не знаю, что и думать!

Сейдер вновь поворачивается ко мне.

— Ауру ты видишь, Илина?

— Да, — отвечаю негромко.

— В последнее время видела что-нибудь ещё необычное?

— Иногда — свет. — И я описываю, как пару раз наблюдала магию во дворце. — Сначала не могла понять, откуда он, но потом услышала от смотрительницы, что после проверок подобное бывает. Я не решилась вас этим беспокоить, учитывая, что в предыдущий раз ошиблась.

Это всё мы обсудили с Тейнаном — и хотя мне уже не хочется выдавать что-то по его велениям, я себя заставляю.

— Это ведь хорошая новость для меня? — уточняю после. — Я была так расстроена результатами испытания.

Я бы рада поверить в хорошее. Очень! Но меня смущает этот предостерегающий взгляд Тейнана, словно я не должна болтать лишнего.

Ощущение, будто он всё знал.

Что бы он ни скрыл от меня, этот ящер задолжал мне объяснений!

— Конечно хорошая, — Сейдер берёт меня за плечо. — Пойдём обратно. Бал продолжается, а тебе лучше переодеться, если не хочешь пропустить танец со мной.

***

Переодеваюсь я быстро, с помощью старой наги. Когда возвращаюсь — в зале по-прежнему кружат пары. Только стоит музыке стихнуть между танцами, на меня теперь смотрят.

С интересом — драконы.

Удивлённо — другие девушки.

Мне не то чтобы легче. Внутри по-прежнему вулкан сомнений и тревог. Но нужно взять себя в руки: бал не закончен.

Меня почти сразу зовёт на танец лорд Зуар.

Верно, впереди ещё много сложностей: самые знатные лорды, двое принцев.

К счастью, скалоподобный брюнет заводит всё тот же светский разговор. Разве что в его голосе нет пренебрежения. Хотя если подумать, эмоций от него я вообще почти не видела! Он разглядывает меня, потом передаёт светловолосому Велейеру — а тот болтает в своей вежливой манере.

По ним не поймёшь, относятся они ко мне как-то иначе или нет.

А затем я попадаю к Тейнану.

— Бедовая невеста. Даже не знаю, что ещё от тебя ждать, — такими словами он приветствует меня.

В груди всё... пылает. Не чувствую себя спокойно, ничуть! Когда он берёт меня за руку, устанавливает напротив себя, когда кладёт ладонь мне на спину.

— Я тоже не знаю, чего ждать от вас, ваше высочество.

Зелёные глаза слегка разгораются.

— Хорошего танца, конечно. Пустой болтовни. Это же бал.

То есть, выяснить отношения сейчас никаких шансов?

Я сжимаю зубы. Вся немного сжимаюсь, потому что двигаться с ним под музыку сейчас совсем не хочется! Хочется вцепиться в его дорогие одежды и вытащить, встряхнуть все ответы.

Только вместо этого его рука обжигает мои лопатки — легко и нагло.

— Надеюсь, в этот раз я ничего вам не испорчу.

— Да уж, постарайся, потерпи.

Он обещает, что объяснит мне всё позже? Или просто не объяснит, ибо незачем?

Минуто, другую я смотрю на его грудь. Он ведёт меня — причём так, словно сегодня я должна проникнуться дурацким танцем с ним. Или это просто чтобы выбить у меня из головы все посторонние мысли? Увы, работает: невыносимо ловкие движения отвлекают, его близость давит, как и раньше, терпкий запах заставляет дышать через раз.

Всего несколько минут, в которые я не успокаиваюсь — и вот мы уже расстались.

Сейдер уже идёт ко мне.

В голове так много всего, что я даже не сразу вспоминаю, какой танец должна попросить у наследника.

— Хороший выбор, — оценивает тот, когда я всё-таки выдаю нужное название.

Он тоже берёт меня за руки. Я встаю перед ним, немного склонив голову — далеко не все драконьи танцы начинаются с подобострастных поз женщин, напротив, большинство предполагают свободу и равенство, насколько я смогла рассудить. Но в этом у мужчины ведущая роль.

— Не стоит волноваться из-за ауры, — говорит старший принц, внимательно меня разглядывая. — И из-за платья тоже. Это даже красивее.

— Спасибо, ваше высочество.

— У нас не было времени узнать друг друга. Расскажи что-нибудь о себе.

То, что он внезапно почти отражает мои слова, сказанные Миону, заставляет моргнуть.

Хорошо, что движения я смогла выучить — это даёт не запнуться, подбирая слова.

Я рассказываю. Немного, не самое основное: где жила, кто мои родственники. Он и так это проверит, если захочет. Говорю и о том, что у меня был жених.

Сейдер лишь слушает, а всё думаю: мне бы о нём узнать больше!

Что у него на уме? Насколько сильно он теперь мною заинтересовался?

Они враждуют с Тейнаном. Может, это даже могло бы значить, что раз черноволосый принц меня бесконечно раздражает, его кузен мог бы пригласиться. И он... в общем-то, он действительно не кажется таким плохим. Эта холодная, но вежливость, улыбка, вернувшаяся на его губы — они куда приятнее манер большинства драконов.

Останавливает одна мысль.

Именно он этими драконами повелевает. Это с его позволения меня забрали со свадьбы, это ему служат все вокруг. Но, может, он не в ответе за все порядки, традиции? Его отец умер года три назад, он ещё даже не король. Что если он и правда отличается от других ящеров в лучшую сторону?

Не то чтобы в моём положении об этом стоит гадать. Но мы танцуем, и я не могу не отметить: что-то в его руках меня... самую малость привлекает.

Спокойная, не раздражающая уверенность из них невольно передаётся и мне. Он крепкий, статный. Мужчиной от него веет.

С ним мне гораздо легче, чем с Тейнаном, и я даже улыбаюсь в ответ — под стать другим невестам.

— Спасибо за танец, — говорит Сейдер, когда мы заканчиваем. — Было интересно и приятно узнать тебя с новой стороны.

Я киваю — вежливо.

А потом отхожу.

Перетянутые нервы вдруг отпускает, по телу бежит слабая дрожь. Бал закончился — и, кажется, могло быть гораздо хуже!

Сейдер благодарит нас и вдруг обещает, что скоро мы узнаем результаты первого этапа. Две девушки покинут дворец уже завтра.

Я напрягаюсь вновь — как и все невесты вокруг.

Конечно, пока никаких результатов нет.

И когда нас отводят обратно в покои — нет тоже.

Я сижу там, пытаюсь привести разум в порядок, когда стена скрипит. Дёргаюсь я почти так же, как в первый раз.

— У тебя такое лицо, будто ты не рада видеть меня в своей спальне, — бросает Тейнан, выходя из тёмного проёма. — Что, конечно, странно.

Я даже не знаю, с какими эмоциями сжимаю руки.

Да, я почти ожидала его увидеть. Но сейчас — взрываюсь, подлетаю к нему, застываю прямо перед драконом!

— Ты теперь как ни в чём ни бывало будешь сюда заявляться?

— Кто мне помешает?

— Ты многое, явно многое забыл мне сказать!

Пытаюсь найти в зелёных глазах удивление, не знаю, на что надеюсь! Но Тейнан смотрит на меня почти спокойно, только зрачки опасно расширены.

У меня столько вопросов к нему!

— Если ты про то, что служанка облила тебя слишком рано, так сама могла бы быстрее переставлять ноги. Или она расстроилась, что я не подарил ей лучшую ночь в жизни, и не постаралась как следует. Как ни крути, твоя вина.

Проклятый жар на щеках — совсем не вовремя.

— Но вообще, я оценил, — продолжает Тейнан. — Ты мне чуть всё лицо стеклом не исполосовала. Знал, что разозлишься без моего внимания, но получилось прямо ярко.

Что злил он меня специально, хотя наверняка в своё удовольствие, я уже поняла.

Всё это не так важно!

— Что за аура вокруг меня?! — еле сдерживаю голос, чтобы не воскликнуть. — Откуда? У меня правда такие способности: скрытые, сильные?

— Нет.

Этот прямой, простой ответ заставляет застыть. Как и взгляд, и ставшее серьёзным лицо дракона.

— Тогда что? — Жду продолжения как в тумане.

— Это те самые остатки заклинания, которых ты так боялась.

Несколько секунд я смотрю на него. Безмолвно.

Потом отшатываюсь.

— Врёшь.

Тейнан сужает глаза, снимает ещё одно из колец с пальца, взмахивает руками — и нас окутывает то же сияние, что я уже видела.

Змейки бегают в воздухе. Разноцветные, красивые. Вокруг него. Вокруг меня. Я с трудом понимаю, что вижу его ауру: она гораздо насыщенней, чем моя, в ней полно зелёных, золотых и синих всполохов. Но есть и те же цвета, что вьются надо мной — и двигаются они похоже.

Нет.

Они двигаются *в такт*.

Синхронно.

Как... как одно целое.

Я прижимаю руку к горлу — потому что без этого вдруг не могу вздохнуть.

— Ты обезумел? — почти шепчу. — Ты всё-таки пытаешься меня убить?!

Тейнан делает шаг вслед за мной — обдавая жаром своего тела, огнём в зелёных глазах, чувством опасности. Напоминая, в каких мы отношениях.

Напоминая обо всём, о чём я почти забыла в последний час!

Наши ауры сливаются, озаряя нас безумным светом посреди моей спальни.

— Да, я не сказал тебе. Ты бы не согласилась, знай всё заранее. И уж конечно, не удивлялась бы, не радовалась. Только тряслась так, что Сейдер точно заподозрил бы неладное.

— Ты...

— Просто смирись: выдающегося дара у тебя нет. Есть злость, пара тренировок и обман. И мне пришлось что-то придумать, чтобы тебя выделили. Чтобы твоя вырывающаяся магия не вызвала гору вопросов. Красиво получилось, правда?

Мне снова хочется просочиться сквозь камень. Провалиться сквозь пол. Я опять чувствую себя под порывом ветра на краю бездны.

— Ты показал заклинание принцу Сейдеру!

— И он ничего не заподозрил, — недобро улыбается Тейнан. — Теперь ты знаешь: след заклęcia видно, но он живой, как наша магия. Аура обычно появляется у тех, кто магией занимается долго. Но никто не поймёт. Если, конечно, ты не доведёшь меня и я не решу им подсказать. Мне кажется, это не причинит тебе вреда.

Он снова угрожает мне!

Потому что его аура, эти следы на ней — смертельно опасны для меня!

Несколько секунд я жмурюсь — чтобы не видеть этого кошмарного света, не видеть его лица! А потом...

— Ты этого не сделаешь, — шепчу я. — Теперь я точно знаю: не потому что не можешь, потому что не хочешь!

Тейнан изгибает брови. Я изучаю его лицо. Такое надменное, притягательное и кошмарное.

И внутри наливается ярость. Уверенность!

— Это ведь позор, правда? — шиплю я горячо. — Кошмарный: признать, что тебя, драконьего принца, взяла под контроль человечка! Особенно учитывая твою вражду с кузеном. Как он прогнал тебя, а? Да и остальные. Они не очень-то тебя ценят, не очень-то любят. Ты на чужой земле, и, похоже, у тебя здесь больше неприятелей, чем союзников. Так что ты будешь угрожать мне, будешь пытаться выпутаться, но лучше откусишь себе обе руки, чем расскажешь. Вот что я теперь знаю!

Кажется, таких выводов дракон не ждал.

Несколько секунд он молчит. Прожигает меня взглядом — пугающим, гневным. А потом, едва я хочу отвернуться, поддевает пальцами мой подбородок. Удерживая меня в этом положении, в этой ярости.

— Дерзкая, наглая. Для человечки — просто невероятно.

Я задерживаю дыхание, потому что в его голосе есть что-то ещё помимо злости. Зелёные глаза словно пожирают меня.

— А ещё, выходит, заклинание мне пока снимать не придётся, — цежу, гоня дурацкое ощущение прочь. — Раз без него пропадёт аура.

— Получается, что так. Мы связаны до свадьбы — не этого ли ты хотела? Всё остаётся в силе, заклинательница. Сегодня вышло неплохо, ты почти не доставила проблем.

— Почти? Прекрасно, что поволноваться тебе всё же пришлось! — Я делаю ещё шаг назад, отмахиваясь от цепких пальцев. Морщусь. — Не слишком хорошо получилось? Принц Сейдер мной не заинтересовался больше других?

Лицо Тейнана как-то резко мрачнеет.

— Теперь он знает, что у тебя потенциально хороший дар, ему наверняка понравился твой вкус в музыке. Но не обольщайся, ты не стала вдруг единственной из невест. — Он тоже морщится и добавляет: — Хотя таять от его улыбок можешь и поменьше.

— Почему же?

— Может, потому что ты зла на всех драконов? Или уже забыла?

“Они серьёзно враждуют”, — напоминаю себе. Не стоит об этом забывать.

— Результаты ещё неизвестны?

— Будут позже.

— Тогда будь добр, покинь мою спальню, пока кто-нибудь тебя здесь не нашёл!

Тейнан надевает кольцо обратно.

Сияние вокруг него пропадает. Взмах руками — и оно гаснет и вокруг меня. Ещё несколько секунд он смотрит на меня, а потом выдаёт:

— Ты сегодня хорошо справилась, будущая жена. Жди завтра.

Я хотела с ним поговорить — а теперь безумно рада, когда он уходит.

Остаток вечера я сижу в спальне, моюсь, нервно расплетаю волосы.

Это какой-то непрекращающийся кошмар. Сейдер увидел заклинание, остальные тоже увидят, если захотят! Насколько же всё выходит из-под контроля?!

И всё же...

С какой-то стороны мне легче. Внезапно. После этого разговора. *Тейнан не раскроет меня* — два дня я не могла найти себе места, а теперь вдруг верю в это.

Всё, что я сказала ему — всё имеет силу. Как и его лицо после моих слов. “Мы связаны до свадьбы”. Я правда крепко-накрепко связана с ним теперь, Боги!

Мысль кошмарная, но почему-то придаёт больше злости и решимости, чем страха.

Он не хочет меня раскрывать.

Я брожу по спальне ещё долго, а потом ложусь — и понимаю, что готова сегодня уснуть. Хотя тревог ещё много. Даже закрывая глаза, я невольно, с замиранием сердца жду каких-то новостей.

Решения о том, кто покинет отбор, о своей судьбе.

И когда начинаю проваливаться в сон — тоже жду.

И утром. Но его нет и нет.

Только когда я прихожу на завтрак, за столом не хватает двух невест.

Глава 12

— Говорят, за ними пришли ночью, — рассказывает Кара. — И увели. С отбора, из дворца — вот так вот, без лишнего шума.

Две девушки.

Одна — Маника, которая, кажется, смирилась со своей участью ещё вчера. А вторая...

Вторая — Аиса.

Аиса, с которой я не то чтобы успела сблизиться, но которая мне нравилась! Казалась доброй, приятной девушкой. Я вдруг переживаю за неё — только сейчас понимая в полной мере, что эта девушка уже не изменит свою судьбу.

— Кому кого отдали? Не знаешь?

Кара лишь разводит руками. Я подошла к ней после завтрака, за которым было много вопросов и волнений. Она позвала меня в гостиную — и вот теперь мы сидим в мягких креслах, наедине, и всё это немного неожиданно.

— Кто вообще тебе сказал? — уточняю.

— Служанка.

Конечно... может, с какой-то стороны это даже хорошо.

Невест не выгоняли публично. Но я верю, что щадили не чувства девушек, скорее уж чувства драконов — и, может быть, лишь пытаюсь убедить себя, что всё нормально.

— Ты произвела впечатление вчера, — продолжает Кара негромко. — Значит, твой дар всё же оценили?

От этого вопроса сводит скулы. Я стараюсь не думать сейчас об остальном — о других тревогах. Но...

Вздыхнув, решаю рассказать в общих чертах, что было вчера у наследника. Он не запрещал. А слухи обо мне среди невест наверняка пойдут — уж лучше я хоть какую-нибудь версию выдам сама.

— Значит, теперь ты в числе завидных невест? — Кара разглядывает меня с интересом. — Вот видишь, ты всё нормально сделала тогда, у пещер. Просто чувствовала.

— Спасибо, — благодарю её вновь.

Она мне нравится тоже, определённо. Уверенная, но не заносчивая, без лишней шелухи. Не с моими тайнами заводить здесь друзей, но теперь я думаю: а эта девушка к кому попадёт в итоге?

Будет ли счастливее от того, что не вылетела сразу?

— Тебе нравится тут, на отборе? — не выдерживаю.

Брюнетка откидывает на спину волну блестящих волос, смотрит задумчиво.

— Да. Знаешь, не буду скромничать, я ещё дома привыкла к вниманию мужчин. Понимаю, что красива, неглупа, но... дела у моего отца шли не очень. Он собирался выдать меня замуж выгодно — и я вполне могла попасть к нашему старому соседу. Дважды вдовцу. Поэтому тут лучше. — Она замолкает ненадолго. — К тому же, драконы правда прекрасны, не сомневаюсь.

На последних словах я думаю, что врать она умеет не очень хорошо.

— Конечно. Я тоже ими восхищена, всеми и каждым, разве можно иначе?

Кара вдруг усмехается:

— Послушай, я думала, что справлюсь в одиночку. Но ты меня интригуешь — ты словно... себе на уме. В общем, если уж мы обе собрались тут задержаться, может, уж будем болтать? — Она вновь выдерживает паузу. — Мы не выбираем женихов. Но если честно, я бы хотела выбрать. Того, кто будет уважать меня или даже... Так ведь бывает, что они не берут вторых жён, если ладят с нами.

Её слова — как укол в сердце.

Я слышала, что бывает — правда, от Марисы, которая всё любила приукрашать раз в десять. И всё

же. Хоть кто-то в этом дворце мыслит трезво! Только я не смогу, не смогу делиться личным. Я и так в опасности.

Думаю, закусываю губу.

— Можем обсудить, с кем было приятно танцевать, — улыбаюсь наконец.

Глаза Кары поблёскивают.

— Только хорошее?

— Точно.

Я рассказываю ей, что мне понравился Даар — хотя это уже и не имеет значения. Слушаю её рассказы о том, как хорош Сейдер. Мы сидим и болтаем о женихах, о Древние.

А когда расстаёмся, я всё больше думаю.

Может, мне и правда пора разузнать что-нибудь обо всех этих драконах?

Сплетничать с другими невестами — затея ненадёжная. Да и наверняка бессмысленная. Зато уже идя по коридору, я вдруг вижу Сииду.

Она расставляет свежие цветы по вазам в небольшом закутке у окон.

— Сиידа. — Жду, пока она разворачивается. — Могу я поговорить с тобой? Вечером, например?

— Я к вашим услугам сейчас-с, леди, — отзывается она не то чтобы очень учтиво, но кивая.

Вздыхаю. Кошусь по сторонам, оцениваю, что мы во вполне укромном месте, прочищаю горло.

— Ладно, послушай, — голос понижаю, но заставляю звучать твёрдо. — Я не то чтобы возомнила себя лучшей из невест, но всё-таки, кажется, приглянулась небесным лордам. Сейчас у меня ничего нет, но я стану женой одного из них. И тогда смогу отблагодарить тебя, если ты мне поможешь. Ничего преступного, я просто слишком мало знаю о традициях, порядках, о драконах. Мне надо как-то всё наверстать.

Жду, что она может начать отнекиваться. Что её придётся убеждать серьёзнее. Но нага лишь оглядывает меня внимательно, перехватывая руками корзину с цветами.

— Вы хотите знать, как понравиться принцам?

— Верно. Можешь рассказать мне о них?

Вот теперь она сужает змеиные глаза и качает головой. Думает некоторое время.

— Принц С-сейдер, его лорды — несомненно, очень достойные мужчины. Справедливые, честные, обходительные. Вам невероятно повезло, что они ищут жён! Но я не знаю, как им нравиться. Просто будьте покладисты и держите себя, как подобает леди.

Не самая ценная информация для начала.

— А принц Тейнан? — спрашиваю тише о своём главном женихе.

Нага внезапно морщится.

— Противник традиций? Нет, вот его внимания я бы на вашем месте не искала. Он... всегда был странным, но раньше хотя бы вёл себя приличнее. До того, как проиграл поединок за трон.

Я моргаю. Во-первых, потому что она явно не из тех служанок, кто тает от внимания Тейнана. Более того — не боится его гнева.

Во-вторых и в главных...

— У него были права на трон? — очень сложно не повысить голос на этом вопросе!

— Были, конечно. Все кровные нас-следники покойного короля сражались — у драконов так заведено. Они с принцем Сейдером остались последними, только силы были неравны. Это не важно. Небесные лорды не любят, когда в их дела суют нос, так что я замолчу и вам советую. Просто если не хотите бед, держите с младшим принцем дистанцию.

Знала бы она, как катастрофически её советы запоздали!

Я киваю. Решаю пока не переваривать эту информацию, пытаюсь перевести разговор в более спокойное русло — и уговариваю её достать мне хотя бы книгу по дворцовому этикету.

К моему удивлению, Сида соглашается. Кажется, обещания благодарности подействовали.

Надеюсь, я уговорю Тейнана послать ей что-нибудь — если, конечно, не умру раньше.

К себе я возвращаюсь через час после завтрака. В сомнительном настроении. Открываю дверь — и едва не вскрикиваю, вовремя зажимаю рукой рот.

В этот раз Тейнан лежит на моей кровати и с интересом читает любовный роман, выданный мне смотрительницей-нагой.

***

Я закрываю дверь так быстро, будто за мной гонится толпа стражи.

— Ты с ума сошёл? А если тебя здесь увидят?!

— Они обычно стучат.

— Обычно?!

— Расслабься, заклинательница. Я подпёр дверь магией, которая должна была растаять только от твоей ауры.

Тейнан лениво откладывает книгу, причём не закрывая, страницами на покрывало.

— Интересное чтение. Так и думал, что история служанки и одного из небесных лордов — то, чем ты утешаешь себя вечерами. “Ах, лорд Шеррах, я не достойна вас, но как же перестать о вас думать?” Жаль, что судя по последним страницам, тут все умрут.

Он издевается надо мной. Он просто...

Хуже всего, что я правда вчера открыла этот томик. В безумной надежде хоть оттуда узнать чуть больше о местных порядках! Не могу сказать, что мне помогло, и уж точно не смогу объяснить это дурному дракону.

И только с запозданием я понимаю, что все эти эмоции, это смущение и досада — совсем не то, что мне стоит испытывать, найдя врага в собственной постели.

— Встань, — роняю я.

— Ты что, пытаешься мне приказывать?

— Ты причиняешь мне вред своим непристойным поведением.

Дракон сужает зелёные глаза и очень медленно, растягивая движения, садится, упирает смуглые ладони в матрас.

— У меня сегодня мало времени и нет настроения убивать на твою подготовку новый день. Так что мы обговорим следующее испытание быстро, и слушать ты будешь внимательно. Ясно, строптивая невеста?

Приказывать здесь явно собрался он.

— Это меня полностью устраивает, — шагаю вперёд, потом морщусь. — Сегодня забрали двух девушек. С ними всё хорошо?

— Сомневаешься?

— Конечно.

Несколько секунд драконий принц разглядывает меня, словно решая, говорить ли правду.

— Даар — хороший тип, — пожимает плечами наконец. — Правит небольшой долиной на севере и людскими землями, снабжающими нас камнем. К нему, кстати, отправили ту девчонку, что была поспокойнее — он сам её попросил. Мион, конечно, похуже характером — зелёный юнец, обиженный на то, что его отбор начался так рано, он не успел выслужиться и получит самую слабую из вас. Но ничего, он тоже неплох. Так что здорово, что ты не досталась никому из них.

Я невольно хмурюсь.

Потому что он ответил — всерьёз и так, будто пытается меня успокоить. Рассказать, что драконы не такие уж мерзавцы. И потому что в его словах — какая-то властная уверенность. Он говорит о лордах как о тех, кого знает и имеет право оценивать.

Слова Сииды я вспоминаю тут же.

— Говорят, у тебя были права на ваш верховный трон и ты проиграл принцу Сейдеру, — не удерживаюсь. — Из-за этого вы враждуете?

Выражение лица Тейнана меняется. Резко.

— Кто говорит?

— Болтают.

— Только жены-сплетницы мне не хватало, — Он вдруг встаёт, хватая меня за плечи и усаживает на кровать вместо себя. Я не успеваю возмутиться. — Прекрати задавать вопросы. Слушай про следующее испытание и внимай.

Я прикрываю глаза.

И правда: драконам не нравится, когда в их дела лезут. Напрямую от него подробностей явно не добиться. Меня просто точит мысль: как далеко их вражда с наследником заходит?

Морщусь и вздыхаю:

— Какое оно будет?

— Мы отнесём вас в лес. Там разобьёмся на пары, и вы будете призывать зверей.

— Призывать? — у меня, кажется, глаза на лоб лезут.

— Вам выдадут по зачарованному камню. Ты сожмёшь его в руках, вложишь свои чувства и силу — и какое-нибудь из животных откликнется. Дракон будет страховать тебя. А зверь, который придёт, должен показать твой характер и наклонности.

Я двигаю губами.

Мой характер. Это проблема?

— Ты хочешь пойти в паре со мной?

— О, догадливая заклинательница. Да.

— Разве это нормально? — хмурюсь я. — Мы же на публике терпеть друг друга не можем — в смысле, даже больше, чем на самом деле.

— Во-первых, это “на самом деле” не мешает мне стоять посреди твоей спальни, — отзывается дракон как-то недовольно. — Во-вторых, в том и суть. Нам надо сблизиться. Конечно, я не обязан проникнуться к тебе нежностью, но якобы соблазнюсь на магию, а дальше слово за слово — и вот уже пристаю к тебе в кустах. Почти как в твоей любимой книге: “они встретились в лесу, он был таким диким и необузданным”.

Я прикрываю глаза. Он сегодня какой-то странный: несмотря на язвительность, задевает меня меньше, что ли.

Голос звучит скорее шутливо, чем с обещаниями расправы.

— И как же мы окажемся в паре?

— Уже оказались, — отмахивается Тейнан. — Я просто заявил, что хочу посмотреть на тебя ещё раз, внимательно, раз ты полна сюрпризов.

— А принц Сейдер не захотел? — невольно вспоминаю реакцию наследника.

— Я не понимаю, ты мечтаешь к нему попасть? Он выбрал ту брюнетку, с которой летал — фигуристую и с языком попроще.

Кару?

— Хорошо, — вздыхаю я. — Дело только в том, что тебе хочется побыть рядом и обсудить запавшие в

душу сцены с кустами?

Тейнан сужает глаза, будто такое предположение его задевает.

— Нет, с призывом я тебе тоже помогу.

— Дар опять сыграет роль? Хочешь, чтобы ко мне пришёл сильный зверь?

— Это тоже. Но в первую очередь — чтобы ты не призвала гигантского паука или ещё что-нибудь злое и ядовитое.

Пару секунд мне кажется, что это тоже шутка — просто из дурацких. А потом я оцениваю слишком серьёзный взгляд дракона и руки, которые он сложил на груди.

— Послушай, о обиженный принц, — выдаю раздражённое. — Я провалила два испытания специально, но ты правда думаешь, что если я постараюсь сделать всё наоборот, понравиться вашим напыщенным мужчинам, мне не хватит ума и сил?

— Правда.

Это спокойное замечание — слишком уверенное, слишком простое, выбивает меня из колеи. Тейнан добавляет:

— У тебя нет качеств, которые оценят на этом отборе.

Почему-то это корбит. Любые положительные впечатления от беседы начинают меркнуть.

— Ох. Я всё слышу про учтивость и покорность, но, может, ты опишешь, какой должна быть идеальная человеческая жена?

Дракон прислоняется бёдрами к креслу, глядя на меня пристально. Его лицо мрачнеет тоже.

— У каждого из нас свои предпочтения, но если учитывать их все, не хватит никакого времени. Кому-то из нас может приглянуться определённая невеста, но расчёт испытаний — не на это. Есть общие критерии. Во-первых, конечно, одарённость магией. И прочие способности: хорошо, когда человечка красива, в меру умна. Умеет поддерживать светский разговор, не запинается и не болтает глупостей. Когда умеет танцевать, петь или играть на каком-нибудь инструменте, сможет вести хозяйство и послужит украшением дома. Что до характера, тут мало и всё не про тебя.

— Быть скромной, вежливой, ненавязчивой? — Знакомый зуд наливается в груди.

— Уж точно не мстительной. Не наглой. Человеческая жена должна искренне уважать дракона, а лучше — бояться его. Восхищаться мужем, интересоваться им, его землями, смотреть на всё с восторгом и радостью. Полюбить его вторую жену, если таковая будет, и принять её превосходство. И не сверкать глазами, когда ей указывают на недостатки, а чувствовать стыд, вину и желание исправиться.

Я понимаю, что впиваюсь пальцами в покрывало.

Унизительно. Даже если я ожидала подобного, как же это... безумно унизительно!

Я вспоминаю — как вчера большинство драконов разговаривали с нами только на общие светские темы. Как мало в самом деле интересовались нами!

Злость и правда просыпается — что-то во мне вертится, переворачивается! Я рада, если проклятый принц передо мной не видит во мне *этих* качеств. В памяти мелькают его слова. Намёки на то, что его привлекает в женщинах совсем другое. Но вспоминается и как он угрожал, оскорблял, ронял меня с неба!

— Это отвратительно, — выпаливаю я. — Поэтому ты не хочешь жену-человечку? Потому что считаешь нас вот такими — на всё готовыми идиотками?

Сида назвала его противником традиций — но сейчас это не утешает!

— Во многом поэтому, — роняет Тейнан, и что-то откалывается в груди следом, падает прямо в чан закипающей ярости. — И да, я считаю, что традиции брать чужих слабых женщин, привозить вас в наши дома и унижать тем самым дракониц, предлагая им в лучшем случае роль вторых жён — отвратительны.

— Тебе самому не тошно? Тебя же тоже родила человечка, одна из нас была твоей матерью!

Принц усмехается — с каким-то хмурым снисхождением.

— Моя мать — драконица, единственная жена моего отца. И да, сколько бы мнений ни было на этот счёт, я этим горжусь.

Я замолкаю. Чувствую, как вытягивается лицо — потому что правда поражена.

Серьёзно?

— Такое... возможно? А правила?

— Раньше, до указов отца Сейдера, они были мягче.

Зажмуриваюсь, думаю об этом ещё несколько секунд — но потом резко вскакиваю с кровати. Тейнан отрывается от спинки кресла и тоже подаётся вперёд. Мы почти сталкиваемся, замираем друг перед другом. Я смотрю в его кошмарные зелёные глаза.

— О, прекрасно! — выпаливаю, забыв обо всём, не в силах больше держать это в себе. — То есть, твои собратья пользуются тем, что победили нас и завоевали, запечатали магию, сделали игрушками! Упиваются собственной властью, но не могут, не могут от нас отказаться! Потому что вы хотите ещё больше силы, и ради неё, ради сильных детей топчете и ломаете собственных женщин. А тебе, значит, это не по нутру? И что ты придумал — ненавидеть *нас* за это?! Знаешь, а по-моему, другие всё же лучше. Хотя некоторые из них пытаются вести себя нормально. А ты говоришь об унижении, но сам угрожаешь, запугиваешь, оскорбляешь на каждом шагу тех, у кого нет выбора!

Лицо проклятого дракона каменеет.

— Замолчи. Я же сказал, что у меня мало времени — особенно для твоих дерзостей и человеческих обид!

— Правда? Знаешь что? Подчинить тебя, доставить проблемы одному из вас — лучшее, на что я решалась. И мне плевать, что будет дальше. Может, я получу свободу — ты мне её дашь. Может, меня раскроют и убьют из-за твоих интриг. А может, мне самой надоест эта сделка — и у тебя никогда, никогда не будет детей от драконицы. Потому что презренная человечка так захотела!

Глаза Тейнана вспыхивают безумно. Зубы скрипят, руки сжимаются в кулаки. Вокруг всё загорается, сыпятся полупрозрачные искры. Я всё ещё вижу магию, и она бушует.

Мне кажется, сейчас он толкнёт меня. Или подхватит ближайшее кресло, стол, перебьёт и переломает мебель — даже если прибегут служанки. Но он делает совсем другое.

Подаётся вперёд — и рука обхватывает мой затылок.

— Хочешь доказать мне, что вы не такие, *ты* не такая? Запомнила, что мне нравится смелость? Надеешься поразить меня и потому распускаешь язык всё больше? Ещё раз пригрозишь мне, и сделку я закончу сам. Я найду способ снять заклятье, рано или поздно, а ты пожалеешь тысячу раз, оставшись женой дракона до конца дней.

Я... не боюсь его. Не сейчас. Он дышит мне в лицо. Я вижу, как вздымается и опускается его грудная клетка. А потом меня хватает ветер — и бросает на кровать.

Тейнан просто идёт к тайному ходу, открывает его — и уходит раньше, чем я успеваю ответить.

Но и говорить, в общем-то, я ему больше ничего не хочу.

Глава 13

Остаток дня я вновь пытаюсь успокоить нервы.

Даже когда нас собирают, зовут к принцу Сейдеру. Когда тот в свою очередь рассказывает об испытании — но не говорит ничего нового для меня.

Когда невесты переговариваются, возбуждённо задают вопросы.

Когда дальше нам разрешают гулять по дворцу и заниматься своими делами.

Я всё ещё зла.

Эта злость заглушает тревогу. Я всё понимаю: что шансов спастись себе не прибавила сегодня, что Тейнан может искать новые способы от меня избавиться. Но... мне правда почти всё равно.

И это освобождает. Немыслимо — словно я раскидываю руки перед своей треклятой пропастью, и принимаю, что она здесь, рядом, со мной. Вспоминаю слова о хорошей жене, слова драконьего принца при первой встрече — и не жалею, не могу.

Давит только неопределённость и мысль, что если я всё же не хочу прыгать в бездну сама, до завтра мне нужно как-то эту злость убрать.

Прогулка не помогает. Тогда я запираюсь в ванной — и решаю устроить “занятия” по магии.

Занимаюсь с каплями воды, с горсткой земли, принесённой со двора. Прислушиваюсь к жжению в груди, бужу его вновь и вновь — сейчас, когда я на взводе, выходит почти легко. Воскрешаю в памяти разговор с Тейнаном — и песок сметает с бортика. В воде поднимаются волны.

Иногда получается хуже.

Это крохи, всё равно. Магическое зрение и правда стало менее острым — мне приходится щуриться, напрягать глаза. И тем не менее. К концу дня, измотанная и выжатая, я усмехаюсь: кто знает? Может, ещё пара лет — и научусь управлять силой так, что её хватит на что-нибудь полезное?

Ещё всё это помогает заснуть. Быстро и без сновидений. Я высыпаюсь — кажется, впервые за прошедшую неделю.

На следующий день нас поднимают рано и ведут на площадку для полётов. Женихи уже там. Под очередные спокойные слова Сейдера, под улыбки невест и оценивающие взгляды драконов нас “разбирают”. Я почти жду сюрпризов, но Тейнан подходит ко мне. Мы молча, мрачно глядим друг на друга — из хороших новостей, совершенно не надо изображать ничего лишнего для публики.

Тёмное пламя трансформации, посадку дракону на спину и взлёт я переживаю без прежних волнений. В полёте смотрю на горы, луга, силуэты впереди и сзади. Думаю, что Кара и впрямь сумела добиться расположения наследника. Велейер, сверкая синей чешуёй, несёт рыжеватую девушку по имени Гелла. Зуар пристроил Лиру меж багряных крыльев.

Цветов у драконов много, и самых разных.

Садимся мы в поле у леса. Драконы превращаются в мужчин, по-разному поддерживая девушек, Тейнан по привычке бесстыдно обвивает рукой мою талию — и я дёргаюсь. Получаю гневный взгляд. Глубоко вздыхаю, шагаю в сторону. Ноги утопают в высокой траве.

— Лес перед вами, леди, принадлежит к королевским охотничьим угодьям, — говорит принц Сейдер. — Здесь много животных. Чтобы не мешать друг другу, мы разойдёмся. Слушайте наставления вашего дракона. Будьте внимательны. И удачи.

После этих слов мы парами направляемся к темнеющей опушке.

Лес... на самом деле, он огромный. Деревья огромные, их кроны тонут в вышине и почти закрывают свет. Пахнет травами, мхом, сыроватой землёй. Корой и, совсем тонко, какими-то цветами. Под ногами вьются массивные корни, проминается мшистая подушка.

А ещё я иду с Тейнаном. И его близость в этой полутьме и тишине — на редкость неудобная.

— Куда мы идём? — вздыхаю негромко.

— По потокам магии в подходящее для призыва место силы, — холодно отзывается дракон. — И вообще, гуляем. У нас час на свидание.

Я едва не останавливаюсь. Сейдер говорил про этот час? Он упоминал “небольшую прогулку”!

— Точно?

— Думаешь, я решил потерять тебя в лесу?

Смотрю на него, ничего не говорю, отвожу взгляд. Мы продолжаем шагать в молчании.

Час так час.

С утра мне казалось, что я успокоилась, но сейчас понимаю — далеко не до конца. Чтобы отвлечься от колючих мыслей, начинаю думать о другом. Почему-то вспоминаю свидания с Эдером. С ним мы тоже гуляли — он увозил меня на лошади в город или в наш родной лес. Конечно, не такой древний и могучий, но там тоже было красиво. И несмотря на приставленных к нам для приличий слуг, мы чувствовали себя наедине.

— Что у тебя на уме? — к моему удивлению, не выдерживает Тейнан минут через пять.

— Мой жених. Бывший, — признаюсь честно.

Дракон сужает глаза, как-то слишком пристально смотрит.

— Любишь его?

— Почему я должна рассказывать? Не знаю. Он отказался от меня в вашу пользу. Я думала, что влюблена, но... — Воспоминания о том, как я ждала Эдера в башне, накатывают волной тупой боли. Хочется прикрыть глаза, не думать, насколько я тогда была по-настоящему слабой. Глупой.

— Но он оказался человеком, да?

Это снисходительное замечание заставляет сжать руки.

— А ты? — отрываюсь вместо ответа. — У тебя есть на примете женщина, достойная твоего великолепия в отличие от человечек?

Станный, наверное, вопрос: была бы — он бы не вёл себя так со служанками.

— Если я интересуюсь твоей жизнью, это не значит, что готов изливать душу в ответ.

— Тогда давай молчать.

— Не волнуйся, я уже придумал потрясающий рассказ для других о том, как ты была сегодня неожиданно мила. Ни слова правды. Так что можешь поискать цветы или поразглядывать деревья.

Станный разговор — но других, наверное, у нас быть не может. Странно, что мы разговариваем вообще.

Ещё несколько минут мы с драконом идём бок о бок, проминая мох, прислушиваясь к редким шорохам и свисту птиц. Непривычно. Тишины всё равно слишком много, и она давит, как и наше молчание, и эта близость.

— Я не ненавижу вас, — вдруг произносит Тейнан. Так внезапно, что я чуть не спотыкаюсь. Замедляюсь, поворачивая к нему голову. — Вы просто мне не нравитесь. Как и всё, что происходит здесь.

Неожиданны не только слова — его спокойный голос. То, что он смотрит не на меня, а то ли вглубь леса, то ли вглубь себя.

— А другим драконам? — уточняю осторожно.

— Поверь, есть те, кому нынешний расклад поперёк горла.

Я подхватываю юбку, чтобы не отстать от него. Он немного растягивает шаг, словно... подстраиваясь.

— Ты хотел изменить порядки? — вопрос срывается с губ сам собой, тише, чем я хотела бы. — Тогда, когда дрался за трон?

— Нет, я просто искал полной власти и развратной жизни в золотом дворце. — Тейнан косится на меня несколько секунд. — Хотел, да. И союзники у меня были. И вполне осуществимые планы стать королём без женитьбы на двух женщинах.

Впервые за сегодняшний день меня колет внезапная тоска. От мысли: сиди он на драконьем троне, что изменилось бы? С его нелюбовью к людям, но и к дурацким законам тоже?

— Есть шансы, что меня не забрали бы со свадьбы, будь всё по-твоему? — не знаю, зачем я задаю этот вопрос. Почему в груди сжимается. Пугаюсь собственных чувств, добавляю: — Или просто всех человеческих невест закапывали бы где-нибудь в... лесу, чтобы не соблазняли лордов сильным потомством?

— Будь всё по-моему, мы бы с тобой точно не встретились, — только и фыркает Тейнан. — Я бы даже не знал о твоём существовании — истинное счастье.

Он мог вполне счастливо обойти меня стороной, если б не цеплялся с подозрениями! Но об этом я молчу — и мы вновь бредём по чаще.

— Как они вообще живут? — вздыхаю, подумав. — Наши женщины после отбора?

— Обычно тихо занимаются хозяйством в доме дракона. С детьми бывает по-разному — иногда они воспитывают своих, иногда нет. В свет с мужем выходят. Если ты всё-таки не провалишь призыв, то ещё с ними познакомишься — и с драконицами тоже. На очередном испытании.

Такое испытание мне заранее не нравится.

— То есть, всё у них хорошо, — грустно улыбаюсь я. — Выбора нет, муж увлечён другой, детей, возможно, отобрали — зато шелка и золото вокруг.

Тейнан пропускает воздух сквозь зубы.

— Есть те, чьей женой и правда лучше не становиться. Но большинство блюдут порядки. Которые говорят, что хорошая человеческая жена — это хотя бы повод для гордости и статус. Проклятье, за вас сражаются. Я даже знаю недоумков, которые то ли любят вас, то ли удачно притворяются.

Я смотрю на него недоверчиво.

— То есть, кому-то правда везёт?

— Вы получаете куда больше, чем даёте нам.

— Даём или *отдаём*? — произношу я с упрямством, которое сама себе не могу объяснить. — Не мы виноваты в том, что происходит.

Тейнан молчит так долго, что я невольно поворачиваю голову, чтобы разглядеть его внимательнее. Натыкаюсь на мрачный, изумрудный в тени листвы взгляд. Но вместо какого-нибудь угрожающего ответа он выдыхает:

— Ищи цветы. Ещё сорок минут — и будешь свободна.

***

Место призыва, в которое мы приходим спустя этот не самый насыщенный час, оказывается поляной. Не самой обычной: в центре белеет одинокое сухое дерево, мелкие цветы разбросаны вокруг... спиралью. Тейнан поясняет, что это нормально, и к счастью, хотя бы не предлагает мне их собрать.

— Встань сюда, — голос у него по-прежнему напряжённый. — Вот так. Держи.

Он сунёт мне в руки овальный, похожий на морской камень.

Нам объяснили, что тот зачарован — на призыв, конечно. И драконы нас тоже могут по нему найти.

— Теперь слушай внимательно, — продолжает командовать принц. — Ты сейчас будешь думать о чём-нибудь... хотя бы просто хорошо. О природе вокруг, облаках на небе, о том, что ты хочешь жить, в конце концов. И сконцентрируешься. Всю ту немногую силу, что есть в тебе, соберёшь в свои хрупкие кулачки.

Мне не очень нравится его тон.

— Что-нибудь ещё, ваше высочество?

— То, что ты пусть немного, но освоилась с магией — твоё преимущество. А ещё я дам тебе своей силы. — Тейнан задумывается. — Чуть-чуть. Хотел влить сполна, но что-то мне подсказывает, что отражение моего характера вдобавок к твоему будет совсем убийственно выглядеть. Умей ты радоваться, а не только рычать, я бы дал сколько можно, и надеялся, что ты всё преобразуешь. А так воспользуемся тем, что ты вроде как умеешь шевелить воду и взрывать бокалы. Понятно

звучит?

В общих чертах.

— Как ты передашь мне магию?

— Примерно как на втором испытании.

— Может, я всё-таки сама справлюсь? — Мне вдруг и правда совсем не нравится идея, что он *что-то* в меня вольёт!

— Для начала расслабься. Соберись с добрыми мыслями.

Несколько секунд я смотрю на него, понимая, как всё же далека от спокойствия.

Потом вздыхаю, прикрываю глаза. Пытаюсь отрешиться. О чём думают другие девушки — может, прямо в этот же момент?

Как и Кара — о том, что им нужен дракон, которого они полюбят? Восхищаются ли они мужчинами рядом? Или утешают себя тем, что будут жить в роскоши до конца дней?

Или просто смирились, потому что другого выхода у них нет?

Может, кто-нибудь из них действительно будет счастлив?

Может, Аиса будет — с этим Дааром? Мне так хочется верить! Но...

— Готова?

Тейнан подходит сзади.

Тело раньше разума угадывает, что будет дальше. Плечи покрываются мурашками, спину обдаёт жаром — прежде, чем дракон берёт меня за плечи.

Его пальцы скользят по коже. Одна рука пробирается под волосы, на поясницу.

— Стой спокойно, — шепчет дракон мне в затылок.

— Ты не умеешь передавать магию как принц Сейдер? Он мне руку ко лбу прикладывал.

— А ты умеешь молча концентрироваться?

Это и было сложно, а теперь невероятно!

Бесцеремонные пальцы бегут по спине. Словно пересчитывают позвонки. Добираются до голой кожи, отчего я застываю, дыша через раз. Вслед за ними что-то и правда струится в тело — обжигая, покалывая. Почему, почему ему всё время нужно меня трогать?

— Ты меня не успокаиваешь. Совсем.

— Просто перестань фантазировать обо мне на минуту.

Кажется, один нормальный разговор — наш предел.

— Я абсолютно серьёзно.

— Побудь серьёзной и тихой. Я тоже пытаюсь представить приятное: что ты милая девушка в моих руках.

Его голос звучит хриловато, нос на этих словах касается моих волос — и я поражённо вытягиваюсь струной.

Пытаюсь убедить себя, что всё это... нужно! Что сейчас не время спорить. Что он, как ни парадоксально... всё же мой союзник.

Что иногда я могу ему доверять.

А ещё — что никак, ни за что не должна завалить этот призыв. Даже немного — чтобы он засунул свои дурные насмешки подальше!

Облака, беспечный утренний луг. Жгучие сильные пальцы на моих лопатках. Природа драконьих земель: прекрасный лес, горы, водопады. Улыбка Найтера, когда он мне читал. Тяжёлое дыхание дракона.

Я справлюсь — и это лучшая мысль из возможных.

— Представь, что зовёшь нечто доброе, — почти шепчет Тейнан. — И лей силу.

Закрываю глаза.

В этот раз магия отзывается лихо, безо всяких раздумий! Жар прошивает грудь, бьёт в ладони. На камне, который я обхватила ими, вспыхивают две руны. Золотой свет вырывается сквозь пальцы, заливая моё платье, траву, деревья.

Я зажмуриваюсь, а когда открываю глаза — всё уже стихло.

И Тейнан отстранился от меня — правда, оставив руку на плече.

— Вышло? — я разворачиваюсь, отчасти чтобы наконец избавиться от его близости, отчасти чтобы спросить.

— Ну, что-то точно. Ждём.

Ждать приходится минут пять.

Сначала я ещё думаю о бесцеремонном драконе. Потом делаю два шага назад, и меня охватывает что-то вроде предвкушения, которое сменяется тревогой: почему так долго? Должно быть так долго?

А потом эту тревогу подхлестывает вой.

Он раздаётся в тишине леса, проносится меж деревьев, гуляет по поляне вместе с внезапным порывом ветра. Я вздрагиваю. Тейнан вдруг напрягается не меньше моего.

Его рука хватает меня и, раньше, чем я успеваю подумать, — задвигает за спину!

— Что...

— Тише.

Сказать, что мне это просто не нравится — грязно солгать!

Дракон прислушивается, всматривается в лес. Он явно встревожен. Дракон! А я вдруг понимаю: он же не сможет здесь обернуться. Поляна слишком маленькая, деревья вековые. Даже если ухитрится — не взлетит наверняка!

Но не может же всё быть так плохо?..

В следующий миг на нас падает тень.

Сверху-сбоку. Смазанная. Быстрая. Тейнан держит меня, вокруг всё вспыхивает. Мигает разноцветный купол, и единственное, что я успеваю разглядеть — как об него бьётся нечто большое и размытое. С когтями! Эти когти врезаются в преграду, едва не цапают предплечье дракона, которое тот выставил над лицом.

Тень улетает куда-то вбок. Воем опять. Листья шелестят, сыпется с деревьев. Я просто ругаюсь — да как, как так?!

Неужели я правда призвала нечто жуткое?

Рывок за плечо — и посторонние мысли вылетают из головы. Меня разворачивает, а тень падает снова.

Новый удар. С диким скрежетом, от которого стынет кровь. В этот раз я замечаю лапы, гибкое тело. Хвост! Тёмная дуга летит в Тейнана, и я вздрагиваю. Сделать ничего не успеваю: живая плоть бьёт о щит-купол, как и когти, которые пытаются его прорвать. Радужные пятна закрывают нас от зверя. По телу бегут жар с морозом. Вдруг понимаю, что дёргаться глупо, мешать дракону — глупо! И, к своему стыду, зажмуриваюсь.

Когда открываю глаза, меня опять разворачивает, а гудящий шум — кажется, крыльев! — замирает над поляной.

Неведомое чудовище висит в воздухе над высохшим деревом. Над нами. В этот раз я наконец-то успеваю его разглядеть.

Оно похоже... на дракона. Уменьшенного: с изящным, гибким телом, с поджатыми к нему лапами — непропорционально когтистыми. Только синяя чешуя переходит кое-где в перья! Ими же

заканчивается длиннющий хвост. Голубые глаза смотрят на нас — с неожиданно красивой морды. В воздухе трепещут, размываясь, крылья. И несмотря на мешанину, в которую они сейчас превращены, мне кажется, их четыре.

И они в перьях тоже.

— Что это?

Тейнан вместо ответа рычит — и я умолкаю.

Он опускает полупрозрачный купол, который нас закрывал.

Создание падает вновь, мгновенно. Но в тот же миг взрывается магия. Её светло-синие нити рвутся к странному ящеру. Сталкиваются с ним!

Перекувырнувшись в воздухе, тот врезается в землю.

Снова орёт. Магия обвивает его тело, вцепляется в изгибы, в лапы. Он извивается. Молотит крыльями по земле. Пытается скинуть путы, но те охватываются его всё больше — слой за слоем ложатся на создание.

Несколько секунд оно ещё трепыхается, но всё более вяло. Пока не затихает на земле.

Мне требуется ещё некоторое время, чтобы понять это и прийти в себя.

— Ты же... не убил его?

Тейнан разворачивается ко мне. В глазах дракона — что-то очень нехорошее. Я невольно прикладываю руку к груди. Делаю шаг назад.

Успокаиваю дыхание, прочищаю горло.

Ещё несколько секунд — а может, и с полминуты — мы смотрим друг на друга.

— Плохо дело? — спрашиваю я наконец. — Это правда мой...

Я даже не знаю: “зверь”? На зверя этот ящер не похож. Какая, впрочем, разница — принц Сейдер говорил, что и птиц многие призывают!

— Твой характер, да. Один в один.

— А может, твоя магия?!

Сложно сказать, какие чувства во мне бушуют. Понимаю, что стыд — одно из них, и от этого тут же морщусь. Тревога, любопытство — всё мешается внутри.

— Мы называем их кальмами, — вздыхает Тейнан, косясь на пернатого ящера.

— Он ядовитый?

— Удивительно, но нет.

— Поближе можно взглянуть?

Рука смыкается на моём запястье раньше, чем я делаю хоть шаг.

— Пламя, человечка. Я усыпил его, но в пасть к нему не лезь!

Замираю, жмурюсь снова.

— Ладно. Ладно, — поднимаю свободную руку, почему-то никак не в состоянии очнуться и понять реакции дракона. Кажется, я просто ошеломлена. Даже чужие пальцы не спешу сбрасывать, а тело как-то и не протестует против них. — Просто скажи мне уже: всё плохо?!

Тейнан разглядывает меня со странным выражением.

— Да нет. На самом деле, нет. Они сильные. Жрут мелких зверей, но обычно не злее лисицы. Сейчас просто у этого, видимо, брачный период. Если промолчать, что он напал и едва не съел тебе голову, получится очень даже... недурно.

Я моргаю.

— Правда?

Тейнан отводит меня с полянки к одному из деревьев. Усыплённого ящера отсюда видно даже лучше.

Он красивый, на самом деле. Крылья, видимые из-под магических оков, переливаются в свете солнца. Как и синеватая чешуя. Глаза закрыты, грудь мерно вздымается, и выглядит это чудо уже не таким уж грозным.

То, есть, мы не оплошали?

Улыбка ползёт на губы — раньше, чем я понимаю!

— И что дальше? — спрашиваю с проснувшейся радостью.

— Ничего. — Тейнан тоже выглядит довольнее обычного. — Надо возвращаться и как-то утащить эту тушу с собой.

— Зачем?

— Показать другим. И вообще, призванное создание по праву принадлежит тебе — можешь сделать его своим прекрасным питомцем, будете шипеть друг на друга сквозь решётку вольера, вместе пить кровь.

Я приоткрываю рот.

Несколько секунд пытаюсь осмыслить эти слова.

— Ты сейчас серьёзно? Что значит “питомцем”? Он явно дикий, этот кальм, хозяйничает в лесу. Мне предложат потащить его в неволю?

— Обычно предлагают. Конечно, лучше, если приходят мирные твари вроде лесных псов, единорогов, прилетают птицы, которым интересны люди и драконы. Таких почти не надо приручать. Но и на этого найдут управу.

Ещё недолго я пытаюсь это представить. Такое сильное создание — вдруг оно сможет как-то мне помочь? Но...

— Да не хочу я никого приручать! — вырывается из меня с ужасом. — Зачем? Только не говори, что вы и животных к себе силой тащите, а потом они получают больше, чем дают.

Глаза Тейнана, в последнюю минуту насмешливые и незлые, сужаются.

— Значит, подчинять зверей ты не хочешь, да? — медленно уточняет он. — Это слишком низко для тебя?

Пропасть.

Об этом... о некоторой очевидной аналогии я не успела подумать.

— Он же не причинит вреда, если его отпустить, — возражаю. — И со свадьбы он меня не забирал.

— Ты же хотела ручного дракона. Вот, почти!

— Тебя что, с отбора выгонят, если ты добычу в когтях не притащишь?

Руки дракона вдруг хватают мои локти. Миг — и он прислоняет меня к дереву.

— Я просто не понимаю: тебе на каждом шагу перечить надо, чтобы доказать свою значимость?

— Я старалась с призывом! — возмущаюсь. — И даже благодарна за то, что ты не дал меня сожрать. Может, на этом порешим и ты не будешь цепляться к ерунде?

— Как же ты меня раздражаешь. Только на секунду забуду — и ты напомнишь обязательно.

Он нависает надо мной. Руки прижимают меня к стволу плотнее, стискивая предплечья. Крепкая грудь тяжело ходит под рубашкой, чёрные волосы падают с плеч, закрывают обзор. Зрачки расширены, затапливают зелёные радужки — и вдруг прячутся в тени ресниц. Угольных, почти неприлично длинных для мужчины.

Он смотрит на меня из-под полуопущенных век.

А я вдруг не понимаю, что со мной. Потому что положение не из желанных, и надо бы как-то это прекратить. Возразить. Остановить дракона холодной фразой. Или магией ему в лицо плеснуть! Но я ничего этого не делаю. Сглатываю, пока лицо затапливает жар, пока волна непонятной дрожи

бежит по шее и спине.

Тейнан продолжает меня рассматривать — яростно и лишь ещё больше подаваясь вперёд.

Горячее дыхание касается кожи. Из его губ — которые замирают в дюйме от моих.

Я совершенно не знаю, что происходит.

Мысли путаются, тают. Мелькают обрывки о разгорячённой крови и о том, как мы обсуждали поцелуй в кустах. Но я просто стою. Как зачарованная.

Он...

— Жаль прерывать вас, но я всё же прерву.

Вздрагиваю резко. Глаза Тейнана распахиваются — злые, посветлевшие! Он отшатывается и разворачивается молниеносно.

Голос Сейдера, наполненный силой, я узнаю. Наследник идёт к нам с противоположного края поляны.

Как он сюда попал?!

Меня бросает в краску. От мысли, *что* он сейчас видел, от осознания, *что* могло произойти. Древние! А Сейдер — зачем он здесь? И как? Конечно, по камню нас можно найти, но...

— Что ты здесь делаешь? — озвучивает один из моих вопросов Тейнан. Яростно.

— Увидел всплеск магии у вас на призыве. Отведённый мне, к сожалению, прошёл раньше и не совсем удачно: леди Кара упала и сломала ногу. Я отнёс её к охране и решил проверить кого-нибудь ещё.

Я замираю. Забыв об остальном.

Кара? Сломала ногу?!

— Как это произошло? — спрашиваю раньше, чем успеваю опомниться. Покорно добавляю: — Ваше высочество. Мы с леди Карой успели сдружиться. Скажите, пожалуйста, как она?

— Похвально, что ты переживаешь за неё, но всё не так серьёзно, — заверяет Сейдер, добираясь до нас. — Наши маги достаточно искусны, чтобы вылечить её быстро. Надеюсь, она уже на пути во дворец.

Это немного обнадеживает. Но я всё равно сжимаю руки за спиной. Он не ответил на первый из вопросов — что у них случилось?

Неужели тоже опасный призыв? И почему они провели его раньше?

Наследник тем временем бросает взгляд на пернатого ящера. Уже явно не в первый раз, но удивление на его лице всё равно слишком заметно.

— Кальм, — произносит он. — Ты призвала кальма, Илина?

Боги, он же должен оценить, хороший это зверь или нет.

— Как видишь, — откликается за меня Тейнан. — Нескучная девчонка.хлопот он не доставил, но я всё же усыпил его.

— И тут же пошёл приставать к невесте. Я вижу, да.

Повисает молчание. Тейнан мрачно сжимает зубы, всё его тело напряжено. Меня слишком многое тревожит. Его реакция, взгляд Сейдера, Кара! А ещё... наследник ведь только появился тут, правда?

А если нет? Что ещё он мог видеть, слышать?! Пытаюсь убедить себя, что он драконий принц, он вряд ли стал бы подслушивать в кустах.

И ещё — что нужно собраться! Волнение сейчас — мой враг.

— Это очень необычный зверь, — произносит Сейдер. — Не думал, что увижу его сегодня. Видимо, твоя столь же удивительная сила привлекла его, Илина.

— Спасибо, ваше высочество, — всё, что решаю ответить.

— Как прошёл призыв? Спокойно?

Проклятье. Он смотрит на меня — и снова мне задаёт вопрос!

— Немного шумно, — пытаюсь улыбнуться. — Но принц Тейнан не дал мне поволноваться.

— О чём ты думала, когда звала зверя?

Бросаю невольный взгляд на брюнета. Который всё больше хмурится, словно сдерживает ругательства. Но даёт мне ответить — и я говорю: что хотела впечатлить принца, оказавшего мне доверие. Что мне просто было очень интересно, что произойдёт. Сейдер не выглядит таким бесстрастным, как обычно. Скорее заинтересованным, как позавчера на балу, даже ещё больше. Это неплохо? Или он что-то заподозрил — что я не так уж одарена, что мы играем и строим планы против почти-короля?!

Но наследник улыбается:

— Неудивительно, что даже мой кузен начал проявлять к тебе интерес, Илина, — что-то холодит меня в его словах. — Может, я появился очень вовремя? Скажи, его внимание тебе нравится?

Что *это* за вопрос?!

Я остаюсь без слов. Он серьёзно? При том, что я должна отвечать скромно и никого не обидеть?

— Ты издеваешься? — Тейнан выходит из себя. Делает шаг — будто заслоняя меня, добычу, невесту. — Конечно, она уже без ума от меня, а ещё это *моё* испытание. Если ты не уберёг свою женщину, это не повод сразу искать замену.

— Я задал вопрос леди Илине. — В глазах Сейдера сверкает лёд. — Даже если он слишком провокационный. Ладно, попробую мягче. Скажи, Илина, ты хочешь полететь со мной обратно?

Всё это уже совсем странно и тревожно.

Пальцы Тейнана окутывает слабое свечение. Сейдер стоит вроде бы ровно, но трава вокруг него слегка колыхается!

— Не пристало человеческой невесте думать о том, кто из небесных лордов лучше, — выпаливаю быстро, пока обстановка не накалилась окончательно. — И ваше внимание, и внимание его высочества Тейнана мне безумно льстит.

— И всё же. — Сейдер и не думает отставать! — Ты отлично показываешь себя уже второй раз подряд. Думаю, такая девушка заслужила право высказать своё пожелание. Чего ты хочешь?

Да он...

— Мои желания куда скромнее, — решаю попробовать! — Если вы не против их выслушать, то я хочу попросить, чтобы кальма не забирали в неволю. Я не думаю, что достойна держать такое могущественное создание питомцем.

Брови Сейдера дёргаются.

Несколько секунд он молчит. Оба дракона молчат. А потом наследник усмехается:

— Вот как. Если хочешь, пусть так и будет. Зверь действительно дикий, сильный, свободолюбивый. — Он продолжает пронизывать меня ртутным взглядом. — Ты и правда интересная девушка.

Звучит одобрительно, но я не чувствую спокойствия. Совсем.

— Ладно, — продолжает Сейдер. — Вернёшься с моим кузеном. Я подожду наших новых встреч.

И несмотря на его вроде бы ровный, вроде бы дружелюбный тон, мне становится не по себе.

Сегодня его присутствие не успокаивает. То, что он пришёл именно к нам, оценил кальма, присматривается ко мне!

Ощущение, что мы с Тейнаном перестарались, и раньше кололо, но теперь оно разрастается до осязаемого шипа в груди.

Черноволосый принц хватается меня за руку.

— Проверь кого-нибудь ещё, кузен. Может, успеешь.

— Не помню, чтобы брал тебя в советники, поэтому просто идите за мной. Прогалина, с которой можно взлететь, недалеко на востоке.

— А кальм? — тихо спрашиваю я.

— Придёт в себя, как магия растает, — цедит Тейнан.

И мы идём прочь. За наследником, который спокойно, невозмутимо начинает шагать сквозь лес.

К счастью, путь хотя бы проходит в молчании.

***

Когда мы летим обратно во дворец, я по-прежнему напряжена. Всё думаю о наследнике, о результатах испытания. Пытаюсь тихо спросить Тейнана, что думает он — но получаю лишь раскатистый рык:

— Не время. Не сейчас. Пока можешь рассказать мне какую-нибудь ерунду, ты же умеешь.

Меня не успокаивают его слова, и ещё внезапно смущает то, что *я на нём сижу*. Раньше это почти не волновало. А теперь в поток важных, тревожных мыслей вливается ещё одна: о дурном моменте у дерева.

Он правда хотел поцеловать меня?

А я? Почему стояла там как вкопанная?! О чём думала? Он-то, может, и ни о чём — для него поцеловать женщину явно не событие. Из мести за вздорный характер, из вредности или просто чтобы снять напряжение. Потому, что я правда привлекаю его телом, он ни разу не скрывал...

Вспоминаю, что хотела его привлекать. Только это не успокаивает — всё равно жарко, неловко, шее покалывает. Ноги, прикрытые... бельё, которое заставляют носить драконы, даже "панталонами" не назвать. Лёгкая ткань защищает лишь половину бёдер, и всё, что ниже, прижимаясь к тёплой чешуе, горит огнём.

Убеждаю себя, что просто растерялась. Забыла, что он дракон, не успела забыть — что мужчина. И между нами уже что угодно было: он целовал меня, обещал чуть ли не силой взять за всё, что я ему приказала. Но...

Не успокаивает!

Чтобы отрешиться, снова рассматриваю драконью стаю. Девчонок, которые с энтузиазмом обсуждали доставшихся им зверей. Всё примерно как говорил Тейнан: птицы, два рыжих пса, похожих на наших волков, олень с шестью рогами у Геллы, какой-то шипастый, свернувшийся клубком ящер у Лиры.

Опасных недодраконов ни у кого точно нет.

Прийти в себя получается только во дворце. Куда нас наконец привозят, где кормят после насыщенного дня — но еда меня волнует мало.

После неё я пытаюсь узнать, где Кара. Оказывается, её уже вернули в спальню — и я стучусь к брюнетке с замиранием сердца. Слабоватый голос велит, чтобы я входила. Я нахожу её на кровати, обложенную подушками и с перебинтованной, в металлических пластинах ногой.

Как ты?

Она вздыхает:

— Не очень. Но говорят, завтра к вечеру буду ходить с тростью. Жить среди тех, кто владеет магией, совсем не плохо.

Я подхожу ближе. Осторожно сажусь на край кровати, пытаюсь узнать, не нужно ли ей что-нибудь принести.

— Если с ногой всё... более-менее, — тяну через несколько минут, — то почему у тебя такое лицо? Кара, что случилось на испытании?

Она смотрит мимо меня, в стену. Хмурясь.

— Мы стояли на прогалине, я воспользовалась камнем. Всё шло прекрасно — ко мне прилетела эта

белая птица... оннар, так их тут называют. Больше нашего орла, на голове хохолок из перьев, как корона. Такая красивая, просто великолепная, — Кара улыбается неожиданно тепло, по-девчачьи. — Только садиться она долго не хотела, а потом приземлилась на насыпь камней. Там их было много, куски скал. И наследник посоветовал мне пойти к ней самой, подобраться... Я и полезла, как дура. И у меня сломался каблук. Просто щёлкнул — и дальше я помню только, как упала. Понимаешь?

— Не совсем, — признаюсь. Может, потому что от её рассказа кости простреливает болью.

— Нам же выдали туфли для прогулок, как мы прибыли сюда. Удобные, новые. Я даже проверила, что они крепкие. А тут — каблук отломился! Драконы не умеют шить обувь? Или кто-то его подпилит, кто-то хотел, чтобы я опозорилась? Потому что я опозорилась: птицы нет, наследник быстро унёс меня из леса. И... думаю, это однозначно провал.

Я замираю.

Она же была лучшей по меркам драконов, если Сейдер её позвал! Но кто мог испортить ей туфли?! Соперницы? Служанки, с которыми те договорились?

Разве это возможно в охраняемом дворце?

— Послушай, я не знаю, как всё было на самом деле, — мягко сжимаю руку брюнетки. — Выглядит странно, я согласна. И обидно, неприятно, больно. Но всё же, погружаться в подозрения...

Проговариваю это — и замолкаю.

Вдруг думаю: а почему я не верю?

Да, конечно, пробраться в чужую спальню, испортить чужую вещь — сложно, будучи бесправной человеческой невестой! Но я же умудрилась обвинить заклятым Тейнана и заключить с ним сделку! Почему я думаю, что другие не способны удивить?

— Нет, — мотаю головой. — Ты пострадала, и ты права: лучше быть осторожнее. Просто я сомневаюсь насчёт позора. Всё ли так плохо? Ты призвала роскошную птицу, наследник её видел. По-моему, это значит, что ты справилась.

— Думаешь? — Кара опускает взгляд. — Спасибо за поддержку. Пожалуйста, не рассказывай никому о моих подозрениях. И сама будь аккуратней. Потому что если ты сегодня летала с младшим принцем...

...То я тоже в опасности. Боги, только этого не хватало! Может, всё-таки случайность?..

Ещё пару раз пожелав Каре поправляться быстрее, я ухожу от неё. В собственной комнате мрачно сажусь на кровать. Честно говоря, я устала. Пытаюсь немного отдохнуть, уложить в голове события дня — все и каждое.

Особенно то, что произошло с наследником. *Он мной заинтересовался. Слишком!*

Под эти мрачные, тягучие мысли раздаётся стук в дверь. Иду открывать — и с интересом смотрю на незнакомую служанку на пороге.

Но вот то, что она говорит, лишает меня и планов на вечер, и почвы под ногами:

— Леди Илина, вас просит привести к нему принц Сейдер. Пожалуйста, идёте со мной.

Глава 14

Я иду за служанкой по широким коридорам. Каждый шаг гулко отдаётся в полу, в ногах и в ушах.

— Разве положено, чтобы небесные лорды звали нас в свободное время? — уточняю слабо.

— Конечно. Прос-сто они пока редко звали кого-либо... возможно, вы первая.

От этой потрясающей новости мурашки по коже.

Мы поднимаемся на верхний этаж. Путь по огромному дворцу сам по себе выматывает. Когда мы останавливаемся перед массивной позолоченной дверью, я делаю несколько глубоких вдохов.

Это же не личные покои наследника?

Это оказываются личные покои. Какая-то их часть — служанка проводит меня через большой, явно отведённый для приемов зал и заводит в следующую комнату.

— Спасибо, Шида. Илина, проходи, — накрывает нас уверенный голос.

Сейдер сидит в кресле перед низким столиком. Прямой, как всегда, хотя сейчас кажется расслабленным. Сильные руки лежат на подлокотниках, ртутный взгляд сверкает. Золотую с серебряным комнату освещают ажурные лампы вдобавок к заходящему солнцу. С балкона, закрытого лёгкими занавесками, долетают ветер и запахи сада.

— Прходи же, — разглядев моё замешательство, повторяет Сейдер. — Не стесняйся.

Я наконец делаю, как он велит. Опускаюсь в кресло перед наследником, на которое он кивает.

— Ты ужинала, да? И всё же, мне не хотелось принимать тебя с пустыми руками. Угощайся. Любишь сладости?

На столе — фрукты в вазах, свежий виноград, россыпи засахаренных орехов и шарики медовых пирожных. Сейдер берёт графин, наполняет изящный бокал отваром и ставит передо мной. А я не знаю, как воспринимать это внезапное гостеприимство.

— Ваше высочество. Спасибо, — выдерживаю паузу приличий ради. — Могу я узнать, чем заслужила такую честь?

Как вести себя, не знаю тоже! Мы с Тейнаном так и не успели поговорить! Что теперь: держаться спокойно? Отстранённо? Снова дурочкой прикинуться?

Главное, наверное, своего интереса не показывать — потому что интерес наследника меня совсем не радует.

— Съешь что-нибудь, — настаивает тот. Несколько секунд я смотрю на него, пока сердце стучит всё быстрее. Потом тянусь к вазе, аккуратно подцепляю пальцами сладкий шарик, кладу в рот.

Думаю о том, что перед приходом сюда съела несколько лишних чёрных ягод. Пахнуть злостью — явно не выход. Но что делать в остальном?

Взгляд драконьего принца... провожает мои пальцы. Очерчивает губы. И это тревожит даже больше, чем мысль, что в еде может быть что-нибудь вредное!

— Я не голодна, — не выдерживаю. — Простите, ваше высочество, я волновалась за Кару, сегодня был сложный день.

— Ладно, как скажешь, — качает головой Сейдер.

Но на пальцы мои продолжает смотреть.

Чего, чего он хочет?!

— Я позвал тебя, чтобы поговорить, — словно откликаясь на мои мысленные вопросы, продолжает наследник. — Обещал же новые встречи.

— Боюсь повториться, но это ещё большая честь для меня, — не знаю, с какими чувствами я это произношу.

— Скромность украшает, но сейчас она не нужна. Ответь на пару вопросов, Илина. Как ты относишься к моему кузену?

Проклятье!

— Он... достойный, как и все драконы.

— Он пытался сегодня поцеловать тебя? Как вообще себя вёл?

В голове вспыхивают образы, которым здесь и сейчас совсем не место! Я набираю воздуха в грудь, пытаюсь судорожно вспомнить, что вообще мы обсуждали на этот счёт с Тейнаном. Что нам надо якобы сблизиться. В таком ключе и отвечаю: мы хорошо провели время, принц не дал меня в обиду. Главное, ни слова про призыв! Сейдер слушает, а ртутный взгляд так и ощупывает моё лицо, губы, скулы. Сползает на шею, очерчивает плечи. Невозмутимый, но смущающий, яркий и заинтересованный. А потом наследник вдруг встаёт — едва я заканчиваю говорить.

Подходит, подаёт руку и тоже поднимает меня из кресла.

— Ты словно обдумываешь каждое слово, когда отвечаешь. Но мне это нравится. Ты умеешь держать себя. Красива. Необычно одарена.

Его голос — такой же твёрдый, как обычно, но ниже тембром. И у меня мурашки по коже. Нет, нет, я не должна ему нравиться!

Отчаянно пытаюсь найти то спокойствие, которое чувствовала с ним на балу — но безрезультатно. Напротив, я вдруг понимаю, что ни с одним драконом ещё не ощущала себя так. Встревоженной до дрожи в якобы приятной обстановке.

— Отбор ещё не закончен, — продолжает Сейдер. — Сегодня мы распрощаемся лишь ещё с двумя девушками. Но мы уже подошли к важной точке, когда пора начать выбирать. Ты нравишься мне, и я не хочу, чтобы на тебя зарились другие. Я собираюсь пометить тебя — чтобы все знали.

Замираю.

Взгляд Сейдера продолжает путешествие по моему телу. “Нет!” — мелькает в голове. О чём он?

— Пометить?

— У самых сильных из нас есть право ставить на тела понравившихся невест свои знаки. Тейнан, Велейер и Зуар могут отметить по одной из вас. В их случае это будет означать, что выбор сделан. Если более сильный дракон этот выбор не перебьёт до конца отбора, значит, они получают именно ту невесту, которую пожелали. Впрочем... бывает и так, что слабый право сильного не признаёт. Если двое из нас не договорятся, нас рассудит ритуальное сражение за невесту.

В голове поднимается ураган. Метки? Сражения?! Раньше Тейнан говорил, что *пока* не может меня выбрать — а теперь, значит, время пришло?

Быстрее, чем я ожидала.

И меня хочет сделать своей Сейдер?!

— К счастью, я могу поставить три метки, — продолжает тот. — Ты просто будешь первой.

Зашедшееся было сердце самую малость отпускает. А потом я понимаю, что это глупо. Он всё равно меня выделит. Всё равно! И Тейнан... что будет делать он?

Плохо.

Ужасно.

Я *снова* вляпалась — только теперь понимаю окончательно! Я должна что-то придумать!

— Ваше высочество, не думаю, что я достойна вашего знака, — начинаю говорить быстро, едва собрав мысли.

— Почему? — останавливается Сейдер.

— Вы правы: я подбираю слова. Стараюсь отвечать верно, но на самом деле я вовсе не так хороша! Меня посещают недостойные мысли: о том, что мне не нравится быть одной из двух жён. О том, что я сама хотела бы выбрать себе мужа. О том, что мне действительно нравится принц Тейнан. Он... немного груб, но обаятелен. И очень красив.

Отчаянно пытаюсь нагородить дерзкой чуши. Тейнана это злило — ну же, пусть и наследник ужаснётся, как далека я от образа хорошей жены!

И лицо Сейдера застывает — но холодный взгляд не утешает ни на миг.

— Обаятелен, — повторяет он будто своим мыслям. — Увы, Илина. Я дал тебе выбор, с кем полететь сегодня во дворец, но не больше.

Он будто и не слышит остального.

Шагает вперёд. В следующий миг его ладонь ложится мне на правое плечо. Кожу пронзают ледяные иглы! Настолько холодные, что обжигают! Лишь пара мгновений. Сейдер убирает руку — и на моей остаётся несложный знак: треугольник из серебряных линий. Я смотрю на него, едва дыша.

— Теперь ты моя. — Пальцы дракона бегут вниз по плечу. Он сам — не отодвигается ни на шаг.

Я едва сдерживаю стон.

Пытаюсь глубоко вздохнуть. Ладно, наверное... это не конец света! Мне просто нужно вернуться к себе, нужно подумать обо всём, поговорить с Тейнаном. Решить, что делать дальше — потому что пара умеренно дерзких слов явно не сработали!

Но потом...

— Ты не выбираешь, — продолжает Сейдер. — Но ты плохо меня знаешь. И я тебя. На этот счёт я тоже думал. Слышала что-нибудь о наших брачных церемониях?

— Почти ничего, — голос уже глухой.

— Правильно, негоже человеческой девушке знать о них. Беря вас в жёны, Илина, мы проводим ритуал, который использует ваш дар. Ваша кровь, только недавно принявшая нашу силу, откликается очень бурно. И поэтому... именно поэтому некоторое время после брака вы можете зачать сильного наследника.

Я слишком подавлена, чтобы понимать, что на самом деле значат его слова. Он говорит, что наша магия откликается лучше, чем магия дракониц, потому что с неё лишь недавно сорвали печати? И в этом секрет нашей ценности?

— Я не понимаю, — пронизательность даже не пытаюсь изображать!

— Поэтому мы не ценим невинность женщин так, как вы. Какой в ней прок, если она не имеет отношения к продолжению рода? В былые времена женихи приходили к вашим женщинам в спальни, испытывали вас... узнавали то, что очень важно в семейной жизни. И я хочу таким же образом узнать тебя. Хочу, чтобы ты провела со мной ночь. Сегодняшнюю.

Его рука подцепляет прядь моих волос и заправляет за ухо. А я...

Весь мир меркнет и затихает.

Ещё несколько секунд я стою в ступоре, глядя даже не на дракона — слепо глядя куда-то мимо его широкой груди. В голове нарастает звон колокольчиков. Сердце разгоняется у горла.

Он не мог этого сказать. Нет. Просто не мог!

Потом я подаюсь назад.

— Простите мою растерянность. Вы говорите... именно о близости?

— О телесной близости, ни о чём другом.

Такого не может быть!

— Я знаю, что ваши обычаи допускают, чтобы женщина проводила ночь с мужчиной до свадьбы, — голос вдруг срывается, звенит металлом. — Но вы же сами сказали, что людских невест это давно не касается!

— Не бойся, другие не посмеют сделать тебе таких предложений.

— Да зачем вам это, ваше высочество?!

Сейдер сужает глаза — может, потому что я спрашиваю слишком громко. Может, потому что формулировка — опасная.

— Вы же и так сильны, — пытаюсь я подобрать слова. — Вашей метки будет достаточно, чтобы другие на меня не глядели. И есть сотня способов узнать невесту лучше.

— Ты невинна, да?

— Да...

— Тогда ты не можешь судить. Я понимаю твои страхи, — произносит драконий правитель. — Но тебе не стоит выражать непочтение, Илина.

Я понимаю, что стою как пришибленная. Я слишком шокирована. Ошеломлена, потеряна, не могу даже поверить! Ночь. Ночь с ним? Неужели он и правда так хочет насолить Тейнану, заявить на меня права, да чего он добивается?!

— Ваше высочество, я не хочу, — получается даже резче, чем раньше. Но я рада. Я непочтительна, отвратна, я плохая человечка! Пусть выберет себе ту, которая о нём мечтает!

Только лицо дракона лишь медленно каменеет — а потом ртутные глаза становятся действительно опасными.

— Ночь ещё не наступила. Через пару часов тебя вновь приведут ко мне, и мы проведём её вместе. А сейчас ты свободна.

Он наклоняется к столу, трогает небольшую каменную палочку в подставке — и раньше, чем я успеваю придумать хоть что-либо ещё, в дверь стучат.

За мной возвращается служанка. Смотрю на неё и закрываю глаза — потому что не знаю, совсем не знаю, что ещё возразить.

***

В своей спальне я пытаюсь хоть как-то осмыслить происходящий кошмар.

Сейдер хочет провести со мной ночь.

Сейдер. Драконий правитель. Хочет...

Метка на моём плече горит. Я зажимаю её рукой, тру всё сильнее и сильнее. Но она не желает пропадать, тускнеть, она словно впилась в меня намертво! Чем я заинтересовала наследника? Своей магией? Внешностью? Тем, что приглянулась Тейнану?!

Есть ли разница, чем?

Через пару часов он собирается...

Сердце колотится — сильнее, чем я надеялась. Я же пыталась убедить себя, что больше не буду бояться. Но что-то во мне заклинило! Мысли путаются, по телу разливается слабость. Прокручивать в голове одно и то же невыносимо, мне нужно что-то сделать!

Сбежать? Выпрыгнуть в окно? Сломать ногу, как Кара? Прикинуться больной?

Нужно поговорить с Тейнаном.

Как?!

За окном темнеет. Упорно, неумолимо. С зеленоглазым принцем мы договаривались встретиться только завтра. В такой час я даже бродить по дворцу не должна, а уж искать покои одного из женихов? Если пойду бездумно — попадусь, возникнет куча вопросов!

Поток мыслей прерывает стук в дверь — и Сида огорошивает меня новой вестью:

— Мне приказано вымыть и подготовить вас ко встрече с наследником.

Запрокинув голову, глядя в потолок, я едва не кричу.

Но отказаться не могу. Если попробую — точно вызову вопросы. Поэтому я позволяю проводить меня в ванную, ложусь в горячую воду и стараюсь пережить следующие полчаса.

Помогаю служанке, чтобы хоть как-то ускорить процесс. Нервно спрашиваю, успеем ли мы в срок. Хотя бы это приносит плоды: причесав меня заново и растерев полотенцем, нага уязвлено шипит, что я волновалась зря и теперь, из-за спешки, мне ждать ещё больше часа.

Время ещё есть.

Когда она уходит, я выжидаю совсем недолго. А затем тихонько толкаю дверь...

И упираюсь взглядом в ту же Сииду, натирающую статую в коридоре.

— Вы чего-то хотите, леди?

Проклятье! Да кто в такой час ещё работает?! Она что, охраняет меня? Древние... Она на стороне Сейдера, целиком и полностью, и в голове взрываются ругательства. На ходу вру про выбившийся сзади локон — и трачу ещё минут пять на то, что она недовольно поправляет мою и так прекрасную причёску.

Я не могу идти к Тейнану прямо!

Что если Сейдер этого ждёт?

Что если он приказал за мной следить — вот так, сейчас? Что если меня увидят, ему доложат о моём общении с младшим принцем, он узнает про сделку, про сговор, про заклинание?!

Но я должна что-то сделать!

И я очень тихо запираю дверь. А потом сжимаю зубы и иду к тайному ходу.

В голове толкаются мысли. Тейнан объяснял, как его открывает — *магией*. Любой магией — и я могу её из себя выжать.

Концентрируюсь. Упираюсь руками в еле заметно очерченную плитку, закрываю глаза и, призывая все силы, давя. Одновременно пытаюсь разбудить в груди зуд и пламя, пытаюсь вытолкнуть его в плечи, в руки, прочь! Хочу сдвинуть этот камень, хочу. Мне очень нужно!

Плита начинает уходить из-под моих рук с тихим скрежетом, и я едва не падаю в открывающийся проём. Выдыхаю, хватаюсь за ноющую грудь. Получилось!

Как разобраться в тайных ходах — новый вопрос. Схватив свечу со стола, закрываю плиту за собой — хотя бы это не требует таких усилий, — и остаюсь в тесной полутьме. Делаю два глубоких вдоха и начинаю шагать.

Мне нужно хотя бы на один этаж вверх. И ещё, наверное направо — я слышала, что покои женихов там. И я никакого понятия не имею, где вынырну! Что, если в чужой спальне? Нет, нельзя паниковать! Подходы к спальням невест отличить легко: они короткие, одинаково ветвятся от основного пути. И наш коридор, в котором караулит Сииды, я тоже рисую в уме.

Нужно идти вдоль него.

Спустя минуты три я нахожу лестницу наверх. Ещё через пять — кажется, выход на третьем этаже. Безумно надеюсь, что он ведёт в коридор, повторяющий наш. В плите передо мной оказывается прорезь размером с палец — кажется, слуховое окно. И припав к ней, я долго, мучительно долго прислушиваюсь, не собирается ли кто пройти.

А потом слышу шаги и голоса. Судя по едва различимому разговору, мимо проходят двое слуг.

Мимо!

Выдыхаю. Сердце колотится как бешеное, когда я тушу свечу, снова толкаю магией стену, напрягая каждый нерв. Будет очень весело, если у меня больше не получится, и я останусь заперта тут! Сила срывается, искрит на пальцах без пользы. Но спустя минуту стена всё же поддается.

Скрежет.

И темнота.

В первые мгновенья я кусаю губу — а потом понимаю, что оказалась за высоченной портьерой.

Она такая плотная и тяжёлая, что отодвигать её приходится двумя руками. Но я это делаю — и едва не стону, видя пустой коридор.

Отлично. Отлично!.. Бью по плите, та едет на место. А вот дальше я опять не понимаю, что делать.

Тейнан рассказал, где он живёт. Я *приблизительно* знаю. И, может, если натолкнусь на слуг в этой части дворца, они лишь немного удивятся. Я совру, что заблудилась. Свеча погасла, вот глупая невеста и потерялась. Один раз я действительно слышу шаги впереди — ныряю на лестницу, и какой-то мужчина проходит мимо. А я продолжаю искать: крыло гостей, золотые двери с эмблемами в виде крыльев...

И нахожу. Двери вроде тех, что описывал Тейнан, тускло, но угрожающе блестят по обе стороны широкого хода.

Мне нужна крайняя. Первая справа!

Я подлетаю к ней и нервно прикладываю металлическое кольцо-ручку о створку. Раз и ещё один. И жду.

Ответа нет пять секунд. Для меня это вечность! И десять... если я вообще могу оценивать сейчас время. Пятнадцать. Почему так долго? Если Тейнана там сейчас нет, я его, я...

Дверь открывается, успевая выбить из сердца ещё один страх: что если я ошиблась? Что если мне откроет другой дракон? Но знакомая фигура, чёрные волосы и чёрно-золотой халат заставляют меня слишком шумно выдохнуть.

Тейнан замирает на пороге. Зелёные глаза — непривычно широкие. Это он ещё не знает, как я к нему пришла.

— Что ты здесь делаешь?

— Нам надо поговорить.

Он сводит брови, но тут его взгляд падает на моё плечо — и застывает. А потом он оглядывается по сторонам, быстро хватая меня за руку и затаскивает внутрь.

***

— Он хочет чего?!

Когда я заканчиваю свои сумбурные объяснения, эмоции на лице Тейнана складываются в какую-то непередаваемую мозаику. Злость сверкает в глазах. Челюсти плотно сжаты. Он дышит сквозь зубы, дёргается по гостинной туда-сюда.

— Хочет провести со мной ночь.

— Сын проклятой... Зачем ему это?! — зелёный взгляд уже в который раз впивается в метку на моём плече и, кажется, собирается прожечь там дыру. — Он поставил тебе эту дрянь. Но ночь? Чего он добивается?

— Я у тебя хотела спросить!

Его злость, если честно, греет. Я не знала, на что надеяться, чего ждать. То, что он не фыркнул презрительно, не рассмеялся мне в лицо — само по себе ценно.

Но есть в его реакции и что-то ещё — тёмное, затаившееся в уголках глаз.

— Как ты сюда пришла?

Я рассказываю, в ответ лицо дракона вытягивается, но это радует недолго.

— Тейнан, что делать? — от волнения я зову его по имени. — Должен же быть выход? Сейдера привлекла магия? Может, признаться, что дар у меня самый обычный, как-то показать это?

— Признаться, что аура на тебе — от древнего и смертельно опасного заклятья? Что я учил тебя колдовать?

— Может, как-нибудь замаскировать эту ауру? Нет. Может, всё-таки сбежать? Спрятаться? Упасть с лестницы?

Тейнан смотрит на меня пристально и мрачно.

— Если ты сбежишь, он найдёт тебя. Начнёшь наивно прикидываться больной, сделаешь ещё какую-нибудь глупость — он поймёт.

— Укради меня?

— И он узнает, что мы в сговоре. После этого тебя отдадут кому угодно, но не мне. — Дракон прикрывает глаза. — Поверь, он не дурак. И умеет быть жестоким. Но я не понимаю, зачем ему брать тебя!

Ядвигаю губами.

— Ты ведь тоже можешь поставить мне метку, выбрать меня, да? Разве это не даст тебе права защитить свою женщину? Что будет, если ты это сделаешь?

Зрачки Тейнана медленно сужаются, взгляд рассредотачивается.

— Если два дракона выбрали одну невесту и никто не хочет уступать, они должны устроить поединок.

— Это я уже слышала. Какой?

— При свидетелях. И в нашем с Сейдером случае — скорее всего до смерти.

Что-то внутри дрожит и опускается.

Сердце колет. Взгляд бежит по волосам дракона, по его груди, по плечам. До смерти?

— И ты, конечно, не бросишь ему вызов ради человечки... нет, разумеется, об этом я не прошу. Поэтому ты не пометил меня сразу? Но должны ведь быть ещё пути!

Тейнан смотрит на меня как-то странно и тяжело. Пропускает воздух сквозь зубы.

— Ты так не хочешь провести с ним ночь?

— Что?..

— Ты прибежала ко мне тайными ходами. — Ещё один взгляд с неясным, непередаваемым чувством. — Надеюсь, что я смогу помочь. Что если я не могу? Ты почти вышла замуж, ты со своим женихом не была близка? И Сейдера хвалила безудержно.

Я медленно, очень медленно опускаю руки, которыми до этого обхватывала шею.

Конечно, в этом вопросе есть смысл. Даже логика. Не цари в голове полный сумбур, я бы уже давно ответила сама. Меня возьмёт силой враг, меня обесчестят до свадьбы. И всё же... если это случится, я не умру. Сейдеру ни к чему даже калечить меня, так что я выживу, смогу бороться дальше.

Но...

Почему-то подобный вопрос от Тейнана точит почву под ногами. Заставляет сделать шаг назад. Чего я ждала? Что он придёт в ещё большую ярость, снесёт золотую дверь, через весь дворец кинется защищать меня ради нашей сделки? Нет.

Конечно нет.

Я говорила ему, что мне всё равно, что со мной будет, — буквально вчера.

Но говорила, надеясь сохранить себя.

— Что угодно лучше, чем лечь под него, — произношу искренне. — Помоги мне придумать выход. Любой.

— Твой лучший выход — пойти к нему и рассчитывать, что он не будет принуждать тебя сегодня.

Застываю. Моргаю.

— С чего ты взял?!

— Думаешь, у него мало женщин? И нет никаких других способов понять, нравишься ты ему или нет? Он прижимает тебя — хочет посмотреть на твою реакцию! И... на мою.

Я мотаю головой, пытаюсь распробовать его слова. Но они не складываются ни во что хорошее.

— Выходит, ты тоже считаешь, что именно твой интерес ко мне его распалил? Но это всё твои идеи: заставить Сейдера поверить, что я одарена больше других! — произношу исступлённо. — Соблазнить его магией, не дать мне просто проявить себя! Можно подумать, ты специально толкал меня к нему в руки!

Лицо Тейнана меняется.

А мой язык присыхает к нёбу. Я умолкаю. Смотрю на него — на то, как сжимаются его губы, как проступают желваки под кожей.

И меня пронизывает какой-то липкий холод — от мысли, насколько всё это действительно... странно.

— Ты толкал меня к нему? — переспрашиваю глухо.

Тейнан молчит.

Я отступаю. Хватаю губами воздух, внезапно абсолютно потерянная.

— Ты выдал остатки заклинания за ауру — хотя это было опасно и привлекло слишком много внимания, — перечисляю не своим голосом. — Вложил свою магию в призыв, хотя я могла справиться сама.

Дракон отворачивается. Вспышка бьёт с его руки в стену! На той трескается камень, картина в раме делает дугу и падает на пол. А я смотрю на всё это и не могу протолкнуть воздух в грудь.

Неужели?

Как... да как же я могла быть такой дурой?

— Зачем?

— Ты не поймёшь.

— Из-за вашей вражды? Ты решил меня использовать — ещё тогда, когда предложил сделку, поэтому так охотно на неё пошёл! Я только не понимаю: как именно? Надеешься, что у меня есть ещё одно заклятье, которым я окручу Сейдера? Или что я стану “бракованной” женой ему?

Тейнан разворачивается обратно — резко, быстро!

— А ты надеялась, что я буду с тобой честен? Ты, человечка, которая околдовала меня, угрожала мне?!

Конечно... он прав. Мы враги, враги — и я не должна была забывать об этом.

Должна была помнить каждую секунду.

Не должна была показывать свою слабость и бежать к нему за помощью, будто надеюсь... самое паршивое, что я действительно надеялась на что-то.

После сегодняшнего дня. Когда мне вдруг показалось, что мы способны разговаривать друг с другом. Когда я на краткое время поверила ему. Когда он...

— Ты и поцеловать меня собирался, почуяв кузена рядом? — По телу бежит дрожь, по губам — нервная усмешка. — Весь твой интерес ко мне. Напоказ?

Глаза Тейнана вспыхивают. Зубы обнажаются.

— Чушь не пори.

— Кормил меня ягодами, чтобы скрыть злость, чтобы твой враг не почуял вдруг, что я его не хочу! И... Кара сказала, что сломала каблук, — произношу я, глядя в зелёные глаза. — Может, и это твоих рук дело?

Дракон тяжело дышит.

— Каблук? — повторяет он. Морщится. — Хватит сыпать в меня всё подряд!

Его возмущение выглядит искренним. Но я уже не верю — не знаю, чему верить.

— Сейдер лишил тебя прав на трон, — пытаюсь собрать мысли. — И ты хочешь ему отомстить, но не можешь победить в бою? Не хочешь сражаться с ним — и потому надеешься как-то достать его исподтишка... в этот план ты сумел включить меня?

Несмотря на то, что это я должна была его подчинить.

Он обманул меня. Переиграл.

Тейнан странно втягивает воздух, скалит зубы, вокруг опять пылает свет. Выглядит яростно, дико и... оскорблённо. Горячие пальцы вдруг хватают меня за плечи, почти прижимают нас друг к другу.

— Если думаешь, что из нас двоих я трус и слабак, почему бы тебе не радоваться предложению моего кузена? Я собирался дать тебе свободу. Уж точно не собирался класть тебя в его постель! Но если я сорвусь сейчас... Почему я должен объясняться, почему должен посылать ради тебя всё в бездну?! Потому что у тебя отвратительный язык, ядовитые глаза и кошмарный нрав?!

В его голосе слишком много всего.

— Расскажи мне о своих планах.

— Чтобы ты ещё ими меня шантажировала?

— Я могу рассказать Сейдеру о заклятье на тебе! — выпаливаю зло.

— Тогда он казнит тебя. Просто будь с ним мила, пламя тебя побери, и он не посмеет тебя тронуть!

Кажется, я снова усмехаюсь. Потому что не верю.

В голове гулко колотится: опыт с Эдером должен был меня научить. Надеяться на чужую помощь — невообразимо, чудовищно глупо. Если жених меня бросил, чего ждать от врага?

— Ты говоришь это чтобы убедить себя? Что не причиняешь мне вреда? Меня возьмут силой из-за тебя!

Внезапно надеюсь увидеть какую-нибудь борьбу на лице дракона. Муки, которые могли бы заменить ему муки совести. Но его взгляд леденеет.

— Твои оговорки никогда не работали, должна бы уже понять.

От его дыхания рядом, ото всего, что происходит, голова кружится.

— Тогда хватит. Проводи меня обратно — я не могу уйти в открытую.

Ещё несколько бесконечно долгих секунд Тейнан не меняет положения. Его пальцы обжигают мои плечи. Во взгляде бушует буря, чувств там так много, что я различаю едва ли половину.

А потом он отпускает меня.

То, что в его покоях тоже находится потайная дверь, я принимаю почти как должное. Может, потому что почти все мои эмоции гаснут. Остаётся пустота — глухая, воющая. И боль. Я понятия не имею, отчего она так сильно тянет сердце.

Путь по тёмным коридорам проходит в молчании. Только уже перед собственной комнатой я останавливаюсь.

— Вмешайся, — произношу, не глядя на Тейнана.

Он молчит.

— Я не прошу драться за меня. Придумай что-нибудь!

— Просто не зли его, и он ничего тебе не сделает.

Я впиваюсь ногтями в ладони. А потом резко мотаю головой и рвусь вперёд. В плиту, закрывающую выход, бью магией не глядя — и она отзывается с первого раза.

Я так же стремительно закрываю её и оседаю рядом, у стены.

Тейнан не идёт за мной. Оставляя все мои надежды за слоем камня.

А меня саму — в одиночестве.

***

Цепляться за слова Тейнана я себе не позволяю. Он врал мне, может врать и сейчас. В голове пустота, сердце глухо отсчитывает удары, пока я смываю с рук и туфель каменную пыль и слепо гляжу в потолок, лёжа на кровати.

Может, мне правда рассказать Сейдеру всё, что я знаю?

Может, наоборот, попытаться обмануть его ещё как-нибудь?

Отбиваться? Или всё-таки заговорить его, давить на жалость?

Я ни на чём не останавливаюсь. За мной приходят скоро — очень и очень. Снова Шида, которая

улыбается:

— Принц Сейдер вас ждёт.

Во дворце царит ночь.

Путь до дверей наследника я не собираюсь запоминать. Стены и полы коридоров сливаются воедино — и только на середине я понимаю, что ведут меня куда-то не туда.

Знакомой дорогой, но...

Меня приводят на площадку для полётов. Сейдер стоит на террасе, лунный свет очерчивает его ужасающе мощную фигуру и белые одежды. Он разворачивается, одобрительно кивает, и взгляд проходится по моему телу и свежему, тщательно подобранному Сиидой платью.

В этом взгляде — тьма, желание и ни намёка на то, что сегодня он действительно не собирается меня трогать.

— Хорошо, что ты пришла быстро, — произносит он. — Мы полетим. Эта ночь не для дворцовых стен.

Глава 15

В полёте мы молчим. Я сжимаю зубы, стараюсь обуздать дыхание — хотя от ветра оно защищено, как и в прошлые разы. Не знаю, то ли впиться в шею чёрного дракона, проклятого наследника, то ли как можно меньше его трогать. Он тоже не произносит ни слова — даже когда начинает снижаться.

Куда он меня несёт?! В темноте не разобрать. Но на земле, к которой мы приближаемся, что-то светлеет — неожиданно лучше видно траву, деревья. Площадку, на которую Сейдер приземляется.

Он оборачивается человеком сразу — в рёве пламени, кинув меня в пустоту. И подхватывает. Я оказываюсь у него на руках — как в первый раз, с Тейнаном. Только руки, которые меня держат, кажутся сейчас ещё ужаснее. Сквозь одежды я слышу удары сердца дракона — мощные, глухие.

Он почти спокоен.

— Что это за место? — Я пытаюсь вывернуться.

— Мы любим проводить ночи с женщинами там, где много силы. — Сейдер не выпускает меня и несёт вперёд. — И здесь нас не потревожат те, кто не должен.

Не знаю, из-за магии ли, но площадка и впрямь освещена. Несколько деревьев по краям, высаженных словно чтобы защищать от ветра, слабо светятся, мерцают серебром. Как и трава. Впереди белеет ещё что-то — через несколько шагов я понимаю, что большое покрывало из шкур, раскинутое на земле. На нём стоит корзина с едой и вином.

Он собирается напоить меня и разложить прямо здесь?

Сейдер наконец ставит меня на ноги, и я невольно отшатываюсь. С трудом останавливаю порыв рвануть прочь. Не знаю, что мне делать! Хочется броситься наутёк, прямо с этой горы. Хочется отбиваться. Но всё это глупо, глупо!

Может, и правда говорить с ним? Может, Тейнан... всё-таки был прав?

— Ваше высочество, — я по привычке прячу руки за спину, впираюсь ногтями в ладони. — Послушайте пожалуйста. Может, вы всё-таки войдёте в моё положение? Я переживаю. Так сильно, что мне плохо, меня лихорадит.

Сейдер поднимает брови.

— Ты не пахнешь как больная.

Проклятье!

— Ты просто волнуешься, — продолжает дракон. — Это понятно. Не бойся, Илина, начнём с малого. Тебе нравится это место?

Да он издевается?!

— Все ваши земли красивы, — выдавливаю я с трудом.

— Тогда садись.

Он берёт меня за руку и в одно движение, силой тянет вниз. Усаживает на покрывало, опускается рядом, подогнув ноги. Невозмутимо тянется к вину.

— Я же привлекаю тебя как мужчина. Правда?

Хуже всего, что привлекал когда-то! Там, на балу, и даже при первых встречах. Но сейчас я смотрю в его сверкающие глаза, на его каменное лицо — и к горлу подступает желчь.

— Вы, несомненно, *достойны*, — слова, которые я слышала от Сииды, едва не выплёскиваются изо рта ядом. — Но я девственна, неопытна, и к тому же... у меня был жених. В людских землях.

— Да, кажется, ты говорила.

— Я ещё не забыла его. Всего три недели назад меня отняли у него, я испытывала к нему чувства!

Сейдер сужает глаза.

— Это не помешало тебе восхищаться моим кузеном.

— Я пытаюсь привыкнуть, — едва не жмурюсь. — Но не могу так быстро. Пожалуйста, давайте хотя бы просто поговорим для начала!

“Заговорить его”. Не лезть на рожон. Я вдруг на самом деле надеюсь — может, это выход?

Но Сейдер смотрит на меня пристально, непонятно, а потом вытаскивает пробку из бутылки. Берёт бокал.

— Выпей, тебе станет легче.

Когда он протягивает мне стекло с тёмной жидкостью, его интонации — властные и почти вежливые. Но в последнее я вдруг совсем перестаю верить.

— Это необычное вино?

— Какое странное предположение. Нет, я не собираюсь ничего тебе подмешивать.

Он накрывает мои пальцы своими, сжимает. И медленно заставляет поднести бокал к губам. Я зажмуриваюсь. Почти невольно делаю глоток. Покалывающий жар заливает рот, дерёт горло.

— Мы могли бы поговорить, — Сейдер изучает меня, когда я раскрываю глаза вновь. — Ты бы многое мне рассказала. Но в другой раз.

И его рука касается моих волос, отводит их за плечо.

У меня такое странное чувство сейчас... Будто он — настоящий ящер, превращённый в человека заклятием. Улыбается там, где нужно, произносит что-то похожее на комплименты, но в нём нет сочувствия, понимания, только собственные желания! Ему плевать, что внутри у меня и у других. И это нормально для драконов, но...

Даже для них — как-то слишком.

Он заведует этим отбором — вдруг ощущаю это как никогда. Его не волнует, что меня забрали со свадьбы!

— А ещё ты должна понять, что я не бросаю слов на ветер.

И меня обдаёт холодом. Потому что я вдруг слышу ещё что-то в его словах. Я должна понять? Или...

Фразы Тейнана — о том, что он меня не тронет, — бьются и рассыпаются в голове.

Потому что Сейдер подаётся вперёд. Его рука обхватывает мой затылок — крепко, быстро! Жёсткие губы накрывают мои.

Я дёргаюсь. Задеваю бедром бокал, чувствую, как тот опрокидывается! Вино разливается по белой ткани на грани зрения. Это последнее, что я воспринимаю — мир смывает жар во рту. Чужие губы. Касания, от которых не отбиться. Властные пальцы, что не дают мне вырваться, держат, давят!

И разум отключается.

Я толкаю его. Пытаюсь! Мою руку перехватывает мужская. Дракон рычит. В груди просыпается зуд — а в следующий миг я теряю над ним контроль!

Руки вспыхивают. Свет бьёт в ладони! Жар, пламя, боль — и всё это захватывает на пару мгновений. Сейдер вдруг шипит, а я оказываюсь свободна.

На его светлой, с синими узорами рубашке тлеют два следа от моих рук!

Наследник поражённо прикасается к ним. Поражённо смотрит на меня. А потом его глаза сверкают.

— Ты не контролируешь свой дар. — Голос падает, звучит как стук камней, наливается опасностью. — Действительно. Нет, так не пойдёт.

Я едва успеваю ахнуть. Подумать, как это плохо! В следующий миг меня толкает в грудь. Ветер накатывает со всех сторон и валит на землю, прижимает к покрывалу. Распластывает с разведёнными руками! На тело будто обрушилась скала, я не могу пошевелиться, не могу вздохнуть!

— А ещё ты спесива. — Сейдер возвышается надо мной. — Этим наверняка привлекла кальма. Интересно, не этим ли и моего кузена?

Если ещё пару часов назад я надеялась, что “спесивость” его отпугнёт — то теперь вдруг понимаю,

что нет.

Судя по жару в ртутных глазах. Судя по тому, что он наклоняется — и его рука ведёт по моей щеке.

— Прекратите!

Большой палец ложится на губы — и рот немеет! По языку разливается сладость, но он отнимается, и я едва не задыхаюсь. В голове всё взрывается. У меня даже в мыслях нет слов! Этот урод, мерзавец... он правда сделает всё вот так?!

Крепкая ладонь спускается к вороту платья и шелестит. Я умудряюсь скосить взгляд — к его руке, на которой сверкают серебряные когти! Исступлённо мычу, когда они цепляют и медленно, неумолимо начинают резать ткань. Свежий воздух обдаёт грудь нестерпимым холодом. Внутри всё пылает, но это не спасает! Магия словно мечется во мне, не может больше найти выхода. И я не знаю, не знаю, должна ли теперь её звать!

Рука дракона обхватывает мою грудь.

— Я всё буду делать медленно, — теперь в голосе Сейдера совсем нет мягкости. — Тебе станет приятно. Нам некуда спешить.

Приятно?! Я вновь мычу, пытаюсь выгнуться дугой.

— Вы, люди, такие хрупкие, такие слабые, — он наклоняется ко мне, обдаёт дыханием. — Но женщины ваши прекрасны. Сегодня я получу удовольствие — одно или другое.

И с этими словами задирает мою юбку.

Я не могу отбиться. Боги, Древние! Зажмуриваюсь, чувствуя, как его грубая рука обхватывает моё бедро. На глаза наворачиваются злые слёзы — но сейчас от меня даже злостью не несёт. Из-за проклятых ягод, из-за другого дракона, который меня использовал. Я не знаю, что делать!

Где-то на краю сознания мелькает: отрешиться. Отключить разум, как угодно пережить этот момент. Я выживу, вытерплю, что-нибудь придумаю потом. У меня ещё будут дни, будет время сбежать и отомстить!

Пытаюсь думать о семье... которая меня предала. О том, что у меня был жених... который отдал меня этому мерзавцу. О Найтере... который подарил мне заветное, не принёсшее ничего хорошего!

Тьму разрывает дикий рёв.

Я инстинктивно распахиваю глаза. Перестаю дышать, уставившись в небо. Сердце, только что колотившееся как бешеное, пропускает удар. Над головой ничего — только ночь, только звёзды. Но я слышу...

Гул ветра. Хлопки.

Руки Сейдера замирают. Он медленно, с каким-то странным выражением поднимает голову, продолжая стискивать мои колени.

А потом отшатывается. Резко, внезапно! Несколько мгновений — и его тень смазывается на краю зрения. Сбоку вспыхивает тёмное пламя.

Давящая на меня плита слабеет. Я ещё некоторое время борюсь с тяжестью, с путами — но вскакиваю, как только могу. И едва не падаю обратно от резкого толчка земли.

Следующее, что я вижу — прыгнувший вверх чёрный дракон. И сметающий его в воздухе светлый.

Золотисто-зелёный.

Знакомый до боли.

Они сталкиваются так, что я кричу. Телами, когтями! Светлые крылья мешаются с тёмными, и по кривой дуге ящеры врезаются в землю.

Новый удар бросает меня на колени. Взмечается пыль, страшно трещит и падает одно из деревьев. Грохочет камень, режут драконы. Крылья Сейдера молотят по площадке, хвост сметает траву — клочки и комья земли долетают до покрывала.

Вновь поднимаюсь. Ноги предательски дрожат! Ветер обдаёт кожу холодом — и я запоздало вспоминаю, что стою в разрезанном до пояса платье.

Я не понимаю, что происходит.

Тейнан, Тейнан... Не узнать его сложно, но поверить, что он здесь, сейчас, я почти не в силах! Сердце сходит с ума, норовит выскочить из горла. В мыслях — та самая внезапная пустота.

Сейдер резко изворачивается, вдруг оказывается наверху. Я сдавленно ахаю, когда его лапа бьёт по морде младшего принца! Тот клацает зубами, успевает куснуть чёрное предплечье в ответ. Под дикий скрежет когтей драконы катаются по земле клубком, рычат и царапают друг друга.

“Надо бежать!” — кричит сознание, и я срываюсь с места, путаюсь в траве, пытаюсь добраться до линии деревьев. Но останавливаюсь.

Сзади всё вспыхивает, ночь озаряет огнём! Разворачиваюсь — чтобы увидеть, как клубы пламени стелятся по земле, как оно пожирает траву!

Что если они убьют друг друга?!

Что если Тейнан...

— Остановитесь! — кричу я глупо, отчаянно, понимая, что это ничего не даст! Но...

К моему шоку, именно в этот момент драконы расцепляются.

Отскакивают друг от друга. Припадают к земле, грозно и утробно рыча. С гребня Сейдера летит трава, когда он мотает головой. Пасть Тейнана раскрыта, с неё капает кровь.

Площадка вокруг тлеет.

— Что, правда решил напасть на меня? — рёв чёрного дракона вырывается с дымом из ноздрей и из пасти.

— Девчонку отпусти, придурок!

Рокочущий смех — совсем не то, чего я ждала бы от Сейдера. Он такой низкий, такой уверенный, что кровь стынет в жилах. Тейнан... неужели он и правда здесь?! Неужели он только что потребовал меня отдать?!

Голова идёт кругом. Я не знаю, что чувствовать — пальцы впиваются в ствол дерева, до которого я всё-таки добежала. Слабая и хрупкая — такой я ощущаю себя в полнейшей мере!

— По какому же закону? Невеста моя. Я дал ей метку. Или...

Наследник выдерживает паузу — такую многозначительную, что по телу бежит дрожь.

— Я тоже выбираю её своей женщиной, — рычит Тейнан. — Заявляю на неё права, ставлю метку. Посягнёшь на то, что спорно — и выступишь на поединке!

Сейдер молча смотрит, скалит пасть.

Я не сразу понимаю, что эти слова значат. Метка Тейнана, что... действительно способна меня защитить? Вот так вот просто?!

Ничего не просто — осаживаю себя!

Сейдера вдруг охватывает дым. Секунды спустя на месте огромного дракона стоит человек в светлых одеждах — стоит, холодно и довольно разглядывая чудовищную форму врага перед собой.

Тейнан медлит с превращением ещё пару секунд. Его когти царапают землю.

Но пламя поглощает и его.

Тишина сменяет тяжёлое дыхание и голоса драконов.

— Значит, ты и правда хочешь сразиться со мной снова? — не так громко, но всё равно отчётливо произносит Сейдер.

Лицо Тейнана — бледное и искажённое гневом. Крови на губах больше нет, но на скуле алеет полоса. Он молчит, вдруг бросает взгляд на меня. Резко вдыхает. Я не сразу понимаю, что он смотрит на мою голую грудь, а когда понимаю — хватаю края платья.

— Я так и думал, кузен, — продолжает наследник. — Что эта идея — слишком глупая, слишком идиотская, чтобы ты прошёл мимо. — Кажется, Сейдер бесконечно доволен, и у меня опять слабеют ноги. — Что ж, посмотрим. Девочка и правда лакомая, да? Как и мысль окончательно уничтожить,

убить тебя в этот раз. Возможно, я это сделаю. А возможно, решу, что вы оба того не стоите. Приятно, когда есть выбор, да?

Тейнан сжимает руки. Даже отсюда я вижу, как напряжено его тело — каждый мускул! Словно он *мечтает* ринуться вперёд, вопреки всему, что казалось мне разумным. Только... не может. Что происходит?!

Мне нужны объяснения, но Сейдер лишь снисходительно кивает:

— Иди, ставь метку.

Тейнан срывается с места — быстро шагает ко мне с окаменевшим лицом. Его взгляд рассредоточен поначалу, затем собирается на моей фигуре. Я судорожно сжимаю края платья на груди. Размашистые шаги подносят дракона ко мне.

Он не говорит ни слова, только смотрит на меня как-то странно, невыносимо, с беспокойством и отрешённостью, с новой бурей неведомых эмоций.

Ладонь ложится мне на плечо. Обжигает.

Несколько секунд спустя на левой руке проступает его отметина из кругов и шипов. Они переливаются зелёным.

— Поговорим обо всём во дворце, — цедит Тейнан. Потом словно впервые осознаёт, что у него рассечена щека. Прикладывает к ней ладонь — и бледный свет стирает кровь, вновь оставляет только красный след. — Полетели.

С этими словами он хватается за меня — и во мне нет ни сил, ни желания спорить. Я оказываюсь на его спине раньше, чем произношу хоть слово. Хвост дракона ударяет по деревьям. Он взмывает вверх почти сразу.

Сейдер провожает нас взглядом, задрал голову, и его серебряные волосы, блестящие глаза, уверенная фигура — последнее, что я вижу за крылом.

Ветер подхватывает волосы и стихает. Чешуя Тейнана тускло, непривычно блестит в ночи. Всю дорогу — пять или десять минут до дворца — я молчу и просто пытаюсь как-то уложить произошедшее в голове.

У меня не получается.

На площадке для полётов нас, к счастью, никто не встречает. Я ёжусь в руках Тейнана после вспышки пламени, когда он вновь принимает человеческий облик. Вцепляется в меня как-то слишком крепко. Я опять хватаю платье, пытаюсь сомкнуть его на груди, и дракон с шумом втягивает воздух.

— Прикройся.

С этими словами он стягивает рубашку.

Несколько секунд я смотрю на его торс, освещённый лунным светом. На серебристую кожу, подчёркнутый рельеф груди.

На его пострадавшее лицо.

— Хочешь, чтобы я пошла в мужской рубашке? — уточняю я слабо.

— Уж лучше, чем голой до пояса.

Спорить сложно. Поэтому я с сомнением принимаю и всё же натягиваю ткань. Но то, что она тёплая, то, что отчётливо пахнет мужчиной, вдруг ощущаю очень остро.

Это царапает, как-то внутренне колет, но я пытаюсь отрешиться. Хорошо, что в ночном дворце пусто, никого — хоть это дарит облегчение. Тейнан и правда ведёт меня к себе: в покои, до которых я сегодня с таким трудом добиралась.

В гостиной мы останавливаемся оба.

Молча глядим друг на друга.

В мыслях по-прежнему хаос. Я смотрю на черноволосого дракона, так до конца и не веря, что он вмешался. Хотя сказал, что не может. Отобрал меня у Сейдера, пригрозив тому поединком. После того, как сам отдал...

Я так надеялась избежать нервной дрожи... Это же слабость, проклятая слабость. Но плечи, руки, тело всё равно потряхивает.

— Я не знаю, почему ты передумал, — начинаю глухо. — И даже что именно произошло. Но...

Тейнан вдруг подходит и сжимает мои плечи. Его взгляд — горячий и почти болезненный.

— Верно. Ты не представляешь, что я для тебя сделал.

Я задерживаю дыхание.

— Согласился на смертельно опасный поединок? — гадаю тихо.

К моему удивлению, дракон морщится. Замечает, как я снова ёжусь под его руками. Зелёный взгляд прилипает к моей груди, и рубашкой не так-то здорово прикрытую из-за свободного ворота.

— Сядь, — смуглая кисть цапает моё запястье, и он тащит меня к камину. Усаживает на подушку на пушистом ковре, набрасывает других. — Хочешь воды? Чего-нибудь тёплого?

— Хочу.

Когда он приносит и металлический чайник из соседней комнаты, когда греет его в огне и подаёт мне чашку с травяным отваром, становится легче. По крайней мере, я прячу ноги в подушках, с дрожью почти удаётся справиться, и я начинаю надеяться, что дракон её не заметит. Он уходит ещё на пару минут, в ванную, а когда возвращается, по его лицу течёт вода.

Царапина на скуле всё равно бледнее не становится.

— Ты не ранен? — уточняю я с каким-то совсем непонятным чувством.

— Даже интересно, на какой ответ ты надеешься. Нет, женщина, здоровье — вовсе не главная моя проблема.

Надо всё-таки понять, что именно случилось, надо во всём разобраться.

— Хорошо. Тогда что ты сделал? — негромко спрашиваю я.

Тейнан садится рядом, прямо передо мной, проводит руками по лбу. Откидывает чёрные волосы так, что они дико блестят в свете огня — вместе с его голой грудью, вместе с золотом на пальцах.

— Ну, — мрачно скалится он, — потрудись ты узнать наши обычаи, объяснить было бы легче. Но, как ни жаль, тут тебя даже в невежестве не упрекнуть: мало кто из людей лезет так глубоко. Я начну с начала. — Он выдерживает паузу. — Мы с Сейдером дважды сражались до этого.

— Дважды?

— В первый раз — три года назад, когда его отец умер и встал вопрос о наследовании трона. Власть у нас не передаётся от отца к сыну. Она достаётся сильнейшему из всех, кто изъявит желание и подходит по крови. Нас было шестеро.

Слабо киваю.

— Это я разузнала. Примерно.

Тейнан щурится, но, к счастью, не спрашивает, откуда.

— Остальные, впрочем, не справились. Наш с Сейдером поединок был решающим и самым долгим. Мы почти загрызли друг друга. Нас остановили, так и не выявив победителя, но Сейдер убедил большинство, что прав у него изначально больше.

— Потому что он всё же сын покойного правителя?

— Потому что я рождён от драконицы, — губы Тейнана зло дёргаются. — А значит, слабее. Не представляешь, сколько раз я это слышал... не важно. Я всё равно был для него угрозой. Меня поддерживал весь восточный дол, главы влиятельных семей, и мой дорогой кузен искал нового поединка.

— Зачем?

— Потому что по нашим традициям любой ритуальный бой отменяет результаты всех предыдущих.

Я открываю рот. Не до конца понимая, но...

— В следующий раз мы подрались из-за женщины, — огорошивает меня Тейнан.

— Из-за какой ещё?

— Из-за драконицы. Её зовут Реалея, и, в отличие от вас, она вполне могла выбрать между нами сама. Но её семья захотела, чтобы она досталась сильнейшему, она сама согласилась, чтобы мы дрались. Сейчас она драконья невеста Сейдера. Потому что, как понимаешь, я проиграл.

Я поражённо пытаюсь принять эту информацию — неожиданную, со всех сторон!

— У Сейдера ещё и драконья невеста есть?! И она была важной женщиной для вас обоих? Или просто приятным поводом для драки?

— Я любил её, — говорит Тейнан поразительно просто.

Желание отвернуться, убрать лицо от света, посещает меня совсем внезапно. Как и желание смотреть куда угодно, но не на полуголого дракона. Что-то неожиданно холодное, неприятное я нахожу в его словах — хотя, конечно, не должна бы. Какое мне дело, кого он там любил? Скорее, поражает, что он вообще способен на это чувство хотя бы по собственной оценке!

— И где она сейчас? — я всё же продолжаю смотреть ему в глаза, с трудом.

— Здесь, во дворце. Это не важно тоже.

— Выходит, из-за неё ты проиграл права на трон? — что бы я ни думала, вопрос получается резковатым.

— Если я скажу, что проиграл из-за подлости Сейдера, ты, наверное, не изволишь поверить? Судьи не изволили. Но у меня, знаешь ли, на всё своё мнение.

Я расширяю глаза, забыв о какой-то там драконице.

— С доверием у нас, конечно, сложно! Но сейчас у меня настроение выслушать тебя. О какой подлости речь?

Тейнан вдруг смотрит на меня особенно пристально.

— О магии, которую я не мог почувствовать заранее. Увидеть. Отразить. Сейдер ударил меня людским заклинанием.

Я просто моргаю — несколько секунд.

Какое-то время мне правда кажется, что он сошёл с ума.

— Как это возможно?

— Я не знаю. У меня не ответа. Есть только уверенность — по нескольким косвенным доказательствам.

Я невольно смотрю на кольцо на его указательном пальце. Вспоминаю, как оно почуяло меня. Как он прижимал меня к стене, угрожал, обвинял!..

— Сейдер всегда интересовался вами, — продолжает Тейнан. — Вашей силой и слабостью, историей. Тем, что от вас можно получить.

— И при этом ты показал ему ауру от заклинания на мне?! — вырывается из меня с новым ужасом.

— Рискнул. И он её не опознал — потому что если бы опознал, уже допросил бы тебя. И рассказал всему свету, что меня подчинила человечка. Ты права: это худшее, что могло со мной произойти, это сделало бы меня посмешищем и лишило бы прав даже на родные земли, что уж говорить о верховном троне. У нас слишком многое решает сила, заклинательница.

Я молчу. Уговариваю себя не ругаться, просто слушать дальше.

— В общем, если ты согласишься, что проиграл я не по делу, несложно представить, что я очень хочу нового поединка. Проблема в том, что его не хочет Сейдер. Он получил всё — власть, женщину, даже право выбирать из вас. Ужасно глупо с его стороны ставить это на кон. Тем более, каждый следующий бой между двумя драконами проходит по всё более жёстким правилам. В третьем победитель полностью решает судьбу проигравшего.

“До смерти”, — стреляет в голову.

— И ты хочешь драться с ним насмерть? — я продолжаю играть в глупое эхо. Морозные иглы

касаются кожи со всех сторон.

— О да. Но я должен его заставить. На отборе людских невест это возможно, но... Представь.

Я пытаюсь.

— Мы все примерно одинаковый товар для вас, — произношу сама. — Взаимозаменяемый. Кому-то больше повезло с внешностью, кто-то может быть интереснее или одарённое, но ни одна не стоит того, чтобы рисковать ради неё властью, а уж тем более жизнью.

“Или хотя бы любовью *настоящей* женщины”, — едко добавляет сознание.

— По крайней мере, узнать вас времени у нас мало, — на удивление мягко отзывается Тейнан. — И у Сейдера есть право предварительно выбрать троих. Более того, когда отбор подойдёт к концу, я должен указать на понравившуюся мне человечку раньше него. Как бы всё ни повернулось, у него есть возможность согласиться и не вступать со мной в конфликт. Почти в любом случае.

Я медленно киваю, наконец начиная понимать, куда он клонит.

— Но у отбора полно свидетелей, — продолжает Тейнан. — И я не зря говорил о жёстких традициях. Если среди вас появится действительно выдающаяся девушка — очень одарённая, поразившая весь двор манерами, однозначно красивая, у Сейдера выбора не останется. Ему придётся пойти на поводу у общества, выбрать лучшую. И, конечно, будет неудивительно, если я тоже её захочу. Я собирался помочь какой-нибудь из невест стать такой. Разумеется, тайно, не посвящая её в свои планы, пользуясь тем, что за моим отношением к женщинам многое можно скрыть. А потом в дело вмешалась ты. И получилось даже лучше: видишь, как быстро ты всех покорила?

Он мрачно, совершенно не весело улыбается, и я невольно обхватываю шею ледяной рукой.

— Я хотел сразиться за тебя, — произносит Тейнан тише. — И сделать тебя своей женой, и отпустить, получив всё — так что тут даже не обманул.

— А теперь? — с ноющим сердцем уточняю я.

— Теперь Сейдер знает о моих планах, — морщится дракон. — Точнее, видимо, он заподозрил почти сразу. И решил вынудить меня лететь за тобой, отбирать тебя единственным доступным мне способом. Когда ты ушла, мне принесли записку. Где ты и что с тобой будет.

— Бездна.

— Ещё какая. Я сделал выбор слишком рано. Теперь мой кузен может ответить чем угодно — мешать тебе на оставшихся испытаниях, помогать другим невестам. Его ничто не ограничивает.

Всё это так масштабно, так сложно и так важно, что у меня опять немеет язык!

— То есть, ты хотел трон, — произношу я, опомнившись. — Хотел драться. И ради этого использовал меня, не спросив. А если бы ты погиб в драке и я досталась твоему кузену-насильнику?!

Под конец голос крепнет, слова пылают яростью.

— А ты подчинила меня! — рычит дракон. — Уж точно не думала, что ждёт подчинённого тобой мужчину, как ему придётся выкручиваться и ломать свою жизнь. Ты использовала меня, я тебя, и неудивительно, что лучший из нас всё решил, а зарвавшаяся человечка наблюдала со стороны.

Он замолкает — и я тоже. В безмолвной, тягучей пустоте мы глядим друг на друга.

Это ужасно признавать. Но он прав. Я совсем не думала о его чувствах, как и он о моих.

Тогда — не думала. А сейчас...

— И тем не менее, ты практически отдал надежду вернуть трон из-за меня? Почему? — произношу я так глухо, что едва различаю собственный голос. Всё это слишком, слишком! Я просила помочь мне. Но не просила такой ответственности! Я... не виновата!

Тейнан долго молчит.

— Явно не потому что без ума от тебя, — выдаёт с такими странными, раздражёнными интонациями, что кожу покалывает. По его лицу пробегает тень, и в ней мне вдруг чудится то, что терзает меня саму. Внутренняя борьба. — Я правда хотел верить, что Сейдер тебя не тронет. Подставил под удар. Проклятье, да что ты хочешь услышать?

Не знаю.

Хоть какой-нибудь ответ, который заглушит тянущее чувство в груди. Я невольно беру чашку, отпиваю из неё вновь — и в это время взгляд Тейнана прикован к моим рукам.

И к губам тоже.

А потом он стреляет чуть выше и вновь прожигает меня.

— И я не отдал надежду окончательно, — говорит дракон.

Я отставляю отвар подальше. Почти невольно сажусь прямее.

— Как? — упираюсь руками в подушки. — Я ведь ещё могу стать исключительной невестой, да?

— Именно.

— Хорошо.

Брови Тейнана дёргаются.

Словно он ожидал какой угодно реакции, но не такой.

— Ты сейчас что-то другое должна была сказать. Например, спросить, насколько это опасно. Или послать меня в бездну.

Гляжу на него молча. Разум подсказывает, что он прав и тут: мне бы серьёзнее рассмотреть всё с разных сторон. Но губы раскрываются сами:

— Каким королём ты будешь, Тейнан?

Как же безумно меня вдруг волнует этот вопрос! С его презрением к людям. С тягой к вину, доступным женщинам, с несдержанностью и жуткими манерами. И должна ли я вообще лезть во что-то столь важное, немыслимое, как интриги драконов за корону?!

Но я вдруг наконец начинаю понимать, что именно он сделал. Знатно порушил собственные планы. И... открылся мне.

По-настоящему ли? Не знаю. Неужели он правда решил, что презренная человечка достойна того, чтобы ей довериться? Рассказать всё? Он мог оставить меня у Сейдера — и использовать как слепую дальше. Или поставить мне метку и признать, что зависит от меня куда больше, чем раньше.

Он может врать... но если не врёт, он правда сделал для меня очень много.

Серьёзный взгляд Тейнана отражает это.

— Гадаешь, мечтаю ли я только о власти? Пламя, заклинательница, я безумно хочу всё изменить, — его голос — негромкий, но уверенный, горячий. — Хочу, чтобы наших женщин не унижали, чтобы мы перестали ненавидеть друг друга — потому что мы расколоты, отравлены этой ситуацией больше, чем ты представляешь. Многие желают что-то сделать. Но никто не может. Тебе всё равно, что происходит в наших землях, но ты ведь тоже хочешь, чтобы от вас, от людей, отстали. Я смогу дать тебе это. Смогу сделать, чтобы вас спрашивали, а не принуждали, чтобы вам в целом жилось лучше.

Я снова вижу его опасным, собранным, сильным — в отсветах пламени, очерчивающих статную фигуру. Даже сидя полуголым передо мной, с рассечённым лицом, он выглядит как настоящий принц. Я осознаю это острее, чем когда-либо.

А ещё он знает, что сказать! Как распалить желания, которые атаковали меня в последние минуты.

Или раньше.

Уже давно.

Он правда ненавидит традиции! Как никто из попадавшихся мне драконов. Сейдер, от мысли о котором мне снова холодно, явно в мире с тем, что происходит. Если я гадала прежде, то теперь не сомневаюсь.

Наследнику плевать на чувства людских девчонок. Ему служит вестник, по его приказам нас всех собрали здесь, его точно не смущает иметь двух жён. Или брать силой одну женщину, когда во дворце его ждёт другая.

Он в ответе за нынешние порядки. Тейнан же их не переносит.

И... на нём — моё заклинание.

Идея увидеть на драконьем троне того, кто может, хочет что-то изменить и на кого я могу иметь влияние — такая нереальная и сладкая, что буквально пьянит! Заставляет закусить губу. Вдохнуть и выдохнуть, потому что сердце ускоряется, и я боюсь потерять над собой контроль.

Он может обманывать меня снова. Я слишком измотана, чтобы обсуждать сейчас детали, ставить условия. Но я сижу в его рубашке, вспоминаю, как Сейдер лез мне под юбку. Как меня забирали из дома в ящике! И думаю: *такие* возможности несоизмеримо лучше бессилия.

— Я посвятил тебя во всё, потому что хочу договориться с тобой заново, — продолжает Тейнан. — Ты помогаешь мне, мы показываем тебя во всей красе, как бы сложно это ни было. Сотрудничаем... по-настоящему. Я выигрываю бой с Сейдером. К тому же, у тебя всё равно мало выбора.

Это неправда. Выбора у меня больше, чем когда-либо — и он понимает это наверняка. Если Сейдер потеряет ко мне интерес, я же теперь точно стану женой Тейнана! И ему придётся меня отпустить, чтобы вернуть тягу к другим женщинам. Правда, он может так разозлиться, что и эта деталь его не убедит...

— Тогда что я должна сделать? — вздыхаю, пока прогоняя сложные мысли.

— Блеснуть на оставшихся испытаниях. С моей помощью.

— Сейдер может меня убить?

Лицо Тейнана меняется — так, будто я ему шип в ладонь воткнула.

— Нет. Ты под моей защитой, ты моя женщина — и если с тобой случится непоправимое на его отборе, я тоже могу вызвать его на поединок. Это прописано в законах.

— Я хочу книгу с вашими законами. Где вот это конкретно и всё остальное сказано.

Взгляды, которые черноволосый принц бросает на меня по ходу этого разговора, становятся всё жарче и удивлённее.

— Будет плохо, если её найдут. Но хорошо. Я принесу.

Я почти поражена, что он не спорит.

— Но помешать тебе мой кузен может, — продолжает Тейнан мрачно. — Натравить на тебя соперниц. Служанок. Хоть весь двор. Ты говорила о Каре, сломавшей ногу... нет смысла подпиливать каблук, его можно легко отломить магией. Со спины. Тем более, если она перестала видеть силу. Я не удивлюсь, если Сейдер пошёл на это, не удовлетворившись её результатом и решив проведать тебя.

Я моргаю. При мысли о Каре становится зябко — несмотря на близость камина.

Может, он слишком винит во всём кузена? Но его слова всё равно падают на сердце камнем.

— Как ты собираешься победить? — задаю я следующий животрепещущий вопрос. — Если в первый раз силы были равны, а во второй Сейдер не оставил тебе шансов, пусть и нечестно?

— Ты видела кольцо. Я потратил год, чтобы его добыть — и это одна из очень немногих вещей, которая чувствует людскую магию, предупреждает о ней. Если Сейдер вновь захочет её использовать, я пойму — и расскажу об этом всем. Другие предосторожности тоже предприиму. Если же он решит драться честно, я просто буду готов.

Одна из очень немногих вещей?!

Я едва ловлю дыхание. Думая... как же невероятно мне “повезло”.

Хотя, может, и повезло на самом деле...

— Чем он ударил тебя в прошлый раз?

— Парализующее заклинание. Одно из не самых сложных ваших, если я прав. Оно действовало меньше минуты, но этого, как понимаешь, хватило с лихвой.

Я киваю. Тут утешения нет. То есть, он просто надеется победить! Хотя до этого дрался на равных с кузеном. И ему плевать, если в случае проигрыша он погибнет? Пропасть, да он сумасшедший?

Я вспоминаю, как он звал сумасшедшей меня. И думаю, что мог быть прав. Потому что эта опасность не останавливает, не кажется худшей из преград!

Кажется чем-то, что можно ещё обдумать.

Мне нужно прокрутить в голове тысячу вещей — но я внезапно нервно усмехаюсь:

— Значит, мы будем готовиться к следующему испытанию? Планы почти не поменялись?

Тейнан, внимательно меня разглядывая, кивает.

— Оно не самое опасное. Но дай мне подумать об остальном до утра.

Я молчу некоторое время, и он внезапно встаёт. Небыстро, размеренно, но делает шаг, протягивает мне руку. Я смотрю на его ладонь несколько секунд, удивлённо.

— Думаешь, мне пора уйти?

— Я не сильно разбираюсь в людях, заклинательница. Может, даже хуже, чем думал. Но, по-моему, на сегодня с тебя хватит потрясений. Как насчёт того, что я провожу тебя до комнат и ты ляжешь спать? Хотя... можешь остаться здесь.

Я задерживаю дыхание.

— Предпочту свою спальню, спасибо.

— Тогда встретимся завтра.

— Как обычно? — я так и не принимаю его руку, смотрю на него снизу-вверх. — Не опасно тебе теперь гулять по тайным ходам, сидеть у меня в комнате, мять мою кровать?

— Я и не буду, — дракон неожиданно закатывает глаза. — У меня есть права, раз я поставил тебе метку. Я могу забирать тебя на свидания. Могу проявлять к тебе самый горячий интерес.

Ещё один острый взгляд — и меня вдруг царапает.

— О, снова фальшивый интерес напоказ? Как прекрасно. А то мне так не хватало его в последний час!

Глаза Тейнана темнеют, он двигает губами, словно хочет что-то возразить.

А потом вдруг садится на корточки. Его руки хватают меня под мышки и поднимают.

— Да, фальшивый. Придётся подарить тебе пару поцелуев у всех на глазах. Вытерпишь их как-нибудь?

Раздражение в его голосе — такое явное, что я вдруг начинаю сомневаться.

Не в том, что там вытерплю. В том, о чём он думает. Меня обдаёт его терпким запахом — или я внезапно отчётливее замечая, как пахнет его рубашка.

Это должно пугать. Учитывая, что о мужской близости сейчас не то чтобы приятно думать. Учитывая, что я почти прижата к его голой груди!

Но дыхание учащается. Мысли буксуют, когда я пытаюсь не смотреть в лицо дракона и вместо этого разглядываю его руки, плечи. Свободные штаны сидят низко, и даже мышцы живота, уходящие под полосу ткани, видны во всей порочной красоте.

— А без них нельзя обойтись?! — спрашиваю слишком резко. — Зачем они?

— Затем что Сейдер, каким бы пронизательным гадом он ни был, вряд ли решит, что я сговорился с невестой из людей, — голос Тейнана над моей макушкой тоже звенит. — Я выбрал тебя за магию, скорее всего, помог тебе призвать калма, но почему я прилетел за тобой сегодня? На что он рассчитывал, угрожая тебе испортить? На то, что я... сентиментальнее, чем стараюсь выглядеть. Чувствую ответственность за тебя. И на то, что ты по-настоящему меня зацепила.

Пламя, всё сильнее пробирающееся в его интонации, кажется безумно странным — как и жар, вдруг охватывающий мои плечи.

Как и то, что его руки на моих рёбрах сжимаются, будто борясь с чем-то.

Сейдер не знает, как он относится к человечкам, или я не понимаю чего-то?

— Хорошо, что у тебя столько планов, — не выдерживаю. — А то в какой-то момент я уж испугалась, что ты будешь сидеть здесь, притаишь своё любимое вино и станешь обвинять меня и кузена во всём.

Наконец поднимаю взгляд — чтобы увидеть, что глаза дракона передо мной окончательно затапливает мрак.

— Тебе сегодня досталось, поэтому я прощу твою дерзость, — выдыхает он. — Но тебе правда надо отдохнуть, пока язык всё-таки не довёл тебя до беды. Рубашку оставь себе в подарок.

— Надеюсь, это не на свадьбу, — вновь не удерживаюсь я, отстраняясь.

Пожалуй, подумать — и правда замечательная идея.

Великолепная. Просто восхитительная.

Как и оказаться в тишине и темноте, подальше от полууголого дракона, который сказал мне сегодня так много.

Глава 16

Когда на следующий день я являюсь на завтрак, меня окатывает всеобщим вниманием. Девушки замирают, глядя на мои плечи. На одно и на другое. На серебряную метку и на тёмно-зелёную.

Они обе начинают зудеть, и я искренне жалею, что для платьев с длинным рукавом в драконьих землях почти всегда непозволительно жарко. А ещё за завтраком нас всего восемь. Ещё две невесты пропали — молчаливая брюнетка Тами и простоватая Оли.

Но, увы, не это занимает мои мысли.

И засыпая, и утром, и, кажется, даже во сне я вспоминала вчерашнюю ночь. То, как лежала беспомощной перед Сейдером. Как дрались драконы. Столкновение крыльев, огромных тел, жестоко оскаленные пасти. Бледное лицо Тейнана потом, руки на моих плечах, бесконечно серьёзный вид — и всё, всё, что он мне говорил.

Что мне делать? С мыслью, что *от меня* теперь во многом может зависеть будущее драконьих, а значит, и людских земель? Хочется нервно и почти злорадно рассмеяться! Неплохо для бесправной человечки, да? Я хотела подчинить одного из небесных лордов. В какой-то момент думала, что и за попытку придётся отдать жизнь. А теперь передо мной, на расстоянии вытянутой руки — почти невыносимая возможность.

Проблема только в том, что я совсем не уверена, что дотянусь до неё.

Тейнан... я хочу ему верить, но в голове всё равно сидит занозой: стоит ли? Не будет ли это очередной ошибкой? Явись мне кто-нибудь из Древних и пообещай, что черноволосый принц станет всеобщим благом, я бы не раздумывала. Но подсказок нет.

Что если он нашёл красивые слова, но на самом деле сделает людям хуже? Что если не он, так его союзники, которых я ещё не видела, мечтают жечь наших женщин на кострах?

А ещё у меня может не получиться стать хорошей невестой — и что если он разозлится, будет винить меня в этом? Что если Сейдер всё же сделает со мной что-нибудь ужасное?

Или Тейнан просто погибнет в бою, а я окажусь женой наследника, который меня возненавидит?..

Я сжимаю зубы, пытаюсь прогнать эти мысли прочь. Что я могу пока? Делать по шагу за раз. Попытаться, бездна, узнать зеленоглазого принца лучше. Решать проблемы, когда они возникнут, и верить, что безумный шанс стоит рисков.

Кто бы мог представить, что такие мысли будут виться в голове у одной из невест.

— Тебя и правда выбрали оба принца? — Лира между тем пилит меня взглядом. Руки блондинки плотно сжаты, ноздри раздуваются.

Мне, пожалуй, интересно, почему она ещё здесь. Характер у неё точно не покладистый, и шипастый ящер, которой стал ей питомцем — тому подтверждение.

— Как видишь, — отзываюсь ровно.

— Что значит выбрали? — Рыжеватая Гелла, кажется, с метками не знакома. — Это окончательно? Отбор ведь в самом разгаре!

Подруга Леры, Нерика, что-то шепчет, глядя на меня недобро. Нервный шум наполняет зал.

Кара... сидит сбоку и слушает молча. То, что она смогла дойти до общего стола — неожиданно и приятно. Но брюнетка выглядит усталой.

Намечающиеся расспросы прерывает шум. Двери распахиваются, и в зал заходит принц Сейдер. И Тейнан — следом.

Сердце подскакивает в груди. Как бы я ни храбрилась, один взгляд на наследника — и кожа покрывается льдом. Особенно когда он невозмутимо идёт вперёд, особенно когда смотрит на нас — и, Бездна побери, прямо на меня!

Мы встаём, приветствуем принцев. Я перевожу взгляд на Тейнана. Тот еле заметно кивает, изгибает губы — возможно, действительно с обещанным интересом! Зелёные глаза привычно горят. След на его лице затянулся с ночи, стал гораздо бледнее — но всё равно заметен.

Кажется, это вызывает у невест новые тихие вопросы.

— Садитесь, леди, — предлагает Сейдер. — Позавтракаем вместе в этот замечательный день.

Замечательный. День!

Я чувствую, как сжала пальцы на краю стола — и несколько секунд не могу их расслабить, как ни пытаюсь. Внутри всё скручивается до боли, полыхает! Магия просыпается, от гнева и страха, и мне требуется жуткое усилие, чтобы не дать ей вырваться.

Нельзя! Но этот мерзавец... как у него только хватает сил улыбаться — вот так вот, снова? Как ему удаётся делать вид, что абсолютно всё в порядке?

Наследник и бровью не ведёт. Ему подают приборы, он с холодной любезностью осматривает всех нас.

— У нас много новостей сегодня, — улыбается в своей сдержанной манере. — Во-первых, как видите, я отметил одну из вас особым знаком. И принц Тейнан тоже решил сделать выбор.

Взгляд мне в глаза — от которого я застываю.

Я не знала, чего ждать от нашей следующей встречи. Может, того, что он сразу забудет про меня, начнёт делать вид, что я пустое место? Или окатит злостью, как возможную проблему? Нет. Ртутный взгляд по-прежнему преследует. Очерчивает моё лицо, шею, ключицы — так, что я едва не задыхаюсь.

Смотрю на Тейнана, надеясь, что станет легче. Его зубы обнажаются недобро, глаза пылают слишком ярко, костяшки пальцев, обхвативших кубок, белеют. Живые эмоции, которые он явно хуже скрывает, вдруг кажутся... удивительно приятными. Но и он словно предостерегает меня взглядом.

С невестами не легче. Сейдер рассказывает про метки — и девчонки вокруг подбираются. Со всех сторон меня жалят чужой интерес, волнение и едва прикрытая зависть. Плечи уже болят, Ли́ра словно мысленно вырывает мне волосы, и я внезапно гадаю: а я поем когда-нибудь в этом дворце спокойно?

Вряд ли.

Теперь точно!

— Я постараюсь оправдать столь высокое доверие, ваше высочество, — откликаюсь, когда понимаю, что Сейдер ждёт моей реакции. В груди буря, но я выталкиваю на губы улыбку. Убеждаю себя, что лучшая невеста должна быть сильной, а уж та, кто мечтает изменить уклад драконьей жизни — и подавно.

— Не переживайте, — успокаивает Сейдер других. — Вы ещё можете получить мою метку. Или метку лордов Велейера и Зуара. А пока поговорим о следующем испытании. Вы все прошли несколько важных проверок, и настала пора представить вас двору.

Стараюсь слушать, не упустить чего-нибудь важного. Сейдер говорит, что нас увидят его подданные и соратники, что мы окажемся в центре внимания, должны будем показать себя. Кажется, речь именно об умении держаться — и я сглатываю, потому что с выдержкой у меня сейчас очевидно есть проблемы!

Когда завтрак заканчивается, я вздыхаю так, словно целый час провела в ужасной духоте. Поправляю пояс на платье — кажется, что сегодня служанка завязала его слишком туго и он сдавливает талию вместе с рёбрами. Хотя я подозреваю, что виновата не Си́ида.

На Тейнана я бросаю прощальный взгляд прежде чем уйти. Он ничего не говорит, но следит за мной.

— Когда я намекала, что ты станешь первой невестой после меня, не думала, что всё так быстро разовьётся, — хмурится Кара по дороге назад. Я поддерживаю её под руку; второй она опирается на изящную трость. — Расскажешь, как это вышло?

Я очень рада, что она идёт — пусть и не наступая на больную ногу. Но её состояние, бледное лицо беспокоят меня тоже. А ещё... я не могу не думать, как вся эта безумная ситуация выглядит с её стороны.

Она не отказалась от моей помощи — но держится задумчиво, молчаливее, чем раньше.

— Вчера, после испытания меня позвал принц Сейдер, — отвечаю, закусив губу. — А после и принц Тейнан поставил метку.

— Вот уж не предполагала, что у вас сложится со вторым.

Да знала бы она, как всё складывается!

— Мы много говорили в лесу, — отвечаю уклончиво. — Наверное, это и правда странно, но он начал мне нравиться.

Я же тоже должна показывать интерес к Тейнану. Возможно, даже больше: должна изобразить, что он всерьёз очаровал меня! Перед Сейдером. Перед невестами, слугами, всем двором.

Кара хмурится ещё больше.

— А наследник?

По спине вновь бежит холодок.

Могу ли я сказать Каре, что Сейдер пытался взять меня силой? Он не скрывался. И явно не чувствует по этому поводу вины — а значит, вроде как и прятать нечего! Но на публике он ведёт себя совсем иначе. И я почти не сомневаюсь, что хорошая невеста не должна сплетничать о драконах.

Набираю воздуха в грудь.

Я должна предупредить Кару, должна хоть как-то.

— Послушай, пожалуйста. — Смотрю на неё, надеясь, что тревога проникнет в мои слова, жесты, взгляд. — Он меня пугает.

Наклоняюсь к её уху и тихо говорю. Что Сейдер *предлагал* провести с ним ночь. Что выглядел он при этом вовсе не так любезно, как обычно.

Это лишь крупницы правды, но она ведь умная девушка, она должна прислушаться?

Только когда я отстраняюсь, взгляд Кары колет.

— Как... неожиданно, — произносит она медленно. Смотрит на серебряный треугольник на моём плече.

— Кара. Я серьёзно.

— Ты и правда себе на уме, — вдруг отзывается она. — Все сбросили тебя со счетов после пары испытаний, но тебе... видимо, очень везёт.

И эта фраза, и следующий взгляд мне не нравятся совершенно. В них какое-то подозрение, от которого к лицу приливает жар. Она не говорит ничего вслух: ни того, что не верит мне.

Ни того, что я могу наговаривать на наследника, лишь бы убедить её отойти в сторону.

Ни уж тем более того, что я “выиграла” больше всех, когда она сломала ногу.

Но я читаю всё это где-то между её слов, по её лицу.

Раскрываю губы, чтобы возразить — но в этот миг слышу сзади:

— Леди Илина?

Чудом не вздрагиваю. Разворачиваюсь, смотрю на служанку.

— Чем могу помочь?

— Его выс-сочество Тейнан изволил пригласить вас на прогулку, — улыбается нага.

О Боги. Да.

— Извини, но я лучше буду думать своей головой, — говорит Кара. — Иди, раз у тебя теперь свидания. Если никто не потрудится, я сама не упаду.

И от новой многозначительной фразы хочется прикрыть глаза.

Меня разрывают противоречия. Встречу с Тейнаном я не хочу оттягивать. Но это выражение Кары, её реакция бьют под дых.

— Если не веришь мне, то просто воспользуйся своим советом, — всё же выдаю твёрдо. — Будь

осторожна.

Увы, я сомневаюсь, что и это поможет.

Подозрения, тихая зависть хорошей девчонки — вовсе не то, на что я надеялась этим и без того беспокойным утром. Но я боюсь, что во взгляде, который ловлю напоследок, — именно они.

***

— Ты почти не заставила меня ждать. Поразительно. Делаешь шаг за шагом к званию приличной невесты. — Тейнан говорит это тихо, встречая меня в саду.

Мы видимся под синим небом, среди бурной зелени и изящно выложенных дорожек. Солнце играет на листьях кустов, от них пахнет свежестью и водой — видимо, из-за недавней поливки.

Но меня беспокоят слуги, подстригающие живую изгородь неподалёку. И ещё какой-то мужчина, прохаживающийся вдоль стен дворца. И уж точно — нага в истинной форме, привставшая на крепком чешуйчатом хвосте, чтобы дотянуться до высоких веток одного из деревьев.

Я впервые вижу одну из них вот так: наполовину женщиной в серебристом платье, наполовину змеей. Выглядит опасно.

— Знаю, как ты мучаешься в разлуке со мной, вот и пожалела твои нервы, — выдаю Тейнану, всё же пытаюсь собраться.

Улыбаюсь ему — потому что вроде как должна. Так мы договаривались? Дракон подаётся вперёд. Я замираю, а он берёт мою руку — ловко, крепко сжимает в своей.

Совершенно некстати, что от этого жеста у меня пересыхает во рту.

— Пойдём, поищем местечко, где я буду соблазнять свою будущую жену.

И то, что он так меня называет — некстати тоже.

Он ведёт меня сначала к деревьям, потом — к прикрытому кустами фонтану. Усаживает на лавочку рядом. Та и впрямь частично спрятана в листве, но далеко не полностью.

— Надеюсь, ты не соблазнял здесь какую-нибудь змейку, — срывается с языка.

— То, что ты собственница, я понял ещё по заклинанию.

— Ещё и капризная, — бросаю недобро, потому что утро добрым не назвать. — Другие ухаживания будут?

Дракон смотрит на меня пристально. Напряжение мешается со странным волнением от того, что он продолжает сжимать мои пальцы. Я пытаюсь отнять их, но Тейнан не даёт.

— И каких же, позволь узнать, ты хочешь?

— Надо обсудить, что именно ты дашь людям.

Глаза Тейнана загораются изумрудным в тени листвы. Подозреваю, что иного он ждал.

— У нас первое свидание, а ты уже торгуешься? Не знал, что ты такая. — Он смотрит серьёзнее и всё же добавляет: — Каждый из нас сможет брать только одну жену. Пусть сами решают, драконицу или человека. Ваших женщин будут приглашать, по их воле. О, надеюсь, ты веришь, что желающие найдутся — тебя сегодня едва не порезали взглядами несчастные соперницы.

Опасные слова сочетаются с тем, что он придвигается, наконец освобождает мою ладонь, но кладёт руку на спинку лавки у меня за головой. Поза недвусмысленная и ещё более интимная. Почему-то от этого сочетания по телу бежит дрожь.

— Я думала, ты хочешь избавиться от людских жён, — отчаянно пытаюсь сосредоточиться.

— Постепенно. Чтобы не было недовольных. К драконицам начнут относиться лучше, со временем все привыкнут.

Я почти поражена — потому что терпение у меня с его образом плохо соотносилось.

— Мы платим вам дань золотом. Как насчёт отменить её?

— Ты серьёзно?

— Я бы и о запечатанной магии поговорила.

Я бы вообще хотела равенства и мира! Взгляд Тейнана становится колючим. Словно торги ему не нравятся, как и всё направление разговора.

— Ты ведь понимаешь, что я могу наобещать тебе золотых гор и пальцем не двинуть? — Он склоняет голову к плечу, но отвечает: — Магия — точно нет. Дань я могу ослабить. Тоже не сразу, со временем.

Его высочество недоволен — но всё же говорит со мной. И в этом мне чудится неплохой знак.

Надо обдумать больше. Может, удастся торговаться с ним постепенно?

— Для начала хорошо, — киваю просто пока.

Мы продолжаем разглядывать друг друга. Тепло от драконьего тела перекрывает даже жар воздуха, и с каждой секундой я осознаю это всё чётче. Мне... очень неловко, проклятье.

— Тогда перейдём к испытанию, — решает Тейнан. — На самом деле, тут у меня мало слов. Вас сейчас будут готовить к выходу в свет слуги, и в целом тебе лучше послушать их.

— Но что-то ты посоветуешь?

Он ведь думал, строил планы ночью?

— Запомни основное: вас будут провоцировать, — роняет дракон. — Постараются поставить в неловкие ситуации и будут смотреть, как вы выкручиваетесь. Для тебя могут приготовить что-нибудь особенно обидное. Злое. Не поддавайся, заклинательница. Вспомни всё своё красноречие и манеры.

Его лицо мрачнеет, и не помогает даже то, что он подбирает упавшую на лавку веточку, задумчиво крутит её в пальцах.

— Звучит неприятно, — соглашаюсь я. — Но что тебя гложет?

— То, что я вряд ли всё предусмотрю.

Это муки совести или ему просто невыносимо стоять в стороне и полагаться на меня? Ставлю на второе.

— Ладно, — стряхивает странное выражение Тейнан и подаётся ещё ближе. Его предплечье касается моих волос. — Ты ведь переживёшь чужие насмешки? Общение со мной должно было тебя натренировать. Думай о том, о чём думаешь в подобные моменты — наверное, что ты на самом деле умна, прекрасна и ещё обманешь всех драконов вокруг.

Когда он говорит это так, почти касаясь губами моего виска, вдруг сложно расслышать язвительность.

В саду влажно, душно! Дыхание предательски сбивается. А дракон, будто чтобы окончательно меня доконать, переворачивает ветку в пальцах — и касается ею моей шеи.

Мелкие листочки мажут по коже, обрисовывают ямочку между ключиц...

— Что ты творишь?! — я едва не взрываюсь.

— Выдержку твою тренирую. Без особого толка.

— Я лучше пойду лицо в баке с водой подержу.

— На нас смотрят. Не дёргайся, заклинательница.

Грудь покрывается мурашками. Несколько секунд я отчаянно стараюсь успокоиться. Это проблема. Что он так близко, что его волосы перед моим лицом, что я даже возразить не могу! Что он... Бездна бы меня забрала, он всё-таки привлекательный мужчина. С этими дерзко изогнутыми губами, с терпким запахом, щекочущим ноздри, с его драконьей статью и силой. Даже острые черты уже не кажутся неприятными. Я привыкла к ним.

— Как я должна реагировать? — голос звенит.

— Так, чтобы все поверили, что я тебя соблазнил.

И он произносит это слишком чарующе. Ниже обычного, с хрипотцой, от которой щёки жжёт. Мне не нравится. Хочется увернуться, вскочить — или срочно огрызнуться в очередной раз!

— Может, ты и пытаешься соблазнить, надеясь, что так я вернее тебе помогу?

— То есть, ты признаёшь, что срабатывает?

— А может, я и правда тебя зацепила? — Не знаю, откуда это прорывается. Его вчерашние слова отдаются в голове!

Зелёные глаза темнеют. Горячие пальцы вдруг касаются моего лица.

— Ты меня раздражаешь. Безумно.

И в этот раз после этих слов его губы накрывают мои.

Я вздрагиваю. Вжимаюсь в спинку лавки, но отстраниться не выходит. Пальцы дракона хватают мой подбородок. Всё это мигom напоминает наш первый поцелуй.

И даже поцелуй с Сейдером, вчера!

Всё это должно быть неприятно. Точно. Но...

Порочные губы сминают мои. Уверенно, властно, но в этот раз — не так неистово. По-своему чувственно. Умело! Рот наполняет вкус пряностей и мёда. Бедро Тейнана прижимается к моему, рука скользит к уху. Цепляет пряди, теряется в них.

Меня словно колет сотней упругих сосновых иголок. Кожу на затылке, шею, спину. Я упираюсь в грудь дракона, но это бесполезно — он по-прежнему куда сильнее. И снова прижимается ко мне, и с каждой секундой между нами всё меньше воздуха, пространства!

Вторая рука обхватывает мой затылок, бесстыдно загоняя в ловушку.

Сердце колотится, я опять не могу ни о чём думать! Я должна ему отвечать? Не знаю, но губы приоткрываются, давая дракону ещё больше власти. Сладкий зуд обжигает язык. Заполняет горло и грудь. Мои пальцы касаются сильной шеи. Перед глазами пятна — так сильно я жмусь!

— Невыносимо, — выдыхает Тейнан мне в рот.

— Хватит, — шепчу я, вдруг приходя в себя. Сжимаю ткань его халата. Дракон отстраняется немного.

Я просто пытаюсь обуздать чувства — с которыми явно беда.

Этот поцелуй... не похож на фальшивый. Мысль совершенно дикая — и я закусываю щёку, пытаюсь развеять пламенный смерч в голове. Мысленно отвечаю себе оплеуху.

Нет.

Просто поцелуй для дела! И не должен драконий принц привлекать меня — даже немного, даже исключительно по-мужски. Как я вообще до такого додумалась?

— Если у тебя больше нет ничего для меня, я, пожалуй, пойду, — говорю слишком быстро. — Ты же постарайся помочь хоть чем-нибудь?

— Да, — откликается Тейнан. — Я, бездна побери, заинтересован в этом, Илина.

Смотрю на него. Он — как-то странно, особенно горячо после поцелуя, на меня.

— О. Ты выучил моё имя, и недели не прошло.

Дерзкие, сейчас ярче обычного очерченные губы складываются в усмешку.

— Вот так отвечать перед двором точно не стоит. Прислать тебе учебник по этикету?

— У меня есть.

Когда я объясняю, как получила его от Сииды, брови дракона ползут вверх. Но, к счастью, хотя бы это немного сбивает напряжение. Отвлекает.

Тейнан провожает меня обратно, до спальни. Я мало смотрю на него — но его рука снова держит мою, и от этого жутко неловко.

Кажется, я чётко понимаю одно: завтра будет очень сложный день.

***

Закончив со “свиданием”, я иду к смотрительнице и остальным.

Подготовка к новому балу проходит нервно. Здесь никто не говорит о провокациях, разумеется — просто нам объясняют, как к кому обращаться, как на кого смотреть.

Видимо, чтобы завтра мы совсем уж не ударили в грязь лицом.

Атмосфера напряжённая: я ловлю взгляды соратниц-соперниц и их новые шепотки. Кары нет, и приходится держаться печальным особняком. Впрочем, я понимаю, что с брюнеткой теперь не было бы проще.

Единственная хорошая новость: Сейдер пока не пытается никуда меня позвать. Но я не представляю его планов. Когда старая нага объясняет, что завтра кто-то из женихов будет сопровождать каждую из нас на балу, в груди холодеет.

До вечера я подбираю наряд, разговариваю с зеркалом, читаю книгу по этикету.

А на следующий день бал начинается рано.

Уже после полудня нам велят переодеваться и готовиться. Ранним вечером раздаётся стук в дверь. Сердце вздрагивает: часть меня боится, что я открою её и увижу наследника! Что он всё же решит не отставать от меня, сделает неожиданный и неприятный ход!

Но за порогом — Тейнан. И это внезапно так странно: видеть его здесь, явившегося самого и без утаек. А может, дело в том, как он выглядит?

Наряд принца непривычно строгий. Штаны сидят плотно, чёрный с золотом верх похож на лёгкий дублет и прилегает к телу. И почему-то я ловлю себя на мысли, что в таком виде, когда ворот закрывает его шею, когда ткань натягивается на широких плечах при движениях, он выглядит... особенно внушительно.

— Пойдёшь со мной на бал, счастливица?

Судя по приветствию, рядом никого нет.

Как и по тому, что он шагает ко мне в комнату.

В голове много важного, но я вдруг живо вспоминаю, как мы расстались вчера. Что было ещё парой минут раньше... Смотрю на его губы. С запозданием понимаю, что он тоже оценивает мой наряд: серо-голубое платье, покрытое блестящей пылью. Оно не то чтобы слишком откровенное. Цвета напоминают утреннее небо с гаснущими звёздами. Но плечи полностью открыты, живот и грудь подчёркнуты — и что-то начинает давить на рёбра изнутри.

— Я тебе даже подарок принёс, — тише добавляет дракон.

Отцепляет от пояса сзади кожаный футляр. Мне требуется время, чтобы узнать, что внутри книга, обещанный свод законов. Быстро хватаю её, прячу её под матрас — если Сида найдёт, скажу, что убедила ещё какую-нибудь служанку мне помочь!

— Вы очень любезны, ваше высочество.

Не кривлю душой: я и правда благодарна, что он сдержал слово.

Тейнан протягивает руку. Я набираю воздуха в грудь. Вспоминаю, какой *должна* быть. Расправляю плечи, выдаю свою лучшую улыбку — и вкладываю пальцы в его.

— Позаботьтесь обо мне.

— Да уж, задача не из простых, — вовсе не уверена, что он шутит.

К моему удивлению и волнению, мы всё же не совсем одни: в коридоре лорд Неррот стучится к Лире. Драконы приходят за нами не синхронно, но примерно в одно время. К счастью, Тейнан ведёт меня вперёд, не оглядываясь на сородича.

“Странно, странно!” — повторяет сознание. Шагать мимо слуг, в роли выбранной им невесты. Но мне надо собраться. Потому что когда мы оказываемся у дверей огромного зала, когда заходим

внутри, нас встречает толпа гостей.

Здесь уже почти все девушки и женихи. Зуар с рыжеволосой Геллой, улыбчивый Велейер с относительно тихой девушкой Виланой. А ещё — придворные. Их много, несколько десятков, и у меня разбегаются глаза! Мужчины все высокие, статные, — даже несколько тех, что с седыми волосами и бородами. Одежды у большинства в тон глаз или волос, отделаны богато.

И женщин не меньше.

Драконницы? И людские жёны — они ведь тоже должны быть! Я не различаю с первого взгляда, кто есть кто — и даже не знаю, знакомство с кем тревожит больше.

Сейдер стоит в центре зала. С Карой!

Мы подходим, чтобы приветствовать наследника. Он тут же пристально смотрит на меня. Как и брюнетка. Она вроде бы стоит прямо и уверенно, но бледное лицо выдаёт волнение.

А ещё... на её плече — серебряная метка.

Я едва не ахаю и поклон делаю с пустотой в голове.

— Доброго вечера, кузен. Илина, — отзывается наследник. — Не уходите далеко, начнём бал вместе.

Звучит как приказ, от которого глаза Тейнана сужаются.

На моё счастье, оставшихся женихов с невестами ждать приходится недолго. Едва они появляются, Сейдер произносит:

— Лорды и леди. Добро пожаловать на вечер, где мы все познакомимся ближе с прибывшими в наш дом людскими невестами. Надеюсь, вы будете к ним добры. Надеюсь, вы, леди, покажете себя во всей красе и не подведёте выбравших вас мужчин. Начнём со знакомств, не так ли?

Руки уже холодные. Я нервничаю — вопреки всему, на что пыталась настроиться!

Нервничаю всё сильнее.

Словно почувствовав это, Тейнан касается моей спины.

— Нас ждёт интересный вечер, да? — Взгляд Сейдера проносится по моим плечам. Уголки рта приподнимаются. В груди всё протестует, и я в очередной раз гадаю: что, что этот мерзавец задумал?!

— Тебе лишь бы спастись от скуки, — якобы лениво бросает Тейнан.

Но его плечи почему-то напряжены. А потом я понимаю, что он смотрит в сторону — и тоже перевожу туда взгляд.

Сейдер оборачивается.

К нам идут три женщины, от вида которых у меня захватывает дух. Особенно от той, что впереди.

Первое, во что впиивается взгляд — её платье. Какое-то просто умопомрачительное: голубое с серебряным, с изящной юбкой, от которой расходятся дополнительные волны ткани. Кажется, что она парит и сверкает. Изящные руки и шею подчёркивают украшения, и лишь невольно оценив их, я поднимаю взгляд к лицу.

И вдруг понимаю, что видела её.

Какое-то паршивое осознание прошибает меня до того, как Сейдер говорит:

— О, леди. Позвольте представить вам Реалею — дочь уважаемого рода Моран. Мою советницу по вопросам магии и законную невесту от драконов.

Я *видела* её — тогда, на площадке с магами.

Вдруг вспоминаю это очень ярко.

Как я восхищалась ею. Красивой, сильной женщиной. Как мечтала просто дотянуться до силы, в то время как она управляла землёй и ветром. И как Тейнан тогда тоже смотрел на неё — пристально, сжимая перила.

Так, что мне казалось, он не замечает ничего другого вокруг.

Он продолжает смотреть и сейчас. Уже несколько секунд, не произнося ни слова. И мне становится совсем тяжело. Кара еле заметно хмурится — я вижу, что ей тоже неудобно, рядом с этой великолепной драконицей, рядом со второй невестой потенциального избранника.

Пропать. Может, надо было просто сказать ей, что у Сейдера уже есть женщина?

А Реалея улыбается — сладко и дерзко:

— Будем знакомы, леди. Давно пора. Посмотрим, на что вы способны, да?

Глава 17

Первое же знакомство — а мои нервы уже звенят.

Может, из-за того, как блистательна эта женщина. “Настоящая”, - зло добавляет сознание. Драконья.

Может, из-за того, как чудовищна ситуация.

Знает ли она, что её жених едва не взял меня силой вчера ночью? Что он спокойно рассуждал, как прекрасны человечки?! Понятия не имею! Она улыбается: Сейдеру, Тейнану, и последний ведёт головой.

— Очень приятно узнать вас, — просыпаюсь я.

— Надеюсь, — улыбается драконица. — Ведь, вполне возможно, нам вместе жить. Хотя с тобой у нас больше шансов, да? — Заинтересованный взгляд на Кару. — У вас тут намечается такое милое соперничество.

По тому, как она говорит, сразу понятно: она не ставит себя ниже мужчин. Сейдер делает вид, что не замечает её колкости. Может, потому что колкость — с его подачи? Она первая из тех, кто будет нас задирать?

Её “свита” тоже представляется, и мы с Карой заверяем на разный лад, что нам приятно. Врём. Я — точно.

— В любом случае, хочу запомнить вас обеих. — Реалея вдруг смотрит на меня насмешливо. — Ты нравишься мне больше.

Все мысли сменяются бранью.

— Почему, леди Реалея?

— Не знаю. Лицо? Ты симпатичнее?

Есть что-то в её словах, в её *внешности*, что царапает меня особенно. В чертах, которые казались мне приятными. Я вдруг не хочу об этом думать — настолько, что мысленно трясую головой и пытаюсь убедить себя: мне только кажется!

— Не знаю, прельстит ли вас человеческая мудрость, — стараюсь произнести ровно, — но у нас дома считается, что красоту каждый понимает по-своему.

— Интересная мысль: что людскую мудрость я оценю.

— Рея, а ты всё остроумнее и остроумнее, — бросает Тейнан. — Интересно, на ком тренируешься?

Он колет взглядом её “свиту”, Сейдера, но я не знаю, какой именно смысл вкладывает в слова.

Пытается отвести от меня удар? Или был бы не против поостроумничать с ней?

“Мне нравятся уверенные и насмешливые”...

— Здесь хватает умных мужчин и женщин, — пожимает плечами Реалея. — Разумеется, я люблю ими себя окружать. Если хочешь проверить — пожалуйста, у нас ведь впереди целый вечер.

Какие-то огоньки в её глазах заставляют меня сжать зубы. То, что мелькает между ними с Тейнаном. Надо думать о провокациях и искать достойные ответы, а в голове вьётся идиотское: может, его в данную минуту и не влечёт к драконице физически. Но много ли это значит?

Он хочет победить Сейдера. А если получится — вернёт её!

Не ради неё ли он всё это затеял?

И планы? И реформы? Может, и человечки ему так неприятны, потому что он не хочет мучить женщину, которая по-настоящему дорога?

Ничего плохого вроде бы нет в этой мысли. Но Реалея уже не кажется мне приятной. Женщина, которая сказала двум мужчинам драться за неё, не могла выбрать! Правда, она могла сделать это специально, по просьбе Тейнана! Как я.

Может, она надеялась, что он победит, а теперь страдает с Сейдером?

Но страданий на её лице не видно. Наследник — и вовсе улыбается, будто наблюдая за представлением.

— Осторожней, Рея. Все знают, что мой кузен к тебе испытывал.

— Я буду сама скромность.

За свою отвлечённость я расплачиваюсь тем, что пропускаю новый выпад:

— Знаешь, может, ты и права, — драконица вновь поворачивается ко мне. — Всех привлекает немного разная внешность. Например, говорят, что нам нравятся те, кто напоминает нас самих. А у нас с тобой похожие... платья.

Улыбки соратниц за её спиной жалят как укусы змей.

— Ваше несомненно красивее. — Самое сложное — следить за выражением лица! — У вас отличный вкус. Но я крайне благодарна вам, ваше высочество Сейдер, за присланные нам замечательные наряды.

Пусть только попробует сказать, что её жених плохо нас одевает!

Взгляд Реалеи становится задумчивым.

— Мы вообще с тобой похожи, верно? Что-то в лицах? Волосы, разрез глаз?

Она всё-таки произносит это.

Прямо. Прямым текстом.

И мне кажется, что меня макнули в прорубь.

Её черты с самого начала, издавна казались мне приятными — и это *действительно* от того, что между нами есть нечто общее. Тейнан сказал, что зацепился за мою внешность, не мог иначе!

Я наконец-то понимаю, почему.

И чувствую себя... ужасно глупо.

Я привлекла его — потому что... во мне есть что-то, напоминающее её. И эта мысль — такая неожиданно тяжёлая, что заставляет замереть, уставиться в пустоту. Накрывает плечи снежным одеялом. Холод просачивается под кожу, в вены, останавливает кровь.

Мы похожи. Даже колкостями могли бы обмениваться. Вот только она — бесконечно яркая, красивая и сильная драконица. А я — бесправная человеческая невеста, невзрачная рядом.

Эта мысль не должна выбивать из колеи. Какое мне дело? Я слышала вещи гораздо хуже! Но...

— Как мужчина, интересовавшийся вами обеими, могу сказать, что вы не похожи ни капли, — бесстыдно заявляет Тейнан.

Только я понимаю, что он врёт.

Мне надо уйти от них. От этих дракониц, от Сейдера. От Кары, которая, бледнея, тоже пытается ответить учтиво.

Надо уйти прежде чем я выдам что-нибудь злое и недостойное.

— Надеюсь, мы поладим в любом случае, — скрепя сердце лгу Реалее и бросаю взгляд на своего "жениха".

— Надеюсь, вам не понадобится, — реагирует тот. — Сейдер, я бы поболтал с твоей драконьей невестой, но ты прав: остальные вот-вот решат, что я снова ею увлёкся. Так что пойду, обрадую своим присутствием тех, с кем менее близко знаком. Идём, Илина.

И с этими словами он уводит меня — не спрашивая остальных.

***

— Не обращай внимания на её слова. И вообще, держись. Всё только началось.

Слова Тейнана, которые он шепчет мне на ухо, не успокаивают. Как и его прикосновения: к локтю,

к плечу.

— Мне всё равно, что она сказала.

Мне абсолютно плевать, кого он любит. Как смотрел на драконицу. Кем та меня считает! Меня должно волновать только станет ли он королём лучше Сейдера! Нет. Даже не это, сейчас — только как справиться с балом. Даже если я глупая, невзрачная, бесправная человечка, и это раз за разом отмечают все кому не лень.

Он прав: это только начало.

Почему его зеленоглазое высочество не предупредил меня? Потому что не счёл важным. А почему я считаю? Кажется, понятно с чего решил начать Сейдер: нос к носу столкнуть меня с бывшей зазнобой мужчины, рядом с которым я пытаюсь изображать влюблённую дурочку.

Я должна радоваться, потому что совсем не такая! Только...

Тейнан дарит мне долгий, беспокойный взгляд, но у нас нет времени на разговоры.

Скоро я убеждаюсь, что провоцировать нас действительно собрались все подряд.

Мы начинаем обходить гостей — а некоторые подходят сами.

— Лорд Ханор, леди Шеара, Террана, — кивает Тейнан окружившим нас драконам. — Как видите, это моя избранница, Илина.

— Не думал, что вы так скоро выберете невесту, ваше высочество, — откликается мужчина средних лет. — Илина, я редко разговариваю с кем-либо из вашего народа. Расскажешь, чем ты примечательна?

— Думаю, это лучше известно тем, кто меня выбрал, — стараюсь держать на губах улыбку. — Было бы невежливо говорить за них.

— Я слышала про дар, — одна из подруг Реалеи, увязавшаяся за нами, смотрит на меня с блеском в глазах. — Хороший для людей, да? Тебе очень повезло. А можешь показать, на что ты способна?

Я даже теряюсь.

— Нет, что вы. Я не контролирую дар, он только пару раз прорвался, когда я волновалась.

— Как жаль. Тогда, может, поделишься ещё какой-нибудь человеческой мудростью?

Мне хочется поделиться: ужасно глупо задирать тех, кто слабее! Увы, я не уверена, что это применимо ко всем, кого я знала дома.

— Ваше высочество, — драконий лорд с длинными седыми волосами подходит сам. — Раз уж вы с большой вероятностью нашли невесту из людей, я хотел обсудить с вами похожее дело. Моя дочь, Никара, достигла брачного возраста. Вы хорошо знакомы. Кажется, нравились друг другу. Не хотели бы вы взять её женой?

Внутри всё просто вспыхивает. От его подчёркнутого спокойствия, от делового тона. От того, что вот он не удостаивает меня ни взглядом!

Я с трудом молчу, уговаривая себя мысленно: здесь есть гады, которые получили приказы нас доводить. Некоторые из них наверняка делают это с удовольствием. Но не все и не всегда будут так с нами обращаться!

Правда?..

— Архен, мы можем поговорить позже, — Тейнан выглядит недовольным. — Дворец не такой большой, чтобы ты не нашёл меня в свободное время.

Седовласый заминается, явно удивлённый отказом. Что, неужели считает свою дочь или возможные связи таким подарком для принца?

Но я расслабляюсь рано.

— Ваше высочество, — вторая из дракониц, подруг Реалеи, красавица в красном платье, возникает будто из ниоткуда! — Принц Сейдер зовёт вас. Хочет обсудить что-то важное.

Глаза Тейнана вспыхивают.

— Хорошо, пойдём, — кивает мне.

— Вас одного, — улыбается драконица.

Несколько секунд я борюсь с желанием прикрыть глаза. Пока мы с “женихом” смотрим друг на друга. Пока Тейнан сжимает зубы.

Конечно. По всем правилам он должен подчиниться. И по всем правилам этикета я не должна навязываться или мешать ему!

— Я разберусь быстро, — обещает он.

— Конечно, ваше высочество, — выталкиваю я из себя.

Может, не так уж я и хочу видеть его рядом сейчас?

Хочу. Увы! Понимаю это, когда Тейнан уходит — и седовласый лорд увязывается за ним.

А я остаюсь одна в кругу драконов.

Они смотрят на меня так, будто я диковинный зверёк, которого выставили перед ними в клетке. Женщины — точно. Странно или нет, но от них я ловлю куда больше злобы, чем от мужчин.

— Так что. Расскажешь нам о людях? — изгибает губы Террана, подружка Реалеи.

Я мысленно щиплю себя.

— Меня воспитывали в уважении к вашему народу, — почти не вру. Семья действительно пыталась! — К вашей силе, знаниям, умениям. Поэтому мудрость, за которую я стараюсь держаться — в том, чтобы принимать всё новое с интересом. Мы разные, но я надеюсь, что сможем понравиться друг другу. Поэтому позвольте я поинтересуюсь вами. Леди Террана, какой должна быть людская жена, чтобы вам приглянуться?

Драконица моргает. Её лицо на миг искажается.

— Тихой, — бросает она. — Знающей своё место.

Ответ — куда злее приличного, но я лишь усмехаюсь мысленно.

Я тоже могу задавать вопросы! Что может быть вежливее, чем интересоваться собеседником? Да и Тейнан упоминал, что хорошая человечка должна драконами увлекаться.

— В таком случае мне лучше поменьше болтать о себе, — тут от улыбки не удерживаюсь. — И прислушиваться к вашим советам.

И я пытаюсь их заговорить. Расспросить о землях, делах, личных предпочтениях. Ничего ценного мне не отвечают — но я получаю передышку.

Мешают только шепотки, слышные где-то за спиной:

— Что они в ней нашли?

— Говорят, дар. Да и если её принарядить получше, будет ничего. Выбор человечек не так велик.

— Мне кажется, она похожа на Реалею.

— Ах, — до ужаса многозначительное!

— Повезло девице, как ни крути.

Возможно, их различаю только я. Но кажется, что абсолютно все вокруг!

К счастью, первая группа драконов от меня отстаёт. Минут через десять сжигающего нервы разговора они решают переместиться дальше — и я оказываюсь свободна.

Ненадолго! Ещё две женщины находят меня сами. Одна — постарше, лет пятидесяти, с проседью в тщательно собранных волосах. Вторая помоложе, но... дело не в этом.

У них обычные глаза, без вертикального зрачка, и я едва не ахаю.

— Леди, — киваю с проснувшимся воодушевлением. — Меня зовут Илина. Давно хотела познакомиться с кем-либо из людей, живущих здесь.

Обе одеты богато, хоть и не так напыщенно, как драконицы. Держатся с достоинством. И глядят на меня с улыбками в ответ.

— Здравствуй, Илина, — кивает та, что старше. — Да, я тоже рада посмотреть на вас. Как идёт бал?

Едва не скулю от счастья, получив *нормальное* приветствие!

— Хорошо, благодарю.

— Правда? Твой жених ушёл обсуждать возможный брак с моей дочерью, — усмехается пожилая, и я замираю.

— Вы жена лорда Архема?

— Верно.

Желание ругаться возвращается! Мысль, что я обрадовалась слишком рано — тоже.

— Почему вы не присоединились к супругу?

— Зачем? — Ведёт она плечом. — На него я насмотрелась за годы. А вот на балы нас зовут не так уж часто.

Я даже ответить на это не успеваю, как она продолжает, уже менее одобрительно:

— Я наблюдала за тобой. Ты хорошо держишься. Но, кажется, ревнуешь. Послушай доброго совета: усьми свою гордыню. Здесь вас... проверяют. Ты не должна позорить мужа, должна показать, что уживёшься с ним несмотря на все препятствия.

Она что, предупреждает меня? Правда?

Только как!

— Я не имею ничего против драконьей жены принца Тейнана, — едва не выпаливаю.

— Мы должны быть мудры, — улыбка женщины неожиданно становится холоднее. — Не должны подводить небесных лордов. Те, кто понимают это, добиваются многого.

Несколько секунд я молчу, потому что её слова царапают не меньше, чем издёвки дракониц.

— Вам хорошо живётся здесь? — спрашиваю... почти забывшись.

— У меня прекрасные сын и дочь. Что ещё нужно?

Я мечтала поговорить с кем-нибудь из *наших*. А теперь понимаю, что облегчения это не приносит. У пожилой леди не такое уж счастливое лицо. Уголки губ приопущены, вокруг — морщины. Так не выглядят женщины, которые часто улыбались. Но она сходу пытается учить меня жизни — или защищает дочь!

— Благодарю за советы, — слегка кланяюсь я.

И отхожу сама, потому что от людских женщин имею право сбежать. Ищу взглядом Тейнана.

Только когда нахожу — застываю. Тот не разговаривает с Сейдером, нет! У наследника какие-то свои дела, а черноволосый принц что-то забыл в новой компании драконов.

О, нет, я вижу, *что*.

Реалея стоит с ним. Они разговаривают. *Улыбаются*.

В мыслях такая чушь, что хочется просто прикрыть глаза.

Может, так надо? Может, если он будет всё время со мной, меня никто не воспримет всерьёз? Сейдер пожалуется?

Или ему просто нужно поговорить с женщиной, о которой он мечтает!

Плечи дёргает. Я едва не делаю шаг к ним, чудом останавливаюсь вовремя! Потому что Тейнан выглядит так, будто забыл обо мне совершенно.

И это... ломает веру.

Хочется вдруг тоже что-нибудь сломать. Например, наш план! А может, если я *тихо* провалюсь, его высочество не сможет придаться, будет вынужден меня отпустить? Мысль не благородная. Низкая, злая. И всё же, пока он обсуждает своё прекрасное будущее с драконицами, она вкручивается в голову!

Я кое-как сжимаю зубы. Рассматриваю зал, пытаюсь понять, как дела у других девчонок. У большинства — нехорошо. Кара вроде бы улыбается Сейдеру, но на её щеках румянец. Я сомневаюсь, что от доброго смущения. Неподальёку Гелла и Садина болтают с толпой драконов и дракониц. Обе, достаточно не пугливые, выглядят сейчас так, будто хотят сбежать.

Сбоку вдруг раздаётся шум.

— Да вы что, специально издеваетесь?! — Нерика, подруга Лиры, кричит на служанку. Та что-то бормочет, рассыпается в извинениях, испуганно склоняется к подолу платья девчонки — порванному до колена.

Я смотрю на них — просто смотрю с бурей эмоций.

Кажется, Нерика не выдержала первой.

Кажется, я знаю одну из тех, кого завтра выгонят. Возможно, это к лучшему — подруга Лиры явно меня невзлюбила, её могли против меня использовать. Но сейчас я не чувствую ни капли удовлетворения.

Я *знаю* о провокациях — и всё равно готова грызть зубами стену. А другие? Они же просто думают, что бал идёт худшим для них образом! Чувствуют себя униженными. Ещё и наверняка виноватыми ни за что! Мы держимся так далеко друг от друга, не можем поделиться переживаниями, не можем ничего противопоставить.

К Нерике я не иду — её пытается успокоить подоспевший жених.

Зато взгляд случайно падает на две фигуры неподалёку.

Не знаю, под каким предлогом оставил свою спутницу лорд Велейер, но та стоит у колонны, почти загнанная другим драконом. Не из женихов. Крепкий мужчина с голыми руками и наглым взглядом наклоняется к ней, говорит что-то — неприличное, судя по тому, как горит её лицо.

Она хрупкая, маленькая, едва достаёт ему до плеча.

Раньше, чем понимаю, я иду к ним. Вдруг переставая думать, переставая отдавать себе отчёт в том, что творю! Глаза застилает пелена, в голове стучит, кровь кипит в венах.

— Да бросил тебя жених. И я понимаю, почему. Двух слов связать не можешь. Не ломайся: я танец предложил, а не постель, кукла. Или хочешь, чтобы я всем рассказал, какая ты наглая за...

— Добрый вечер, — вклиниваюсь я без разрешения.

Дракон замолкает и смотрит на меня с удивлением. С недовольством. От него несёт вином.

— Ещё одна отбилась от стаи? — сужает глаза. — Тебе что нужно, призовая невеста?

— Меня зовут Илина, — представляюсь, не склоняя головы. Перевожу взгляд на девчонку: — Вилана. Ты могла бы помочь принцу Тейнану?

Раз Сейдер посылает женщин с поручениями, почему бы моему фальшивому жениху тем же не заняться!

Она хлопает глазами.

— О... да, конечно.

— Ты что, страх потеряла? — рычит дракон. — Какая ещё помощь?

Я разворачиваюсь к нему.

— А вам не кажется, что вы ведёте себя неподобающе? Оскорбляете лорда Велейера в его отсутствие? Запугиваете его невесту ложью?

Его глаза вспыхивают. Раньше я могла бы сказать, что он ведёт себя чем-то похоже на Тейнана — но сейчас думаю, что куда грубее. Отвратительно.

Я рассчитываю на одно: что если он здесь с провокациями, то отступит.

Но он почему-то раздувает ноздри. И надвигается на меня.

— А по-моему, лгунья здесь ты. Хоть знаешь, кто я?

Очередной напыщенный придурок! Ответить я не успеваю — потому что он вдруг хватает меня за

руку. Запах вина бьёт в ноздри. Теперь его взгляд кажется ослепительным. Внутри всё взрывается. Мне кажется, из меня вот-вот хлынет магия, и это плохо, неправильно!..

А в следующий миг сверху трещит.

Мерцает свет. Я успеваю задрать голову. Сердце успевает ухнуть.

Шар-светильник, прикреплённый к колонне, срывается и падает.

Всё происходит очень быстро. Секунда — и моя рука свободна, и я рвусь назад. Время будто останавливается — и я успеваю увидеть, как диковинный шар разбивается о голову дракона. С жутким звоном! Осыпая его огнём, какой-то пылью, которая вспыхивает на тёмных волосах, на плечах, на одежде! Больше ничего. Я закрываюсь руками и только слышу в темноте, как кричит мужчина, как звенят по полу осколки!

Когда открываю глаза, сердце почти не бьётся.

Дракон бьёт себя руками, хватается за голову! В его волосах, на одежде — языки пламени. Он пытается погасить их... пошатывается! Я вдруг очень боюсь, что он сейчас рухнет без сознания!

Будто больше бояться нечего!

Но он сбивает пламя. Дёргается вперёд.

— Ты...

Я как в тумане оглядываю себя: кажется, меня не порезало.

Кажется, и у него нет крови.

Но это не утешение!

— Ты в своём уме?! Посмела напасть на дракона?!

Только теперь я понимаю, что вокруг — кошмарная тишина. Опять, опять это чувство... я в центре внимания. В этот раз — совершенно жуткого.

Волосы дракона ещё дымятся, причёска безнадёжно испорчена, на одежде — подпалины.

Он наверняка обжёгся. Но это не самое худшее.

Магия так и бурлит во мне. Потому что я... я ничего не делала.

Ровным счётом ничего!

Ноги деревенеют, и в то же время меня тянет отступить.

Развернуться и сбежать — чтобы не видеть враждебных лиц, не слышать вопросов, насмешек, всего того, что на меня вот-вот обрушится!

Слабость мешает соображать.

Но если не я использовала магию, то кто?

Я не видела. Кто-то сделал всё аккуратно. Это не может быть случайностью! Подопечные Сейдера? Сам пьяный дракон? Он выглядит искренне разъярённым, но я не знаю точно. Оглядываюсь — и замечаю знакомое платье. Террана, подружка Реалеи стоит недалеко.

Она? Она меня пытается известить?

Увы, это всё не важно. Потому что мне нужно что-то делать!

Тело почти не двигается — и, может, поэтому я встречаю взбешённого дракона прямым взглядом.

— Пожалуйста, не трогайте меня! — выставляю руку.

Он замирает — то ли поражённый наглостью, то ли осознав, что на нас все смотрят.

— Я не нападала на вас. Почему вы считаете, будто я что-то сделала?

На ответ гаду требуется секунда:

— Не про тебя ли говорят, что из тебя вырывается пламя знает что?!

— Отчасти это правда, — выдерживаю паузу, пока сердце бешено бьётся, а зал размывается. — Мой дар... вёл себя похожим образом. Но, позвольте, обычно я чувствую это, а сейчас точно знаю, что ни при чём! Я бы не посмела вам вредить, даже если возмущена!

Нельзя брать на себя чужие “заслуги” — в первую очередь потому что меня могут обвинить во лжи!

Губы дракона дёргаются, повторяя это “возмущена”. И я продолжаю быстро:

— Уважаемый лорд, да, я возмутилась. Тем, что вы пригласили на танец леди Вилану. Вы же знаете, что по правилам она не имеет права принять ваше приглашение! Это оскорбит лорда Велейера, с которым она сюда пришла.

Дурацкие правила этикета — моя единственная надежда. Я зубрила их вчера так, что сводило язык. И сейчас готова выпалить всё, с чем пришла.

Вилана смотрит на меня то ли с благодарностью, то ли со страхом. Её глаза широко распахиваются. Она не знала, что согласись она потанцевать, её обвинили бы во всех грехах?

Но танцевать она явно не хотела!

— Точно так же я не могу позволить, чтобы вы держали меня за руку прилюдно, — продолжаю твёрже. — Ведь это оскорбит принца Тейнана. Или его высочество Сейдера, который тоже поставил мне метку. Конечно, я знаю, что должна вести себя скромно. Но правила говорят, что воля избравших меня женихов, их честь и достоинство — превыше всего для невесты. Эту честь я и защищала.

Склоняю голову — не для пьяного гада, для драконов вокруг. И отчаянно надеюсь, что ничего не перепутала. Что правила, которые я вычитала в принесённой Сиидой книге, не устарели!

Но судя по тому, как стихают шепотки вокруг, сказала я далеко не чушь.

В тишине раздаются громкие шаги.

— Ты посмел тронуть мою невесту? — Тейнан появляется рядом с нами разъярённой бурей. Движения порывистые, только голос — ледяной.

— Отвечай! — требует он прежде, чем я успеваю подумать, как быстро он до нас добрался.

Драконий принц закрывает меня спиной. Вокруг его рук пылает магия! А с грубого мерзавца вдруг разом срывает всю спесь.

— Я... возможно, что-то забыл, ваше высочество...

Да как же!

— То есть, ты посмел распустить руки?! Ещё и обвиняешь мою женщину бездна знает в чём? Не знаю, кто решил помочь и уронить на тебя лампу, или ты сам её сшиб, но я тебя сожгу по-настоящему!

— Возможно, произошло недопонимание, — вворачиваю я тихо. — Вы искали леди Вилану, я сказала об этом, но уважаемый лорд не поверил.

Плечи Тейнана вздымаются — кажется, раздражённо.

Я не уверена, злит ли его только придурок перед нами, или я тоже.

Что должна сделать примерная невеста сейчас?

Молчать. Снова смотрю на лопатки Тейнана — я могла бы протянуть руку и почувствовать глубокий вздох под ладонью.

Пьяный гад отступает:

— Я не хотел. Прошу простить меня.

Всё его тело напряжено, но он не защищается.

— Требую убрать этого придурка с бала, — Бросает Тейнан, не гася магию. — Слышишь? Убирайся!

Новые шаги знаменуют приближение к нам ещё одного дракона — и я крайне нервно смотрю на Сейдера.

— Кажется, ты правда забылся, Дейрен. Вилана, — обращается он неожиданно к невесте. — Лорд и

правда приглашал тебя на танец?

Я тоже смотрю на девчонку. Она по-прежнему зажата, но я вдруг понимаю, что от неё сейчас зависит многое!

— Илина рассказала всё как было, — произносит она негромко.

Сейдер пронизывает меня долгим взглядом. Таким странным, таким внимательным, что в пору ёжиться — но ярость просыпается в крови. Я жду от него чего угодно, самой большой беды, но он лишь говорит:

— Спасибо, Илина. Ты права во всём, что сказала. Дейрен, уйти с бала.

— Как благородно с твоей стороны, — цедит Тейнан, хватая меня за руку. Оглядывает остальных: — Хватит. Представление окончено.

Драконы и драконицы, мужчины и женщины наконец потихоньку отворачиваются. Сейдер смотрит на меня ещё несколько секунд, качает головой и идёт к Вилане. Делает жест слугам — и те окружают колонну, начинают убирать осколки.

Мы расходимся. Но даже когда Тейнан уводит меня подальше от злополучного места, сердце стучит в горле.

— Тебя ни на минуту нельзя оставить? — голос дракона над моим ухом по-прежнему пылает.

— Я правда ничего не делала.

Разворачиваюсь к нему. Смотрю в зелёные глаза и, проглатывая раздражение, объясняю!

Его лицо слегка вытягивается — вопреки предыдущим словам. Ресницы вздрагивают.

А потом он ругается сквозь зубы.

— Плохо вышло? — вопрос срывается с губ сам.

Тейнан вдруг останавливается, его рука привлекает меня к крепкому плечу — и я оказываюсь в тепле и тесноте почти-объятий. Замираю. Что он творит?

— Пламя. Тогда ты просто молодец.

Поражённо упираюсь рукой в его грудь.

— Ты...

Пауза — в которую я пытаюсь осознать, как всё это выглядит со стороны. Утешающе? Нежно? Я понимаю, что это способ тихо поговорить — но внутри тише не становится!

— Помогаешь соперницам, не даёшь идиотам себя трогать, — продолжает Тейнан. — Бережёшь мою честь и нервы.

Ярость пропадает из его голоса, и из моих мыслей тоже. Я вдыхаю и поражённо, задумчиво разглядываю чёрные волосы перед носом.

— Знаешь что? — продолжает он. — Пошли. Я воспользовался нашей разлукой, чтобы почти собрать нам приличную компанию на вечер.

Моргаю. Он не Реалею так называет? С удивлением понимаю, что нет — когда Тейнан отпускает меня и приводит к десятку новых драконов и дракониц! Сиятельной почти-королевы среди них не видно.

И в груди поднимается какая-то странная волна.

Выходит... пока я думала, что он развлекается с бывшей, он заботился о нашем вечере? Пусть даже и с ней успел поговорить. Это вдруг не кажется таким важным! Сердце выдаёт пару быстрых ударов, что-то внутри расправляется.

Я улыбаюсь первому из драконов — немного отрешённо, но искренне. Мужчину с вьющимися каштановыми волосами зовут Морет. С удивлением понимаю, что и его я уже видела.

В тот же судьбоносный вечер, за полчаса до Реалеи. Когда гуляла по дворцу — он был одним из двух неожиданно вежливых драконов, с которыми я обменялась парой фраз.

У него жгучие жёлтые глаза и приятные черты.

Тейнан представляет по именам остальных. Я уже не знаю, к чему готовиться, невольно жду новых проблем. Но не получаю их.

— Три года у нас не было видно новых людских женщин, — улыбается мне Морет. — Поэтому, наверное, сегодня такой ажиотаж.

— Прямо скажем, нездоровый, — добавляет женщина рядом с ним.

Как я скоро узнаю — его супруга. Ещё через некоторое время выясняю, что среди собранных Тейнаном нет никого, женатого на человечках. Это тревожит — но мои страхи не спешат оправдаться.

— Не чувствуйте себя лишней, Илина, — продолжает кудрявый дракон. — Избранница принца Тейнана, несомненно, заслуживает внимания.

— Ещё бы, — поддакивает мой почти-жених. — Будь ты худшей женщиной на свете, Морет всё равно отвечивал бы тебе комплименты — настолько он хочет ко мне подольститься.

— Надеюсь, я не настолько плоха, — улыбаюсь. — В остальном мне явно повезло.

— Не спешите, вы ещё плохо знаете принца, — смеётся Морет. — Но серьёзно, раз этим вечером мы должны больше узнать о людях, расскажете нам что-нибудь?

Он тоже ждёт историй. Но вместе с тем — вовлекает меня в нормальный светский разговор.

Я смотрю на Тейнана, который берёт кубок с вином у слуги, откидывает чёрные волосы назад и спокойно, будто ободряюще изгибает губы. Почти не верю.

Он правда собрал тех, кто не будет меня задирать?

В следующие полчаса я призываю на помощь весь свой разум, манеры, обаяние. Всё!

— Значит, у вас тоже есть обычай следить, какие звёзды сияют ярче? — с энтузиазмом спрашиваю. — И по ним называть детей?

— Так заведено, — пожимает плечами одна из дракониц. — Но я не понимаю: если я захочу увидеть светила, то обращусь и рассмотрю их во всей красе. Но как люди их разглядывают?

— О, раньше мы заставляли каких-нибудь зорких мальчишек не спать ночами. Можете представить, как это нравилось им и не нравилось их родителям. Но теперь в городах есть увеличительные стёкла, трубы.

— Стёкла?

Я осторожно забираю у Тейнана прозрачный бокал и пытаюсь объяснить.

Поразительно, что драконы не знают о подзорных трубах.

Поразительно, что эта информация им интересна.

И совсем уж удивительно то, что мне удаётся расслабиться. Я говорю. Слушаю. Улыбаюсь — уверенно, по-настоящему улыбаюсь этим драконам! Разумеется, они интересуются Тейнаном, но иногда кажется, что и мои слова находят отклик, вызывают любопытство — искреннее, беззлобное.

К нам подходят новые драконы. И пара женихов с невестами. Но даже тогда, если речь заходит о людях, почти всё внимание направлено на меня.

— Ваша избранница удивительно много знает, — делает комплимент то ли Тейнану, то ли мне один из лордов.

— Для человечки она что-то, да? — отзывается принц.

Он даже менее любезен, чем остальные, но почему-то эти слова заставляют меня резковато вдохнуть.

Может, потому что он-то раньше мне и таких, кхм, комплиментов не делал. А сегодня прямо расстарался.

— Знаете, — неожиданно фыркает Тейнан, — Я тут вспомнил, что у нас бал, а болтовни столько, что мне жаль этих бедных музыкантов. Пошли потанцуем, что ли, невеста.

И смотрит на меня.

Я — на него.

Он подаёт мне руку. Мы отходим — я не могу не согласиться. Но когда пытаюсь выяснить, что теперь у дракона на уме, тот лишь пожимает плечами:

— Музыка мне понравилась. Я имею право? Ну и подумал, что ты заслужила передышку.

Мы оказываемся в центре зала, среди немногочисленных пар, и я немного лихорадочно пытаюсь вспомнить драконьи танцы. Пока Тейнан не берёт мои руки как-то слишком... плотно.

И не начинает меня вести.

Я вдруг вспоминаю, как умело черноволосый принц танцует. Его ладонь ложится мне на талию, ловко и плотно. А дальше все мысли вылетают из головы.

— Точно нет другой причины? — выдыхаю я тихо. — Всё идёт нормально?

— Более чем, — зелёные глаза странно изучают меня: взгляд касается шеи, ключиц. Стреляет обратно вверх, но задерживается на губах. — Ты же слышала.

Я несколько секунд молчу.

— Ты убедительно врёшь.

Поворот.

— Но занимаюсь этим далеко не всегда. Ты и правда удивительная человечка.

Порочные губы слабо изгибаются, но голос остаётся серьёзным.

— Эти лорды. Они твои знакомые? — Мне хочется прочистить горло. — Товарищи, может?

— Должен же и в этом дворце жить кто-то приятный. Да, я привлёк тех, кто получше, чтобы остальные оценили твой триумф. — Тейнан делает паузу. — И ты действительно была хороша сейчас. Без прикрас.

Зачем он говорит это? Подбодрить меня? Наверное. Потому что ему нужно, чтобы я не раскисала. Но какие бы цели дракон ни преследовал, слова работают. Как и взгляд, по-прежнему обжигающий кожу. Прикосновения к руке, к спине, к волосам. Уверенные, почти восхитительные движения, от которых сбивается дыхание.

— Я правда похожа на Реалею? — спрашиваю... потому что именно в этот момент понимаю, что больше не могу держать сомнения в себе.

Пальцы Тейнана на моих позвонках напрягаются.

— Немного.

— И ты выбрал меня изначально за сходство?

— Почему ты задаёшь такие вопросы, невеста? — Зелёные глаза ловят отблески света — не зло, но с каким-то особым чувством.

Действительно. С чего бы?

— Потому что она ясно дала понять, что я её бледная тень. И половина двора вместе с ней, — шепчу яростнее, чем рассчитывала. — И подружка твоей драконицы, вероятно, пыталась меня оклеветать!

— Не хочу спорить, но к последнему Реалея, надеюсь, не причастна.

Он защищает её — и меня корбит.

— Да, ей просто нравится указывать человечкам место, — дёргаю плечом. — Насколько это благородно со стороны великих дракониц, скажи? Издеваться над нами, налетать толпой на нескольких незащищённых девчонок. Рассказывать, как мы ничтожны, бесправны, испытывать нас таким образом?

Я говорю еле слышно, но голос вот-вот подведёт. Тейнан двигает губами и в следующем движении привлекает меня очень близко.

— Послушай, — его дыхание касается лба, он почти обнимает меня. — Сейчас не время для откровенных разговоров. Но подумай, что чувствуют они. У них медленно, но верно отнимают всё. Их земли. Мужчин. Детей.

Я едва не замираю в его руках.

Он держит меня за плечи и продолжает вести — уверенно и как-то... почти нежно. Наверное, это не те слова, которые я хочу сейчас услышать. Кровь разогревается, требует выплеснуть возмущение — поморщиться, возразить, спорить в голос! Но блистательный бал, да и близость дракона сделать этого не дают.

Я ничего не отвечаю.

Когда танец подходит к концу, мне снова нужно улыбаться. И я делаю это — хотя чувствую, что получается горько.

Но Тейнан, молчавший вместе со мной, вдруг ведёт головой.

— Хочешь поговорить ещё немного в спокойной обстановке?

Я поднимаю взгляд.

“Не знаю”.

— А это возможно?

Руки задерживаются на моих плечах, скользят от локтей вверх.

— Уйдём минут на десять. Только не вместе — или это будет выглядеть как бегство. Я сейчас отлучусь с кем-то из знакомых, а потом ты позовёшь меня обратно как примерная невеста. Буду на террасе, по южному коридору до конца и ещё сотню шагов направо. — Он пристально смотрит на меня.

Так пристально, что я прикрываю глаза — и все вопросы, все сомнения растворяются во тьме.

— Хорошо.

Тейнан делает как сказал. Оставляет меня в безопасной компании драконов, под присмотром Морета и супруги. Зовёт одного из лордов и уходит.

Бал продолжается.

Я разговариваю с придворными.

Улыбаюсь.

Ловлю взгляд Сейдера, который беседует с Карой, но продолжает следить за мной.

Сердце холодеет от мысли: не захочет ли он танцев и разговоров, пока я одна? Наследник престола как всегда в центре внимания, и меня не покидает чувство, что он по-прежнему собран и уверен в себе.

Даже когда вокруг рвутся платья, кричат драконы и падают лампы. Когда я в общем-то хорошо держусь, а ему это, казалось бы, не на руку.

Пытаюсь отделаться от тревог, направляясь прочь из зала: время подошло. И на выходе практически сталкиваюсь с Реалеей.

Она одна. Без подруг.

Откуда она идёт?

— А, свет нашего вечера, — при виде меня драконица сверкает глазами. — Куда держишь путь?

Я не хочу ей отвечать.

Мне *стоит* ответить — глупо рисковать успехом из-за одного дурацкого вопроса.

— Хочу поискать его высочество Тейнана. Его давно нет.

— Ах. Надеешься добиться от него новых знаков внимания в укромном уголке? Тейнан скор на это — с некоторых пор. Говорят, ищет везде кого-то... особого.

У неё одна строка на весь вечер, я не понимаю?!

Может, она боится, что до глупой человечки не дошло с первых двух раз? Что надо всё разжевать?

Может, мне и прикинуться дурочкой — не впервой же?

— Меня просто попросили передать, что его возвращения ждут, — фальшивое смущение даётся с трудом. — Но в остальном... Как думаете, у меня есть шансы стать этой особой для принца? Пожелаете мне удачи?

Светлые, похожие на мои глаза Реалеи сужаются. Секунду спустя на губы прорывается улыбка — красивая и злая.

— Кажется, метки двух принцев вскружили тебе голову. Нет, не пожелаю: мне совсем не нравится, когда человечка зарывается, считает себя исключительной. Но это может быть интересно.

Звучит слишком завуалировано. На чьей она стороне? Может, она действительно всё понимает и надеется, что Тейнан её спасёт?

Сделает единственной?

Может, она идёт от него? Такое удивительное совпадение, что они покинули зал одновременно!

Что мне ей ответить?!

А потом, под эти мысли о спасении, слова Тейнана звучат в ушах. Бездна, это ведь действительно... бесконечно жестоко.

Кто-нибудь может стать её соперницей до конца жизни.

Она будет делить мужа с другой женщиной.

Она будет воспитывать. Чужих. Детей.

Кажется, и правда неудивительно, что многие драконицы ненавидят нас всех. Пытаются показать своё превосходство, сломать нас и перемолоть по частям.

— Жаль, леди Реалея, — нахожу я ответ, смотря ей прямо в глаза. — Вы мне понравились. Я видела в один из первых дней, как вы учили двух драконов магии. Тогда вы поразили меня и красотой, и духом.

Её лицо вытягивается, а я вспоминаю один из советов Найтера: скажи что-нибудь приятное дурному человеку, и он понравится тебе больше.

Редко, очень редко я ему следую. С драконами такое явно плохо работает, но я хотя бы пользуюсь случаем и оставляю драконицу за спиной.

Найти дорогу к нужному месту — вроде бы простая задача. Коридор прямой и широкий, поворот впереди только один. Но на нём мне вдруг кажется, что я слышу шорох за спиной.

Оборачиваюсь. Вокруг почти никого — парочка драконов в отдалении и служанка, выходящая из ближайшей гостиной. И всё же, сердце колет — маленькая, коварная игла тревоги.

Меня ведь не настигнет пьяный гад, пожелавший отомстить? Или Реалея собственной величественной персоной? Что ж, настигнут — буду отговариваться снова. Главное, чтобы Сейдер не надумал меня сцапать.

В груди начинает зудеть, но я уговариваю себя успокоиться. С магией точно надо быть осторожней. Просто иду чуть быстрее, надеясь скорее добраться до Тейнана. Выхожу к балконам.

Что-то снова стучает за спиной.

Но в этот раз я обернуться не успеваю.

Меня вдруг колет. Будто жалит оса. Острая боль разливается под лопаткой. Я вскрикиваю — но голос не идёт из лёгких!

На глаза будто накидывают шаль. Миг спустя я понимаю, что просто теряю сознание.

Последняя картина в голове — низкие перила, огромный проём и два драконьих этажа за ним. И паническая мысль: я сломаю шею, если меня туда скинут.

Глава 18

Боль пробирается в сознание медленно, неспеша.

Она кажется незначительной. Немного давит на виски, пульсирует в спине. Куда заметнее неё — слабость во всём теле. Руки будто каменные, голову не хочется и поднимать.

Или хочется. Передумать заставляют голоса, мужской и женский, почему-то звучащие глухо, как из-за преграды. Я слышу интонации — одни жёсткие, другие испуганные — но не могу различить слов.

А потом я вспоминаю.

Меня оглушили на балконе. Я боялась упасть! Надо прийти в себя!

Распахиваю глаза я быстро. Уже запоздало думаю, что лучше было не выдавать себя, обмануть врагов — но тело реагирует само. А картина вокруг настолько не отвечает ожиданиям, насколько возможно.

Я в постели. В незнакомой богатой комнате. Она расплывается перед глазами, когда я сажусь, но очертания различимы неплохо. Горят лампы, пахнет какими-то лекарствами. Небольшое пространство отделяет ширма, за которой видны силуэты.

Рядом со мной сидит мужчина неопределённого возраста. С острыми чертами, в странной шапочке и мантии.

— Леди, всё в порядке, лежите! — реагирует он на моё пробуждение.

Голоса стихают.

Я не знаю, где я и что происходит. Но знакомый силуэт за ширмой дёргается, и передо мной возникает Тейнан.

Я выдыхаю при виде него.

Он немного растрёпанный. Возбуждённый. Глаза горят — дракон мигом пересекает комнату и оказывается у кровати.

— Очнулась? Илина? Как ты?

Судя по быстрой речи, он волнуется. Я застываю с приоткрытым ртом.

— Что произошло? — спрашиваю чуть погодя.

— Ляг, — как-то слишком горячо, категорично требует Тейнан. Сильные руки упираются мне в плечи — я практически падаю назад, а он садится на кровать. Смотрит на меня — зрачки пульсируют, стягиваются и расширяются.

— Ты мне скажи. Я нашёл тебя без сознания. Мэтр, — кивок на примолкшего мужчину рядом, — говорит, что использовали парализующий яд. Ты видела, кто на тебя напал?

— Нет, — сиплю в ответ, мысленно ругаясь. — Ударили со спины.

Одна из его рук, задержавшись на моём плече, обжигает. Потом вдруг скользит вниз, обхватывает запястье.

— Яд не опасен для жизни, — подаёт голос “мэтр”. Видимо, лекарь, который кажется незаметным рядом со всполошённым принцем. — Я же говорил, что леди скоро очнётся. Ей ничто не угрожает. Если не брать в расчёт недоброжелателей и их возможные новые нападения.

Я не знаю, радоваться или хвататься за голову. Сердце склоняется всё же к первому. Я жива, меня не похитили! Тем более, быстрые жесты позволить себе сложно — Тейнан так и держит одну из моих рук, вторая просто плохо слушается. Тело укрыто каким-то одеялом. Судя по ощущениям, я в одежде, но босая.

За ширмой шумит дверь.

Через несколько секунд к нам заходит принц Сейдер.

Если до этого новости можно было назвать относительно хорошими, то теперь я порывисто вдыхаю. Вид Тейнана, который сужает глаза, мрачно, словно нехотя отпускает мою руку и встаёт, не помогает. Наследник останавливается у кровати, и я не знаю, как его приветствовать. Что сказать?

Что делать?

Что вообще происходит?!

— Илина, я рад, что ты очнулась, — кивает главный из драконов.

Я тоже, но вот видеть его — однозначно нет.

— Спасибо, ваше высочество.

Он тоже, не тратя времени на объяснения, начинает спрашивать, кто на меня напал. Приходится отвечать, описывать ситуацию. Из-за ширмы выглядывает испуганная служанка. Лекарь откланивается и удаляется куда-то в соседнюю комнату.

— Ты выяснил что-нибудь? — почти рычит Тейнан на кузена.

— Увы, нет.

— Ваше высочество Сейдер. Ваше высочество Тейнан. — Я чувствую себя очень неловко, обращаясь к ним обоим. Тем более, они почему-то на взводе, а я лежу, *лежу*, я слабее чем когда-либо перед драконами! — Могу я узнать, что вам известно? Где я? Много ли времени прошло? Почему вы вдвоём... беспокоитесь за меня?

Мне нехорошо — от этой слабости, от осознания того, что я была в беде. От того, что Сейдер тут и явно не без причины.

Я была уверена, что нападение — так или иначе его рук дело.

— Конечно, я беспокоюсь, — говорит наследник. — На избранную мной невесту напали. В разгар вечера, в моём дворце. — Его выражение тёмное и нечитаемое, хотя меня не покидает ощущение, что он по-прежнему слишком сдержан. — Мне крайне жаль.

В самом деле? Или он врёт? Потому что я не могу, совершенно не могу представить, кому ещё нужно было колоть меня ядом.

И зачем!

Лицо Тейнана, похожее на злую маску, подпитывает мои сомнения.

— Жаль также, что ты не разглядела нападавших, — продолжает Сейдер. — Но, видимо, на это и был расчёт. Скорее всего, тебя не желали покалечить, но пытались устранить на время испытания. Чтобы ты не прошла его.

Я впиваюсь пальцами в одеяло. Невольно сажусь вновь — натываясь на тревожный взгляд черноволосого принца. Вспоминаю, как ушла из зала. *Поговорив с Реалеей*. Все это видели. Все, кто хотел, мог заметить, что она меня задевала, я пыталась сдержаться — но если я после ушла и не вернулась?

Это похоже на побег.

Доведённой до слёз, не выдержавшей позора невесты.

О Боги! Мне приходится прикусить язык, приходится отрезвлять себя болью, чтобы взять в руки. Конечно, это чуть лучше, чем упасть и свернуть шею. Но всё равно...

— И я не прошла его?

— Что ты, — улыбается наследник. — Ты очень достойно себя показала. Жаль, что мы не успели провести время вместе, но придворные тебя оценили. И, разумеется, я не дам наказывать невесту, пострадавшую по моей вине в том числе — я ведь должен отвечать за безопасность.

Я моргаю.

Его реакции в последние два дня мне непонятны совершенно, каждый короткий разговор рвёт нервы.

Дело в том, что меня нашли вовремя? А если бы никто не поднял шума, не увидел меня без сознания? Тогда что? Тогда у меня не было бы ни единого доказательства!

— Кто меня нашёл? — спрашиваю осторожно.

— Пара слуг и принц Тейнан, который очень быстро забеспокоился.

Смотрю на своего союзника, на принца, который сжимает зубы и бросает на кузена испепеляющий взгляд.

— По нашим подсчётам между тем, как ты отправилась за мной, и тем, как тебя обнаружили, прошло с четверть часа, — говорит негромко. — Тебя отволокли в гостевую комнату.

Выходит, мне повезло?

Он среагировал быстро — потому что знал, что я должна была к нему прийти? Всё обошлось?

Я прикрываю глаза, позволяя себе прикинуться нездоровой — хотя боль постепенно уходит из тела. Мне просто нужно время.

— Я надеюсь, что ты быстро придёшь в себя, — говорит Сейдер. — И такого не повторится.

В смысле, в следующий раз они сработают наверняка?! Но наследник продолжает — с жёстким спокойствием, от которого мороз бежит по коже:

— Мы подозреваем кого-то из других невест. Яд, которым тебя усыпили, добывают из цветов, растущих в людских землях. Ситуация серьёзная. Я разозлён и взволнован. Сначала Кара ломает ногу и говорит, что это не случайность. Кто-то роняет лампы на балу. Затем нападают на тебя. Я больше не допущу подобного. Именно потому я запросил у лордов-женихов согласия устроить в качестве следующего испытания... совсем не то, что было запланировано.

Я вздёргиваю подбородок — впиваясь в него взглядом.

Что?..

Что он хочет сказать?

— Мы должны были оценить ваши таланты и способности вести хозяйство. Но это не так важно. Куда важнее — узнать, не врёт ли кто-то из невест, а точнее, разоблачить ту или тех, кто мог замышлять зло против тебя и Кары. К счастью, мы в силах это сделать. С согласия большинства небесных лордов, следующим испытанием мы проведём проверку у Всевидящего.

— Всевидящего? — вот и всё, что я могу спросить.

— Его ещё называют нашим прародителем, духом и защитником наших земель. Ты наверняка слышала о нём какие-то слухи, Илина. Вы молитесь фальшивым богам, а мы, если иначе не узнать правду, обращаемся к тому, кто действительно может помочь. Вас приведут к нему завтра. Он заглянет в ваши души и проверит чистоту каждой. Проверит, кто из вас действительно может зваться примерной женой, а кто обманывает и замышляет зло.

Я перестаю дышать.

Смотрю, смотрю в ртутные глаза наследника — не мигая.

У них есть способ проверить мои мотивы? Узнать... что именно узнать?! Не важно. Сейдер бесстрастно улыбается, а меня сковывает лёд.

Вот что он задумал на самом деле?

На меня напали не чтобы помешать на испытании. Он... так странно смотрел на меня весь вечер. Потому что знал, просто знал, что меня ударят, это вызовет волнения и он закажет магическую проверку!

Он хочет понять, в сговоре ли я с Тейнаном. Понять наверняка.

А хуже всего — мысль, до чего он на самом деле докопается, если мне заглянут в душу!

Всё тело пробирает дрожь. Я медленно ложусь обратно, пытаюсь скрыть ужас, объяснить накатившую слабость недавним ударом. Глубоко вдыхаю, на Тейнана даже не смотрю. Но каждой жилкой чувствую напряжение, сгустившееся в комнате.

— Как именно проходит проверка?

— Вас погрузят в магический сон, — произносит Тейнан. — И там твои видения откроют духу правду. Вообще, тебе нечего бояться, если ты не желала зла ни соперницам, ни драконам. А ты, я уж верю, не желала.

Ему удаётся произнести это уверенно, почти легко — но я знаю, насколько безнадежно он врёт.

Удаётся ли ему хоть немного разыграть Сейдера? Не представляю.

— Ладно, — решает тот. — Раз ты в порядке и всё главное теперь знаешь, отдыхай, Илина. Вечер уже закончен. Мэтр утверждает, что тебе нужно набраться сил. Испытание у Всевидящего проведут завтра — мы пожертвуем днём подготовки, ибо тянуть не стоит.

И с этими словами, бросив на меня ещё один невыносимый взгляд, наследник идёт к двери. Его выражение — по-прежнему нечитаемое. В глазах так и не погас интерес ко мне.

Но он выглядит довольным, однозначно.

Когда Сейдер уходит, я хватаюсь за лицо. Кусаю губы, чтобы не взвыть. Тейнан выгоняет девушку за ширмой — ту самую служанку, что меня отыскала. И лекаря тоже — последний уверяет, что его услуги не понадобятся, только оставляет на тумбочке какие-то настойки.

Ещё некоторое время я провожу в темноте.

— Здесь безопасно говорить? — спрашиваю, слыша шаги дракона рядом.

— Да.

В следующий миг Тейнан вновь садится на постель. Его колено касается моего бедра, а рука... ложится мне на живот.

Я ожидаю разного — в груди сотня чувств, но это оставляет меня без слов и без дыхания.

— Тейнан?.. — убираю ладони от глаз.

Он просто смотрит на меня.

— Мне жаль, заклинательница, — Пара слов, глухой голос, и сердце замирает. — С союзником тебе не повезло. Оставить тебя одну — затея из дурацких.

В его взгляде слишком много всего. Буря эмоций, которую теперь ничто не скрывает. И мне требуется время, чтобы осознать: он, что... правда считает себя виноватым?

Это возможно?

Он умеет?

— Если бы на меня не напали, Сейдер мог с тем же результатом оглушить кого-нибудь ещё, — произношу негромко. — В смысле, это ведь его рук дело? Если да, то разницы нет.

Взгляд дракона не становится проще. Разве что слабое удивление мелькает и пропадает.

— Как ты?

— Хотела бы сказать “жить буду”, но, кажется, с этим проблемы. Опять! — нервная усмешка вырывается из груди. — Где я?

Решаю задать пару простых вопросов. Видимо, поговорить время есть, так что нужно успокоиться, не лететь вперёд словно в повозке без лошадей с горы!

— Это спальня, которую сочли безопасной. Тайных ходов здесь нет, например.

— И ничего, что мы тут вдвоём?

— Я недавно предлагал тебе остаться на ночь у меня. Да, ничего.

— Сколько сейчас времени?

— Бал, как ты слышала, закончился. И о его результатах можешь не волноваться, — горькая усмешка. — После случившегося тебе сочувствуют и желают выздоровления.

— Но Всевидящий завтра нас раскроет? Тейнан?

— Возможно.

Я сглатываю, сжимаю руки. Особенно когда он продолжает мрачным тоном:

— Это каменное изваяние, в котором заключён дух нашего предка. К нему порой обращаются как к судье. Он может увидеть, что я сговорился с тобой и помогал тебе на испытаниях. Думаю, на это рассчитывает Сейдер.

— А увидеть, что я тебя подчинила?

— Да.

Древние!

Мне холодно. Хочется зарыться в одеяло. Рука дракона на моём животе — горячая, но это не помогает.

— И ты знал, что Сейдер сможет привести меня к нему?

По лицу Тейнана вновь скользит тень. Глаза нехорошо горят в свете ламп, губы смыкаются в черту.

— Надеялся, что он не найдёт повода. У Всезнающего обычно проверяют преступников. Людских невест к нему водили в последний раз... я не помню, когда. Это вопиюще. О чём я пытался сказать — но раз напали на тебя, спорить было сложно. Сейдер убедил большинство.

Сколь же многое отходит на второй план! Его отношения с драконицей, моя злость, даже все эти провокации! Завтра правитель всех драконов может узнать правду обо мне.

И меня схватят. Казнят.

— Что мы будем делать? — спрашиваю непослушными губами. — Я могу снять с тебя заклятье.

Предлагаю первое, что приходит в голову, но Тейнан не выглядит счастливым. Пальцы соскальзывают с моего живота и сжимают одеяло.

— Всевидящего это не остановит. Он не увидит твоё тело, твою ауру — только внутреннюю суть и воспоминания.

Дрожь вновь даёт о себе знать, приходит резко, вместе с тошнотой!

— Тогда что? Как быть?

Ещё один пристальный взгляд.

— Для начала вдохни глубоко и попробуй успокоиться. Ладно?

— Ты серьёзно? Когда меня завтра допросят?! Когда могут убить?! Да и ты сам пострадаешь — тебе что, всё равно, если...

Дракон морщится, его губы дёргаются — словно в беззвучной ругани.

А в следующий миг он подаётся вперёд и ложится на кровать. Прямо рядом со мной. Рука обхватывает талию и крепко прижимает к его бедру. Нос утыкается мне в волосы.

Я даже ахнуть не успеваю — меня бросает в жар вопреки усталости и нервной обстановке!

— Что ты...

— Успокойся, — произносит Тейнан тихо и твёрдо. — Я не дам никому тебя убить, ясно? Если уж испортить не дал. Мы сейчас всё обсудим, выберем какое-нибудь решение. Дыши.

Не могу. Мне ещё сильнее не хватает воздуха. Какое “успокоиться”, о чём он? В груди поднимается ураган, в голове пустеет!

— Во-первых, ты можешь прийти к Сейдеру и признаться, что я тебе помогал, — продолжает Тейнан. — Сегодня. И с кальмом. Соблазнил тебя и решил помочь стать моей женой — а ты ухватила за возможность. Проговоришь всё это и попросишь не выносить на публику, прогоняя тебя через проверку. Потому что якобы боишься, что твой обман настолько ужасен, что тебя отдадут не мне, а слабейшему из оставшихся — это неправда, но ты ведь у нас не сильна в правилах.

Я замираю — отчасти от его слов, отчасти из-за положения, в котором очутилась.

— Соврать? И Сейдер согласится?

— На самом деле, ему невыгодно, чтобы все слышали, насколько я жажду с ним нового боя. Не признаю его власть. Так что да. Скорее всего, он получит всё, что ему нужно — и ничего страшного про тебя не узнают.

У меня в голове не укладывается. То, что он говорит, то, что делает. Я не двигаюсь — хотя бы потому что каждое движение теперь грозит сблизить меня с драконом ещё больше, обдать его запахом, жаром от сильной руки, пальцев, груди. Дыхание в волосах путает все мысли. “Он просто

утешает союзницу”, - твержу я себе. Наверное. В первую очередь.

Но смысл его слов начинает постепенно до меня доходить.

— Серьёзно? Нет. Ты же не сорвёшь все планы ради меня в самом деле?

Ответ — немного уязвлённый, — поражает даже больше, чем “знаки внимания” дракона:

— Я только что предложил тебе выход. Если захочешь им воспользоваться, как, скажи, я тебе помешаю?

Невольно вспоминаю, о чём думала сегодня.

Что если тихо не справлюсь с ролью идеальной невесты, Тейнан не станет меня неволить. Не станет мстить. Неделю назад я была уверена, что мстить и ненавидеть для него абсолютно естественно, но чем дальше, тем чаще задумываюсь об обратном.

И самое дикое, что эти слова, эти прикосновения... кажется, начинают действовать.

Тело немного расслабляется — в тепле, в ощущении опоры из крепких мышц вокруг. Дыхание выравнивается. Только сердце глухо стучит.

— А ещё варианты есть? — спрашиваю тихо.

— Я думаю над ними.

— Думай вслух, если не сложно.

— По правде... Наш великий всевидящий не всесилен, — голос Тейнана неожиданно наполняется ядом. — Ему можно сопротивляться, с ним можно договориться. Его можно обмануть.

— Как? — изумляюсь я.

— Он будет вытаскивать из тебя воспоминания с определённой силой. Если ты окажешься сильнее, чем он рассчитывает, возможно, он не выловит то, что нужно. Если я снова дам тебе свою магию, например.

Я пытаюсь представить. Получается не очень хорошо — может, потому что меня продолжает обнимать дракон. Порочный принц. Мужчина, которого я так долго считала врагом.

Его рука крепче сжимается на моей талии — и я не выдерживаю:

— Почему ты ведёшь этот разговор со мной вот так? Зачем трогаешь меня?

— Я не понимаю, мужчины никогда не пытались тебя обнять, чтобы успокоить?

— Залезая ко мне в кровать?! Точно нет! — У меня волосы дыбом встают от простоты ответа. Поворачиваю голову, чтобы взглянуть на Тейнана, и тут же жалею. Потому что едва не задеваю носом его щёку. В груди стреляет. — Что за всем этим? Ты всё-таки соблазняешь меня как союзницу?

Он ведь хочет вернуть свою драконицу! Или в крайнем случае найти другую.

Яркие, зелёные глаза сверкают совсем близко.

Тейнан вдруг приподнимается. Ладонь перемещается с талии на моё предплечье — и он прижимает меня к кровати. Оказываясь надо мной!

— Ищешь подвохи, да? — цедит неожиданно горячо. — Не веришь мне. Сначала ты забрала у меня страсть к другим женщинам. Потом придумала “фальшивый” интерес. После того, как я не скрывал, что ты меня привлекаешь! Тебе не приходило в голову, что я просто реагирую на тебя как на женщину? И что в этих реакциях может быть не только желание взять тебя жёстко в наказание за всю дерзость?!

Чёрные волосы сыпятся мне на грудь.

Лицо дракона — раздражённое, красивое, — заслоняет комнату. Потолок.

Весь свет.

— Думаешь, мне сильно нравится, как всё вышло? — морщится он. — Думаешь, я получаю извращённое удовольствие, подставляя тебя под удары? Я должен был найти перспективную девчонку, ловко помочь ей на испытаниях пару раз, даже не сближаясь с ней сильно. Не ввязывая

её ни в какие интриги по-настоящему!

Я смотрю на него снизу-вверх. Лёжа под ним. Сердце снова колотится, частые удары отдаются во всём теле.

Надо что-нибудь ответить, но слов просто нет.

Я привлекаю его. Как женщина.

И он... привлекает, волнует меня как мужчина. Со своими порочными манерами, со своей драконьей силой и красотой, он всё-таки начал на меня влиять. Сердце вдруг признаёт этот факт, почти останавливаясь.

На миг в груди что-то трепещет. Хочется поднять свободную руку и коснуться губ дракона. Хочется, чтобы он наклонился и поцеловал меня — так же жаростно и горячо, как в первый раз.

А потом я пугаюсь этого желания, этих мыслей.

Это же всё иллюзия!

Тейнан просто сказал, что реагирует на меня. Под заклятьем. О чём я думаю? У него совсем другие планы на жизнь, на женщин. Драконица, Илина! Мы из разных миров, мы расстанемся в любом случае, и вообще, положение безумно серьёзное!

— Я просто хотела сказать, что меня не надо соблазнять и уговаривать, — произношу хрипло. — Я боюсь, но отступить не хочу.

Взгляд Тейнана остаётся опасным, для моих нервов — уж точно. Продолжает меня пытаться. Горячий, пристальный. Мужской.

Напоминающий тот, в лесу, когда мы стояли у дерева.

И я резко отворачиваю голову. Стараюсь не смотреть на его красивую руку, смотрю в стену!

— Скажи, если мы выкрутимся, — продолжаю, сжимаясь внутренне. — Какие у тебя на самом деле шансы победить Сейдера?

Пальцы на моём предплечье напрягаются, как и всё тело дракона надо мной, хотя он не меняет положения.

— Ты можешь предположить. Примерно такие же, как и у него победить меня.

— Ты ведь должен быть слабее, если рождён от драконицы.

Знаю, что ему это не понравится, но вопрос прорывается сам. Когда я вновь смотрю на принца, по его лицу и правда скользит недовольство, губы поджаты.

— Это общее правило, заклинательница. Дети от вас рождаются сильнее. Чаше. Надёжнее. Но это не значит, что наш народ не выживет сам по себе.

— И всё же?

— Может, мне повезло, что мать одарила меня внушительной магией, — бросает Тейнан. — Может, дело в том, что я с детства знал, как много мне придётся доказывать. Что тебя удивляет? В тебе нет драконьей силы, нет великого дара, но сейчас ты самая завидная невеста на отборе. И от тебя зависит, кто сядет на наш трон.

— Но Сейдер ведь правда убьёт тебя, если победит. — Я сглатываю. — И всё же, ты так отчаянно ищешь этого боя.

Не знаю, этого ли я добивалась, но Тейнан наконец отпускает меня. Садится прямо. Горячая кисть оставляет мой локоть, и без неё вновь немного зябко.

— Сомневаешься, потому что можешь оказаться в руках Сейдера из-за меня? — спрашивает он тяжело.

Скорее мне не даёт покоя, что он так легко рискует собственной жизнью.

Он правда хочет... кажется, защитить драконов. Женщин, от которых я не видела ничего хорошего, но многие из которых не виноваты. Даже если всё это ради одной драконицы. Или из-за чего-то ещё, о чём я не знаю. Даже если так, это слишком... не соответствует всему, что я думала о зеленоглазом принце раньше.

— У меня тоже бывают нормальные реакции. Вовсе не хочу, чтобы ты умирал.

Ресницы Тейнана вздрагивают, он слишком глубоко вздыхает.

— Просто пообещай мне, что будешь хорошим королём, — продолжаю я. — Что отменишь эту проклятую дань, о которой мы говорили. Рано или поздно.

— Не могу не признать: сейчас хорошее время торговаться, да. — Принц усмехается, но его выражение вдруг меняется: — А ты совсем не думала о том, чтобы...

Но он не договаривает.

Тонкие губы двигаются, и дракон прерывает себя на середине фразы новой невесёлой усмешкой.

А потом наконец подаётся назад. Ложится вновь — просто рядом.

— Не важно. Я могу пообещать тебе, что постараюсь сделать всё для нас и вас. Если, конечно, ты согласишься.

Я так и не понимаю, что он хотел сказать.

Некоторое время слежу за дыханием. Лежу, пользуясь тем, что мысли наконец текут свободнее и легче. Вдруг гаснут магические лампы — кажется, от того, что мы долго не двигаемся. Я видела такое в паре залов.

— Откуда вообще взялись эти законы? — произношу я медленно, задумчиво. — Велящие вам брать нас в жёны?

Тейнан тоже отвечает не сразу.

— Когда-то давно это сделали первые из драконов. Чтобы защитить себя... в том числе от вас. Твой народ истреблял мой, когда мы только прилетели в эти земли. Вас было невообразимо больше, впрочем, как и сейчас. Вы были слабее, но обращались к своим богам, и они дали вам заклинания. Вы охотились на нас как на чудовищ. Были угрозой.

Мне хочется сесть вновь, но я не двигаюсь.

— А потом?

— Потом всё это превратилось в традиции. В погоню за властью. Представь: если в среднем дети от вас сильнее, если вы первыми рожаете сыновей, которые чаще становятся воинами, так заманчиво взять одарённую людскую жену. И защитить свой род, потомство. Мы стали использовать вас как оружие друг против друга. Поэтому, — кажется, он подбирает слова, — я так отношусь к вам в целом. Вы проиграли войну, но словно проклинали нас напоследок. Раскололи изнутри.

Это... не совсем похоже на то, что я слышала всю жизнь.

Даже от Найтера.

— И девчонки, которые хотят устроить свою жизнь, страдают из-за вас. А вы — из-за них.

Порочный круг, из которого так сложно найти выход.

— Знаешь, в бездну опасность, — произношу на выдохе. — Я уже плевала на неё, наплюю и снова. Seriously.

Рука Тейнана рядом с моей каменеет. И его плечо, которого я всё равно касаюсь. Но говорит он снова не то, чего я жду.

— Значит, всё-таки согласишься?

Я бы поёжилась, но его голос какой-то негромкий и особенно пробирающий.

— Если ты обманешь меня, то причинишь мне вред. Очень серьёзный. Я могу даже умереть от злости.

— Я знал, что человечки хрупкие, но тебе причиняет вред всё подряд. Тебе дышать опасно, что уж говорить про прогулки в одиночестве вечерами.

Невольно усмехаюсь.

Плохой знак: ещё немного, и его остроты начнут казаться мне смешными.

— Давай я сниму заклинание, — предлагаю неожиданно для самой себя. — Ту часть, которая про других женщин.

Зачем? Потому что мне не нужно держать его таким образом. Мы перестали быть врагами, мы связаны теперь так плотно, что даже жутко.

А ещё... потому что мне вдруг дико хочется, чтобы он больше не смог сказать, что я привлекаю его из-за чар. Никогда. Хочется вернуть ему свободу. Чтобы он посмотрел на Реалею и других женщин нормально — и чтобы между нами всё стало по-честному, будто это... даст хоть что-нибудь понять.

Будто тогда его горячие прикосновения, взгляды, дыхание рядом перестанут вызывать столько чувств и неразрешимых вопросов.

Тейнан молчит долго, словно борясь с собой.

— Нет. Это повлияет на твою ауру, а она нужна. Мы уже обсуждали.

И почему-то от его слов мне горько.

“Иллюзия”, - повторяю я себе.

И сажусь.

Вспыхивает свет, слепя после блаженной темноты. Я невольно шурюсь, делая глубокий вздох. Тейнан тоже, немного — но я не уверена, что из-за ламп, учитывая, как спокойно он глядел на солнце.

Но как ни странно, в целом мне лучше.

Бодрости явно прибавилось.

— Давай придумывать план, — говорю твёрдо. — Раз ты уверен, что это возможно. Хватит утешений и прочей ерунды.

Глава 19

Мы говорим около часа.

Обсуждаем варианты. Сидя на кровати. Лёжа рядом. Обдумываем, проговариваем — и в результате приходим к чему-то... мне хочется верить, что неплохому.

— Тебе придётся держать мою магию в себе. Сознательно. Гораздо дольше, чем раньше. — Тейнан смотрит на меня предельно серьёзно. — Даже если тебя будут пугать и отвлекать. Не знай ты ничего о колдовстве, такое не вышло бы точно. Но ты кое-что знаешь.

Слишком, ужасно мало!

— Мы можем попробовать заранее?

Дракон кивает, сидя передо мной. Берёт мои руки — и раньше, чем я успеваю представить, что будет, ладони начинают колоть.

Дальнейшие напутствия сознание едва воспринимает. Длинные, горячие пальцы сжимаются на моих. Это само по себе волнует. Но жгучее чувство во всём теле затмевает остальное.

Я вдруг понимаю, что держать его силу будет и правда непросто. В следующие минуты — понимаю точно!

— А дальше?

— У Всевидящего ты должна будешь вызвать нужные воспоминания сама.

— Какие?

— Давай начистоту, — произносит Тейнан с какими-то странными интонациями. — Не часто на этом отборе ты вела себя как примерная невеста. Поэтому думай обо мне. Как положено милой влюблённой девушке: вспомни, как я говорил тебе пошлости, как целовал тебя. Как мы танцевали.

Мне и так жарко, тяжело от магии, а ему словно нужно сломать мою концентрацию!

Может, и правда нужно — тренировки ради. Мысленно стону, пытаюсь обдумать его слова, но понимаю, что они абсолютно осмысленны. Всё тело жжёт и покалывает.

— Завтра ты так же передашь мне силу? Когда?

— Перед самым обрядом.

— Правда думаешь, что сработает? — спрашиваю я негромко.

Не знаю, есть ли у Тейнана сомнения и насколько серьёзные. Он хмурится, с новым ответом не спешит.

— Если что-нибудь пойдёт не так, — выдыхает наконец, — признавайся. В том, что я помогал тебе. Выдавай это Всевидящему, бросай ему желанную добычу и спасайся. Поняла?

— Поможет? — голос падает до шёпота от жара и давления. Скулы дракона на миг заостряются, зрачки становятся уже.

— Должно.

Мне кажется, он всё-таки не уверен! А может, его мучает то, о чём он говорил?

Что он не в силах сделать больше. Что должен будет оставить меня с этим духом, почти божеством драконов — совершенно одну!

Но принц мотает головой, рассказывает ещё о видениях. Слишком подробно — как кто-то... побывавший в них сам.

— Ты был у Всевидящего? — осеняет меня. — Сейдер победил тебя нечестно. Ты просил у вашего духа справедливости после этого?

— Просил, — откликается Тейнан. — И получил ответ: мой восхитительный кузен слишком силен, чтобы его проверять.

Я молча открываю и закрываю рот. Киваю.

Магию мне удаётся держать минут десять — а потом я отпускаю её с одобрения Тейнана. И усталость почти сразу накатывает, берёт своё! Я вновь ложусь, утыкаюсь носом в подушку, сворачиваюсь на бок. Тейнан ложится рядом, и его рука цепляет волосы у моей талии.

— Ты собираешься уходить? — уточняю.

— Нет.

Простой ответ заставляет моргнуть, снова стреляет в сердце.

— Кто меня выгонит? — усмехается Тейнан с какими-то нехорошими интонациями. — Тем более, я ничего с тобой не делаю. Просто случайно засну в кровати женщины, которую на пятнадцать минут чреватно оставить без внимания.

Я не понимаю, для него это совершенно естественно?!

Хочется сказать, что я не засну тогда. Вообще не сомкну глаз! Но усталость наваливается, уже не даёт оторвать голову от подушки. Я бормочу что-то невнятное — а через пару минут перестаю думать обо всём.

Под утро меня будит дыхание на собственной шее. Я распахиваю глаза. Всё тело бросает в жар. Корю себя, зажмуриваюсь, медленно отползаю подальше, не глядя на драконьего принца. Если он и просыпается следом, то виду не подаёт.

В следующий раз Тейнан уже будит меня сам — почти приличным образом. Просто зовя по имени.

Я всё равно едва не подсказываю — видя его лицо перед собой.

Несколько секунд пытаюсь обуздать чувства, обострившиеся с утра. Встаю почти молниеносно — невольно проверяя совершенно неподходящее для сна дорогое платье, волосы, разминая скованное напряжением тело!

Я, наверное, растрёпана. Мои волосы с утра всегда плохо переживают сон. И в одежде для танцев, пусть даже удобной, валяться в кровати явно неправильно. Впрочем, не стала бы я переодеваться рядом с драконом! Да о чём я думаю?!

— Сейчас тебя осмотрит лекарь, — мой почти-жених куда спокойнее, естественно! — И я уйду. До полудня мы не встретимся.

Он даже не шутит и не отпускает каких-нибудь острот по поводу того, как я вела себя ночью. Только смотрит всё так же внимательно. Пробирающе.

Я сцепляю пальцы, чтобы не думать, что он вот точно выглядит слегка растрёпанным, но двигается чётко, собранно — и это сочетание волнует особенно.

— Я буду готова, — отвечаю.

Всё происходит именно так. Лекарь приходит, водит надо мной ладонями, заставляет поднять руки и пройти по комнате. Остаётся удовлетворённым. Завтрак мне приносят сюда же и велят сидеть в этой комнате до испытания.

То есть, с другими невестами я не встречу?

Я вижу их только когда нас всех собирают. На площадке для полётов. Ровно в полдень. Ярко светящее солнце словно издевательски ложится на бледные лица девушек — взволнованных, нервных.

Нас по-прежнему восемь. Нага-смотрительница говорит, что после встречи с Всевидящим отсеют сразу четверых — двоих за вчерашний день и двоих за сегодняшний. Как именно это произойдёт, какие воспитательные меры могут применить к виновным, она не объясняет.

Есть ли тут эти виновные? Сейдер явно напал на меня не сам, но чьими руками? А что насчёт каблука Кары?

Ситуация странная. Напряжённая. Ко мне подходит только Вилана, тихо интересуется, как я. Все смотрят на нас — сочувственно, настороженно, нервно, завистливо. И друг на друга тоже.

— По твоей вине нас всех подозревают, — бросает Нерика. — Надеюсь, ты рада.

Конечно, я во всём виновата.

Женихи приходят немного позже.

Я резко вдыхаю, когда вижу Сейдера и Тейнана. И остальных: их тоже восемь, полный состав. Других сопровождающих мужчин нет... зато есть Реалея.

Зачем она тут?! Драконица холодно улыбается, держится как ни в чём не бывало, хотя она — явно неожиданное лицо. Почему она решила присоединиться к невестам именно сейчас? Потому что она “советник” наследника по магии? Или связана с Всевидящим? Что-то задумала?

Я пытаюсь спросить Тейнана, когда тот подходит, и получаю обманчиво весёлый ответ:

— Наша прекрасная почти-правительница проходила обучение у жрецов. Не сомневаюсь, она поможет.

— Полетели, — командует наследник, бросая на кузена недовольный взгляд. Потому что он заговорил о его невесте или потому что слишком уж откровенно трогает мою талию?

В полёте мы почти не говорим. Драконы в этот раз летят близко, грамотно выстроенным углом. Похоже на косяк птиц. На боевое построение. Раскатистые голоса наверняка донесутся до соседей, и я лишь прижимаюсь к спине Тейнана. Ветер знакомо обтекает тело, слабо играет с волосами.

Я жду, что Всевидящего расположили в каком-нибудь городе. Или деревне. Жду увидеть дома за крылом Тейнана — конечно, где-нибудь на скале, драконы всегда живут на скалах. Но вместо этого крылатые ящеры лишь набирают высоту. Становится прохладно, несмотря на накидку, которую я, как и все невесты, надела перед полётом. Которая укрыла мои многострадальные помеченные плечи.

А потом...

Потом мы прорываем облака.

Туман сгущается вокруг, заслоняет других драконов. Глушит хлопки мощных крыльев и возгласы-вскрики девчонок. Застилает всё, каплями и разводами оседает на странно вспыхнушем вокруг Тейнана прозрачном щите.

С полминуты мне зябко и страшно. Но неожиданно в глаза бьёт свет — и мы выныриваем над белёсым маревом.

Стая разноцветных драконов в солнечных лучах, над этим светлым пологом — зрелище, от которого перехватывает дыхание. Я бы восхитилась им в другой раз, я могла бы кричать от восторга. Пальцы невольно впечатываются в тёплую золотисто-зелёную чешую, но я молчу.

Мы летим к пику посреди облаков — такому острому, будто это шпиль башни, а не вершина горы.

Это оказывается нечто среднее.

Вблизи видно, что “гора” облицована тёмным камнем. Что где-то посередине видимой над облаками части зияет провал. Рядом — сверкающая мрамором площадка, куда драконы и садятся. От бликов и света хочется морщиться, от холода — ежиться не переставая. Или прижаться к Тейнану, который, обратившись человеком, задерживает руки у меня на плечах.

Только времени на это нет.

К нашей группе быстро выходят двое служителей в балахонах. Они кланяются Сейдеру, тот почтительно кивает ответ. Затем улыбается, запрокидывает голову. Я понимаю, что он смотрит на огромную морду дракона, высеченную на “шпиле”. Отсюда её плохо видно, но она однозначно глядит и скалится на нас.

— Всевидящий готов принять вас, — после кратких приветствий говорит... жрец? — Кто пойдёт первой?

Сердце замирает — потому что я не знаю порядка, в котором нас вызовут. Что если меня уведут сейчас, и Тейнан не успеет передать магию?! Но Сейдер указывает на Нерику и сам подходит к ней.

Девчонка резко бледнеет — будто не готова тоже.

— Ритуал займёт не больше пяти минут, — кивает жрец. — Готовьте следующую девушку сразу.

Его звучный голос разносится над горой, ему хочется подчиняться. Велейер с Зуаром быстро кивают и зовут Лиру.

Сейдер, Реалея и жрец уводят её испуганную подругу внутрь храма.

— Леди, оставайтесь снаружи, — предупреждает второй из жрецов. — Иначе сила Всевидящего

может вас задеть.

— Что это значит? — тихо спрашиваю я у Тейнана. Тот сжимает моё предплечье.

— Что вы тоже провалитесь в видения, если окажетесь рядом. Не бери в голову, красавица. Идём.

Наверное, здорово, что он всегда и во всём выбивается из этой драконьей стаи. Пока остальные кучкуются в центре площадки и лишь пара невест глядят по сторонам, мы отходим к краю — и делаем вид, что любимся горами. Облаками. Я жмурюсь от слепящего солнца, Тейнан снова вальяжно меня приобнимает.

— Наверное, лучше прямо сейчас, — говорит негромко, и его слова гулко отдаются внутри.

Он собирается поделиться со мной магией.

Неужели и правда здесь? У всех на виду? Мы немного укрыты за выступами камней, за подстриженными кустами, Сейдер ушёл — но сердце стучит как бешеное!

— Ждать опасно, — продолжает Тейнан. — Расслабься, прими её.

Я знаю, да. Но вчера магию было удерживать непросто! Смогу ли я, если придётся делать это полчаса или дольше?!

Делаю глубокий вдох.

Руки Тейнана обхватывают сзади, пальцы сплетаются с моими. Со стороны должно выглядеть нагло и нежно, и эта мысль ненадолго выкидывает из головы остальные, знакомо разогревает кровь. Потом начинает жечь ладони. Огонь и покалывание перекидываются на предплечья, текут выше. Добираются до самой груди!

Драконий принц невозмутим, но я слышу пару резких вдохов — и по напряжению рук вдруг кажется, что ему больно отрывать эту силу от себя.

Уточнить я не успеваю. Всё заканчивается быстро. Огонь мешается с моей кровью, растекается по венам, и несколько секунд я думаю только о том, как бы не выдать себя слишком резким движением или стоном. Потом становится немного легче.

Ещё некоторое время мы стоим в двусмысленной позе. Чтобы привыкнуть — или чтобы я не расслаблялась!

— Точно никто не заметит? — шепчу я.

— Думай не об этом. Главное не теряй концентрацию.

И он заботится о том, чтобы я не расплескала чужеродную силу. Сначала водит меня вдоль края площадки. Тихо рассказывает об облаках — о том, что они всегда похожи на холодный туман. Кивает на парочку других драконов и невест, которые тоже решают полюбоваться белёсой пеленой. Снова отводит меня в центр, к остальным, заставляет разговаривать с ними.

Невесты не рады мне, но многих всё-таки интересует, как на меня напали вчера. Я отвечаю, сжимая руки за спиной. А тем временем, девушек уводят одну за другой — жрец приглашает их, провожает в храм и возвращается один.

Некоторые женихи тоже решают пройти внутрь.

Наша группа тает. И тает, и тает неумолимо!

Моя очередь приходит в самом конце — и этому я почти не удивлена. Удивлена, что мне ещё удаётся дышать, сжимать жгущий, неприятный, зудящий огонь в груди. Удивлена, что другие его не видят!

Я прощаюсь с Тейнаном под стук сердца в ушах. Иду со жрецом, который держит меня под руку, помогает подниматься по ступеням. Заводит в храм.

Внутри неожиданно тепло и пахнет деревом, пряностями, цветами. Огромный холл выложен чёрно-белой мозаикой, на стенах горят огни. Мы проходим по нему, не встречая никого. Поднимаемся по лестнице сбоку.

Зато в маленьком зале наверху нас ждёт Сейдер.

Свет из окон падает косо, разрезает пространство. Озаряет широкую грудь наследника, оставляя лицо в относительной тени. Мне вдруг становится жутко. Оттого, что я тут, в сердце драконьих

земель, только с ним и с незнакомым жрецом.

То, что Сейдер улыбается, не успокаивает ни капли.

— Итак, Илина. Наконец-то, — приветствует он меня.

— Ваше высочество, — отвечаю, стараясь проглотить ком в горле.

— Признаться, мы так давно не говорили наедине, что меня это начало расстраивать, — усмехается Сейдер, и по венам струится лёд. Он грозит заморозить жгучую драконью магию, та слегка дёргается. — Ну да сейчас речь о другом. Надеюсь, ты хорошо себя чувствуешь? Не волнуешься?

Я сжимаю зубы.

— Немного волнуюсь. Мне не известно, что ждёт впереди, и это пугает.

— Что ж, как раз об этом я расскажу, — Сейдер подходит ко мне, и расстояние между нами вдруг разом перестаёт быть безопасным. — С радостью.

Ртутные глаза загораются близко. Взгляд падает на моё плечо, словно дракон и под одеждой видит метку! Он улыбается уголками губ.

— Я задам тебе несколько вопросов. Они отпечатаются в твоём сознании, и Всевидящий будет искать на них ответы. Может, впрочем, у него возникнут и свои вопросы, новые. Обо всех твоих провинностях он сообщит нам волшебными надписями. Но мы же надеемся, что провинностей у тебя нет, верно?

Его будто ласковый, но в глубине — холодный взгляд меня убивает.

Одно хорошо: магию Тейнана он, кажется, не видит! Как бы я ни боялась!

— Я надеюсь, ваше высочество, что великий Всевидящий сочтёт меня достойной.

— Правильно. Ни в коем случае ему не сопротивляйся. Потому что Всевидящий силён, и если разгневаться, он может... бывали случаи, когда он убивал тех, кто совсем потерял страх. Приговаривал к смерти и приводил приговор в исполнение тут же.

Меня словно молния бьёт.

Пламя в груди трепыхается. И пара огоньков *гаснет*.

Судорожно вдыхаю, склоняю голову, чтобы хоть как-то скрыть эмоции. Нет. Нет! *Мне нельзя поддаваться!* Не сейчас! Если Сейдер увидит или почует страх — сожжёт меня со свету сам. Если я не удержу магию, мне точно конец за этой дверью! Но уговоры не помогают до конца. Сердце словно мчитса с горы. Удивительно, если внешне я ещё спокойна.

— Ты была хороша на балу, — неожиданно говорит Сейдер поднимая руку.

Касаясь моего лица.

Я едва не вздрагиваю — но это вышибает лишние мысли из головы.

— Спасибо, ваше высочество.

— Хотя, возможно, тебе повезло. Тейнан рассказал, что вас будут испытывать, что ты должна держаться?

Я замираю. Затем поднимаю взгляд, как наследник явно хочет — и отчаянно борюсь с желанием скинуть его руку. Это уже проверка, да?

— Мне поведала о подобном леди Мела, супруга лорда Архена, — говорю спонтанно, вспоминая встречу с людскими жёнами драконов. — Но это было весьма очевидно. Разумеется, вы захотели посмотреть, как мы ведём себя, иначе в чём суть испытания?

Сейдер слегка приподнимает брови. Но тут для него нет добычи: мне, пожалуй, и правда повезло, что две женщины были со мной чуть откровеннее остальных. Впрочем, я бы всё равно не призналась!

— Считаешь, что мы были резки с вами?

Я втягиваю воздух.

Как он может всерьёз это спрашивать? После того, как едва не взял меня силой?! Какого ответа

ждёт?!

— Я надеюсь, что в будущем смогу показать, что мы, людские девушки, заслуживаем тепла и доверия. Надеюсь, и другие смогут.

— Хороший ответ. Скажи, Тейнан помогал тебе раньше?

— О чём вы говорите?

Я стараюсь изобразить удивление. Непонимание! Я всё-таки ждала именно таких вопросов — и изо всех сил рисую ту реакцию, которая должна быть у невинной девушки. Для одного проклятого наследника. Жрец давно отступил в тень и сливается со стеной. Где, интересно, Реалея, разве её не должно быть здесь?

— Он подсказывал тебе, что делать на предыдущих испытаниях? Как себя вести? Помогал призвать кальма?

— Нет, ваше высочество! То есть, насколько я могу судить... признаться, меня удивляют ваши вопросы. Вы подозреваете в чём-то принца Тейнана?

— Я провожу проверку и пытаюсь убедиться, что всё честно. Значит, Тейнан ничего не сообщал тебе? Ты знаешь, чего он от тебя хочет, почему так в тебе заинтересован?

Я выдерживаю паузу. Смотрю в ртутные глаза дракона, который так и держит моё лицо. Дыхание сбивается само. Но я пытаюсь выстоять эти мгновения, не выдать себя ничем, не поспешить! В груди всё ревёт — и магия вот-вот прогнётся под порывами ветра.

— Я не совсем понимаю, о чём вы говорите. Мне бы хотелось надеяться, что интерес принца ко мне искренен. — А потом я тихо сглатываю. И вдруг придумываю ответ. — Хотя я слышала, простите меня за дерзость, что ему нравилась леди Реалея, а я и правда чем-то похожу на неё внешне. Вы это имеете в виду?

Сейдер неожиданно улыбается шире.

А потом его рука убирается с моей щеки, сжимается — и миг спустя вокруг меня вновь вспыхивает... аура.

Аура!

Я едва не ахаю. Страх хлещет плетью. Аура? Что с ней, как она выглядит сейчас, магию Тейнана в ней видно?! Смотрю на разноцветные змейки, перед глазами расплывается, и несколько мгновений я просто не могу ни о чём думать!

Но Сейдер продолжает улыбаться.

— Мне захотелось взглянуть на твой дар вновь. Я правда хочу узнать, так ли ты хороша, — произносит он неожиданно мягко. — Одарённая. Красивая. Умная. Такое интригующее сочетание.

Его рука ложится на моё плечо, и он зачем-то ведёт меня к окну.

— Реалея. Да, моя драконья избранница привлекала Тейнана. Привлекает и сейчас.

Я не сразу понимаю, чего он хочет, но когда мы делаем несколько шагов, вдруг вижу из окна площадку перед нами. На ней ещё стоят, разговаривая, несколько женихов. Тейнана нет.

— Мой кузен мог бы проводить тебя в храм, но вместо этого подождал и зашёл после. Реалея сейчас отдаёт Всевидящему почести — как думаешь, он уже нашёл её? Потому что он ищет её внимания слишком часто.

Неприятные слова растекаются по венам ядом. Мне и так нехорошо, я изо всех сил сосредотачиваю внимание на магии, чтобы не бояться! А ещё это...

Почему? Почему Тейнана и правда нет внизу? Может быть десяток причин, и если он действительно с драконицей... в этом нет ничего особого. Я сама не хотела, чтобы он целовал меня вчера, я всё обдумала.

Но почему сейчас?!

Я же готовлюсь пройти через кошмар. Мне рассказывают, как меня могут убить, вокруг меня пляшут змейки ауры, а я должна держать себя в руках рядом с драконом! Всё это доводит до безумия! Руки сжимаются сами, и магия в груди снова трепещет, как огонь на ветру. Проклятье!

— У нас с ним всегда были похожие вкусы на женщин, — Сейдер кладёт мне ладони на плечи сзади. — Я не забыл, что ты пыталась от меня отбиться. Что от тебя пахло страхом, а не желанием. Ты непокорная, почти необузданная человечка, но почему-то это интригует.

Я часто моргаю.

Не такие вещи он должен мне говорить. Не такие!

— И ты достаточно умна, чтобы не влюбиться в моего кузена за неделю, — продолжает Сейдер. — Он вовсе не так хорош, как пытается себя показать.

— Но Реалея же *ваша* невеста, — наконец нахожусь я. Наконец вспоминаю, что у меня есть язык!

— Нас с Реалеей ждёт выгодный брак. Я не очарован ею. А ты... возможно, похожа на женщину, которая могла бы меня очаровать.

Наследник словно знает, куда бить. Нет, разумеется, дело не в обещаниях отдать мне своё сердце! Я не уверена, что любить он способен. Разве что желать — по-мужски и не видя препятствий.

Но он словно ждёт, что я попытаюсь обмануть Всевидящего. Неужели подозревает?! Или просто думает, что моя фальшивая сила может такое позволить?

— Если придёт время, вспомни главное, — Сейдер разворачивает меня, смотрит в лицо. — Не стоит приносить ради моего кузена жертвы.

— Я стараюсь помнить все ваши слова.

Дракон усмехается, словно я ему польстила.

— Замечательно. Тогда иди. Мы и так уже провели здесь больше времени, чем вообще должно было занять твоё испытание.

И он наконец отпускает меня. И змейки ауры гаснут, тают в воздухе следом. Я едва сдерживаю облегчённый стон — потому что в глазах рябит, держать концентрацию удаётся каким-то чудом!

— Это все вопросы, которые вы хотели мне задать? — уточняю я для правдоподобия. — Разве вы не хотите спросить, вредила ли я другим девушкам?

— А ты вредила им?

— Нет.

— Желала зла драконам?

— Ни в коем случае.

— Иди.

Слабо киваю — и больше не жду, направляюсь к дверям напротив окон. Жрец отделяется от стены и распахивает их передо мной.

У меня так много эмоций, такой бардак в голове, что я не сразу рассматриваю новый зал! Понимаю только, что он огромный. И большую часть занимает статуя чёрного, словно высеченного из вулканической породы дракона. Он похож на настоящего. Только ещё больше. Величественнее!

— Садись сюда, — велит жрец, указывая мне на каменное то ли кресло, то ли ложе.

Я молча, безответно повинуюсь. Голова дракона-статуи склонена прямо к этому месту. Огромная морда с красными глазами смотрит ровно на меня.

— Хорошо. Гляди на нашего покровителя.

В голове стучит и колотит. Нервы напряжены до предела. Я едва не закрываю глаза, когда выходит ещё один жрец и они вдвоём начинают читать нараспев:

— О великий Всевидящий. Неподкупный защитник. Наш отец. Ответь на зов, прими душу этой женщины...

Они говорят что-то ещё — то ли по кругу, то ли новые слова. Но меня уже уносит.

Кажется, что глаза дракона вспыхивают — и я проваливаюсь в темноту.

***

Просыпаюсь я посреди поля за минуты до грозы.

Или не просыпаюсь. Появляюсь? Осознаю себя?

Свинцовые тучи плывут по небу — очень быстро, даже неестественно. Воеет ветер. Высокая, по пояс трава пригибается к земле. Всё вокруг шумит, шуршит, где-то вдалеке грохочет гром.

Это отражение моих тревог?

Мне снова холодно. Я ёжусь, тру плечи руками, как бы глупо это ни было. “Я во сне!” — напоминаю себе.

— Верно, в моём сне.

От гулкого голоса едва не подпрыгиваю на месте.

Стоит развернуться — и с губ рвётся беззвучный вздох.

Драконья морда с красными глазами — та же, что я видела, засыпая! — занимает теперь полнеба. Или по крайней мере разрослась до размеров среднего дома! Она парит в воздухе, края тонут в белёсом тумане, так что сложно сказать, далеко она или близко. Глаза неотрывно смотрят на меня.

— Здравствуйте, великий Всевидящий, — я каким-то чудом вспоминаю, что надо приветствовать его, поклониться, быть учтивой!

— Уважение. Хорошо.

Хочется впиться пальцами в колени и застыть в согнутом состоянии. Я ощущаю всё слишком ярко. По-настоящему! Мне говорили, что во сне мы проводим минуту-две, но здесь за это время может пройти вечность.

Интересно, моё тело в безопасности?

Мне нужно начать следить за своими мыслями.

Нужно взять себя в руки. Об этом я вспоминаю с замеревшим сердцем — хотя вроде бы не должна чувствовать тело во сне.

— Меня зовут Илина.

— Человечка с двумя метками. Ценная невеста.

Запоздало понимаю, что накидки, которая только что была на мне, нет. Плечи открыты всем ветрам и взору Всевидящего.

— Я должен увидеть вопросы, — продолжает тот. — Дай их мне.

И с этими словами — раньше, чем я успеваю понять! — он рвётся в моё сознание.

Это подобно удару об воду. Только если бы вода прыгнула и ударила меня. В голове шумит, вокруг продолжает выть ветер — и вдруг всё поле идёт рябью.

Рядом со мной появляется образ — такой же туманный, как голова дракона, такой же огромный. Воздух подёргивается, будто раскалённый, и в нём проступает картина.

Сейдер. Наследник смотрит на меня, трогает мою щёку, говорит.

— Тебя подозревают в сговоре с принцем Змеиноного Хребта? Неожиданно, — гремит Всевидящий.

То, что сейчас нужно будет собраться, я понимаю в последний миг.

Ещё одна волна. Я сжимаю руки за спиной! И начинаю думать, собрав всю волю — так, как готовилась, как училась! Картины мелькают вокруг. Всё поле превращается в лоскутное одеяло. Из воспоминаний, из фрагментов, из придуманных мною мыслей.

Я не должна пропустить те, что меня опозорят.

“Думай обо мне”, - сказал Тейнан.

И я думаю. Изю всех сил. Не обращая внимания на магию, которая кипит в венах, просто принимая её.

Вот Тейнан защищает меня от калыма. Пеленает того сетью. Стоит над спящим ящером.

“Поближе можно взглянуть?”

“Я усыпил его, но в пасть к нему не лезь!”

Вот он почти целует меня у дерева.

Вот он прилетел и отобрал меня у Сейдера. Я искренне, полно добавляю воспоминаний о том, как наследник пытался меня взять — пусть драконий бог увидит! Не знаю, поможет ли это, но вдруг? Следом — поцелуй с Тейнаном на лавке в саду, его руки на моём теле, жар и мурашки.

Вот он прижимает меня к кровати. Я смотрю, смотрю в потемневшие изумрудные глаза...

Картины мелькают, Всевидящий вертит бесплотной головой, оценивая их одним, вторым глазом, двумя. Время течёт. Неужели у меня получается, Боги?!

Вот я встречаю Реалею на балу. Она не нравится мне, этого не скрыть. Именно она преградила мне путь, когда я шла к Тейнану, до того, как меня оглушили. Это ведь тоже важно! Тейнан говорит, что мы не похожи, танцует со мной.

А сегодня я снова одна и думаю, не с ней ли он. Из-за слов Сейдера, решившего раскрыть моё притворство...

Магия рычит в крови, но вдруг мигает.

Это похоже на маленькую ямку, в которую попало колесо телеги. Копыто лошади. Казалось бы, сущая ерунда — но я теряю концентрацию на миг. А потом...

— В чём ты притворяешься? — вдруг рычит Всевидящий.

И образы-картины искажаются.

Идут рябью, сворачиваются воронками!

В первый миг я даже не понимаю, что произошло. Лишь тихо ахаю. Руки судорожно рвутся ко рту, я останавливаю их:

— О чём вы? Нет, подождите. Я...

Просто надеюсь завоевать расположение принца?

Не разобралась в своих чувствах?

В груди всё вздрагивает. Воронки краски по всему полю разрастаются до страшных пятен, воют вместе с ветром. Я пытаюсь обуздать их! Собрать образы заново! Я должна, Боги, Древние! В сердце пылает огонь, волосы разлетаются в стороны.

Я не притворяюсь.

Я не знаю точно, что на уме у Тейнана!

Вспоминаю, как он надел на меня свою рубашку, поил отваром, как обнимал меня вчера. Как я вроде бы научилась ему доверять — дракону, которого боялась и считала своим кошмаром.

Почти.

Что-то вламывается в сознание с тем же чувством, с которым мне однажды вправляли вывихнутый палец.

Огонь внутри гаснет, будто его и не было.

Ветер обхватывает меня и душит. Вокруг вспыхивают другие образы — как Тейнан держит меня и говорит, что мы что-нибудь придумаем, что великого Всевидящего можно обмануть.

— Ты врешь мне! — грохочет тот. — Ты правда с ним в сговоре! Что ещё ты скрываешь?

Глава 20

Что. Ещё. Я. Скрываю?

Сказать, что мне становится страшно — не сказать ничего. Острый холод пробирает до костей. Я наконец понимаю, насколько глупо всё это было.

Я пыталась противостоять драконьему божеству.

Не принцу. Не королю. Духу, по воле которого ломаются небеса — и молнии бьют в землю вокруг меня. Огромные крылья раскрываются в небе. Фигура — размером с дворец, чёрная, блестящая — проступает из тумана.

Морда растёт, надвигаясь на меня.

Пусть это и сон, *он здесь всесилен*.

А я — лишь пустышка с чужой магией. С силой дракона, вчерашнего врага. Который вроде бы близко, в том же храме, но в то же время безмерно далеко.

В котором я никогда не буду уверена, как бы ни хотела.

Но не падать же замертво теперь?!

Надо выкрутиться. Как?!

Признаться, и правда? Как предлагал Тейнан? Я ведь зла драконам не причиняю! Может, вообще не желала бы его, не будь моей печальной свадьбы! Не будь вестника, ящика, наглых мужчин и обиженных женщин, что ненавидят человечек...

— Ты желаешь зла драконам?

Что делать, когда даже мысли работают против тебя?!

Из-под земли вырываются чёрные щупальца. В них вдруг превращаются воздух и трава, они обхватывают меня за ноги и руки.

— Стойте!

Это всё, что я могу сделать: сдаться, правда! И заговорить быстро, от сердца:

— Пожалуйста, не надо меня терзать! Вы ведь великий драконий бог! Неужели так по-вашему стоит обращаться с несчастной человечкой?

Щупальца останавливаются — может, от неожиданности.

— Выслушайте меня, прошу!

О чём я собираюсь говорить? О своих чувствах. О мире. Собираюсь засыпать Всевидящего образами. Тот и правда останавливается — удивлённо? Задумчиво? Я не знаю, почему.

— Да, да, принц Тейнан помогал мне, — выпаливаю, глядя на исполинскую морду, надеясь выиграть хоть немного времени. — Но... он делал это, чтобы помочь вашему народу!

Тейнан предлагал мне признаться. Просто. Не вдаваясь в подробности. Но какая разница? Всевидящего же называли прародителем драконов. Тейнан утверждал, что с ним можно договориться. Может, ему не всё равно, что происходит в его землях, может, его можно убедить?

— Я не хочу зла, — продолжаю свою неровную, прерывающуюся тираду. — И он не хочет. Позвольте мне объяснить!

Несколько секунд мне кажется, что сейчас великий драконий дух сжалится. Уберёт весь этот ужас вокруг, перестанет прожигать меня красными глазами.

А потом иллюзорный мир темнеет.

И чужая воля вторгается в моё сознание вновь. Лишь немного нежнее, но вынимает одну за другой нужные картины. Даже во сне мне становится дурно. Я ещё борюсь. Соппротивляюсь.

Но вдруг понимаю, что исход предreshён.

Образы начинают вспыхивать беспорядочно — обрывки разговоров, то, как Тейнан передаёт мне

магию в лесу. То, как он *учит* меня танцевать. Дракони́й дух явно собирается вытащить всё! Не только то, как принц помогал мне, но и *почему* он это делал. Именно со мной. Заклинание...

...А потом мир раскалывается надвое.

От неба до земли.

Яркий свет бьёт в глаза, прорывается сквозь черноту и бурю. Словно кто-то разрывает невидимую ширму, проламывает стену. Сверкают новые молнии. Дугами охватывают тело исполинского дракона. Он ревёт, запрокидывает голову, бьёт крыльями по воздуху.

Меня всю хватают чёрные щупальца — лезут в рот и на глаза. Я отбиваюсь, отплёвываюсь — но вдруг они рассыпаются.

Как песок. Только враз истаявший.

Меня хватают смуглые руки.

— Бежим отсюда.

И всё.

Гром, вой ветра, рёв дракона — всё стихает миг спустя. Разом. Сумасшествие вокруг заканчивается тоже. Вместо поля, щупалец и воронок в небесах вдруг проступает лиственный лес со знакомыми высоченными деревьями.

Рядом со мной стоит Тейнан.

Стоит и держит меня за плечи.

Я не знаю, нужно ли удивляться во сне. Хоть чему-то. Но вдыхаю резко, судорожно! На каких-то инстинктах делаю шаг назад. Смотрю на него — в ярко горящие зелёные глаза, на застывшие в воздухе пальцы, на чёрно-зелёный халат, не застёгнутый на груди.

На приоткрытые смуглые губы.

— Не ожидала меня увидеть? — добивает дракон дикой фразой!

— Ты мне снишься? — спрашиваю я хрипло.

— Я бы пошутил как-нибудь, но нет времени. Нет. Решил, что раз взялся не оставлять тебя одну, нужно быть последовательным.

Несколько секунд я смотрю на него, пытаюсь понять, осознать, уложить в голове хоть что-нибудь!

Тейнан шагает ко мне.

— Не думал, что надо будет убеждать тебя в своей реальности. — Пальцы вновь ложатся мне на плечи. — Это я, заклинательница. Пришёл, потому что понял с утра, что наш первый план не сработает. Это новый.

Я просто смотрю на него во все глаза.

— Как?!

— Я сказал, что волна магии при погружении в сон одной из вас может утащить и остальных. Драконов не берёт просто потому что мы сильнее. Но я нашёл тихое место в храме. Ослабил защиту, и вот. — Он картинно разводит руки. — Затем искал вас с Всевидящим, пытался понять, справляешься ли ты.

Меня пробирает. Искал тихое место. Он, здесь!..

— Не справлюсь, — скрывать бессмысленно.

— О, ну хоть в чём-то я не ошибся. Воодушевляет, да? Ничего: не твоя вина, было глупо предлагать тебе управиться с силой без тренировок. И если Всевидящего не обмануть, я его сломаю.

Последнее он говорит, привлекая меня за плечи ближе.

Я прижимаюсь к его голой груди и даже не думаю податься назад.

Вокруг нас взвиваются потоки воздуха, образуют полупрозрачный купол — и кажется, что ветер воеет у меня в голове. Сердце колотится — то ли от радости, то ли от страха. Рука Тейнана

обхватывает мою поясницу, цепляя волосы.

— Сломать? Ты... ты вообще в своём уме? Боги, Тейнан, это правда происходит?! Хотя в какой-либо реальности? Потому что ты говоришь сумасшедшие вещи! — Я отрываюсь, в ужасе и шоке смотрю на должно-быть-дракона.

Ощущения по-прежнему слишком настоящие и невозможные одновременно!

Тейнан улыбается — неожиданно дерзко, как только он умеет.

— Да, остаётся вопрос, получился ли. Но я давно мечтал оторвать Всевидящему когти.

Беззвучно двигаю губами. Если проникнуть в чужой сон так просто — почему этого не делают на проверках? Потому что... мы говорим о драконьем боге!

Открываю рот, чтобы спросить, есть ли у безумного принца планы точнее.

Но не успеваю.

Купол вокруг нас вдруг лопается со звоном. Весь мир лопается, будто огромный витраж. Осколки, похожие на куски цветного стекла, заваливают нас — но тают в воздухе.

Вместе с деревьями, лесом, кустами!

— Нарушитель! Как ты только посмел?! — гремит голос с небес, которые вновь затягивает тучами.

— Давно не виделись, Всевидящий.

Мы вновь оказываемся в поле. Завывает ветер. Злющая морда исполинского дракона проступает над нами.

— Ты... сам пришёл сюда, принц?

Я обхватываю руками плечи — а Тейнан, он просто скалится:

— Как тебе уже любезно доложили, я подговорил девочку содействовать. Угрозами, обманом и лестью убедил её принять мою помощь, стать лучшей из невест. А теперь ты угрозишь сорвать мой план. Я против. Решил сказать об этом лично.

Драконья морда идёт рябью. Даже ветер стихает — от такой наглости.

Вдруг вспоминаю, сколько раз Тейнан этой наглостью меня поражал. Я слегка забыла за мрачными событиями, за сложными разговорами! Но он же просто не в себе. Одно дело — я, бесправная человечка, а другое — дух предков.

— Идиот. И что ты сделаешь?!

— Разрушу этот сон, чтобы никто ничего не узнал. Если потребуется — разрушу тебя.

Он сам назвал Всевидящего божеством. Которому служат жрецы, которому поклоняются. Которого зовут отцом и покровителем! Сейдер сказал, что он может убить любого, кто слишком зарвётся!

Любого.

Но Тейнан стоит перед ним в дурацком развратном халате и угрожает — чтобы отвести угрозу от меня.

Чтобы защитить наш план.

— Наглец! — грохочет всё вокруг.

В следующий миг в нас летят с неба стрелы.

Не знаю, откуда они берутся. Не успеваю подумать. Просто чёрные точки вдруг сверкают остриями и несутся на нас. Вокруг снова вспыхивает щит — он принимает удары со всех сторон. Идёт радужными пятнами, искрит, гудит.

Тейнан раскидывает руки, пытаясь удержать его.

Следующую минуту вокруг бушует бездна.

Стрелы превращаются в копыя. Те — в щупальца. Тьма наступает, окутывает всё вокруг, молотит по сверкающему куполу отростками! Сама реальность давит, пытается сжать и разломать купол, убить

нас!

Как можно противостоять ей, как можно бороться с миром вокруг?!

Мне кажется, щит вот-вот не выдержит.

Тейнан скалится, сжимает зубы, рычит.

Не понимаю, как ещё дышу.

Но пространство рядом вдруг разглаживается. Чернота отступает — рывками, пятнами. Словно кто-то плеснул светлой краской в неё, и развод расплзается, смешивается с чернилами.

— Это просто сон, — слышу я голос Тейнана. — Не бойся.

Он ничего больше не объясняет. Не предлагает и не требует от меня.

Но я вдруг понимаю ясно как день: он... управляет реальностью вокруг. Перекраивает сон как хочет. А значит, я могу тоже?

Не знаю, кто вложил в мою голову эту мысль: вмешаться в кошмар вокруг. Но пламя в груди — пламя, которое вроде бы погасло, с которым я успела распрощаться, вдруг отзывается! Я чувствую его в венах. И думать перестаю.

Раскидываю руки тоже. Хватаю воздух губами и начинаю представлять. Рисовать вокруг луг — тот самый, на который смотрела в детстве каждый день. Из окна замка. Мягкая трава с белым клевером, голубое небо!

И пространство вокруг идёт волнами. Всё увереннее. Чёрные клочья отступают от нас, превращаются в пепел, исчезают как грязь, смытая водой.

— Илина... — шепчет Тейнан.

А потом мотает головой.

Прыгает вверх и взмывает в воздух прямо в человеческой форме.

Сквозь щит он просто пролетает. Тот остаётся на месте, беречь меня. Уже в воздухе принц обращается драконом — мгновенно. Сильным, красивым, вот только по сравнению с Всевидящим — маленьким как птенец!

Копья разворачиваются, окончательно меня бросают, рвутся к нему. Он уворачивается, они врезаются в землю, взметая фонтаны грязи. Но что будет если его ранят во сне? Убьют?! Он умрёт в реальности?!

Они слёсываются с Всевидящим в бушующем шторме. Магия вспыхивает всеми цветами радуги, небо прорезают молнии. Исполинский дракон пытается задеть лапой обычного. Тот открывает пасть и дышит жёлтым огнём. Но когда и Всевидящий втягивает воздух...

Я падаю на колени. Невольно. Глупо! "Это сон, сон, пламени нет!" — ору на себя мысленно. Боли не будет. Ничего!

Тейнан...

Пламя появляется и распадается — в лучах света, в новых вспышках.

В небе творится полнейшее безумство. Такое чувство, что с картины срезают слой за слоем, открывая всё новые и новые краски.

Наконец Тейнан приземляется перед куполом, вновь мгновенно становится человеком.

— Дурак! — рычит Всевидящий.

Принц тяжело дышит в ответ. Его образ вдруг идёт рябью, я вдруг пугаюсь, что он сейчас исчезнет, как очередное из видений! Но всё успокаивается.

— Не ты ли учил меня, что сильный должен плевать на правила? Что хороший тон для короля — обманывать, жульничать, ломать других? Ты заперт в собственном мирке, питаешься жалкими подношениями. Сто лет ни с кем не дрался. Где твоя сила, о великий предок?

Утробный рык.

— Значит, поэтому ты пришёл?! — красные глаза в небе сужаются. — Конечно я помню тебя, принц.

Ты говорил о подлости. Требовал справедливости.

Я открываю рот. Не стоит труда догадаться, о чём он — о драке с Сейдером.

— А ты, дрянь, послал меня в задницу! — откликается Тейнан, подтверждая мои мысли. — Сказал, что не будешь судить лучшего. Какое ты после этого божество?

Кажется, что небо немного унялось, устало. Но после этой фразы оно вновь идёт волнами.

Только вместо чёрных щупалец появляются уже знакомые... картины.

Прямо вокруг нас. Как будто в пространстве за плечом Тейнана проступает образ его же — стоящего прямо как сейчас перед мордой Всевидящего.

У него волосы короче и собраны в высокий хвост. И, хотя прошло всего три года, в чертах что-то неуловимо другое. Линия губ мягче, более открытый взгляд.

Даже при том, что его лицо искажено.

— Ты должен вмешаться! — рычит молодой принц в видении. — Я прошу тебя. Ты защищаешь наши земли. От людского колдовства в том числе. От подлых поединков в первую очередь.

— Похоже, ты и впрямь веришь в то, что говоришь, — отвечает дух. — Возможно ты даже пришёл с правдой.

— Тогда помоги мне!

Ещё одна картина вспыхивает слева — и я вижу поединок двух драконов. Чёрного и золотисто-зелёного. Практически последние его мгновения: как они сцепляются в воздухе, рвут друг друга когтями. Как внезапно чёрный что-то произносит — тихо, едва открывая пасть.

И зелёный замирает. А потом пропускает удар по морде.

Мир в видении смазывается и кружится. Пасть Сейдера смыкается на шее соперника.

— Он применил людское заклятье! — раздаётся голос молодого Тейнана. — Не знаю, как ему это удалось...

— Это невозможно, — рубит Всевидящий. — А даже если возможно, достойно восхищения. Сила наших врагов? И победа.

Драконы в видении передо мной падают — падают прямо на меня! Выглядит так реально, что я невольно жмурюсь, а когда открываю глаза, картина уже другая. Тейнан лежит на земле, раскинув крылья. Из его пасти течёт кровь...

— Ты слаб, — констатирует Всевидящий из прошлого.

— Прекрати! — рычит настоящий Тейнан. Хотя есть ли в этом сне что-нибудь настоящее?! У меня кружится голова.

— Ты слаб, — повторяет голос в видении. — И наивен. Мне жаль, но красивых речей недостаточно, чтобы защитить нас. Я не буду судить победителя.

Видения множатся, закрывают всё вокруг пятнами, картинами в галерее. Меня начинает мутить, но не это главное. Я вижу силуэты, плохо различимые лица — драконов на балах, приёмах, советах. Они все шепчутся, по сторонам или как вчера, у меня за спиной:

— Тейнан проиграл.

— Сейдер победил его слишком легко.

— Видимо, против правды не попрёшь. Зря его отец не взял человечку.

— А у восточного принца ведь полно сторонников. Многие были очарованы его пылом, идеями. Сейдер беспокоился, но в итоге растоптал его без усилий.

— Признаться, меня самого интриговали его слова. Но теперь очевидно, что они ничего не стоят.

— Он заявляет о подлой тактике.

— Жалкие оправдания. Не в состоянии признать проигрыш.

— Видимо, всё впечатление, которое производит Тейнан, лишь пыль в глаза. Пылкие речи, улыбки,

любезность — кому они нужны, если ты не можешь защитить то, что тебе дорого?

— Реалея права, что захотела быть с сильнейшим.

Образы меняются, смазываются до чего-то совсем неразборчивого.

“Сын драконицы”.

“Ему будет сложно удержать власть”.

“Как можно рисковать собственным родом, нашими землями? Мальчишка вырастет слабым и обречёт нас всех”.

— Вы знали, что Сейдер играл нечестно, и решили его прикрыть?! — раздаётся мой крик среди этого гадкого шёпота.

— Таков удел сильнейших, — удивлена, но Всевидящий отвечает.

Тейнан рычит, взмахивает руками — и все видения разбиваются как стекло. В следующий миг он вновь бросается на духа.

Тучи сгущаются. Чернеет воздух.

Мне кажется, я попала в шторм, только вокруг бушуют не волны, а целый мир.

Хрип вырывается из горла. Мне хочется закричать от страха. За себя и за безумного драконьего принца. Он опять творит что-то нереальное — жжёт и бьёт молниями Всевидящего, заставляет того пятиться; от его крыльев разлетается синева нормального неба...

Как часто в него не верили?

Верю ли я, что он продержится? Пропасть, бездна! Мне вдруг очень хочется, чтобы он правда разрушил этот образ великого духа — но до боли не хочется, чтобы он пострадал!

— Пожалуйста, хватит! — ору я, стараясь перекрыть шум ветра. — Давайте поговорим!

Меня не слушают или не слышат.

— Вы можете истязать друг друга, но вам обоим нужно не это!

Вакханалия немного успокаивается.

Тейнан приземляется тяжело. Вновь обращается человеком, но как-то медленно, и стоит неровно.

— О чём ты хочешь поговорить, человечка? — голос Всевидящего тоже гремит... устало?

Я сглатываю.

— О том, что с вашей стороны разумно сейчас не вмешиваться!

Воздух колеблется, словно обозначая удивление дракона-божества.

У меня даже времени подумать нет. Всё это так объёмно, дико, величественно, что хочется замереть. Не двигаться, не открывать рта. Но в то же время, я должна собрать мысли, силы — возможно, это мой единственный шанс помочь!

— Разве вы не считаете, что в ваших землях творится чушь? Неужели считаете, что всё идёт хорошо? Вы должны защищать свои города, своих... как говорят они сами, детей! Но ваши дети запутались. Мужчины унижают женщин. Те ненавидят в ответ. Они не смогут прожить так долго. От вас ничего не требуется, только отойти в сторону, как в прошлый раз, и дать принцу Тейнану шанс! Он стал сильнее, вы же видите!

Тейнан как-то порывисто оборачивается.

Красные глаза Всевидящего сужаются.

— Так ты правда с ним заодно? Дело не в угрозах, не в глупых чувствах? Ты всё знаешь?

И снова вокруг появляются видения, будто без них не обойтись. Только в этот раз они — явно для меня.

На одном я вижу Тейнана с Реалеей. Драконица смеётся, улыбается, блистает. Она тоже выглядит моложе, но её черты светятся уверенностью в себе.

— Ты ведь будешь сражаться за меня, правда? Ради меня, — шепчет она.

На другом “полотне” я нежно держу за руку Эдера. На третьем меня заставляют пройти проверку на свадьбе. Я рыдаю в башне. Дрожу и до крови кусаю губы в трясущейся клетке на воздухе. Сжимаю зубы, когда Тейнан выбирает меня, когда он зовёт меня идиоткой.

Он разворачивается окончательно, смотрит на это, смотрит на меня — его лицо неожиданно бледное, губы плотно сжаты.

— Я согласилась на его план в открытую, как союзница! — рычу я. — И, как говорила, не ради мести драконам! Я была ужасно зла на них. Но я вижу, что всё это... что страдают не только люди. Всё это ошибка, которую можно и нужно исправлять!

Мысленно сжимаюсь, тянусь к остаткам жара внутри, надеясь не выпустить других образов наружу. Ни в коем случае!

И тогда картины опять сменяются.

По небу летят драконы, а на скале собралась группа мужчин и женщин в балахонах. Людей, понимаю я! Они проводят какой-то ритуал. В следующий миг небеса разгораются. Красные как кровь дуги стреляют от людей вверх, рвут пространство. И бьют в драконов: одного, второго! Те взывают, режут, их крылья подламываются — и они падают на землю.

— Вы истребляли моих детей, — рычит Всевидящий. — Охотились на них как на чудовищ, когда они всего лишь прилетели из пустынных земель в ваши, цветущие! Создавали ордена, которые воспитывали охотников, слагали о них баллады и всячески восхваляли. Выставляли в замках отрубленные головы драконов как трофеи.

Я вздрагиваю.

Об отрубленных головах мне не рассказывал никто. А теперь прямо перед взором — окровавленное тело дракона, видимое с высоты. Мелкие фигуры вокруг. И дикий крик, пронзающий небо.

— Это было три века назад, — голос ломается, и мне приходится напрягать его. — Сейчас мы не представляем угрозы. Мы просто хотим... чтобы нас не угнетали! Не истребляли всю гордость, разум, всё хорошее, что ещё осталось у нашей расы. Мы будем рады жить в мире, будем счастливы после всего!

— Вы проиграли и пожинаете плоды.

— Но драконы проигрывают тоже! Заставлять своих женщин страдать только для того, чтобы получать сильных детей, из страха перед прошлым — какой народ может гордиться, что наказывает сам себя? Война ушла, а мы до сих пор живём в её тени, и эта тень только сгущается!

Всевидящий продолжает тихо рычать.

— Ты не мешал Сейдеру, — чеканит Тейнан. — Не помешаешь и мне! Просто признай, что она права — человеческая женщина права.

Исполинский дракон раскрывает крылья, раскраивает ими небосвод.

Ветер, оторванная трава, листья вновь собираются в смерчи вокруг нас.

В небе всё мигает и сияет, картины гаснут и вспыхивают вновь.

— Хорошо! — неожиданно бросает Всевидящий. — Ты достаточно показал сегодня! Получишь свой шанс. Но распорядись им правильно, потому что если не сможешь — я сожру твой жалкий дух после смерти, которая придёт за тобой очень скоро.

И небо начинает проясняться.

Я почти не верю своим глазам. Ушам! Тем органам чувств, что ведут меня во сне! Тучи расходятся, миражи растворяются — и на небе появляются солнечные всполохи.

— Я скажу, что ты чиста.

— Вы серьёзно? — вырывается из меня.

Он не врёт?

— Ставишь под сомнение моё слово?!

Гнев на сверкающей в свете дня драконьей морде заставляет замереть. Я не знаю, что и думать! Смотрю на Тейнана. Тот выглядит настороженным, но ещё больше — удивлённым.

Сердце начинает биться часто-часто.

Если всё это так, я готова сесть на траву, заскулить от счастья. Или обнять драконьего принца. Он моргает. Первым делает шаг. Я тоже шагаю, ему навстречу. Протягиваю руки...

Но в этот миг мир меркнет — и меня выдёргивает из сна.

Пробуждение получается резким.

Я распахиваю глаза. Часто моргаю. Дышу, уставившись на морду статуи с погасшими глазами. Пытаюсь понять, почему она такая... тусклая, неяркая, почему всё вокруг потеряло краски.

— С возвращением, леди, — говорит жрец рядом.

Я сажусь и поворачиваю голову.

Он держит в руках пластину — какой-то белый кусок камня, на котором, как мне сказали, должны проявиться ответы обо мне.

— Простите, много времени прошло?

— Всего пара минут.

— И... могу я узнать, что сказал обо мне Всевидящий?

Жрец не улыбается, его лицо — та часть, что не скрыта капюшоном и тенью — бесстрастно. Но мне чудится лёгкое одобрение в глазах, когда он разворачивает пластину ко мне.

— Ничего. Белый цвет. Значит, он не нашёл в твоей душе ни намёка на зло.

Я откидываюсь на ложе и даже выдохнуть толком не могу.

***

Через пару минут меня выводят на задний двор, прилегающий к белым скалам. Туда, где собрались остальные невесты — а ещё несколько жрецов и Сейдер.

Не могу сказать, что я успокоилась. Сердце по-прежнему гулко бьётся, в ногах осталась предательская слабость. Надеюсь не оступиться на ровном месте, просто смотрю по сторонам, привыкаю к нормальному миру заново. Где Тейнан? Он в порядке наяву? Эта мысль волнует, терзает — больше других!

“Мы обманули драконьего бога”, - шумит ещё одна.

Сейдер резко оборачивается, когда меня выводят. Сразу обращается к жрецу. Я вижу, как сжимаются его пальцы на краях моей пластины. Зол ли он? Раздосадован ли? Может ли заподозрить подвох?

Наследник отрывает взгляд от камня, что-то мелькает в ртутных глазах — недовольство? Тревога?

— Илина, надо же. Я очень рад.

На искренность не похоже, но держать лицо у него всё же получается.

Стараюсь не реагировать слишком бурно, держу плечи ровно и подбородок высоко. Во дворе оживление. Невесты стоят порознь, смотрят друг на друга волчицами. Нас призывают к порядку, но даже не выстраивают по-особому — старший жрец просто выходит вперёд и объявляет то, от чего волосы у меня на теле встают дыбом.

— По результатам дознания у Всевидящего мы узнали следующее. Леди Лира. Напала на леди Илину сзади и уколола её иглой с сонным ядом. Также обсуждала, как можно помешать другим невестам пройти отбор. Леди Нерика. Строила планы нападения на леди Илину, но не исполняла их. Леди Гелла...

Он берёт таблички одну за другой из рук соратника рядом — и говорит, говорит!

Что Гелла, Ала и даже Вилана участвовали в каких-то обсуждениях. Думали, как убрать меня с дороги. Как испортить жизнь друг другу! Вокруг воцаряется странная пустота, я моргаю, невольно

щипаю себя за мочку уха.

Слова жреца вроде бы понятны, но в голове укладываются плохо, заставляют морщиться и гадать, точно ли я проснулась.

Затем я смотрю на девчонок.

На Лиру и Нерику, от которых ждала бед, увы. На Геллу и Алу, которые казались мне весьма разумными. На Вилану, которой я помогала вчера.

— Почему? — спрашиваю в пустоту.

— Прости, Илина, — миниатюрная девушка ловит мой взгляд и ёжится. — Я просто обсуждала, как... как бы оказаться лучше тебя. Я не знала, что ты вступишься за меня, вообще не знала о тебе ничего.

Лира и Нерика, такие языкастые обычно, молчат. Но это не помогает.

Я здесь... я пошла к Всевидящему, зная, что могу погибнуть. Я только что боролась с драконьим богом. Тейнан боролся. Я кричала на Всевидящего, запирала свои страхи так далеко, как только могла — и я делала это определённо не только ради себя!

Я думала о них. О том, через что им приходится проходить, о том, что они пережили вчера, на треклятом вечере провокаций. О том, за кого они выйдут, как сложатся их судьбы. А что они?

— Леди Кара. — На её имени слугитель в балахоне хмурится, и моё сердце замирает. Но драконий жрец лишь продолжает: — Выказывала неуважение.

Я перевожу взгляд на брюнетку. Сейдер тоже, с каким-то тёмным видом.

Что это значит?

А ещё жрец не сказал ни слова про каблук Кары.

И про лампу тоже. Лишь размытое “собиралась вредить другим невестам” тут и там! Потом он объявляет мой результат: порочащих мыслей Всевидящий не нашёл.

— Спасибо. Кто и что получит за свои заслуги, мы узнаем во дворце, — без тепла, строго роняет Сейдер. — А сейчас идём.

С этими словами он направляется вперёд, обходным путём вокруг храма. Жрецы следом, а вот невесты немного мнутя. Всё воодушевление, готовое окрылить меня после выхода из храма, пошатывается, грозит пойти трещинами.

В этот момент Кара делает несколько шагов ко мне.

— Я должна извиниться, — говорит вдруг быстро, порывисто. — Наверное. Ты ничего против меня не замышляла, а я надумала ерунды.

— Что за “неуважение”? — спрашиваю вместо ответа.

— Я много думала во время последнего бала, — шепчет она. — Слушая подколки. Глядя вокруг. И поняла, что и правда не хочу становиться женой наследника, о чём сегодня и сказала.

Что-то в груди разжимается.

Я выдыхаю. Вдруг очень хочу обнять её! Потому что она, кажется, только что не дала моей вере в людей разбиться. А ещё потому что она бледна и однозначно переживает.

Сжимаю её руку, но Кара лишь грустно улыбается — и идёт вперёд первой.

Я мотаю головой, оказываюсь в самом конце процессии, и этим неожиданно пользуется Лира. Когда она задерживается, чтобы поравняться со мной, в руки прыгает магия. На неё я смотрю зло. Вся напрягшись.

Особенно когда она шепчет:

— Как по мне, ты просто удачлива. Дар, внимание принцев, даже милость их бога — всё валится на голову. Никаких усилий с твоей стороны, и так думают многие. — Но когда я уже открываю рот, чтобы жёстко предложить ей убраться, блондинка продолжает: — Но раз уж меня выпнут отсюда через пару часов, послушай вот что: не полагайся всё время на удачу и следи за драконицей наследника. Она дала мне иглу, только об этом никто не скажет.

Резкие слова застывают на языке.

— Издеваешься? — цежу вместо них.

— Считай это предупреждением от проигравшей победительнице. Она здесь, чтобы убедить жрецов не зачитывать лишнего вслух.

Последний час приносит слишком много впечатлений. Я даже не киваю. Подхватываю юбку и быстро иду вперёд.

Мне надо вдохнуть глубже, надо осмыслить это всё!

Я почти нагоняю жрецов, Сейдера — и останавливаюсь только когда мы огибаем храм, когда я вижу на площадке женихов и Тейнана в их числе. *Он живой и целый.* Стоит как ни в чём не бывало. Скрестив руки на груди и выжидающе приподняв брови.

Но взгляд, который я ловлю — горячий, пробирающий, многозначительный до безумия.

Я едва запоминаю, как добираюсь до него.

— Всё в порядке? — тихо спрашивает он.

— Да. Ты?.. — Я не знаю, как задать вопрос.

— Всё было вправду, — выкручивается дракон, касаясь моего локтя.

И его я тоже вдруг хочу обнять! Наверное, у меня просто странное, очень противоречивое настроение. Но мне вдруг становится плевать на всё: на девчонок, на Реалею с Сейдером. Может, дело в мысли, что мы разделили нечто великое. Может — потому что вдруг осознаю: здесь семь людских женщин помимо меня, но этот мужчина, дракон — только он начал понимать меня по-настоящему.

Может, только он вообще понимал меня за последнее... за очень долгое время.

Поднимаю взгляд, слабо улыбаюсь:

— Я немного устала. Хорошо, что мы летим отдыхать, да?

Глава 21

Путь обратно проходит почти незаметно.

Я отрешённо смотрю на облака. Горы. Поля и леса. Продолжаю безмолвно сжимать чешую Тейнана, когда он садится на площадке.

Сейдер с его лордами и Реалеей всех организуют, уведат “провинившихся” невест. Я ёжусь: что ещё они сейчас сделают? Что будут выдумывать?

Реалея уговорила Лиру напасть на меня — у меня не получается сомневаться в словах соперницы, даже если та терпеть меня не может! Как мне теперь сказать Тейнану? Чтобы он поверил?

И всё-таки, даже эта мысль пролетает где-то рядом, не касаясь толком сознания. Мы довольно быстро отделяемся ото всех. Черноволосый принц ведёт меня сквозь дворец и в сад — в закрытую и затенённую его часть, отодвигая большие листья кустов.

Мы останавливаемся у какой-то ограды, увитой жёлтыми вьюнами, укрытые деревьями с обеих сторон. Вдыхаем запах цветов и зелени. Мысли о Реалее ещё давят, как и мысли о девочках, желавших от меня избавиться — но даже несмотря на них, я вдруг чувствую себя... свободной.

Лучше, чем когда-либо.

Может, и не до конца, но счастливой.

Меньше часа назад случилось нечто невероятное. Этот мужчина передо мной — он вмешался в суд Всевидящего и дрался с драконьим богом! Он дал мне бороться, уж как я могла! Дал поверить, что даже покровитель драконов меня не остановит, что я — нечто большее, чем щепка на волнах.

Тейнан ни о чём меня не предупредил, но он был... “Восхитителен”, - шепчет сознание. Просто и бескомпромиссно.

А остальное, что мы видели, чувствовали? Все эти страшные, тревожные, правдивые картины. Я наблюдала, как люди убивают драконов, я искренне и от сердца сказала, что не хочу своим похитителям зла.

Не всем.

Далеко не всем.

И кажется, что этот спор в безумном мире, борьба за жизнь, страх, перерождающийся в надежду, смыли с меня шелуху и грязь. Судя по тому, как Тейнан на меня смотрит, хотя бы отголоски этих чувств ему знакомы.

И мы наконец можем об этом поговорить.

— Ты пришёл в мой сон, — шепчу я. — Ты сумасшедший, да?

— Порой мне такое говорят.

— Спасибо.

Мне вдруг хочется ему улыбнуться — без издёвки и тепло. И я поддаюсь. А он вместо ответа касается моих волос, поправляет прядь и достаёт оттуда какой-то стебелёк — видимо, попавший в дороге. Кожу тут же колет горячими иглами. Этот жест такой, такой...

У него слишком ловкие и красивые пальцы.

— Сильно переволновалась, заклинательница?

Я открываю рот и закрываю. Хочется казаться сильной, но я не вру:

— Да. Я видела, как живое небо падает на землю.

— Всевидящий больше до тебя не доберётся. Даже сегодня ночью не придёт мстить.

— Спасибо, о будущих кошмарах я ещё не думала! — ахаю и пытаюсь понять, почему дракон так странно, пристально на меня смотрит. Мы близко, от его рубашки пахнет свежестью и облаками. Спасибо, что в реальности он хотя бы не в расстёгнутом халате.

А я о стольком могла бы его спросить! Я видела сегодня далеко не самые приятные моменты его жизни. Он — мой. Я помню его лицо при этом — бледное и замершее.

Но спешить не хочется.

— Ты даже там не удержалась от того, чтобы влезть и на всё повлиять, — фыркает Тейнан.

— Не бросать же тебя было. Хотя на самом деле, ты должен был меня предупредить! Боги, по какой логике ты вообще не рассказал обо всём с утра?!

— Не хотел, чтобы ты волновалась ещё больше или отговаривала меня.

Я шурюсь.

— В любом случае, нападавшую на меня нашли, — вздыхаю, решая не развивать тему. И рассказываю о Лире, об остальных девчонках.

— Тебя это расстраивает? — заключает Тейнан по моему лицу.

— А как ты думаешь?

Они же почти все считают меня везучей дурочкой. Слова Лир отдают в ушах, заставляют дёрнуть плечами. “Никаких усилий с твоей стороны”, - и горький смех едва не рвётся с губ. Так это выглядит да?

Я почти жду, что Тейнан фыркнет: мол, он же говорил. Человечки.

Но его рука вдруг касается моей щеки.

— Предлагаю послать их в пламя и радоваться, что ты обошла столько соперниц. — Принц заставляет смотреть на него, гипнотизирует зелёным взглядом. — Ты знаешь, что это было последнее настоящее испытание?

Я замираю.

— Разве не должно быть ещё одного?

— Нет. Вас останется четыре. Будет общий ужин, и за ним — церемония выбора. Кажется, ты и впрямь станешь лучшей из невест, заклинательница. Можешь поверить?

Я почти забываю, как дышать. От того, что он опять меня касается, от того, как внимательно смотрит на мой подбородок, скулы.

От того, что он сказал.

У меня правда не было времени подумать и осознать. Что отбор заканчивается. И что сейчас мне даже не нужно куда бежать и бороться за жизнь!

Набираю воздуха в лёгкие, просто чтобы не выглядеть слишком нервно. Но тревожные мысли возвращаются — и о невестах в том числе.

Не знаю, каким образом Тейнан это понимает, но он вдруг качает головой:

— Ты видела сегодня не самые приятные мои воспоминания, что, конечно, само по себе ужасно. — Его взгляд блуждает по моему лицу. — Но можешь кое-что из них использовать. Не важно, что о тебе говорят, важно, чего ты добьёшься.

У меня слегка сжимается сердце.

— Ты правда вёл себя иначе до того боя с Сейдером? — заключаю из обрывков видений, из слов Сииды.

— Отчасти. — Палец Тейнана будто невольно ведёт по моей щеке. — Знаешь, меня с детства считали слабым. Я пытался переубедить не только подданных отца, пытался добиться расположения всех драконов. Но тот проигранный бой заставил взглянуть на вещи иначе. Какой смысл любезничать с каждым идиотом? Чем наглее, пренебрежительнее, злее ты с врагами, тем меньше у них власти над тобой.

Я знаю это очень хорошо.

Злость на него, злость на драконов — они вели меня тогда, когда всё вокруг казалось крошечной тьмой. Даже если на самом деле я могла копнуть глубже, понять раньше, что моей злости он не заслуживает.

Ярость — это пламя. Огненный щит. Если держишь его перед недоброжелателями, он сожжёт большую часть стрел, которыми тебя пытаются ранить. А если ты презираешь правила,

насмежаешься первым и хранишь свои планы в тайне, возможно, от тебя ещё и куда меньше ждут угроз.

Может, среди людских правителей не принято вести себя слишком вызывающе, но драконы ценят силу. И здесь, во дворце Сейдера у Тейнана действительно много врагов. Я лишь раз видела его в дружелюбной компании, на балу — и тогда он казался расслабленным и обаятельным.

Я почти невольно накрываю шершавые пальцы на собственной щеке. Меня волнует, как драконий принц смотрит с начала этого разговора. Как трепещут его ноздри, словно ловя мой запах, смешанный с запахами цветов. Я плыву в жаре его взгляда. В тепле сильного тела.

Но потом вспоминаю другое.

Надо сказать, нет смысла откладывать.

— Есть ещё кое-что, — признаю хрипло. — Лира сказала, что её подговорила Реалея.

Лицо Тейнана застывает.

— Ты уверена?

— Где тут можно ошибиться? Думаешь, я путаюсь в именах дракониц?

— Она не соврала?

Увы, это именно то, чего я боялась.

Он мне не верит. Точнее, не хочет верить, ищет отговорки.

— Я понимаю, что она не убить меня пыталась, — выдавливаю, хотя на зубах скрипит песок от того, что приходится оправдывать драконицу! — Просто привести к Всевидящему. Только это значит, что она с Сейдером!

— Разумом и душой, — тихо добавляет Тейнан.

Он вдруг убирает руку, запускает её в собственные волосы, откидывает чёрную волну назад. Тонкий голубой поток магии ползёт к ограде и начинает переплетать меж собой два жёлтых цветка. И от этого представления горячая лёгкость между нами испаряется.

Внутри что-то неприятно дёргает. Тянет.

— Она говорила со мной сегодня утром, — признаётся дракон. — Сказала, что волнуется за меня. Пыталась выяснить, не задумал ли я чего-нибудь.

— Ты же не рассказал ей?!

— А ты не рассказала ничего моему кузену, когда он приставал к тебе в храме? — откликается Тейнан внезапно мрачно. — Вы там провели минут десять до проверки, что он тебе нашёптывал?

Сейдер-то тут при чём?

Я мотаю головой, сжимаю и разжимаю руки и не выдерживаю:

— Слушай, надо прояснить прямо сейчас. Ты любишь её до сих пор? Хочешь, чтобы она была с тобой, стала твоей женой, родила тебе детей?

Тейнан склоняет голову к плечу, смотрит на меня как-то недовольно.

— Рассказать тебе, что я чувствую к своей бывшей любовнице?

— Да. Именно.

— Прямо сейчас?

— Бездна побери, да!

— Хорошо, слушай. Когда мы познакомились, — начинает дракон явно издалека, но говорит быстро, сухо, — она была умной, дерзкой, красивой. С отличными манерами, из богатого рода. Мы с Сейдером оба были ею очарованы. И наши желания чудесным образом совпали: мы оба хотели подраться и прояснить отношения. А она хотела занять место как можно выше.

— Ради власти? — вырывается из меня недобро.

— Не совсем. Она считала, что только с по-настоящему высокой позиции можно влиять на мир.

— И надеялась, что победишь именно ты?

— Мне казалось, что я нравлюсь ей больше, чем Сейдер. Я ведь лучше, правда? — Тейнан изгибает губы, но на веселье не похоже. — Только я проиграл. И она злилась. С одной стороны это значило, что у неё были ко мне чувства. С другой — прямо как наш Всевидящий, она не хотела слышать никаких оправданий.

Это жестоко. Бездна побери, он же лежал там раненный... Неужели всё, что она могла — обвинять его?

— После этого ей пришлось принять Сейдера. Она говорила, что у неё не осталось выбора. Что она должна быть ему хорошей невестой, договориться с ним, влиять на него. Только вот влиять на моего кузена ещё никому толком не удавалось. Так что увы, у неё не получилось и тут.

Или её прельстила корона, а принципами можно и пожертвовать. “Нет выбора” просто смешно звучит сегодня!

— Я говорил, что любил её, — продолжает Тейнан. — И довольно долго думал, что снова вызову Сейдера на поединок, спасу её. Но проблема в том, что прилетев сюда, на отбор, я понял, что не мечтаю о ней. Сегодня я смотрел на неё, на эти воспоминания из прошлого — и даже горечи не чувствовал. Мне просто жаль, если она несчастна. И я искренне зол, раз она напала на тебя.

Зол?

Я сглатываю — запоздало понимая, что он всё-таки *верит* мне. И что уже минуту как неясным образом подался вперёд. Что сейчас он нависает надо мной.

— Хорошо.

— О, ну конечно тебе нравится, когда я злюсь, — почти шепчет Тейнан. — Другой вопрос: почему всё это так тебя интересует?

— Потому что она за Сейдера. Она может использовать твои чувства, чтобы навредить тебе или мне!

— Правда? — Дракон цепляет рукой ограду за моей спиной. — Поэтому?

Несколько мгновений мы смотрим друг на друга. С ужасно близкого расстояния, практически в упор.

А потом его пальцы скользят по листьям и прутьям. Цепляют мои волосы, хватают затылок. Он резко притягивает меня — и мир гаснет.

Потому что он впивается в мои губы поцелуем.

Я словно срываюсь в пропасть.

Горячие губы набрасываются на меня. Страстно, удушающе, сладко! Выбивая из груди полувздых-полустон. Посылая сердце в горло. Тейнан впечатывает нас друг в друга, будто внезапно обезумев.

Мы влетаем в ограду. Листья щекочат локти. Спину колет, по всему телу, в самых неожиданных местах меня словно касаются мягкие лепестки. Дракон не даёт мне вырваться. А я и не пытаюсь. Грудь ходит ходуном, упирается в его сильные мышцы, которые я чувствую сквозь два слоя одежды.

По телу бежит дрожь, перед закрытыми глазами — дуги молний, виденных во сне. Даже они не отрезвляют. *Я рада*, что он меня целует. Я хочу его целовать, Боги всеильные! Пальцы скользят по крепким плечам, находят края широкого ворота. На ощупь очерчивают шею. Кадык. Упрямый подбородок. Ныряют в мягкие волосы.

Тейнан хрипло выдыхает, на миг наши губы разъединяются, но после этого он проталкивает язык мне в рот.

Перехватывает свободной рукой за талию. Скользит по рёбрам, выше. Сжимает грудь — бесстыдно и дерзко, так, что всё перед глазами вспыхивает. Кажется, я ахаю, но на возмущение это не похоже. Наглые пальцы продолжают гулять по моему телу — словно не могут остановиться.

Минуту, другую я просто не в себе. Кажется, что меня нет в этом мире, что я снова парю в нереально ярком сне. Я часто дышу, потом открываю глаза — но это не помогает, потому что Тейнан крепко прижимает меня, обнимает, и перед взором — только его плечо и шея.

— Это, бездна побери, странно, — шепчет он, зарывшись носом мне в волосы. — Ты... человечка. Ты

подчинила меня заклатьем.

Я не отвечаю.

Хотя согласна с ним: всё странно до безумия.

То, что он поцеловал меня. То, что я ответила. То, что внутри нет ни одной трезвой мысли, лишь порочный шёпот: выгнись дугой, прижмись к нему крепче! Я будто плавлюсь, перестаю себя контролировать, поддаюсь. Чувствую, как напрягается в ответ тело дракона, как вибрирует от тихого рыка его грудь.

Снова чувствую его возбуждение — животом, в котором и так горячо и тяжело.

Поцелуи с Эдером точно проходили совсем иначе.

И когда я думаю об этом, руки дракона на моём теле вдруг каменеют.

— Это опасно, заклинательница, — произносит он хрипло. — Для тебя в основном.

Я замираю тоже.

— Ты начала мне нравиться совершенно серьёзно, — продолжает Тейнан. — Я давно не считаю тебя глупой, считаю умной и безмерно привлекательной. Волнуюсь за тебя. Хочу тебя. — Его рука как в подтверждение слов сжимает кожу над моими лопатками, и он дышит мне в шею: — А я всегда знал, что если захочу, ты передо мной не устоишь. Мы можем поддаться этому. Раз, другой... ты выйдешь за меня замуж, мы проведём в страстном вихре пару месяцев. А потом ты вспомнишь, что не хочешь дракона. Что хочешь бежать. Но будет поздно — потому что ты будешь носить моего ребёнка или мы совершим ещё какую-нибудь глупость.

Я моргаю. Пару раз — уставившись на кусок неба за его плечом и волосами. Подозрительно тусклый и неинтересный сейчас.

Он только что наговорил мне приятных слов? Таких, каких я вообще не представляла в его словаре? Заявил, что контролирует ситуацию? И... отвергает?!

— Или ты не удержишься и найдёшь ещё какую-нибудь женщину? — шепчу я медленно. — Это ты хотел сказать?

Тейнан отрывает губы от моей кожи, смотрит в глаза. Ободок зелени вокруг черноты зрачков — ужасно тонкий, но пылает жёлто-зелёным

— Если мне некому было хранить верность, это не значит, что я не собираюсь. Как-то справился с твоим подарком, не умер. Тебе бы самой подумать — ты так страдала, что тебя разлучили с женихом.

Он говорит о моих воспоминаниях, понимаю я запоздало.

Он *тоже* видел сегодня очень много. Но разве дело во мне?

— А ты мечтал о драконице. Разочаровался в одной? Не беда, встретишь другую.

Я не знаю, что мы творим. Его пальцы всё ещё в моих волосах, на моей спине. В груди печёт, дыхание сбито, всё тело покалывает.

— Ты не сможешь полюбить наш народ и эти земли. Ты никогда не думала стать моей женой по-настоящему, да?

— В твою политику не укладывается жена-человечка! — жарче, уже всерьёз огрызаюсь я. А потом выдаю то, что терзает меня, мучает, жжёт больше всего: — А ещё всё это заклинание. Я сниму его, ты трезво взглянешь на других — и я перестану быть безмерно привлекательной.

Шумный вздох.

— Это правда плохая идея, — заключает Тейнан, отрываясь от меня.

Верно. Плохая. О чём я думала? Но когда он отступает, когда его руки больше не держат мою голову, поясницу, лицо, что-то внутри ломается. И в глазах дракона, вопреки словам, плещется тьма, а не облегчение.

— Худшая из всех, — цежу я в ответ. — Такая, что мне надо пойти и отдохнуть от неё. Вообще отдохнуть!

Резко хватаю юбку.

Тейнан перехватывает мой локоть.

— Я провожу.

Жёстко, бескомпромиссно — но я едва не вырываюсь. С огромным усилием сжимаю зубы, потому что всё в груди полыхает! Мне вдруг настолько паршиво, внутри такой раздрай, что хочется сесть на месте. Или бросить дракона и не видеть его... но я вспоминаю о “безопасности”.

Назад я иду чуть впереди него, даже если это противоречит правилам этикета.

В ушах гудит кровь.

Что я наделала? Правда? Не надо, не надо было забываться!.. Но в голове бьётся единственная мысль: Тейнан поцеловал меня, практически лез под одежду и отверг. И я не знаю, что с этим делать.

Какая-то часть сердца ещё ждёт, что он передумает. Сцапает меня за руку, скажет что-нибудь *другое*.

Но мы преодолеваем поворот за поворотом, и у комнат я понимаю чётко: ничего такого не будет.

Раскрываю дверь, не глядя на дракона. Закрываю её за спиной, не прощаясь.

На смену жару внезапно приходит опустошение. “Дура”, - шепчу я себе.

И он не лучше.

***

Побродив по комнате, я хватаюсь за голову.

Мне больно, странно, тоскливо. И стыдно.

А ещё я злюсь.

На себя — за то, что повела себя бездумно. Поддалась моменту. И на самодовольного дракона — который, видите ли, знал, что я перед ним не устою и которому идея плохая!

Что это вообще было? Тейнан лез ко мне с объятиями вчера в кровати. Заговорил мне зубы сегодня, зачем-то стал намекать, что я ревную его к Реалее. Сам поцеловал меня. Да? А потом... пошёл на попятную?

А я, на меня-то что напало? Помимо его губ и беспардонных рук?! Нет, этот непоследовательный ящер сегодня спас меня от расправы, я уже разобралась, что он привлекательный мужчина, но чего я вообще хотела?

Сама отворачивалась от него вчера, твердила себе, что всё иллюзия. А сегодня — действительно не устояла.

Перед ним.

Перед его обаянием и напором. Хотя хуже всего, что даже не будь последнего, я бы всё равно представляла его губы на своих.

“Может, потому что сегодня он был тебе ближе всех вокруг?” — робко предлагает сознание.

Нравился больше всех?

Потому что сегодня я восхищалась им?

Но это же правда не повод стонать в его объятиях!

“Ты никогда не думала стать моей женой по-настоящему, да?”

Конечно! А он что, думал об этом?

На миг меня пробирает странная волна жара и дрожи. А что было бы, реши я обсудить с ним этот вопрос? Он бы послушал или придумал новые отговорки?

Нет.

Я мотаю головой. Похоже, он и правда думал больше моего — и выводами поделился.

Может, это то же самое, о чём я размышляла, пока он трогал моё лицо.

Пускать кого-то в душу — опасно. Страшно. И мне сейчас это не нужно категорически!

Надо забыть. В следующий раз, когда мы встретимся, я буду думать о нём только как о союзнике — и ни взглядом, ни жестом не покажу обратного. Наша сделка — по-настоящему важна, а остальное... Тейнан прав: остальное только всё запутает и испортит.

Я запускаю пальцы в волосы, чуть жёстче задуманного сжимаю кожу головы и выдыхаю. Но спокойствие не приходит ещё слишком долго.

***

Надо продолжать вести себя как примерная невеста — понимание этого возвращается вечером.

Возможно, главное и самое тяжелое позади.

А возможно, я слишком рано воодушевилась.

Эйфория после встречи с Всевидящим окончательно улетучивается, и тревоги приходят ей на смену, знакомой тяжёлой рукой обвивают плечи, предлагают новые и новые варианты того, что может пойти не так.

Сейдер просто откажется меня выбирать.

Выкинет что-нибудь за оставшееся время. На общем ужине, например!

Он постарается ещё как-нибудь испортить мне репутацию. Подговорит соперниц — теперь совершенно точно невзлюбивших меня! — отомстить на прощание.

Последняя мысль особенно волнует, от неё в висках начинает стрелять. Единственное, на что я надеюсь — что на любые подлости удастся среагировать, как и прежде. Возможно, Тейнан предупредит меня, если что-то пойдёт не так. Хоть там, где дело касается наших планов, я могу быть в нём уверена?!

Я гадаю об этом, сидя в своей, знакомой спальне — с тайным ходом для всех злоумышленников. Медленно расправляюсь с ужином, который приносят туда же. Принимаю ванну, стараясь успокоиться в горячей воде. С трудом засыпаю. Но как ни странно, ночь проходит мирно.

Следующий день — как говорят, последний перед церемонией выбора.

Начинается он с напряжённого, я бы даже сказала, скорбного завтрака. Огромный бело-золотой зал опустел — стол накрыт всего на четверых. И нас, невест, действительно четыре. Лиры и Нерики нет. С ними же в неизвестном направлении пропали Ала и Садина. Мы садимся за стол с оставшимися — и молчим.

Старая нага по-прежнему смотрит за нами, служанки по-прежнему прислуживают, но после вчерашней проверки у Всевидящего все притихли.

— Ладно, что за похоронное настроение? — пытается улыбнуться Кара. — Мы остались последними. Достанемся лучшим. Праздновать надо.

Её лицо при этом такое, что я как-то отчётливо понимаю: ей не до веселья.

О чём она думает?

Её не выгнали с отбора за “неуважение”, которое нашёл Всевидящий. Значит, она достанется одному из оставшихся драконов. Хорошо, если не Сейдеру. Может, его приспешникам. О которых я так ничего толком и не узнала!

Надо спросить Тейнана, может ли кто-то из них сделать людскую женщину счастливой. А ещё лучше — если принцу удастся как-нибудь позаботиться о брюнетке! Если, конечно, он сможет позаботиться о своих планах.

О себе.

Гелла, сидящая рядом, пожимает плечами:

— Верно, и что бы ни случилось дальше, я не жалею о том, как вела себя.

Косой взгляд в мою сторону — намекающий, что не жалеет она о “планах” против меня.

Я тоже разглядываю её, точнее — её плечи. Не захочет ли Сейдер поставить ей метку, просто чтоб была? Или Вилане? Хрупкая девушка держится привычно молча и отстранённо — и за неё я немного волнуюсь тоже.

Убеждаю себя, что не должна сейчас переживать обо всём. Должна быть начеку.

После завтрака мы гуляем в саду под присмотром старой наги. Одни, хотя драконы тоже появляются. Тейнан — первым, и я ненадолго отхожу с ним в тень деревьев. Подбираясь. Расправляя плечи сильнее обычного. Что-то внутри ёкает, смотреть на дракона сложно — но я готовилась.

— Что-то не так? — спрашиваю ровно, сухо, без эмоций.

— Всё в порядке. Зашёл тебя проведать, — у него тоже странный голос и не слишком весёлый взгляд.

— У меня, возможно, самый скучный день в вашем нескучном дворце. И это прекрасно.

— Хорошо.

Тейнан изучает меня. Будто пытается определить настроение, ищет что-то невидимое в чертах лица.

— Значит, ждём завтрашней церемонии. Сейчас нам ведь нет смысла встречаться? Ты просто будешь начеку?

— Я стараюсь присматривать за тобой издали и через одну из служанок. Ещё позвал своих вассалов на церемонию для верности. Да, всё должно быть хорошо.

— О. — Я некоторое время перевариваю информацию о его вассалах, пытаюсь их представить. — Здорово. Завтра на ужине Сейдер не решит подсыпать мне чего-нибудь в еду?

Лицо дракона меняется.

— Я проверю блюда.

— Буду очень благодарна.

У меня получается говорить ровно так, как я хотела. Чинно. Вежливо и по-деловому. Но почему-то губы Тейнана сжимаются, как в моменты, когда я ему дерзила. Глаза сужаются, ноздри вздрагивают.

— Не обязательно делать вид, будто мы уже на светском приёме.

— Я не делаю.

Несколько секунд тёмный взгляд искрит и пытается меня.

— Будь осторожна, — вздыхает принц и как-то еле заметно дёргает плечами, уходя.

У меня тоже чувство, будто этот короткий разговор дался слишком сложно.

После него меня зовёт на прогулку Велейер. Это внезапно и тревожит. Даже несмотря на то, что светловолосый лорд болтает со мной исключительно на невинные темы и вновь оказывается хорош в такой... светской беседе. Его интересуют мои вкусы в еде, любимые занятия, он мельком говорит о своих делах.

К счастью, внимание он уделяет не мне одной. Они с Зуаром словно решили наверстать упущенное и познакомиться с невестами напоследок! Неужели правда выбирают под конец?

Но день проходит действительно мирно.

Невероятно.

А вечером нас ждёт тот самый последний перед выбором ужин.

В отличие от завтрака, он очень пышный. Это что-то вроде прощания с невестами — и проходит оно в отдельном янтарно-оранжевом зале за большим столом. Помимо нас четверых и женихов есть ещё немало важных придворных. Старых и молодых лордов, дракониц — я знаю их по вечеру провокаций

и большинство не вызывает добрых чувств. Как и Реалея, которая сидит по правую руку от Сейдера. Я напрягаюсь, поглядываю на Тейнана — потому что меня не покидает чувство, что вот-вот должно произойти нечто плохое.

Меня правда отравят — может, не насмерть, но чтобы вывести из строя!

Или вызовут на словесный поединок. Или в чём-нибудь обвинят!

Но Сейдер только пристально глядит на меня своими ртутными глазами, еле заметно улыбается — впрочем, и другим невестам тоже. Придворные даже делают мне комплименты как, однозначно, самой удачливой из девушек, и я не могу понять, много ли в них фальши.

Улыбаюсь так, что порой сводит скулы. Отвечаю вежливо. И вечер течёт, двигается. Заканчивается тостами за драконьи земли, за наследника, за почти завершившийся отбор. И даже за нас — будущих жён небесных лордов.

Всё проходит.

Без происшествий!

Я едва могу поверить, когда вновь оказываюсь у себя в комнате. Поражённо сажусь на кровать.

Но и в спальню ко мне никто не заявляется. Вечер сменяется не слишком спокойной ночью, а та — самым обычным на вид, погожим утром.

И тогда нас начинают готовить.

Наги моют меня и одевают в длинное платье, расшитое позолоченным металлом. Последний напоминает чешуйки, складывается в узоры — и выглядит на редкость величественно. При этом платье весит не так уж много, двигаюсь я в нём свободно. Может, потому что не стоит забывать: всё это фальшивка.

Драконницей я явно не стану — и во рту по-прежнему предательски горчит от этой мысли.

Но я выхожу, поправляя чешуйки и цепи на плечах. Подхватываю более пышную чем обычно юбку, встречаюсь с другими невестами. Платья у нас похожие, разве что различаются цветами и теми самыми узорами. Мы достаиваем друг друга кивками, и нас ведут на улицу.

К ступеням перед дворцом. К огромной площадке — или площади — выложенной белой, зелёной, коричневой плиткой. Она сверкает на ярком солнце. Небо — издевательски, пронзительно синее. Шумит листва вдалеке, пахнет пылью и цветами. А ещё здесь собралась просто толпа драконов!

Женихи — отдельно. Заняли места на ступенях. Сейдер стоит, заложив руки за спину, в его волосах сияет белый обруч. Тейнан рядом, с привычно скучающим видом. Но цепкий взгляд обмануться не даёт. Велейер и Зуар — по бокам от принцев. Остальные — сзади, справа, слева, дружными заинтересованными рядами.

Когда нас приводят, сотня драконьих взглядов нацелена на нас.

Кара держится слишком прямо и, кажется, дышит через раз. Вилана не удерживается и опускает голову. Гелла тянется рукой к метке — серебряной метке, которую Сейдер ей всё же поставил!

А потом мы все вместе кланяемся и проходим на свои места в центре площадки.

Решающая церемония выбора началась.

Глава 22

“Всё будет хорошо”, - повторяю я себе. “Всё будет хорошо”.

Мы встаём чёткой линией, на выложенные из плиток ромбы. Замираем, улыбаясь. Взгляды драконов и дракониц продолжают жечь, царапать плечи и спину. Как же их неожиданно много! Неужели все хотят взглянуть на будущую первую жену короля? Или слухи о том, что принцы могут сразиться, всё же разлетелись вокруг? Вспоминаю о вассалах Тейнана. Возможно, я даже определяю их: группа драконов в тёмных и зелёных одеждах держится немного особняком. Как давно они прилетели? Что думают о них остальные? Напряжение сгущается в воздухе — и я боюсь представлять, что случится, если всё пойдёт не по плану.

Могут ли начаться споры? Драки? Что на уме у двух принцев сейчас?!

Вопросов так много, что я едва замечаю, как на ступени выходит драконий вестник. Он произносит небольшую речь: хвалит нас за то, что мы продержались до конца отбора, и сообщает, что сегодня молодые небесные лорды сделают окончательный выбор.

Сейдер не меняет положения, продолжает стоять истуканом и улыбаться так, будто считает всех вокруг исключительно своими подданными. Тейнан... как же сложно не смотреть на него постоянно! Он притягивает взгляд: горячей зеленью глаз, уверенной позой. Но я понимаю, что здесь и сейчас он по-прежнему в меньшинстве.

А я...

Я просто дышу.

Наконец, с расстановкой и речами покончено. И Велейеру предоставляют первый выбор.

Он спускается по ступеням, привычно улыбаясь. Я помню, что он отдавал предпочтение Вилане. Но метку ей не поставил. Сейчас он смотрит на неё, на Кару, на всех — и что-то в моей груди трепещет.

Он казался мне не самым дурным драконом. По крайней мере, ни подлости, ни злости я от него не видела. Но он служит Сейдеру так или иначе! Велейер медленно, чинно идёт со ступеней к нам, а затем мимо девушек. Мимо Геллы, которая бросает на него обманчиво кроткий взгляд. Мимо Кары. Действительно, к Вилане.

А потом он не останавливается и у неё — и раньше, чем я понимаю, делает ещё несколько шагов и протягивает руку мне.

Что?..

— Илина, — отвечает на моё дикое замешательство голубоглазый дракон. — Я не могу не признать всех твоих достоинств. Считаю, что ты будешь прекрасной женой и леди в моём доме. Пожалуйста, прими мой знак внимания.

Он смотрит мне в глаза — спокойно и прямо.

В горле пересыхает. В голове стучат молотки. Я успеваю бросить взгляд на Тейнана, который как-то яростно вскидывает голову. Его зубы обнажены. Кажется, что всё тело накрыла тень. Вокруг бежит возбуждённый драконий шёпот.

Я даже не очень понимаю, что могу и не могу сделать — пока Велейер не указывает на моё плечо. Кладёт ладонь пониже места, где мерцает метка Сейдера, и меня вновь прижигает! Спустя несколько секунд отметина нового лорда, отливающая небесной голубизной, “украшает” руку.

Лорд кивает — невероятная вежливость для дракона! — и по ступеням возвращается на своё место.

Шёпот вокруг еле слышен, но он есть. Мне хочется оглянуться. Воздух словно раскаляется. Что это значило?! Зачем он выбрал меня?! Потому что Сейдер решил отдать предпочтение другой?! Или...

Всё плохо — думаю я, когда по ступеням спускается Зуар. Такой же огромный, непоколебимый, мрачный как всегда. Что-то подсказывает, что он не будет произносить красивых слов, но он тоже идёт к нам. Гелла, с которой он проводил больше времени, старательно улыбается... ровно до того момента, как он проходит мимо!

Дракон останавливается передо мной. Я просто задерживаю дыхание.

— Я тоже выбираю тебя.

Это уже какое-то наваждение.

Бред.

Едва не дёргаюсь, едва сохраняю лицо — хочется вскрикнуть, схватиться за голову, спросить у безумных драконов, что они творят! Зуар не любезничает, берёт моё плечо, выжигает свою метку под принадлежащей Тейнану. Мои руки внезапно сверкают как праздничное дерево.

Я вспоминаю ещё одно выражение, совсем не лестное: “пробу негде ставить”!

Гелла бросает на меня совершенно убийственный взгляд, когда дракон отходит. Кара бледна как полотно. Я всё ещё пытаюсь понять: это ведь... нет, это в любом случае плохо!

Дальше очередь Тейнана, и я внезапно очень надеюсь, что хотя бы он не преподнесёт сюрпризов!

Младший из принцев улыбается — одной стороной рта и с понимающим видом, когда проделывает недолгий путь сверху вниз. Солнце очерчивает его фигуру, играет в волосах, блестит на смуглой коже. Он потрясающе выглядит — успеваю я подумать, прежде чем себя одёргиваю.

Пытаюсь вместо этого разобрать его реакцию: он внутренне спокоен? Или напряжён? Увы, по виду так толком и не понять. Девчонкам и сородичам он умудряется улыбнуться, но до меня добирается без задержек.

— Что ж, — пожимает плечами. — Раз ты у нас самая лучшая невеста, неудивительно, что за тебя намечается прямо-таки борьба. Волнуешься? Не волнуйся, ты это заслужила.

Удивительно, но на глазах у всех он умудряется произнести слова, которые мне помогают. Я слабо киваю. По сути, его выход — лишь формальность, так как свой выбор он уже сделал, но Тейнан всё равно прикладывает руку к моему плечу, будто обновляя узор. Пальцы задерживаются на моей коже, еле заметно ведут по ней обжигают.

Когда он поднимается обратно, всё вокруг стихает.

Моё сердце бьётся нервно и быстро — когда остаётся выбор Сейдера.

Единственный, который сейчас имеет значение.

Наследник слишком долго стоит неподвижно, так и держа руки за спиной — будто специально растягивая паузу! Испытывая терпение врагов, давя, издеваясь. Тяжёлый взгляд блуждает по площадке, я чувствую его всем телом, когда он падает на меня.

Когда Сейдер начинает путь, его шаги отдаются у меня в груди. Лишают дыхания. Я замираю, сделав вдох и не в силах даже выдохнуть.

Он идёт неторопливо, смотрит на Кару. Или на Геллу! Он... вдруг замирает перед ними.

— Леди, — улыбается, окинув нас взглядом. — Как и сказал вестник Игнар, вы все показали себя хорошо. Мне было приятно наше знакомство, даже если где-то оно прошло не идеально. Я рад, что вас выбрали наши сферы, и здесь, сейчас хочу пожелать вам обрести счастье, чем бы ни закончился отбор. Но увы, я должен сделать выбор.

Каждое его слово натягивает нервы. Каждый жест — мучение, пытка! Ну же? Ну?!

Он кивает Каре — и я едва не вздрагиваю. Он смотрит на Геллу, и внутри разливается желчь.

А потом он идёт ко мне.

— Илина. Как хозяин этого отбора, властитель этих земель, я выбираю тебя. Стань моей законной супругой, первой, людской женой, хозяйкой моего дома и матерью моих наследников.

Кажется, его слова проливаются на меня как дождь на путника в пустыне — и я впервые не обращаю внимания на все эти “лестные” условия.

В груди становится легко и пусто.

А тишину вокруг нарушает чей-то резкий вздох. Сменяет едва слышный шёпот. О чём думают, переговариваются драконы? Неужели нервничают тоже?

Я смотрю на них украдкой, но мало что разбираю. Почему-то куда ярче запоминаю лица девчонок — и особенно злой, готовый убить взгляд Геллы.

— Выбор сделан! — после краткого колебания вскрикивает вестник. — Но ясности нет.

— Разумеется, как властитель драконьих земель и как старшее лицо на отборе, я требую признать

моё право на данную женщину, — говорит Сейдер, и в этот раз меня слегка передёргивает от формулировки.

Наследник поворачивается к Тейнану. Словно пытается ударить, продавить того взглядом. Меня вдруг колет дурное предчувствие: от того, как уверенно он выглядит даже сейчас. Он...

Черноволосый принц улыбается в ответ:

— Сейдер, я не признаю твоё право. Илина — моя женщина, и я готов доказать это. Я отказываюсь подчиняться тебе и отвечаю за свои слова в священном бою.

И снова — всё смолкает.

А затем тишину прорывает гул.

“Как он смеет?” — слышу я гневное.

“Истинное пламя!..”

“Они всё-таки будут драться?”

Восклицания, ругательства — они будто окутывают меня и всех, кто стоит на площадке. Сейдер поднимает руку, успокаивая подданных. Глядит на кузена.

— Не буду переспрашивать, не оговорился ли ты. Хорошо ли подумал, Тейнан. Раз предлагаешь — значит, ответишь. Ярман, подойди!

По его возгласу от драконьей толпы отделяется мужчина в длинных одеждах, похожих на те, что носили жрецы. Судя по всему, жрец он и есть.

— Ты всё слышал. Повелеваю тебе провести необходимые приготовления к ритуальному между мной и принцем Тейнаном. Мы будем драться — в третий раз, чтобы решить все разногласия.

Всё вроде бы происходит так, как мы надеялись. Я должна радоваться, а не удивляться, да? Но эта напряжённая атмосфера, взгляды принцев, которые уже готовы дыхнуть друг на друга пламенем, то, как Сейдер роняет слова — всё вдруг кажется таким величественным и важным, что я теряюсь. Снова чувствую себя щепкой в море!

— Будет исполнено, — жрец почтительно кланяется, но мне кажется, даже он взволнован.

— Очень любезно с твоей стороны, — бросает Тейнан.

Волнения продолжаются, и их так просто не остановить. И я с трудом понимаю, что остался ещё один вопрос — а что с Зуаром и Велейером?

Они отвечают сами.

— Я тоже не буду отказываться от своих прав, — роняет первый. — При всём уважении.

Оставшийся из небесных лордов соглашается с его словами.

— Как это мило, — Тейнан смотрит на них с насмешкой. — Значит, устроим тихий междусобойчик, а потом уже самый удачливый сразится с великолепным наследником? Ну как скажете.

И я наконец понимаю.

Боги! Они оба решили подраться с ним, подраться заранее, прежде чем он доберётся до Сейдера?! Разве так должно работать? Я не знаю, как старшинство определяет, кто с кем будет сражаться — но что-то здесь однозначно нечисто!

Они надеются его победить?

Или хотя бы вымотать перед боем с кузеном?

Мне становится паршиво — и не только от этой мысли.

Вокруг продолжают спорить, шептаться, волноваться драконы. Вассалы Тейнана, кажется, готовы ссориться с остальными — хотя пока особого повода нет. Девчонки рядом совсем побледнели: кажется, даже они понимают, что ситуация вышла за рамки драконьих брачных игр!

А у Тейнана и Сейдера при всём при этом одинаково уверенный вид.

И я почему-то не могу откинуть ощущение, что для моего союзника это в первую очередь бравада.

Но наследник... я ждала, что он испугается поединка. Будет спорить, изворачиваться, постарается снова меня подставить! Но вместо этого он по-прежнему стоит, расправив плечи! И даже когда все понемногу успокаиваются, даже когда эта сложная церемония подходит к концу, меня не покидает мысль: Сейдер что-то задумал.

— Леди, — поворачивается он к нам. — Благодарю за участие в церемонии, однако вам придётся дождаться окончания ритуальных боёв прежде чем мы сможем снова принимать решения. Это время вы проведёте у себя. А тебе, Илина, нужно провести сутки в покое и подготовиться к тому, что за тебя будут сражаться.

Прежде, чем я успеваю узнать, что это значит, ко мне подходит жрец.

Бросаю взволнованный взгляд на Тейнана. Тот мягко кивает, словно говоря: всё в порядке. И я киваю тоже, не меняя учтливое выражения.

Но и когда меня уведут прочь — от драконов, от принцев, от всего! — дурное предчувствие не собирается уходить.

Сейдер добивался, чтобы за меня дрались все? Или есть что-то ещё?

***

Меня отводят в новую комнату. Точнее, в покои. Не знаю, зачем — может, чтобы подчеркнуть изменившийся статус? Или у драконов слишком много свободных спален во дворце и хочется все их использовать?

Мне не спокойно. Когда Сида показывает кровать, тумбочки и пуфики. Масла и флаконы с мылом в ванной. Вид с небольшого балкона — впереди горы и ясное небо. А вот под стеной дворца — скалы и обрыв, от взгляда на которые кружится голова.

Комната на углу, и почему-то мелькает мысль, что выбраться отсюда будет непросто.

Но ещё тревожнее мне становится, когда дверь открывается — и заходит Сейдер.

Я невольно подбираюсь. Нага быстро кланяется и сбегает. А наследник драконьих земель делает несколько шагов по спальне и останавливается, заложив руки за спину.

Глядя на меня.

— Что же, Илина. Теперь всё стало ясно, правда?

Он улыбается. Знакомо и незнакомо одновременно, даже холоднее, чем обычно. Ещё пара шагов — и я едва удерживаю себя от желания дёрнуться. Не хочу, чтобы он меня пугал! Но эта фраза, что она значит?

— Вы имеете в виду ваши предпочтения?

— Их. Хотя и твою судьбу во многом тоже. Не думаешь же ты, что я проиграю кому-нибудь бой?

Почему он так уверен? Какой-то жгучий холод сбегает по моим плечам вниз, до самых ног. Видимо, накопившееся напряжение даёт о себе знать. Мне вдруг хочется оттолкнуть его и выскочить прочь, искать Тейнана! Глупость, да. Надо успокоиться, доиграть роль примерной невесты до конца.

— Было бы неправильно с моей стороны думать о чьём-либо проигрыше, — пытаюсь вывернуться. — Если честно, я всё ещё шокирована мыслью, что меня могли выбрать... вы и ваши лорды. И уж тем более — что за меня готовы драться.

— Правда? — Сейдер шагает вперёд, и мне не нравится его голос. Взгляд. — По-твоему, я проявлял к тебе мало интереса? Знаешь, может быть, и стоило приглядеться к тебе ещё лучше.

Дыхание становится всё тяжелее. Что он имеет в виду?

— Я здесь, чтобы рассказать тебе дальнейших правилах, — произносит Сейдер, становясь рядом. — Ты пробудешь тут сутки. Пожелаешь удачи всем, кто решил за тебя сражаться. Но традиции требуют не отвлекать тебя надолго, оставить в покое, чтобы понимание всей важности момента снизошло на тебя. Ты ведь будешь покорной в эти часы, Илина? Всевидящий не зря назвал тебя чистой?

Ещё один провокационный вопрос. Внутри сжимается.

— Важность момента сложно переоценить. Я буду о ней думать.

— Всегда знаешь, что ответить. — Сейдер смотрит мне в глаза. — И всё же. Ты надеешься, что я проиграю? Мечтаешь достаться моему кузену?

Я просто выпрямляюсь как струна. Молчу. Хотя под взглядом Сейдера каждая секунда растягивается, и воздух словно начинает дрожать.

— Не оскорбляй меня молчанием, — подначивает наследник.

— Если бы мне позволили выбирать, ваше высочество, конечно, я бы отдала предпочтение принцу Тейнану.

Ртутные глаза передо мной сужаются — закономерно.

— И чего я ждал? Упрямая девица, ты достанешься мне, раз уж я так решил, или не достанешься никому.

И я вдруг думаю: а какой смысл быть такой уж невинной перед ним теперь?

— Вы очень уверены в победе. Почему?

Вот что я хочу спросить на самом деле.

Есть ли хоть шанс, что он ответит?! Проболтается перед слабой человечкой, которая ставит под сомнение его способности? С Тейнаном однажды сработало. И я, затаив дыхание, смотрю на правителя всех драконьих земель.

Но Сейдер лишь изгибает губы.

— Ты знаешь, что на самом деле в голове у Тейнана? — продолжает спрашивать вместо ответов. — Я всё гадал: как же вы так быстро прониклись друг другом, что вас связывает? — Взгляд наследника становится ещё жёстче, пристальнее. — Кто-нибудь говорил тебе, что он не хотел жениться на человечке в принципе? Что я куда лучше отношусь к вам? Знаешь, я собираюсь сделать браки с вами обязательными для всех. Не только для высокой знати.

Я едва не сглатываю после этих откровений.

— Но откуда вы возьмёте больше подходящих невест?

— Ты думаешь, что их нет? Сейчас мы проверяем только дочерей лордов, но это не обязательно. Да, среди простолюдинок одарённых куда меньше, но в конце концов, найти их не так уж сложно. Как и обучить всему нужному.

— Вы хотите, чтобы рождалось ещё больше сильных драконов?

— Кто знает? Может, когда-нибудь мы станем одной расой. У вас есть своя сила, свои секреты — и я считаю, что глупо их отвергать.

На последних словах воздух вокруг нас внезапно вспыхивает — моя аура вспыхивает снова!

Я вспоминаю, как Сейдер говорил, что ему хочется на неё смотреть. Но сердце прыгает в горло. В памяти взвиваются его слова и то, что я видела полчаса назад.

Сотня драконов — это пугало; стоило представить, что они обернутся, превратятся в огромных огнедышащих ящеров, и хотелось где-нибудь спрятаться. Но в то же время, сотня людей не пугает совершенно. На моей свадьбе было куда больше гостей, а здесь это почти все придворные.

Их правда мало. Сейчас.

Тейнан говорил, что их поиски защиты превратились в погоню за властью. Чего ещё Сейдер хочет от нашего народа, зачем?! Мы не сольёмся в одну расу! Скорее, все одарённые женщины будут служить драконам, улаживать их... И при чём здесь наша сила? Секреты?!

— У вас великие планы.

— Конечно. Я стану королём, которого запомнят. И ты послужишь мне — ты, воистину необычная человечка, которую я не сразу разглядел.

Я не могу отделаться от ощущения, что его слова звучат ещё хуже, чем раньше. Будто что-то изменилось в его отношении ко мне.

Он злится? После того, что случилось у Всевидящего? Желает мне отомстить?

Его рука вдруг касается моих волос. В следующий момент пальцы сжимаются на шее, дракон подаётся вперёд — и целует меня раньше, чем я успеваю вздохнуть!

Мычание наталкивается на его губы.

Моя рука взлетает в воздух — но каменная мужская ладонь её перехватывает! Даже не знаю, что я хотела сделать. Ударить его? Вновь окатить магией?!

Мне вдруг... становится больно и холодно. Боль наливается в груди, я не могу понять, откуда она берётся.

Но раньше, чем понимаю, всё пропадает.

Сейдер отпускает меня.

Сияние ауры исчезает тоже, оглушая.

— Будем считать это обещанным пожеланием удачи, — говорит наследник. — Приведи мысли в порядок, Илина. Завтра всё решится.

С этими словами он разворачивается — и покидает спальню, оставив меня с ворохом вопросов и тревог.

Без слов.

Я едва не сажусь прямо на мягкий ковёр, как иногда делают драконы. Вместо этого выбираю кровать. Меня слегка колотит — от того, что он сделал, от поцелуя! Зло тру губы, шиплю, словно надеясь избавиться от ощущений, пока они не проникли под кожу!

“Он наверняка хотел позлить Тейнана”, - убеждаю себя. Может, напугать меня! Но сердце стучит и стучит: потому что я вдруг думаю, что он может делать со мной каждый день, если победит.

Они подерутся завтра.

Поединок, который решит мою судьбу, судьбу драконов и, может быть, всех людей, действительно случится! Бой, который... может стоять Тейнану жизни. Я искренне хотела ему помочь. На многое пошла — а теперь мне вдруг просто страшно.

Как-то по особому. Я много всего страшилась в этом месте, но впервые боюсь, получив желаемое. Вдруг думаю: не совершила ли огромную ошибку?

Я витаю в этих мыслях, когда Сиيدا заходит вновь. Она приносит пару самых нарядных из моих платьев, продолжает что-то объяснять, а я могу лишь кивать и отвечать невпопад. Мои мучения прерываются минут через десять — когда дверь вновь открывается.

При виде Тейнана я прижимаю руки ко рту, чтобы не выдохнуть слишком шумно.

Служанке опять приходится оставить нас, а я вскакиваю и едва не налетаю на принца.

— Смотрю, ты рада видеть будущего короля, — оценивает он.

— У вас принято записывать себя в победители раньше срока?! — вырывается из меня. — Потому что если нет, мне не нравится, как ведёт себя Сейдер!

— Мой кузен не нравится никому в этой комнате.

Тейнан улыбается. У него хорошее настроение. Потому что поединок состоится? Но завтра он может погибнуть — почему-то раньше эта мысль не тревожила меня... *так!* А сейчас я готова схватить его беспечную голову за волосы и трясти. Я даже забываю, что злилась на него, забываю напрочь, что хотела вести себя чинно и отстранённо!

Все эти ненужные глупости...

— Почему он согласился? Тейнан? Он только что был здесь! — И я стараюсь пересказать разговор побыстрее. Все его детали!

Лицо Тейнана меняется.

— Поцеловал тебя?! — повторяет он резко.

Черты заостряются.

Зелёные глаза вспыхивают.

Глупо, что это радует меня на миг — нашла, чему радоваться и когда! Но он шагает, вдруг нависает надо мной, и губы дракона зло дёргаются, когда взгляд падает на треклятые метки.

Его реакция — слишком яркая, чтобы у меня совсем ничего не ёкало в груди.

— Мы действительно должны быть уверены в победе, — выдыхает он, словно останавливая себя в последний миг. — Вести себя иначе — признак слабости.

Самодовольные ящеры! Может, дело правда в этом? Но меня не покидает зудящее предчувствие. Что-то на грани сознания царапает и колет — какая-то деталь, которую я не могу назвать.

— Ты пришёл поговорить в последний раз перед боем? — уточняю я, разглядывая принца. Его особенно красивые одежды. Струящиеся по плечам волосы. Зелёные глаза.

— И это тоже, — отвечает он. — Порадоваться вместе, поблагодарить тебя. Убедить не волноваться. Возможно, завтра уже не получится.

На миг я ловлю тень сомнения в его глазах.

Краткую, но...

Это точно тень осознания — того, что ему осталось меньше суток до смертельного поединка.

— Попросить, чтобы ты и мне пожелала удачи, — добавляет Тейнан мрачно. — Хотя после выходки Сейдера звучит многозначительно.

Я крепче сжимаю руки, и почему-то грудь сдавливают обручем.

— Велейер с Зуаром, зачем они вызвались? — вспоминаю. — Они будут драться друг с другом или с тобой?

— В обычной ситуации мы бы дрались по старшинству. Сначала эти двое, потом победитель — со мной, затем — с Сейдером. Но между нашими дорогими лордами уже был поединок. В подобных случаях бои распределяют так, чтобы сражались те, у кого счёт поединков меньше — поскольку каждый следующий проходит всё жёстче. — Тейнан снова морщится. — В общем да, они будут моей разминкой.

Я сжимаю зубы от злости. Дёшево. Просто дешёвый трюк!

— Не переживай, — отмахивается драконий принц. — Во-первых, так просто меня не вымотать. Во-вторых, Сейдер отдал им приказы, но не факт, что оба захотят биться в полную силу. Представь, что я всё-таки стану королём и как буду зол на них тогда.

Замираю.

Немного утешает, но я не очень-то верю!

Сейдер не стал бы рассчитывать на что-то столь ненадёжное, да?

— Я правда желаю тебе удачи, — произношу негромко.

— Спасибо, заклинательница.

Он смотрит на меня внимательно, остро, и нас нас до сих пор разделяют всего полшага. Но даже от этого расстояния мне тоскливо, до тянущего чувства в груди.

От мысли, что этот разговор может стать нашим последним. А я не знаю, как будет лучше: схватить его за шею, обнять крепко или просто не лезть, потому что сейчас это только помешает!

— Дополнительные поединки — плохо, — произношу, отчаянно борясь с эмоциями. — Но Сейдер мог придумать ещё что-нибудь. Новую подлость, которую ты не раскусишь.

— Я буду начеку. Не стану есть и пить ничего сомнительного. Проведу ночь вне дворца. Я не могу предвидеть всё, но у меня есть кольцо, перед боем нас с Сейдером проверят — с моей стороны этим займётся лучший маг Змеинового Хребта.

Его слова успокаивают, но не до конца.

— Он говорил со мной так, будто знал что-то, — повторяю я нервно. — Знал...

О заклинании.

И вдруг я застываю.

Почему Сейдер так зло на меня смотрел? Зачем разглядывал мою ауру опять?

И этот холод во время поцелуя, странная тянущая боль...

— Что ты чувствовал, передавая мне магию?! — выпаливаю я.

Тейнан приподнимает брови. Отвечает, пропасть побери, уклончиво:

— Допустим, это не самое приятное из ощущений.

— Холодно, больно?

Я всегда ощущала магию как жар. А если её вытянут из тела, наоборот, заберут...

Дракон хмурится. А потом соглашается — и у меня волосы встают дыбом.

— Он только что проделал со мной нечто подобное! — ахаю я.

“Воистину необычная человечка, которую я не сразу разглядел”.

По плечам снова бежит холод. Я же думала: если Сейдер каким-то образом использовал людское заклятье, если он разбирается в них, однажды он всё поймёт!

Что если понял сейчас?! Я открываю рот — и выпаливаю это всё Тейнану. Быстро. Не совсем связно. Но лицо дракона застывает.

А в следующий миг он снимает кольцо с пальца и вызывает ауры сам.

Вокруг меня плавают разноцветные змейки. Как и вокруг него. На первый взгляд ничего не изменилось — но я сдавленно стону, когда понимаю.

Потому что в одном месте что-то не так. Пустота, которую светлячки огибают. Прореха.

Тейнан ругается раньше меня.

— Хорошо, заклинательница, — Движение вперёд, странное выражение — и он хватается меня за плечи. Явно забыв, что это плохая идея. — Хорошо, что ты поняла. Пламя.

Сердце бешено колотится.

Я ещё не верю до конца. Не хочу верить!

— Что это значит?

— Тише. Сейдер мог заподозрить, что на тебе чары, но ещё не опознал их. Иначе мы бы оба не стояли тут сейчас. Конечно, когда он разберётся... — Он говорит медленно, тянет слова. А потом резко добавляет: — В пропасть всё. Сними с меня заклинание теперь.

— А это безопасно? — я едва дышу в его руках. Едва замечаю, как впиваюсь пальцами в тёплую рубашку.

— Тебя уже никто не станет пристально разглядывать. — Ладонь ведёт по моему плечу, гладит словно в забытии. — А даже если заметят перемены, из-за них поединок не отложат, для отмены священного боя нужна причина куда серьёзнее. Что до меня, я мог бы прикрыть ауру на себе, когда нас будут проверять, но если Сейдер что-то заподозрил, лучше от неё избавиться.

Я пытаюсь дышать.

Осторожно киваю.

Хорошо. Хорошо. Даже если Сейдер разглядел заклятье, оно исчезнет завтра. И я ведь могу доверять Тейнану в том, что касается драконьих порядков?

И наследник правда не мог так просто опознать чары, да? Может, он вообще не знает, что их можно снять? Или справедливо верит, что ничего подобного не придёт мне в голову?

Бой не отменят по первой прихоти, но если Сейдер заявит перед всеми, что я пользовалась людской магией, это катастрофа. Таков его план? Сорвать поединок и казнить меня? А Велейер с Зуаром — всего лишь прикрытие?

Я кусаю губу. Смотрю на Тейнана, в его лицо, в яркие глаза. Невольно вспоминаю, как разглядывала его пристально давным-давно, сжимая кресло и с замирающим сердцем. Когда перспектива остаться беззащитной перед ним пугала до безумия.

А потом я сама отчаянно хотела избавиться от этих лишних пут. И вот, теперь у меня есть шанс — правда, вовсе не такой, как я представляла.

Я будто ныряю в зелёную бездну и произношу от сердца:

— Ты можешь причинять мне вред. Можешь желать других женщин. Всё, что я приказывала тебе когда-либо, я отменяю — ты волен делать ровно то, что хочешь сам.

Надеюсь, этого достаточно.

Тейнан глубоко вдыхает и словно прислушивается к себе. Миг или два я почти всерьёз жду, что сейчас он зловеще рассмеётся, чтобы развеять напряжение. Но он по-прежнему серьёзен.

На самом деле, даже слишком. Чёрные брови дёргаются друг к другу, зрачки сужаются.

Змейки продолжают прыгать над нами, не гаснут!

Магия к нему вернулась сразу, поэтому сейчас я спрашиваю с тревогой:

— Работает? Или ты должен попробовать? Женщин искать не будем, да? Причини мне вред — поцарапай, укуси.

Тейнан тоже косится на это сияние вокруг нас — и выражение его лица заставляет что-то внутри сжаться. Потом он скользит пальцами по моей руке, неспеша берёт ладонь. Переворачивает. Сжимает кисть и упирает большой палец мне в ямочку в центре. Из-за его ногтя с шуршанием выезжает зелёная пластина. Острый край давит мне на кожу.

— Не стесняйся, — почти умоляю я.

— Я не могу.

Сердце замирает в груди — как хрустальная ваза на краю стола.

— Если ты решил, что не пускаешь кровь женщинам, сейчас не время!

Его грудь резко вздымается. Губы приоткрываются, пальцы, сжимающие меня, вздрагивают. Я неверяще смотрю в драконьи глаза — и они пылают зелёным, зрачки стянуты в нити.

— Я не могу, — произносит Тейнан на выдохе. — Я всё ещё под заклятьем, и ты сама видишь.

Глава 23

— Попробуй ещё раз, — прошу я глухо. — Нет. Это я должна попробовать. Ты можешь причинять мне вред. Поцарапай меня, вонзи коготь мне в руку! Я вроде не неженка... и на самом деле, нервы сейчас приносят мне куда больше бед, чем какая-то царапина!

Я произношу всё это путано и сбивчиво, но Тейнан проникается — я чувствую! Пытается сломать заклятье, как когда-то. Кадык на смуглой шее дёргается, пальцы сдавливают мои плотнее. Дыхание вырывается сквозь сжатые зубы. Полминуты, минуту, две дракон гипнотизирует свой коготь взглядом, всё его тело напряжено.

Пока я повторяю на разный лад отмену приказов.

Пока не понимаю отчётливо: аура всё равно не меняется, даже не думает гаснуть!

А ему больно. Как было раньше.

— Всё, хватит! — выдыхаю поражённо. — Но почему...

Ужас ситуации накатывает на меня целиком. Что это значит?!

Тейнан трясёт головой и накрывает мою руку второй ладонью.

— Твои приказы перестали работать через некоторое время. Не могла отмена тоже перестать?

Голос у него хриплый.

— Или Сейдер сделал что-то ещё. Чтобы я снять заклятье я уже не могла! — От этой мысли в ушах начинается шуметь.

Я не понимаю, в какой момент сама вцепляюсь в руки Тейнана. Прихожу в себя, заглядываю в зелёные, ловящие отблески волшебства глаза.

— Он мог? Что Сейдер вообще знает о людской магии? На что способен?!

— Я пытался выяснить, но все вокруг только и твердили, что заклинания крови драконам не подвластны.

Бездна!

Я подаюсь прочь — с горечью оставляя тепло сильных пальцев. Начинаю метаться по спальне. Царапаю проходя кресло, хватаю подушку с кровати. Сжимаю её, отбрасываю, подхожу к балкону. В лицо дует ветер, и солнечный пейзаж за обрывом кажется далёким и тревожным.

- Это ведь не может быть совпадением. Или может? Нет. Он знает, что ты будешь ждать подлости в этот раз, поэтому ударить по тебе сложно! А избавиться от меня — совсем другое дело.

Сейдер понял, что мы с Тейнаном могли обмануть Всевидящего.

Присмотрелся к моей ауре. Забрал часть моей магии! И теперь, если я права...

Бой отменяет, меня убьют, а Тейнан станет изгоем, а не королём.

— Не мог же он правда запечатать людскую магию? — слышу я злое из-за спины. — Хотя это мой треклятый кузен...

Вслед за рычанием Тейнана в комнате повисает тишина, и лишь ветер слабо воет за балконом, шевелит занавески. Вокруг меня продолжают плавать светлячки.

— Мы должны что-то сделать! — срывается с губ.

— А ты знаешь что-нибудь ещё о заклятье сама? Не могла же ты использовать его совсем вслепую?

Могла, использовала, и заклинательницей он прозвал меня не зря, о Боги!

Поворачиваюсь, чтобы высказать это исступлённо — и чуть не натыкаюсь на дракона. Он каким-то образом оказался рядом, бесшумно. Миг — и его руки вновь хватают мои. Ложатся на предплечья, срываются вниз, к запястьям, крепко сжимают.

Вопреки всей дикой тревоге, от нового прикосновения я вдыхаю глубже. Ловлю тепло, впитываю кожей. Становится чуть легче, словно опора и впрямь помогает стоять.

Тейнан смотрит мне в глаза.

— Не паникуй, — просит твёрдо, терпеливо. — Подумай. Что ещё ты слышала?

— Я... — начинаю и останавливаюсь. Понимаю. — Я наврала тебе тогда, раньше. Страницу с заклинанием мне показал один человек, который жив. Возможно, он знает нечто большее. Возможно, впрочем, нет!

— О, ну хорошо, что ты вдохновенно врала, в этом я не сомневался, — умудряется изогнуть губы Тейнан. — Так, человек. Продолжай.

Найтер! Может ли он в самом деле знать больше? Лихорадочно вспоминаю наш разговор в башне, наши последние встречи — наставник пытался не выдавать мне слишком много, но сейчас меня вдруг рвут сомнения. Он так вдохновенно рассказывал мне об истории, о прошлом, о магии даже! И выглядел странно, отдавая заклинание.

Может ли он правда помочь? Объяснить хоть что-нибудь? Подсказать выход?!

И есть ли вообще смысл об этом думать?

Я делюсь всем этим с Тейнаном — без сомнений, не таясь. Описываю ему жреца, который учил меня долгие годы. Драконий принц сужает глаза — самую малость опасно.

— Жрец ваших богов, — повторяет он. — О да. Вот это звучит правдоподобно.

Меня тревожит подозрение в его взгляде, хотя и надежду оно даёт тоже!

— Полагаешь, он в состоянии помочь? — Найтер — самый умный человек из тех кого я знаю. Он *мог* раскопать что-нибудь ещё о заклинании, прежде чем вручить мне страницу! — Но он в моих землях. До которых лететь много часов.

— Допустим, я справлюсь быстрее. Хочешь, чтобы я отнёс тебя?

Моргаю. В шоке.

— Это же невозможно, да? Я должна сидеть тихо, а если сбегу, меня назовут недостойной? Может, *на такое* Сейдер рассчитывает?

Ответа я жду с замиранием сердца.

— Вообще-то твоей вины не будет, если я тебя украду.

Чувствую, как брови лезут на лоб. Как дыхание учащается — потому что я снова стою рядом с Тейнаном, в его руках, от которых по всему телу бежит неясный жар. И мы снова обсуждаем нечто безумное.

— Украдёшь?

— На целый день. Да, это нарушение традиций, за него накажут — но думаю, я смогу отделаться чем-нибудь незначительным. Золотом. Драгоценностями, волшебными побрякушками. Ерунда, как ты понимаешь, рядом с другим риском.

— Точно?

— Я же специально позвал своих вассалов, чтобы они поддерживали меня в спорах с Сейдером в ближайшие дни.

Я вспоминаю группу напряжённых драконов в чёрном. Киваю — медленно, поражённо.

Кажется, даже кровь быстрее бежит по венам. Особенно там, где пальцы Тейнана касаются меня.

Насколько это разумный план?

Не движет ли мной только паника? Не хочу ли я повести себя как убегающая от псов лисица, которая вот-вот сама сиганёт в расставленные сети? Может, лучше описать Тейнану Найтера, попросить кого-то из его доверенных лиц доставить моего наставника сюда?!

Но Найтер может и со стены замка спрыгнуть, услышав о прилетевших за ним драконах! Кошмарная мысль — как и та, что Сейдер может вовсе не ждать день. Прийти с обвинениями вечером, после обеда, вообще через час! Пытаюсь обдумать это всё, но чувство, что и времени толком нет, пробирает. По крайней мере, на побег нужно решиться быстро.

И всё внутри бурлит, кричит: сбежать и действовать — гораздо лучше, чем сидеть ровно, зная, что

Сейдер вот-вот опознает заклятье! Да и этот день, который может стать последним и для меня, и для драконьего принца...

Я ни за что не скажу это вслух, но провести его с Тейнаном хочется до пронзительной боли под лопаткой.

Это не должно меня вести. Я почти мотаю головой, пытаюсь отключить эмоции. Но даже так не могу придумать ничего лучше.

— Тогда в бездну сомнения, — заключаю. — Укради меня.

***

Выкрасть меня Тейнан решает через полчаса. После того, как ко мне заходят “за удачей” Велейер и Зуар. Разговоры с ними формальны, и я даже не пытаюсь улыбаться.

Завтра каждый из них постарается достать Тейнана — если, конечно, бои состоятся! Взгляды драконов жгут лицо, разноцветные метки — кожу, и ничего приятного в этом нет.

Наконец, я остаюсь одна, выпроводив даже Сииду.

И жду.

То, как Тейнан решает ко мне забраться в следующий раз — отдельный разговор.

Я сижу на кровати, как он и велел, когда балкон накрывает тень. Дракон прыгает через перила откуда-то сбоку, со стены. Приземляется с шумом, хотя и относительно изящно — подробностей не дают рассмотреть занавески. Естественно, я вскакиваю!

— Ты правда по стене лез? — спрашиваю своего безумного союзника.

— Тебя несложно впечатлить, — фыркает он, откидывая занавеску в сторону. Расправляет плечи, отряхивает с рукава пыль, даже улыбается. Напоказ. Словно пытается загнать мои страхи в самый дальний угол. — Не то чтобы в первый раз, но было увлекательно. Что скажешь, попробуем вместе?

Стараюсь не рисовать себе слишком ярких картин предстоящего.

— Не урони меня, — прошу просто. — А то неловко выйдет.

Тейнан разглядывает меня пару секунд, опять его взгляд проносится по чужим меткам. Он мрачнеет и подаёт мне накидку, которую достал — для полёта и заодно прикрыть всё это непотребство. А потом быстро берёт за руку, выводит на балкон. Привлекает к себе.

Руки задерживаются на моей талии. Несколько секунд дракон медлит, касаясь носом моих волос — я не знаю, почему. Встрепыхнувшееся сердце ищет ответы, но все они слишком болезненные.

— Я скажу, что усыпил тебя, похищая, — выдыхает Тейнан. — Но на самом деле ведь не надо?

— Ни в коем случае.

Ещё не хватало без сознания над пропастью болтаться.

Хотя пару секунд спустя я уже не так уверена.

Тейнан вскидывает руку. Едва различимая нить магии бьёт в край навеса над балконом. Приклеивается к камню. Другие обвивают меня и дракона, притягивают нас друг к другу ещё плотнее. Принц двигает запястьем — и нас дёргает вверх.

Нити нещадно впиваются в тело. Пара мгновений — и мы зависаем над перилами на солнце. Я давя стою и крепко-накрепко вцепляюсь в шею Тейнана, зарываюсь пальцами в его волосы. Он шумно вдыхает. Напрягается, снова медлит. Потом раскачивает нас воздушными потоками — и мы вылетаем за край балкона, чтобы стремительно упасть вниз.

Мне кажется, что стремительно!

На самом деле я понимаю, что всё не так плохо, что скалы всё же приближаются плавно. Воздух пытается задрать мою юбку; белая стена проплывает сбоку. Несколько секунд мы красиво спускаемся вдоль неё, пока ноги не касаются камня.

— Ладно, жить можно, — бормочу я.

— Надо будет научить тебя лазать по стенам, заклинательница, когда...

Тейнан осекается.

Я понимаю, почему — и правда, при каких условиях он научит меня чему-то столь необычному? Если мы в лучшем случае расстанемся через месяц-другой, а в худшем...

Я отстраняюсь от него, честно пытаюсь улыбнуться. Не стоит об этом думать — не стоит вообще позволять себе сейчас никаких сложных, невыносимых мыслей!

Похоже, Тейнан считает так же — и мы просто идём прочь от стены. Осторожно, по камням, за скалистый уступ. Через пару минут находим место, где драконий принц может превратиться. Я оказываюсь на его спине.

Минута — и дворец уже слишком далеко, чтобы кто-то мог меня разглядеть. Надеюсь. В любом случае, мы летим.

***

Что полёт будет по-настоящему долгим, я осознаю постепенно.

— Тейнан, ты найдёшь путь? — беспокоюсь запоздало. — Описать тебе места, из которых я родом?

— Знаешь, я всё же не лишён любопытства. Поинтересовался в своё время, что за земля могла произвести тебя на свет, — усмехается дракон подо мной. Рога на его голове покачиваются, и вопреки всему разумному их снова хочется ухватить. Чешуя блестит под моими руками и ногами, сияет в свете солнца.

— Зачем именно?

Он медлит с ответом.

— Конечно, после того, как одна наглая человечка околдовала меня, я велел своим подопечным побольше о ней выяснить. Думал даже послать их в твои земли, искать любителей заклинаний — но решил не привлекать к тебе лишнего внимания.

— О, — выдыхаю я.

Надеюсь, Сейдер не послал в мои земли никого?

Спокойствия этот диалог не прибавляет. Я часто оборачиваюсь. Кусаю губы. Боюсь увидеть погоню за спиной. Сколько времени пройдёт, прежде чем моё исчезновение заметят? Могут ли драконы с их острым зрением разглядеть нас с какого-нибудь поста?!

Удастся ли вообще этот побег домой?

Я волнуюсь, по-прежнему вся напряжена, и вместе с тем в груди разливается какая-то щемящая тоска.

Невозможно не любоваться проплывающими внизу полями. Лесами и рощами, серебряными ручьями. Зелёно-бурыми горами и белыми водопадами. Мир вокруг кажется ослепительно красивым — может, потому что я слишком остро чувствую, что завтра могу потерять все его краски! Кажется, я всё же дошла до того, что восхищаюсь землями драконов. Или драконом под собой, с его переливающейся чешуёй, мощными крыльями...

— Здесь, вверху, в самом деле здорово, — признаюсь я негромко.

А представлять, что мы летим так в последний раз — отчаянно больно. Как бы я ни гнала прочь дурные мысли!

— Это ты ещё мои владения не видела. Рассказать тебе о них?

Сглатываю.

— Только если немного.

Тейнан и правда говорит о горах, о цитаделях и замках, разбросанных по скалам. Но недолго. Я не хочу его утомлять, думаю об этом постоянно! И мы просто летим — практически всё время молча.

Дважды за день останавливаемся у ручьёв, делаем совсем краткие привалы и отправляемся дальше. Когда небо потихоньку окрашивается рыжим, когда шар солнца катится всё ниже, я начинаю

всерьёз переживать. Тейнан бьёт крыльями тяжелее, иногда ворочает головой, разминая шею.

А ведь мы даже не прилетели на место! И, наверное, ещё не должны — в ящике я болталась с утра до ночи, это было действительно кошмарное путешествие! Что мы наделали? У меня у самой ноги затекли до боли, а дракона такой перелёт обязан вымотать! Отчаянно пытаюсь представить, сколько ещё впереди: успеем ли мы хоть к ночи и что будем делать, если потеряем направление?

Но когда я уже хочу предложить Тейнану отдохнуть — замираю, разглядев очертания впереди.

Тёмная полоса леса, холмы и миниатюрные постройки разбросанные по ним. Замок выглядит игрушечным, город рядом едва угадывается. Но сердце ёкает — что-то в них я узнаю даже с высоты.

— Это похоже на мой дом.

— Я же сказал, моя беспокойная ноша: справимся до сумерек.

Я лишь поражённо прижимаю руки к его шее. Киваю собственным мыслям. Некоторое время мы кружим, проговаривая, что будем делать дальше. Дракона, прилетающего во всей красе в людской город, не спрячешь. Наверное, он уже привлёк внимание! Меня тоже заметят — а значит, лететь целенаправленно к Найтеру нельзя. Лучше, чтобы никто не задал правильных вопросов о нашей цели.

Нам действительно придётся делать вид, что драконий принц похитил меня, а потом решил устроить мне незабываемую прогулку — отвезти в гости к родным перед тем, как я навсегда осяду в чужих землях.

И с родными мне придётся встретиться — хотя я не уверена, что хочу.

Тейнан закладывает вираж над крепостью. Снижается. Белые стены, дорога, крыши домов проносятся под его крылом. Люди, уже не крошечные, тычут пальцами в нас, кричат, выбегают на улицы.

Мы садимся недалеко от ворот крепости — на подъездную дорогу внизу холма.

С десятков мужчин и женщин разных возрастов глазают на то, как дракон врезается в землю. Как мы пропадаем в чёрно-зелёном пламени и Тейнан принимает человеческий облик, придерживая меня за талию.

Как он откидывает чёрные волосы назад.

Расправляет плечи. Осматривается.

Нас встречают гробовая тишина и раскрытые рты людей.

— Мама, это дракон?! — пищит мальчишка, которого я не знаю, хватаясь за подол... кажется, помощницы городской травницы.

Она и другие мне знакомы. Некоторые даже очень хорошо! Узнаю стражников в кольчугах и с поднятыми копьями, двух братьев. Как, впрочем, и они меня.

— Л-леди Илина? — нервным полушёпотом уточняет старший.

— Да, это я.

Стражник сглатывает, древко дрожит в его руке — пока он не придумывает лучший выход: упасть на колени! Меня накрывают неприятные воспоминания, тревога обжигает горло желчью. За ним следуют остальные.

Пока Тейнан не прерывает их взмахом руки:

— Вас, людей, вечно к земле тянет, но вы уже как-нибудь потом с ней обнимитесь, ладно? Встаньте и проводите нас с леди в замок.

Стражники вскакивают. Мать обнимает ребёнка, а я слабо выдыхаю.

Следующие пять минут нас действительно сопровождают. На почтительном расстоянии.

— Что случилось? — Слышу слабое где-то сзади.

— Леди Илина прилетела с женихом?!

— Тише, дураки, он услышит же!

Ворота крепости открыты, на площадку перед замком высыпает ещё несколько охранников. Я чувствую себя до дрожи странно. Напряжённо. *Неловко*. Я вроде бы дома, тут всё такое знакомое и родное! Но кажется, что я была тут жизнь назад.

Кто-то явно успел предупредить обитателей замка. Я замираю, когда мы заходим в освещённый холл. Когда натыкаюсь взглядом на фигуры отца и матери! Они здесь — стоят рядом, бледные и почтительно сложив руки. Увидев Тейнана, низко кланяются.

— Добро пожаловать в наши земли, великий лорд! — наугад басит отец.

Изумление на лицах. Тревога. Особенно когда они смотрят на меня.

Тейнан хмурится. Он и правда выглядит слегка усталым. Но, без сомнения, всё тем же сильным и властным драконом. И что-то ему будто не нравится: неужели мои родители?

А он ведь видел там, у Всевидящего, как меня отдавали... очередная дурацкая мысль мелькает и пропадает. Мы здесь по важному делу, — одёргиваю себя! Уж точно драконий принц не будет присматриваться к моей семье!

— Меня зовут Тейнан. Принц Змеиноного Хребта, — величественно роняет он.

Лицо матери белеет пуще прежнего.

— Пожалуйста, простите мою оплошность, ваше высочество! — бормочет отец. — Могу я узнать, чем мы обязаны такому знаменательному визиту?

Со мной они не спешат заговаривать. Все в зале так картинно, так старательно кланяются и опускают глаза, что вдруг хочется поморщиться. По коже будто ведут колючей веткой: я погружаюсь в недавнее прошлое, и сейчас... это нелепо, неправильно, совершенно лишнее.

— Да вот, решил вернуть вам дочь, — пожимает плечами Тейнан. — Вы же знаете, какая она.

Колючки втыкаются мне в шею.

Лица теряют последние капли краски. Я поворачиваюсь к принцу — вдруг гадая, не серьёзно ли он!

— Я пошутил.

Хочется чем-нибудь стукнуть невыносимую драконью голову. После всех нервов этого дня, когда мы оба на грани, он просто берёт и издевается — то ли надо мной, то ли над моими родными.

Но то, что я чувствую, не похоже на злость.

Тейнан начинает говорить нормальнее — о том, что мы прибыли сюда по доброй воле, а скорее даже вольности. Но прежде, чем он выдаёт беспечную ложь моим родным, дальняя дверь шуршит — и я вытягиваюсь струной.

Потому что пред наши очи выходит Найтер в привычных серых одеждах. И, конечно, замирает при виде нас.

Глава 24

Ход разговора не то чтобы меняется.

Тейнан даже не замедляет речи. Хотя Найтера должен был опознать — я описала своего наставника подробно. Отец с матерью по-прежнему мнутя, заискивающе улыбаются.

— Для нас большая честь, что вы решили просто посетить нас и... дать нам повидаться с Линой, — мама прикладывает руки к груди, немного оживая. — Что мы можем для вас сделать?

— Ничего особенного. — Тейнан всё так же расслаблен внешне. — Мы ненадолго, завтра вернёмся в драконьи земли. А сегодняшний вечер моя невеста захотела провести в родных стенах — так что будьте с ней любезны и примите нас на ночлег.

— Конечно, с огромной радостью, — басит отец.

— Илина... ваша невеста? — Мать по-своему пытается переварить неожиданные слова. — Вы её выбрали?

Глаза Тейнана сужаются.

— На самом деле, отбор ещё не закончен, но не будем ударяться в формальности. Да, похоже, я её будущий муж.

И глазом не моргает! В отличие от мамы, которая крепче хватается за грудь, смотрит на меня. На её лице — такое неверие, что даже хочется возмутиться!

— И она вам нравится? — уточняет осторожно.

— А что в ней может не нравиться?

Кажется, отец понимает, что сцена грозит стать абсурдной — и решает прервать её громким возгласом:

— Мы рады принять вас, ваше высочество! Я велю слугам подать наш лучший ужин. А пока...

— А пока я покажу принцу замок и город издалека, — наконец подаю голос я. — Рада видеть вас в добром здравии.

У Тейнана, слава Богам, нет остроумных возражений. Я прикусываю язык, подходя к родителям.

Наши объятия получаются скованными. Больше с моей стороны — мама не стесняется, отец тоже сжимает меня так, будто мы и не прощались тяжело в прошлый раз.

— Ты правда ничего не натворила? — умудряется шепнуть.

Я чуть не смеюсь в ответ.

Не время для дурацких чувств. Не знаю, появится ли оно позже, но сейчас я будто оглушена. Просто киваю родителям, отмечаю, что в зале нет ни брата, ни Марисы. Что ж, увижу их за ужином. А пока я здороваюсь с помощниками отца и делаю уверенные шаги к Найтеру.

Когда добираюсь до наставника, сердце так и сжимается. Я разглядываю его: встрёпанные седые волосы, напряжённые, полные вопросов глаза.

Вдруг вспоминаю, что его я мечтала обнять, много дней в драконьих землях. И не сдерживаю себя — сжимаю порывисто и плотно.

— Девочка, — шепчет Найтер, смыкая руки на моей спине. Белая щетина царапает щёки, в ноздри бьёт запах липовых цветов. — Ради Богов, что случилось?

— Не волнуйся, насколько можешь. Этот дракон не опасен, — тихо выдыхаю я. — Но умоляю, помоги мне, надо поговорить.

***

Мы и правда отправляемся гулять по крепости. Относительно свободно. Тейнан, то есть, великий драконий принц, гордо вышагивает, пугая людей, а я показываю ему какую-то чушь.

То есть, вот стена. С неё видны поля — которые, конечно, отлично были видны и с высоты полёта.

Впереди — сам наш город, дома, торговая площадь, на которую уже поздно идти. Лес, в котором мы охотимся и в котором я однажды потерялась девчонкой. Вот тут конюшня, а чуть дальше — псарня. Вы же хотели посмотреть на собак, ваше высочество?

Я говорю это всё, изображая веселье — ради десятков слуг и стражников, многочисленных обитателей крепости, которые прячутся за углы под взглядами дракона, но тут же высовываются обратно, стоит ему отвернуться.

Глупо, кошмарно!

Минут пятнадцать я порю всякую чушь, чтобы прогулка выглядела настоящей. Потом Тейнан прихватывает меня за талию, рычит очередному высунушемуся слуге, “хочет ли тот поглазеть, что дракон делает с женщиной наедине” — и наблюдателей наконец сдувает. Я выдыхаю. Ещё через пять минут я предлагаю “показать” часовню наших богов, пристроенную к замку.

Найтер, ждущий нас там, выглядит таким же бледным, как мои родители.

В полутёмном зале с вырезанными на стенах надписями — пусто, поскольку любые службы должны были закончиться час назад. Тейнан с наставником впираются друг в друга взглядами. Слегка вздрогнув, последний ведёт нас в пристройку, где живёт. Разжигает свечи в небольшой комнате, останавливается у стола, упирающегося в стену. Его рука задевает пучок трав — один из многих, развешанных под потолком. Глаза из-за вспыхнувших огней кажутся яркими, как у драконов. Тейнан задирает подбородок, ведёт носом — то ли втягивая запах масел и лекарств, то ли готовясь к столкновению.

— Найтер, как ты слышал, это принц Тейнан, — решительно говорю я. — Нам надо кое-что обсудить... на самом деле, я безумно много должна тебе рассказать!

— Я весь внимание, — осторожно отзывается наставник

Не сводя глаз с дракона. Напрягаясь, словно готов схватиться за стоящую у камина кочергу. Тейнан не оставляет это без внимания.

— Её заклинание сработало, — решает он “помочь”. — Почти.

Найтер моргает.

— О чём вы?

Делать вид, что он ничего не знает, у него всё равно получается дурно, и я не выдерживаю. Подхожу к нему, беру его за руки и не выпускаю.

— Послушай, пожалуйста. Мы заодно. Это сложно объяснить, но я попробую.

И начинаю пересказывать всё — быстро, спешно, не слишком подробно! Надеюсь, что при этом понятно.

Как мне удалось пробудить магию.

Как я прочитала заклинание, сделав Тейнана его целью. Как мы договорились потом — не сразу, далеко не сразу! Но я доверилась драконьему принцу, который хочет изменить уклад всей жизни вокруг.

Мне внезапно страшно: я ведь раньше не признавалась вслух, что подчинила Тейнана! Что мы интригуем против Сейдера. Слова кажутся столь важными, что даже для Найтера их приходится выталкивать через силу.

А ещё — ещё я должна признаться, что по сути оплошала с заклинанием. Надеяться, что не оплошаю сейчас, пытаюсь убедить наставника помочь тому, кого он считает врагом!

Глаза Найтера становятся огромными. Он высвобождает одну руку, трогает то шею, то щетину, приглаживает седые волосы. Когда я заканчиваю, повисает молчание — долгое, пронзительное.

— Вы претендуете на драконий трон? — шепчет Найтер, прочищая горло. — Согласны отпустить Лину? И... не причините ей вреда после всего?

— Ты хочешь моего слова, человек? — Тейнан собран и внимателен, он тоже подходит ближе. Наставник слабо дёргается.

— Не причинит, — говорю я уверенно. — Найтер, ты слышал главное? Мы не можем снять остатки заклинания! И если завтра принц Сейдер о нём узнает... мне конец.

— Да, девочка, я слышу. И боюсь, что буду слышать твой рассказ ещё долго — сегодня ночью, завтра и так до самой смерти. — Найтер касается моего плеча. — Но почему вы решили, что я могу помочь?

Сердце падает — просто от того, что он задал этот вопрос.

— Ты единственный, кто говорил мне о магии крови! Единственный, кого я могу спросить! У тебя должны быть хотя бы какие-то идеи, мысли?

— Всё, что я дал тебе, Лина — одна древняя страница заклинаний, — Найтер как-то странно отвечает, смотрит, вглядывается в меня. — Почему вы решили, что я...

Тейнан вдруг делает ещё два размашистых шага — и нависает над моим наставником.

— Если ты вспоминаешь всю ложь, которую придумывал для драконов, старик, то сейчас плохое время.

Я едва не вздрагиваю.

— Думаешь, что я поверю? — вдруг рычит Тейнан. — Старый жрец, которому *случайно* передали заклинание. Да такие как ты пытались сохранить эти знания столетиями! У вас были тайные ордена. Ещё полвека назад с вами боролись всерьёз. И ты боишься, что тебя раскроют — но не побоялся всучить девчонке опасное оружие. Которое отнимает жизненные силы! Из-за которого её могли убить десяток раз! Мстить чужими руками — гораздо проще, да?

Он дёргается, вокруг вдруг вспыхивает свет — белый, яркий в темноте комнаты!

Я давлюсь воздухом, когда потоки вдруг рвутся к Найтеру.

— Нет!

Хватаю руку дракона в шоке.

Что происходит?

Он... считает, что Найтер использовал меня? Или это просто нервы? Мои тоже на пределе — особенно после его слов про ордена жрецов! Но Найтер же стар и не может себя защитить!

Наверное.

— Прекрати! — выпаливаю я. — Тейнан! Что ты творишь? Найтер хотел мне помочь, он видел, как плохо мне было!

Он же воспитывал меня, читал книги вслух, играл со мной в детстве! Кто угодно мог предать меня, но не он.

— Найтер, пожалуйста, — оборачиваюсь к наставнику вновь. — Если ты беспокоишься обо мне, если просто боишься, что его высочество оторвёт мне голову, едва мы развеём заклинание, этого не будет. Он дракон, но гораздо лучше большинства людей, если уж на то пошло. Ему можно верить.

Плечи Тейнана вздымаются, магия растекается дымом вокруг. Колышет пучки трав и гремит чашками на столе.

Но Найтер почему-то ошарашенно смотрит на меня.

Только запоздало понимаю: это потому что я к дракону без должного уважения? Или потому что остановила его, а он послушал? Хотя мы чётко прояснили, что заклятье позволяло мне приказывать пять минут.

— Я... это просто слишком внезапно, — произносит наставник хрипло. — Слишком сложно принять и осознать. Дайте мне ещё немного времени.

Я смотрю на него — с надеждой, с болью. Стараясь не думать ни о чём, но ожидая новых слов с замиранием сердца.

— Хорошо, я действительно знаю кое-что, — прочищает горло Найтер. Виновато. — Надо подумать. Подождите.

С этими словами он подаётся к углу комнаты. Откидывает ковёр на полу, открывая взору деревянную крышку люка.

— Всё-таки в землю залезешь? — голос Тейнана по-прежнему низкий. — Или сбежать собрался?

— Это было бы крайне глупо с моей стороны. Здесь мой погреб, Лина знает.

Знаю. Даже бывала в тёмном помещении, полном трав и всякой утвари. Но не думала, что Найтер хранит там тайные знания. Он спускается туда под нашими взглядами, возится с чем-то, пока мы смотрим сверху.

Сердце отсчитывает удары.

Вылезает Найтер с книгой. Кожаный переплёт — слегка потрёпанный, но не ветхий. Что-то внутри ёкает — я не знаю, надежда это или дурное предчувствие. Найтер. Он правда знает больше!

Я смотрю на сосредоточенного Тейнана, который, к счастью, больше не пытается схватить магию. Невольно думаю о какой-то глупости: о том, как странно он выбирал слова. Будто злился не на жреца, из-за которого его подчинила человечка, а на мужчину, который подверг меня опасности.

Не то чтобы я просила его злиться на Найтера вообще. Но...

Наставник раскрывает книгу, и посторонние мысли пропадают. Перед глазами оказываются жёлтые страницы и не совсем ровные буквы. Я приглядываюсь и вдруг узнаю почерк наставника, который видела много раз.

— Ты писал это?

— Переписывал старые тома, — кивает Найтер. — Сохранял... мой учитель заставлял нас так делать. Его высочество прав, всё это... нашу обитель не называли орденом, но мы пытались спасти остатки древних знаний. Когда я был молод.

Я поражённо выдыхаю. Вопреки тому, как дрожат руки наставника, на меня накатывает облегчение. Надежда!

Палец Найтера упирается в какие-то строки:

— Здесь, если я правильно понимаю, описан общий принцип работы заклятий вроде твоего, Лина. Во-первых, скажу сразу, я не знаю, как дракон может подчинить магию крови. Об этом не было речи. Хотя я слышал в своё время мысли, что рождённые от наших женщин, особенно получающие их силы поколение за поколением, могут унаследовать и способности людей. Но только в теории! На практике... может, правитель драконов и правда научился чему-то особому? Чему-то, что покажется невероятным мне, тебе, всем вокруг.

Он прав, как ни паршиво это признавать. Где наши с Найтером возможности и где Сейдер?

— И ты не знаешь, как он вмешался в заклинание?

— Не думаю, что он вмешивался вообще. — Найтер поднимает взгляд. — Разглядел, решил исследовать? Это возможно. Особенно если вы верите.

— Верим, — роняет Тейнан.

— Но то, что вы не можете снять заклинание... это другое, — продолжает наставник. — Такие заклатья, с продолжительным действием, крепнут со временем. Оно замешано на крови и становится частью вашей крови медленно, но неотвратно.

Я закрываю рот ладонью. Тейнан замирает — а взволнованный Найтер взмахивает рукой:

— Если бы вы подождали ещё пару недель, месяц, оно бы просто слилось с вами. Его нельзя было бы увидеть со стороны, опознать. Я не различаю магию, но здесь написано, что все внешние проявления исчезают.

Даже не знаю, что чувствую от этой мысли.

— Мы не можем ждать месяц.

— Вероятно, выход ещё есть. — Найтер двигает губами. — Освободить вас. — Он смотрит на Тейнана. — И спрятать всё видимое и внешнее. Но...

— Но?!

— Лина, ты... — Наставник спокойнее не становится, на его висках блестит пот. — Тебе придётся забрать всё, что ты приказала. Не просто отменить, а принять ношу на себя. Тогда заклинание станет частью твоего тела, как и в предыдущем случае, а принц будет свободен.

— Принять на себя? — повторяю я глухо.

— Ты должна чётко вспомнить все приказы, а потом искренне пожелать, чтобы они отразились зеркально. Если ты сказала не причинять тебе вреда и не желать других женщин... значит, ты не сможешь причинить вреда принцу и желать других мужчин. Кажется, так.

На последних словах голос Найтера совсем теряется. Я моргаю. Как-то скованно поворачиваюсь к Тейнану.

Не желать никого кроме него?..

— Это решит наши проблемы?

— Я надеюсь, — бормочет наставник.

— По-прежнему нужна всего пара фраз?

— От сердца...

“С этим проблем не будет”, - должна бы я заверить. Но слова почему-то застывают на языке.

Даже в уме звучат немного фальшиво.

— Что я почувствую?

— Наверное, всё то же, что чувствует принц. А что вы чувствуете? — Найтер робко обращается к дракону, а тот словно просыпается.

— Дай нам поговорить наедине. Уйди.

Жрец поднимает брови. Кажется, впервые готовый перечить и напомнить, что это его жилище. Но в итоге передёргивает плечами, отдаёт мне книгу и скрывается за дверью.

Возможно, он остаётся сторожить с той стороны, но я не могу об этом волноваться.

Просто стою с драгоценным томом в руках.

— Это неожиданно, — произносит Тейнан, и его голос тоже очень странный.

Тихий. Почти незнакомый.

— Да.

Кто-то словно забирает все остальные слова, даже сильные звуки. Я слышу, как у окна жужжит муха, нахожу её взглядом, наблюдаю, как она лезет в щель между ставнями. Кажется, что она одна шумит и двигается в этой комнате.

— Тейнан, прости, тут нечего обсуждать, — мотаю я наконец головой. — Я просто немного растерялась. Конечно, заклинание нужно снять или спрятать. Конечно, я хочу этого. — Смотрю в книгу. Взгляд падает на строчки, которые практически указывают нужные слова. И губы двигаются сами: — Всё, что приказывала тебе, я...

В следующий миг Тейнан подлетает ко мне — одна его рука обхватывает мой затылок, вторая закрывает рот.

Слова превращаются в бессвязное мычание. Тонут в его ладони!

— Ммм! — Я пытаюсь дёрнуть головой. — Что...

Что он делает?!

— Не знаю. — Зелёные глаза расширены. Ответ — совсем не тот, которого я жду.

Ещё несколько секунд я смотрю на него. Хватаю его кисть одной рукой, но даже не борюсь с ней — понимаю, что это бесполезно! Втягиваю воздух носом, замираю, опять оказавшись в объятиях дракона. У него знакомо горячие руки. Он часто дышит.

— Ты всегда бросаешься с обрыва в реки, заклинательница?

Не понимаю.

Ладонь медленно сползает со рта. Но пальцы задерживаются на моём подбородке, словно готовые ринуться назад. Кажется, отпустить меня Тейнан не собирается — и теперь я тоже дышу часто.

— Что не так? — спрашиваю, обретая возможность. — О чём здесь думать? Нам надо спрятать

заклятье!

— Может, есть ещё выход? Записанный прямо вот тут, в этой книге, или рядом?! Ты хоть понимаешь, что собираешься сделать?!

Томик, прижатый к его животу — единственное, что отделяет нас друга от друга. Болезненный, немного безумный взгляд зелёных глаз колет. Я не понимаю.

Он не хочет, чтобы я его желала? Совсем, настолько? Почему? Боится, что будет чувствовать себя обязанным всю оставшуюся жизнь? Да его вообще не поймёшь: пристаёт ко мне, а потом не хочет отвечать за поцелуй! Смотрит на чужие метки так, будто они ему под хвостом жгут, рычит на Найтера, хватая меня! И снова сомнения!

— Найтер мне ближе отца, — выдыхаю я. — Будь выход лучше, он бы обязательно сказал.

— Как в прошлый раз раскрыл все подробности?!

— Они не были нужны! Лишние сомнения, тревоги. — Я понимаю, что с наставником нам ещё придётся договорить, но не виню его!

— Даже если так, ты не хочешь проверить, поработать головой?! — Тейнан раздражается всё больше. И его реакция перестаёт мне нравиться, совсем. Какое-то неприятное чувство свивается в желудке.

— Конечно, у нас же уйма времени! Давай потратим ещё час, а лучше — весь вечер, отдыхать же тебе не надо. С чего ты вообще меня останавливаешь? Кажется, нам повезло, плата ничтожная!

— Я, может, не делал трагедии из твоего условия, но я знал, что оно временное. А ты хочешь... чего ты хочешь?

— Снять заклинье, разумеется! — выпаливаю я. Хватаю его руки, пытаюсь отодрать их от своего лица. Толкаюсь от них, толкаю дракона — его, конечно, не сдвинуть, но я отшатываюсь сама, окончательно вспыхивая — Слушай, успокойся! Кажется, я понимаю, что тебе не так. Ты не будешь ничем мне обязан, ничем! Мы обсудили: между нами договор, остальное — плохая идея. Если ты боишься, что я начну бегать за тобой, кидаться в ноги, упрашивать сжалиться надо мной из чувства долга — забудь!

Тейнан расширяет глаза, а зрачки стягиваются, обнажая светло-зелёную часть радужки.

— Бегать? — хриплый голос.

— Тебя наверняка ужасает эта перспектива. Человечка, которая вроде стала союзницей, которую ты затащил бы в постель на ночь-другую, но которая остаётся презренной и неподходящей как женщина. И вдруг она что-то всерьёз к тебе почувствует. Сулит проблемы. Ответственность. А тем более, если я сейчас принесу жертву... Но знаешь, для меня тоже не будет никакой трагедии! Если ты ещё не понял, я готова на многое, чтобы помочь своему народу, и такая малость меня вообще смешит! Я же смогу иметь детей. Выйду нормально замуж, буду дарить удовольствие другому мужчине...

Губы Тейнана дёргаются.

А потом он снова налетает на меня — быстро. Пальцы врываются мне в волосы, сходятся на затылке, ловят мою голову в плен. Он всю меня ловит — не двинуться! Только смотреть в пылающие глаза.

— Я правда боюсь того, что к тебе чувствую, — шепчет он внезапно мне в лицо. — Потому что ты. Действительно. Человечка! Как бы всё ни повернулось, ты слабее, ты вообще должна быть слабой и робкой! А ты раз за разом прыгаешь в пропасть, в тебе норову больше, чем в любом мужчине-драконе. — Он продолжает шептать, как-то быстро и лихорадочно. — Я заставил тебя рисковать, и ты знаешь, что не рад. Но если при этом я сам тебя сломаю? Испорчу твою жизнь просто потому что не вовремя поверил, что мы с тобой можем... действительно влюбиться друг в друга?

Всё это звучит так, что я замираю — только гул крови отдаётся в ушах.

Не знаю, что ответить. Совершенно.

Всё это неожиданно. Выбивает из колеи, лишает последних мыслей. И в то же время, эти слова вдруг так похожи на те, что ждало моё дурное сердце, что оно просто останавливается. А потом выдаёт краткий удар, разливая в груди горячую сладость.

И за меня отвечает тело. Губы тянутся вверх, преодолевают жалкие дюймы. В следующий миг Тейнан придавливает пальцем нижнюю, впивается в верхнюю, и каким-то образом мы тонем в

поцелуе.

Опять.

Кажется, не объяснившись и ничего не придумав.

Просто целуемся — упоённо, страстно, порочно. Вжимаясь друг в друга, впиваясь ногтями, путаясь в волосах.

Безумно ценная книга выпадает из рук. Тейнан успевает схватить её магией и отправляет на стул. Как меня саму хватают драконьи руки, как я оказываюсь сидеть на столе у стены — не знаю!

Мои запястья прижаты в камню. Над головой шуршат пучки травы. Мощное тело врежется в меня, обдаёт жаром, зубы прикусывают шею. И ещё раз. Я не сдерживаю стон, подаюсь навстречу его движениям, трусь подбородком о его щёку.

Мы целуемся на столе Найтера — который где-то там, за дверью, волнуется за меня.

Не знаю, сколько это длится, но я пытаюсь прийти в себя, открыв глаза и глядя на Тейнана.

Он, кажется, пытается тоже.

— Я два последних дня думал, как всё-таки соблазнить тебя, но без вреда. Потом, когда всё успокоится, когда у нас будет немного времени. Как разобраться. Дать тебе выбор. Явно не так!

— Мы же правда можем не разбежаться сразу, — вылетает из меня. — Придумать что-нибудь, что дало бы нам проверить, какая из нас получится пара, мы ведь столько всего придумали! — Теперь я тоже шепчу исступлённо, а главное — совершенно немыслимые вещи. — Потому что ты... мне с тобой... я знаю, что так не должно быть! Но ты нравишься мне, и дело не в том, как ты соблазняешь женщин, дурак! Ты просто один из немногих, а может, единственный, кто так безрассудно готов сражаться за всё дорогое. Остальные — моя семья, мой жених — поджали лапы и легли на спины. Другие драконы? Ты говоришь, что им неприятно, но кто из них пытался сказать хоть слово? Ты тоже не мастер приятных слов, но ты безумный, невероятный — и мне это нравится, так нравится...

— Лина...

Я вздрагиваю — от того, что он зовёт меня коротким именем, как звали Найтер и родители. Рука Тейнана перебирается на моё лицо. Пальцы гладят щёку и подбородок, убирают пряди за ухо. Нежности в этих прикосновениях столько же, сколько и сдерживаемой силы.

— И здесь и сейчас всё, что приказывала, я принимаю на себя! — выдыхаю.

Зелёные глаза вновь распахиваются.

Я не знаю, что происходит в этот миг. Кажется, что ничего особенного — но я пожелала от всей души! А потом нечто в пространстве всё же меняется. *Во мне* меняется.

— Ты знаешь, что другого выхода нет! — объясняю я. — А мне нужно искренне захотеть. Что непросто, когда ты отговариваешь!

Тейнан втягивает воздух, сжимает мой подбородок плотнее. Вдруг морщится. Прикрывает глаза, мотает головой.

Я тоже чувствую новое.

Будто само сознание сдавливают, в нём появляется что-то плотное и колючее. Ощущение быстро исчезает, и через несколько секунд я уже не могу описать разницу между этим состоянием и обычным. Но я знаю: что-то произошло.

— Невыносимая, — рычит Тейнан. — Ты меня зовёшь сумасшедшим?

— Лучше проверь ауру, — шепчу я.

Глаза дракона сверкают. Не понимаю, возмущён он или нет. Скорее, в нём борются противоположные чувства — но вот он встряхивает волосами и немного отстраняется. Магия вспыхивает яростно, быстро и плотно охватывая его руки.

И меня тоже.

Всё сверкает, колыхается несколько мгновений, а потом затихает.

Мне требуется время, чтобы понять: змейки, которых я жду увидеть, не проявляются. Какое-то

слабое марево, похожее на их отголоски, окутывает меня, но постепенно сходит на нет. И мы смотрим на это всё, смотрим оба.

Потом я осторожно сглатываю.

— Поцарапай меня, — прошу.

Выражение лица Тейнана сложно передать словами.

— Любопытные вкусы для человечки. Лишить тебя личной жизни, покалечить. Что ещё?

— Перестань злиться хоть для разнообразия.

Тейнан берёт мою руку. Складывает так, чтобы вытянутым остался только указательный палец — и обхватывает тот губами.

Я теряю дар речи от этого жеста. И без того горячие щёки вспыхивают. Подушечка ложится на острие драконьего клыка, и следом меня колет. Слабую боль сменяют прикосновения языка, но я уверена, что укол был!

— Это точно считается? — произношу сипло.

— Хочешь ещё попробовать?

Несколько секунд я просто смотрю на Тейнана — не зная, сказать ли мне что-то или просто осторожно улыбнуться. Потому что даже если он возмущён, кажется, мы...

Кажется, всё удалось!

И, слабость это или нет, но меня волнует другая мысль: мы до чего-то договорились, да?

Тейнан внезапно вздыхает устало, его черты разглаживаются, он подаётся вперёд и упирается лбом в стену рядом со мной. Пальцы скользят по моей шее, руку мою он так и не выпускает.

В этот момент дверь открывается. Первое, что я чувствую, глядя на Найтера, который не выдержал и решил нас проверить, — стыд и смущение.

Я сижу на его столе. Рядом с банками и коробкой для бумаг. Мои ноги раздвинуты, губы наверняка покраснели от поцелуев, пальцы — во рту дракона, которого я когда-то обещала ненавидеть.

Как объяснить учителю всё это, я не знаю.

Глава 25

— У нас получилось, — произношу я, глядя больше на мантию Найтера, чем на него самого. Вздыхаю. Заставляю себя поднять глаза — потому что со стыдом и смущением надо справляться. Я же не жалею о том, что произошло.

— Это замечательно.

Наставник в целом выглядит таким же нервным, но пытается улыбнуться. Удивительно, что нашу позицию с Тейнаном он почти не стал комментировать — только прокашлялся и теперь поглядывает на дракона ещё острее. Тот щурится в ответ. Может, потому что пришлось снять меня со стола и отпустить.

Я проговариваю подробности. Тейнан снимает кольцо, которое прячет ауру, и вокруг его тела пылают разные цвета. Сердце вдруг замирает — мне чудится, что я вижу марево, те самые отголоски змеек, которые погасли вокруг меня! Едва не ахаю, но через секунду-другую понимаю, что это больше похоже на манию. Уже не могу их различить.

Тейнан тоже смотрит внимательно.

— Всё хорошо, — решает наконец.

— Как бы удивительно ни звучало, я рад.

И вот на этой многозначительной ноте нам бы покинуть Найтера. Точнее, мы ещё встретимся — но за общим столом, если повезёт. Я смотрю на наставника, пытаюсь уловить его чувства.

— Наверное, не получилось объяснить всё как нужно, — вздыхаю. — Для тебя всё выглядит диким. Но я очень благодарна за то, что ты выслушал и помог — как всегда.

— Не стоит. — Он смотрит на меня неожиданно тепло. — И объяснять лишнее тоже. Я надеюсь, что мы ещё встретимся, Лина. Очень.

В носу вдруг предательски свербит. Но потом я просыпаюсь:

— Скажи, это ведь не единственное заклинание, которое ты знаешь? Может, есть другие, которые нам помогут?

И драгоценный томик с их общими описаниями я бы тоже изучила! Впрочем, не возвращаться же с ним в драконьи земли сейчас. Может, позже.

Лица наставника и Тейнана меняются синхронно.

— Тебе мало приключений с этим? — дракон подступает ко мне, опять резко. — Хочешь ещё чем-нибудь пожертвовать?

Найтер вдруг просто очень беспокойно мотает головой:

— Даже если представить, что я раскопаю что-то ещё... все заклинания требуют платы, да и не подойдут. Ты же не хочешь ударить магией правителя драконов у всех на глазах?

— Не знаю. По обстоятельствам.

Тейнан вдруг просто хватается меня за плечо.

— Хватит человеческой магии и безумных идей, — улыбается Найтеру как-то угрожающе. — Нам пора идти. То, что ты сегодня узнал, старик, ты никому не расскажешь и в свои заметки не занесёшь.

Кажется, наставник серьёзно кивает напоследок, но я уже плохо это вижу. Драконий принц буквально вытаскивает меня из комнаты, а затем и из часовни. Я не уверена, что он прав. Хочется остановиться. Но, оказавшись у выхода, я всё же вздыхаю.

В ноздри вновь бьёт свежий воздух. Вечерний ветер приносит запахи травы с поля под замком. С горизонта ползут дождевые тучи, и мне вдруг кажется, что даже здесь, в моём родном доме мы с Тейнаном одни.

Мы стоим друг перед другом, под серыми стенами замка. Руки Тейнана опять устроились на моём теле, и он смотрит пронзительно. Горячо. Так, что половина важных мыслей вылетает из головы. Вместо них внутри медленно закипает потребность что-то сказать. Мы не договорили о поцелуях, о заклатье, да о многом. Я открываю рот — и слышу:

— Ваше драконье высочество? Леди Илина? — Один из стражников робко вылезает из-за кустов. — Лорд просил передать, что ужин к вашим услугам, и если вы изволите пойти...

Мы не одни. Стража, как выясняется, караулит нас — причём, судя по их лицам, они тут извелись, боясь потревожить нас в часовне.

Тейнан выгибает бровь, но доводить их, кажется, не собирается.

Внутри поднимается досада, но я умиряю её. Они не виноваты. А нам и правда надо поесть и поспать перед дорогой назад.

Я сама киваю дракону, и мы идём — так почти ничего и не говоря друг другу.

***

За ужином во мне борются самые разные чувства.

Я рада, что с заклинанием удалось разобраться. Очень!

Я беспокоюсь о том, что будет завтра.

То и дело поглядываю на дракона, которому выделили самое почётное место во главе стола, рядом с отцом. Мы с матерью обрамляем мужчин с разных сторон — но её возбуждённый говор я слышу так же ясно, как если бы она держала меня за руку.

Крис, мой младший брат, по-мальчишески серьёзно заверивший, что рад нас видеть, Найтер, различные учёные мужи, дающие советы лорду крепости, их жёны — все тоже здесь. И многочисленные слуги. Каждого я помню, испытываю к ним вполне добрые чувства — но всё равно думаю о мужчине рядом, а не о них.

Так невероятно сидеть с ним за столом в моём родовом замке!

Так невозможно видеть, как он выдаёт людям свои дерзкие улыбки и поднимает с ними бокалы. О чём он думает? Мы хоть разделяем радость, беспокойство?!

Дела, связанные с ним, кажутся бесконечно важнее болтовни вокруг. И, увы, меня всё больше раздражает, что нас прервали — потому что все вокруг будто сходят с ума.

Слуги суетятся, бегают, кланяются, краснеют и бледнеют. Подают одно блюдо за другим, явно надеясь впечатлить дракона количеством еды. За столом беспрестанно шутят, но веселья я не ощущаю. Каждая эмоция вокруг — как дребезжащая струна, слишком лихо натянутая, чтобы звучать естественно.

Мать строга со слугами, а перед Тейнаном растекается мёдом. Отец говорит громко и смеётся натянуто. Двигается рублено, однажды едва не сталкивает графин со стола. Они хвалят драконов, их земли, тут же переключаются на наши владения — так, будто стараются продать их принцу.

Вслед за мной.

Ощущение крепнет, когда мать улыбается:

— Я так рада, что вам нравится Илина! Мы очень много вкладывали в её воспитание. Всегда хотели только лучшего для неё.

Слова, от которых тянет дёрнуть плечами — потому что она даже не спросила, как я.

— Я, конечно, подхожу под это определение, — не удерживается Тейнан. Изгибает бровь. — Но думаете, она похожа на вас?

— Мы же семья. — Мать прочищает горло. — И всегда очень верно служили драконам. Скажите, а может, вы и дальше позволите нам видеться с дочерью почаще?

— Зачем?

— Чтобы она не забывала о нас. Знала, как у нас дела. И мы всегда готовы помочь — если вам понадобится кто-то верный в людских землях, кому можно отдать важные поручения, вы можете положиться на наш род.

Лёгкая тошнота — совсем не то, что я должна чувствовать за семейным ужином. Особенно когда

голодна.

Но на меня вдруг накатывает сначала она, а потом грусть. Я не думала, что смогу вернуться домой, если избавлюсь от брака с драконом. Знала, что меня не примут здесь как героиню. Но... какая-то дурацкая надежда всё же жила во мне. Что однажды я смогу объясниться, что меня поймут.

А сейчас — пусть мы с Тейнаном здесь по вине обстоятельств, но это ведь важный вечер. Возможно, последний в моей жизни! Я провожу его с семьёй. Должна бы хоть немного радоваться, поддерживать иллюзию, что хотела с ними повидаться — и я пытаюсь найти в себе отголоски нужных чувств.

Но с каждой минутой всё больше ощущаю пропасть между нами.

— Вы ведь уже получили вознаграждение. — Тейнан отставляет бокал на стол, его выражение вдруг становится темнее. — За то, что отдали мне дочь. Раз чтите драконьи законы, должны знать, что они не предполагают новых поощрений и кумовства с людьми. Как и возможности часто видеться. Вряд ли я с этим что-то поделаю — не нарушать же традиции.

Он внимательно смотрит на меня, только на меня. И мне внезапно становится легче. Касаюсь его руки, горячих пальцев совсем рядом.

Мать тушует. Отец, грозно зыркнув на неё, пытается сгладить ситуацию — и всё продолжается своим чередом.

Только Марисы не хватает. Родители говорят, что она на прогулке в лесу — и, конечно, ужин с высоким гостем никто не отложил ради моей сестры. Интересно, как она?

Но стоит буквально подумать об этом — как дверь зала открывается.

Я угадываю Марису по светлому платью, которое сразу притягивает взгляд, обхватывает её стройную фигуру. По пышным локонам, похожим на мои. Она вся излучает жизнь, как всегда — поэтому, наверное, я смотрю только на неё несколько секунд.

Прежде чем понять, что рядом с ней идёт Эдер.

Мой жених.

Мой *бывший* жених!

У него всё такой же открытый взгляд. Знакомая фигура. Осанка. Походка. Лицо покрыто щетиной, а улыбка получается какой-то слабой, но это он!

Вошёл вместе с моей сестрой... держа её под руку.

У меня слишком много чувств, чтобы уловить сейчас определённые. Я просто смотрю на них. Медленно думаю: Эдер должен был давно уехать, я никак не ожидала увидеть его здесь! Почему он здесь?

Почему они вернулись с прогулки вместе?

— Ваше высочество, позвольте представить вам мою старшую дочь, — тут же говорит отец. — Мариса. И её жених, лорд Эдер из Халендела.

Я продолжаю смотреть — на них, перед собой.

Затем перевожу взгляд на Найтера...

Его короткий кивок отдаётся звоном в голове. Мне вдруг становится неловко, и чувство нереальности происходящего накатывает с новой силой. Хочется усмехнуться — тихо и безумно. Конечно. Эдеру предложили Марису — родители не могли не попытаться.

А ещё я должна их приветствовать.

— Мариса, рада видеть. Эдер. Здравствуй.

— Здравствуй, Илина.

Я не думаю, что Тейнан помнит имя моего бывшего жениха. Но он видел этого мужчину в моих грёзах у Всевидящего. И мне... почему-то становится дико неудобно. Он знает, что я плакала, когда меня разлучили с женихом. Я злилась, попрекала его этим!

Он, наверное, сейчас снова думает что-то паршивое о людях — и обо мне.

Но его взгляд вдруг становится безмерно острым.

— Эдер? У вас с Линой была свадьба, когда её забрали мы?

Мать охает — словно не ждала, что я посмею рассказать такое дракону! Мариса смотрит на меня с непередаваемой смесью эмоций. Она же завидовала мне. Я тоже завидовала её судьбе. Что она чувствует сейчас, любит ли Эдера? Или по-прежнему хотела бы поменяться со мной местами?

А что думает он?

Губы Тейнана нехорошо изгибаются.

— Значит, ты тот самый человек? Потерял одну сестру и выбрал другую? Впрочем, я понимаю. Один мой знакомый тоже как-то упустил женщину, искал похожих на неё, и прямо-таки нашёл в итоге больше, чем просил.

Он говорит это — буднично. Просто. А у меня внезапно всё замирает внутри.

Его слова выбивают меня из того шока, в котором я увязла.

Смотрю на почему-то покрасневшего Эдера, на всех вокруг. И понимаю: есть даже что-то хорошее в этой встрече.

Мы... я никогда не чувствовала к нему того, что переполняло меня час назад, в комнате Найтера. И Эдер, наверное, не чувствовал ко мне. Всё поразительно просто.

И никто вокруг не поймёт полностью, что сказал Тейнан — но меня сердце сжимается и расправляется вновь. Я вдруг вдыхаю полной грудью.

— Ваше высочество, уже поздно. Возможно, вам пора отдохнуть перед завтрашним днём, — произношу, не смущаясь.

Мать сжимает бокал, Мариса с Эдером настороженно замирают, но я едва смотрю на них.

— И правда. — Тейнан встаёт из-за стола. — Благодарю за ужин. Вы уж не обессудьте, что мы покинем вас рано.

Разумеется, ему не перечат.

— Мариса, Эдер. счастья вам, — вполне искренне желаю я.

И ухожу, не вглядываясь в их лица.

Только киваю Найтеру, сидящему с края стола.

Мы идём вверх. В приготовленные комнаты. Отец срывается с места и вызывается проводить нас, но я почти не замечаю его фигуру. Смотрю лишь на Тейнана, думая о своём.

Меня не поймут родители и Мариса. Эдер мог забыть меня в тот же день, когда меня забрали. И с этим ничего не сделать — но это всё не важно.

“Не важно, что о тебе говорят”.

Я действительно провела возможно последний день с тем, с кем хотела.

И каждый шаг вверх даётся мне всё легче.

Спальни нам показывают быстро. Выспаться и полететь обратно на рассвете, а не ночью, чтобы не вымотаться окончательно перед боем — тоже часть плана. Тейнан говорил, что не важно, похитит он меня на полные сутки или на половину. Кажется, никакая погоня нас здесь не настигнет, так что отдохнуть действительно можно.

Комнаты нам приготовили разные. Но стоит немного задержаться, дракон отсылает слуг и остаётся в моей. Несколько секунд мы оба изучаем друг друга.

— Сильно расстроилась из-за своего человека?

— Нет.

Тейнан хмурится. Вздёргивает подбородок. Наступает на меня, пиля каким-то недовольным взглядом. Он что, сомневается?

— А по лицу не сказал бы: вся окаменела, как его увидела.

— Не было ничего такого! — возражаю я. Может быть, излишне поспешно. — Я только удивилась. И гадала, что ты подумал обо мне.

Тейнан делает ещё шаг, прижимает меня к стене. Приближает свои губы к моим, обдаёт пряным дыханием. И целует — без лишних предупреждений.

Лёгкость, что поселилась в грудной клетке, с восхитительным чувством рвётся дальше. Наполняет живот, бьёт в голову — будто я залпом опустошила бокал вина. Растекается по телу, отдаётся в суставах и даже в пальцах. Так сладко, что можно сойти с ума.

— Ты что, ревнуешь меня к какому-то человеку? — выдыхаю я между поцелуями.

— Пытаюсь понять, насколько ты вообще отдаёшь себе отчёт в том, что говоришь. Хочешь попробовать, какая из нас получится пара, да?

Зелёные глаза горят из-под ресниц. Смуглые пальцы ведут по моей шее, придерживают подбородок, дерзко и по-хозяйски. Дыхание на коже заставляет сердце рваться наружу.

Я запускаю руку в чёрные волосы. Сжимаю их у затылка — с чувством, медленно. Пробую, каково это, слежу за лицом дракона — за тем, как раскрываются его губы.

— Я даже не могу желать Эдера.

— Не сомневался, что ты этим прикроешься. Мне теперь с каждым мужчиной гадать, как бы ты смотрела на него без заклинания?

Я замираю — неужели его могут мучить те же сомнения, что были со мной?

Это явно не повод для радости! Но дыхание срывается, на губы лезет улыбка — которую я с трудом давлю.

— Я должен предложить тебе подумать обо всём завтра, — шепчет Тейнан. Его рука тоже обхватывает мой затылок, губы касаются уха. — Если я вернусь с победой, если с полным правом назову тебя будущей женой. Но не могу. Ты здесь, сейчас.

Глаза внезапно жжёт — от сиюминутной слабости, от чувства, что так не должно быть по-настоящему! И вместе с тем голову продолжает кружить. Это почти нереально — что драконий принц целует меня и говорит подобные вещи.

По телу бегут волны жара.

В сердце что-то звенит.

А потом я вдруг понимаю, чётко и с ужасом: сегодня я не просто отдала возможность желать других мужчин. Если с ним что-нибудь случится — я даже не знаю, что буду делать!

Страх примешивается к восторгу, заставляет хрустальное чудо дребезжать громче и отчаянней.

— А у меня всё внутри сжимается от мысли, что завтра у тебя смертельный бой, — признаюсь я. — Ты должен победить. Слышишь? Пожалуйста, Тейнан.

— Я не отдам тебя Сейдеру, — произносит он зло и чётко.

— И я хочу... — к горлу подступает ком.

Не знаю, как это сказать. Прикусываю язык, когда наши губы вновь соприкасаются. Почти не отдавая себе отчёта, пробираюсь пальцами под рубашку — пробую на ощупь тугие мышцы.

— Хочешь узнать, каково быть с мужчиной? — Руки дракона каким-то образом уже гуляют по моим бёдрам. Сжимают и притягивают. — На случай, если я всё же сыграю роль трагичного идиота и некому будет показать?

Он просто предлагает это. Хотя голос — хриплый, и тревоги в нём больше, чем дракон наверняка желал бы выдать.

— Да, — шепчу.

— Заклинательница... — Я жду, что он найдёт какое-то разумное возражение. Например, что это не отдых, а ему правда надо поспать! Но он ничего не говорит. Просто шумно вдыхает запах моих волос — и его руки вдруг сгребают меня.

Подхватывают.

Я оказываюсь в воздухе. Прижата к крепкой груди. Тейнан несёт меня к алькову, где прячется кровать. Срывает покрывало резким движением, опускает меня на белые простыни.

Нависает надо мной, припечатав плечи к матрасу, глядя в глаза. Огромные зрачки затапливают зелень. Рука ведёт к моей шее, из-под ногтей прорываются когти и прячутся обратно.

— Я дико хочу тебя, — признаётся он хрипло. — Хотел с самого начала.

— Даже когда считал дерзкой дурочкой? — у меня вновь получается шёпот.

— Думал, как накажу тебя за дерзость.

С этими словами он берётся за мою накидку. Расстёгивает её, тянет с плеч, задевая платье — так порывисто, что ткань трещит, и я пугаюсь! Одежду же не заменить... Но беспокойство тонет в потоке ощущений, захлёстывающих тело.

Его ладонь ложится мне на горло.

Губы впиваются в мои — дико и несдержанно. В животе что-то скручивается. Вздрагивает. Я сжимаю руки на плечах Тейнана, не совсем понимая себя. Его пальцы отклоняют мою голову, заставляют открыть шею. Горячее дыхание проходит по ней.

Зубы прикусывают ухо, выбивая новый вздох.

— Ты вообще... говорил... что не станешь меня целовать, — выдаю я, ловя дыхание.

Вместо ответа свободная ладонь Тейнана вдруг бесстыдно скользит мне под юбку.

Я крупно вздрагиваю. Внутреннюю поверхность бёдер обжигает — даже сквозь ткань белья. Но дракон отводит и её. Касается участков, которые я сама стесняюсь трогать — и в лицо бьёт жар. Такой, будто меня суют носом в печку!

Низ живота сводит. Хочется замыкать, извернуться. Но хватка на горле не даёт, и вместо этого я подаюсь навстречу ладони. Треть об неё — тело пробирает дрожь, во рту собирается слюна. Из груди сам собой рвётся стон. Глаза распахиваются, но всё перед ними мутное.

— Злопамятная девчонка, — Тейнан большим пальцем раздвигает мои губы и шепчет в них.

Есть что-то дико соблазнительное не только в том, что он делает. В его словах. В том, как он сейчас выглядит! Этот затуманенный чёрный взгляд из-под полуопущенных ресниц, который скользит от моего лица ниже. Приоткрытый рот с обнажёнными зубами. Тейнан прижимается ко мне, давая почувствовать его тело — горячую грудь, упругий живот. Твёрдость, которая вжимается в мои бёдра.

Его пальцы продолжают гладить меня вниз. И я, кажется, только тогда понимаю — всё между нами произойдёт.

Происходит!

Я, кажется, не в себе. Не то чтобы я в красках представляла себе, как это бывает. Но у меня был жених, меня почти взял однажды Сейдер!.. И я ни разу не подозревала, что близость может быть настолько...

Волнующей. Желанной. До дрожи в ногах, до зуда в груди, из которой рвётся горячий воздух! Я обхватываю бёдрами руку Тейнана, стону. Поцелуи и укусы продолжают жалить мою кожу, спускаются к ключицам, к груди.

Я, наверное, тоже должна что-то делать?

Тянусь к рубашке дракона, но он перехватывает мои запястья.

— Лежи.

Потемневшие глаза сверкают — и меня вдруг окутывает магия.

Руки придавливают к кровати над головой. Сжимает! Сердце на миг ёкает — не очень люблю, когда драконы окручивают меня цепями!

— Зачем?

— Ты не догадываешься, сколько раз я представлял, как беру тебя. — От горячего шепота, порочного взгляда всё тело покрывается мурашками. — Сколько вариантов ночи с подчинившей

меня женщиной придумал. Это первый.

Сердце заходится.

Дракон заставляет моё тело выгнуться. Уверенно стягивает платье — сначала до пояса, затем и полностью. Смотрит на грудь, обхватывает её рукой — я ахаю. Нижнее бельё он срывает быстро, будто возненавидев мешающие тряпки.

Всё это так дико, что не должно мне нравиться.

Но мне нравится — настолько, что живот сводит сладкими спазмами!

Тейнан сам избавляется от рубашки. Медленно, словно дразнясь, стягивает штаны. Я часто дышу, впиваясь взглядом в каждый участок его тела. Стройного, красивого просто до невозможности.

Когда твёрдая плоть прижимается к моему животу, последние мысли пропадают.

— Я немного коснусь тебя магией там, — шепчет дракон, вновь нависая надо мной. — Чтобы притупить боль.

Киваю, сглатываю — потому что лишь это и могу.

Между ног обжигает ещё больше. Как в тумане смотрю за мужчиной, который обхватывает себя, направляет навстречу мне.

Замираю.

Боясь? Предвкушая?

Как бы я ни готовилась, первый мощный толчок заставляет вскрикнуть.

Сладкое напряжение сменяется болью. Внутренности распирает, грозит разорвать. Тейнан вновь обхватывает мою грудь, упирается лбом мне в лоб и часто дышит, заставляя меня дышать тоже. Заставляя привыкнуть к себе.

Хотя я уже не уверена, что привыкнуть тут можно!

— Наглая, — шепчет он горячо и неожиданно... нежно. — Самоуверенная. Ни на кого не похожая.

Может, он и правда мстит мне? Но настолько изощрённо и сладко, что хочется зажмуриться. Или укусить его до крови. Или бить пятками по кровати, пока не освобожусь от этого сводящего с ума комка внизу живота.

Мне внезапно хочется бороться, даже тут!

И я кусаю дракона в ключицу. Обхватываю его ногами, прижимаюсь животом, вся подаюсь к нему. Ахаю от напряжения — и Тейнан ахает тоже, громко. Длинные ресницы дрожат как крылья бабочки. Он сжимает мой затылок, и мы сливаемся в новом рвущем душу поцелуе.

А потом он начинает двигаться во мне. Медленно поначалу, ускоряясь постепенно. И замедляясь вновь. В рваном ритме, который грозит расколоть остатки разума. Распалая меня, заставляя принять его полностью, слиться телами до предела. Он ведёт меня куда-то, где остаются только стоны. Горящие от поцелуев губы. Сладко ноющая от его прикосновений грудь.

Вдруг магия отпускает мои руки — и меня выбрасывает в свободный полёт. Я даже не замечаю, как вцепляюсь в дракона пальцами. Ногтями. Как царапаю его, будто кошка, и тону в мягких чёрных волосах. Он приглушённо, хрипло рычит.

Он весь теперь в моих руках — и я пользуюсь, пользуюсь!

Удовольствие подкатывает волнами, но всё равно накрывает внезапно. Бьёт меня в живот, отдаётся в каждой частичке тела, звенит в голове. Оглушает настолько, что я ловлю губами воздух и не могу понять, что произошло. Мне кажется, я умираю — потому что не могу собраться или осознать распавшийся на осколки мир.

Ладонь Тейнана сгребает мои волосы, заставляет задрать подбородок и кричать ему в шею.

Он ловит мои звуки и хрипло стонет в ответ.

А потом, после нескольких сильных движений, затихает. Обхватывает меня плотнее, припечатывает наши лбы и застывает, чуть подрагивая, надо мной.

Некоторое время я ещё не уверена, буду ли жить дальше. Мы тяжело дышим. Обнимаемся. У меня

во рту вкус крови — кажется, я прикусила губу, и не понятно, чью.

Через минуту, а может, через вечность Тейнан сгребает меня вновь, перекачивается и прижимает мой затылок к своей груди. Зарывается носом мне в волосы — почти по-звериному. Я прижимаюсь к нему — думая обо всём, что сейчас было.

Немного странно. Совсем не так, как я представляла! Но восхитительно.

— Ты правда извращённый дракон, — заключаю я хрипло.

— А ты правда невозможная человечка. Я должен был знать, что ты страстная, да?

Кажется, я смущаюсь — как бы странно это ни было делать, прижимаясь к нему ягодицами. Бормочу не совсем внятные ответы — боясь признаться самой себе, насколько всё сейчас хорошо. Мы лежим, расслабленные, дыша запахами друг друга.

А потом... я начинаю вспоминать. О том, что завтра он будет драться насмерть, о том, сколько вокруг тревог — и воздух сгущается, холодеет вновь.

Но всё же, не так как раньше. Будто случилось что-то особенное, и оно даёт мне силы, тепло, уверенность прямо здесь и сейчас.

Я поворачиваюсь к Тейнану, обвиваю руками его шею, утыкаюсь лбом ему в грудь. И застываю в таком положении, ничего не говоря.

Надолго, очень долго.

— Ты собираешься в свою спальню? — спрашиваю наконец.

— Нет.

Простой и твёрдый ответ — он даже не посылает условности в бездну вслух, но я невольно улыбаюсь. Прижимаюсь ещё крепче. И вожу носом по его коже, ища самую удобную ямку на груди.

Мы так и лежим, лишь закутавшись в простыню.

Ничего больше не обсуждая.

И засыпаем тоже так, вместе.

***

Ночь кажется мне очень странной. Первая ночь, которую я провожу в объятиях мужчины — горячих, крепких, будоражащих даже сквозь сон. Я просыпаюсь раз или два — не понимая, где нахожусь, в плену неясных тревог. Но Тейнан лишь немного меняет положение, прижимает меня сильнее, с какой-то непривычной нежностью. И этого достаточно, чтобы вновь отправиться в тёплое забытие.

Но однажды дракону приходится разбудить меня. За окном едва светает — то есть, летняя ночь вряд ли даже перешла в утро, но нам определённо пора вставать.

— Уже? — спрашиваю я сонно, вяло борясь с укрывшей нас простынёй.

Драконий принц... мужчина, с которым я провела ночь, смотрит почти с сожалением. Рука проводит по моим волосам. Гладит скулу, подбородок.

— Увы, заклинательница, — поцелуй в висок.

И мне вдруг становится совсем тоскливо. Ещё хуже, чем раньше. Щемящее чувство пробивает грудь, словно отламывая от неё кусок и оставляя дыру, сквозь которую дует ветер. Хочется закрыть её рукой. Я так и делаю — прикладываю ладонь к холодному участку между грудей и мотаю головой. Надо собраться! И тоску эту побороть, и страх как-то тоже!

— Хорошо, — силюсь улыбнуться Тейнану. — Конечно. Давай собираться.

Как же безумно хочется предложить ему остаться! Забыть про всё. Вообще сбежать! А он... наверное, понимает. Потому что обнимает меня вновь, подняв с кровати. Подает одежду, словно я сама не могу её найти. Смотрю на платье, ищу повреждения — но к счастью, значительных не видно. Кажется, в паре швов нитки треснули, но ещё держатся.

— Мне надо бы привести себя в порядок, — говорю я негромко. — Заодно попрошу служанку

принести завтрак.

Тейнан кивает. Запускает руку мне в волосы, целует снова, в этот раз крепко и решительно. И мы прощаемся ненадолго.

Я смотрю на ещё хранящую наше тепло кровать.

А потом бью себя по щекам. Трясу головой. Исступлённо рычу, не иначе как заразившись от ящеров. И иду за служанкой. Принимать ванну перед полётом смысла мало, но освежиться не помешает. И поесть.

Нам с сёстрами давно прислуживала девушка по имени Тесса, и сейчас, когда нас с Тейнаном поселили в гостевых комнатах, ей тоже велели спать рядом — видимо, как самой надёжной. Её я и бужу в комнате неподалёку. Объясняю свои потребности. Прошу не бояться дракона — может, хоть она послушает? Тесса умная, кивает и обещает всё сделать.

Замок, не считая нескольких ночных стражников, ещё спит. В коридорах тихо, а за окнами, из которых открывается вид на холмы и лес, стелется дымка. Воздух влажный, и после жары драконьих земель мне даже становится зябко.

Тем больше я удивляюсь, когда возвращаюсь в спальню — и минут через пять слышу стук в дверь.

Для Тессы рано.

Тейнан бы стучать не стал.

Я открываю — и поражённо смотрю на Найтера.

— Можно войти?

Честно говоря, я почти смущаюсь — это помимо удивления. В комнате ещё остались следы того, что произошло между нами с Тейнаном. Яркие воспоминания мелькают перед глазами, но от них же я расправляю плечи. Надеюсь, учитель не об этом пришёл говорить.

— Конечно. — Я отступаю. — Извини, что стою столбом. Найтер, я рада тебе! Но не ожидала, что ты сам придёшь прощаться. Дело только в этом? Или что-то случилось?

Он затворяет дверь, осматривается с какой-то тревогой. Качает головой — мне не кажется, что неодобрительно, но будто сомневаясь. Его мантия — как обычно немного мятая, волосы по-прежнему растрёпаны.

И выглядит он так, будто волнуется. Опять.

— Я долго думал, девочка, — говорит наставник, глядя мне в глаза. — Обо всём, что ты рассказала. Обо всём, что кажется мне почти невероятным, но всё же желанным. Если ты поверила в дракона... мне остаётся лишь верить в тебя и помогать. И если дело настолько серьезно... Лина, я не знаю, как всё повернётся. Я не хочу этого делать, но ты оказалась сильнее, чем я, чем все мои фантазии. И я чувствую, что выбирать тоже должна ты.

— Выбирать что? — спрашиваю я, задерживая дыхание. Под ложечкой начинает сосать.

— Ты спрашивала о заклинаниях. И я знаю ещё одно, которое может пригодиться. Если все ваши планы провалятся. Если всё пойдёт не так.

Я моргаю. Едва не трясу головой вновь — но быстро заставляю себя поверить!

— Это же хорошо! Только одно?

— У меня почти десяток записей. Большинство из них неточны, и все заклинания требуют жертв, и большинство правда сейчас бесполезны. Но это...

— Какое оно? — спрашиваю я, глядя за рукой Найтера, лезущей в карман.

В этот раз он достаёт два листа. Не древнюю страницу, ничего подобного — совсем свежую бумагу. Она выглядит прилично. Безобидно.

— Это заклинание смерти, — говорит Найтер. — То, что... убьёт и цель, и того, кто его применит.

Глава 26

Я смотрю на Найтера, расширив глаза. Смотрю на листы в его руке.

— Такое... существует?

Он протягивает мне бумаги. Я хватаю их, нервными пальцами расправляю и читаю: условия, необходимые чувства, слова!

Заклинание удивительно похоже на то единственное, что я применила. Только поскольку оно действует мгновенно, никакого кристалла из крови не будет — вообще ничего не будет!

Нужно только эту кровь себе пустить.

Произнести несколько слов, вложить в них всю магию.

И пожелать — от всей своей чёрной души пожелать отдать собственную жизнь, чтобы забрать жизнь врага.

Меня почему-то передёргивает. Я не полюбила драконов больше людей, но представлять их единственным злом в мире больше не могу. И мне не по себе — от того, что подобное заклинание вообще кто-то придумал. Использовал! На людей оно не действует, на драконов же...

— Что насчёт расстояния? — спрашиваю я не своим голосом. Начинаю уточнять детали, пока мне не стало совсем неудобно.

— Оно... — Найтера явно удивляет мой вопрос. Или ему просто сложно говорить. — Кажется, я записал. Если ты можешь хоть дотянуться магией до цели, оно сработает.

На слове “ты” его голос ломается.

Лицо кажется осунувшимся и совсем старческим.

Я закусываю губу.

Каково это? Я страдаю от мысли, что Тейнана могут убить, меня саму могут убить. И мой наставник, учитель, почти-отец приносит мне средство разобраться с врагами — правда, всё же пожертвовав моей жизнью!

Но я в первую очередь не могу поверить: это средство правда есть?!

Оно может сработать?!

Мысли падают на голову камнями, никак не хотят уняться, улечься, принести облегчение. Я тру лоб одной рукой, осторожно держа листы второй — будто боюсь подносить их к лицу. Будто аура смерти может как-то коснуться меня, если действовать неосторожно! Глупость, но тревога — моё единственное сейчас чувство, остальное выморозил шок.

“Заклинание смерти”, - произношу я про себя.

Оно должно родиться в моём сердце. Налиться там болью и отчаянием, собрать всю магию и жизненные силы из моего тела. И ударить красной молнией в того, кого я ненавижу — той самой дугой, которые я видела у Всевидающего!

Которыми люди истребляли драконов века назад...

Только в моих видениях они не падали замертво. Но важно даже не это.

— Как мы вообще проиграли, если существует столь сильная вещь? — спрашиваю я неожиданно для самой себя.

— Потому что я ещё не сказал главного, — произносит наставник совсем тихо. А потом будто отвечает на мои мысли: — Раньше лучшие из наших магов могли отдать свои силы, чтобы победить врага. И смерть наступала их не сразу. У других получалось только ранить. Я не знаю, как всё может быть, но... вряд ли кому-нибудь из людей сейчас хватит сил убить дракона.

Я растерянно опускаю листы.

— То есть, *моих* скорее всего не хватит?

Лицо Найтера вздрагивает — когда я снова говорю о себе.

— Да. — Он сжимает руки. Будто отвечает собственным мыслям. — Я не знаю, что тебя ждёт. Если тебя всё же обвинят в использовании людской магии. Если никто тебя не защитит! Я прошу об одном: даже не думай об этом заклинании, пока будет хоть призрачная надежда! Илина, я... наверное, идиот, раз принёс тебе его. Но оно есть, понимаешь?! И я знаю, что ты не простила бы меня, скрой я даже такой шанс.

Его руки трясутся.

Глаза внезапно блестят от влаги.

Он не прав: простила бы. Как бы я ни храбрилась, мне не по себе — от того, что Найтер вообще предложил мне пожертвовать собой. Но в остальном...

Боги! Мы ведь действительно отправляемся сегодня в неизвестность, я не представляю, что сделает со мной Сейдер, если победит. И любой, абсолютно любой шанс — подарок!

Жмурюсь. Вроде бы прихожу в себя. Не время теряться, надо просто всё это принять. Мой наставник — настоящий хранитель древних знаний, и у него есть паршивый выход даже из безвыходной ситуации!

Это невероятно. Это... хорошо. Да?

Я шагаю к Найтеру. Глубоко вдыхаю и решаю, что больше не позволю себе слабости.

— Спасибо, — говорю тихо. — Рассказывай, если есть ещё какие-то подробности.

***

Служанка заходит раньше, чем Найтер меня покидает. Я прошу её немного подождать. Но следом, почти сразу же меня решает позвать Тейнан.

— Что ты здесь делаешь, старик? — хмурится он. — Только не говори, что всё-таки вспомнил пару заклинаний.

У наставника по-прежнему болезненный вид — да и у меня слишком серьёзный, если верить зеркалу на столе.

Тейнан оценивает это в следующий миг. Его взгляд застывает, лицо искажается.

— С чем ты пришёл?!

— Ты угадал, — отвечаю я тихо.

На самом деле, какая-то часть меня очень хочет скрыть от него правду. Утаить. Потому что я не представляю его реакции и отчаянно пытаюсь понять, как повела бы себя сама, скажи Тейнан, что учился магии, которая его убьёт!

Но быть с ним честной хочется ещё больше. И я объясняю — всё, что происходит.

Лицо Тейнана меняется как-то слишком непривычно. Ещё неожиданней — что от него отливает краска. Он переводит взгляд с меня на Найтера. И обратно. И снова.

Крылья носа дёргаются — и я вдруг понимаю, что Найтер в опасности.

— Ты!..

— Тейнан...

— Что это за дрянь?! — Он мигом оказывается около меня, выдирает из моей руки листы. Сжимает их так, что кажется, вот-вот порвёт или испепелит. Шурится на письмена. — Какой бездны происходит, какого пламени? Эту чушь ты тоже хранил в погребе, старик?! Почему я не могу оставить тебя на четверть часа, заклинательница, чтобы ты не захотела свернуть шею?!

В этот раз мне... тепло оттого, что он злится.

И сердце болит как-то благодарно. Подумал бы кто, да? Что мы будем волноваться друг за друга.

Но я не могу отступить, вновь закрываю наставника собой:

— Не надо. Во-первых, Найтер ни в чём не виноват. Тейнан, он предлагает выход — только на случай, если ничего другого не останется! Ты понимаешь, насколько это ценно?

— Ценно?!

— Ладно, это паршивое заклинание, которое никому из нас не нравится! — восклицаю я. — Я... не хочу умирать. Поверь, никак, ни в коем случае! Но если что-то совсем, категорически пойдёт не так...

Я пытаюсь объяснить подробности. Это сложно: порыв ветра проходится по комнате. Магия плещет вокруг дракона.

Но я неожиданно понимаю, что он выглядит не таким уж удивлённым. Взбешённым — да. Но... он ждал от людских заклинаний больше моего?

— Откуда это у тебя? — чеканит он Найтеру.

— От того же наставника. Я хранил эти строки в памяти, не предавал бумаге никогда раньше. — Жрец, к которому я полуоборачиваюсь, смотрит без страха. Его лицо вообще кажется каким-то опустошённым. Он встряхивает волосами. — Вы... Я вам не нравлюсь. Людская магия вам не нравится. Но если вы хотите защитить Лину — просто защитите! Сами! Всё в ваших руках!

Зрачки Тейнана почти исчезают в зелени. Я по-прежнему стою между мужчинами — но дракон вдруг только запрокидывает голову и шумно выдыхает. Несколько секунд стоит со сжатыми руками, пропуская воздух сквозь зубы.

А потом шагает ко мне.

— Да, защищу. — Он всё-таки комкает листы. Сжимает их до побелевших костяшек одной рукой.

Другая обхватывает мой затылок.

— Если что-то пойдёт не так — ты будешь жить, бороться и забудешь про все эти глупости! — Красивые губы сминаются в нить. Глаза вдруг вспыхивают нечеловеческим, слишком ярким даже для драконов огнём. И он добавляет: — Если ты убьёшь себя, то причинишь мне вред. Огромный. Ты не можешь этого сделать, ясно?

Глаза распахиваются сами.

В груди вдруг что-то ёкает — и кажется, что на виски давит. Чуть не ругаюсь! Это правда работает?

К такому я не готовилась.

Нечестный ход, у кого он научился?

Сердце ещё раз болезненно сдавливают, и мне вдруг очень хочется обхватить дракона. За плечи, за талию. Я больше не знаю, что ответить.

— Ясно. Хорошо.

Кулак Тейнана вспыхивает. Листы осыпаются на пол рядом пеплом какие-то секунды спустя.

Выучить написанное я всё равно успела — правда, как применить, теперь представляю ещё меньше.

Решаю лишь грустно улыбнуться. Смотрю на Найтера, смотрю на драконьего принца — и прикладываю ладонь к руке, которой он всё ещё касается моего лица.

Не знаю, что делать. Но спорить сейчас не могу.

***

Через полчаса мы выходим из ворот крепости и идём по грунтовой дороге вниз.

С Найтером я попрощалась как могла тепло. Очень надеюсь, что вижу его не в последний раз. Что его подарок мне не пригодится.

Родители? Кто-то из слуг разбудил их, но матери и отцу я сказала лишь пару слов.

С Тейнаном мы позавтракали в каком-то неопределённом настроении, и теперь молчим куда больше обычного. Хотя он смотрит на меня, хмурит брови — явно желая что-то сказать.

Держит за руку — уже несколько минут просто держит, и горячие пальцы, стиснувшие мои, согревают этим холодным утром.

Он явно ищет подвох в моём обещании. Но говорить нечего. Я лишь повторила мысль Найтера: лучше бы ему просто сделать всё правильно, не проиграть Сейдеру — и тогда за меня не придётся волноваться. Потому что он должен победить. И точка.

Мы спускаемся туда, где он может обратиться драконом. Мы вроде бы всё решили. Но потом...

В какой-то момент Тейнан вскидывает голову, и его глаза сужаются. Он смотрит в небо.

— Что? — не сразу понимаю я.

Пока над нами не мелькает *тень*.

Я ахаю.

Не знаю, как не заметила ничего раньше. Видимо, была слишком поглощена тревожными мыслями — но сейчас я тоже смотрю вверх, прикладываю ребро ладони ко лбу и вижу дракона.

Одного... нет, по крайней мере двух!

— Нас всё-таки нашли, — констатирует Тейнан и разминает плечи.

“Нашли”.

Не знаю, каким образом они нас замечают — но едва Тейнан выводит меня на площадку, один из его братьев падает вниз. Приземляется так, что дрожит земля. Вокруг — ещё спящий город, лишь несколько строений вдалеке, но мне кажется, я слышу возгласы людей, в панике подбегающих к окнам.

И в крепости, наверное, все проснулись!

У дракона коричневая, с красными прожилками чешуя. Жёлтые глаза. Он мотает огромной головой и обращаться не спешит.

— Принц Тейнан! — раздаётся его рокочущий голос.

— А я думал, что эти земли можно назвать краем света. — В голос принца внезапно возвращается насмешка. Обманчивая расслабленность. — Но даже и тут не погулять спокойно, да?

По морде его брата сложно понять эмоции. Но мне кажется, прилетевший обескуражен. Кто он, на чьей стороне? Ещё две тени проносятся над нами, и я вдруг чувствую себя слишком маленькой. Расправляю плечи, твердя мысленно, что хоть встреча и неожиданная, к подобному мы готовились.

— Вы покинули дворец! — возмущается красно-бурый дракон. — Когда должны были готовиться к ритуальному бою! А невеста? Ты должна проводить время в покое и уединении, ты хоть понимаешь это?!

Раскрыть рта я не успеваю: Тейнан вздыхает.

— Ты собираешься требовать ответа с человечки? Серьёзно? И вообще, очень советую поубавить пыл. Вас, я так понимаю, послал мой кузен?

Прилетевший раздражённо сопит.

— Его высочество Сейдер очень зол.

— Не сомневаюсь. Что же, вам повезло: я нагулялся и собираюсь возвращаться, вместе с невестой. Вас ведь это волнует?

Красно-бурый недоверчиво расширяет глаза. Ведёт мордой в одну сторону, в другую. Тейнан разводит руки — он и не думает принять драконий облик, только нагло улыбается.

— Вам не помешает объясниться.

— Перед тобой? Пфф. Ну хорошо: вы же не ждали, ища меня тут, что я решил сбежать? — И Тейнан выдаёт несколько фраз из придуманной сказки. Не представляла, что морда дракона может вытянуться, но удивление на ней проступает всё отчетливее!

Его соратники кружат над нами двумя огромными тенями, то и дело заслоняя свет.

— И вы готовы вернуться? Прямо сейчас?

— Да, вот видишь, уже собрались. Так что вы проделали весь путь зря. А хотя нет. Спрошу дорогу: Сейдер ждёт нас во дворце или в Ишинтаре?

Ишинтар... это сложное название получило место, где должны проходить ритуальные бои. Что в нём особого, Тейнан толком не пояснил — кроме того, что земля там пропитана магией, рядом расположен город-крепость с важным храмом, да и лететь туда из многих важных точек удобно.

— В Ишинтаре, — с подозрением шипит наш собеседник.

— Отлично. Меньше крыльями махать.

Последнее — и правда неожиданно здорово! Я почти не верила, когда Тейнан говорил, что путь назад удастся сократить. Теперь осторожно смотрю на принца. Он обнимает меня за талию, отводит от бурого собрата. Дарит внимательный, долгий взгляд.

— Надеюсь, ты готова, невеста.

— Надеюсь, ты тоже.

Слабая улыбка. Тейнан прижимает меня, но превращается без дополнительных слов. Скоро я вновь сижу на его спине.

Драконы взмывают с земли синхронно. Оставляя развороченную траву, слегка подпорченную дорогу и ошалелых жителей моего родного города внизу. Стоит Тейнану набрать высоту, как с ним равняются все трое преследователей — нас берут в треугольник.

— Не мало ли вас? — продолжает усмехаться принц. — Думаете, справились бы, надумай я сопротивляться?

Я с подозрением кошусь по сторонам. Не знаю, как у драконов это устроено, мне *хочется* верить в его силы, но что-то подсказывает, что он снова бравирует! И провоцирует преследователей!

Но несмотря на мой страх, трое вокруг только раздувают ноздри. Скоро они рассказывают, что мою пропажу обнаружили часа через два, и когда черноволого принца тоже не нашли, наследник велел послать гонцов ко всем воздушным постам. Постепенно, за день, допросили драконов, наг и даже людей, которые видели нас в полёте. Гонцов отправили по разным направлениям, и мой дом даже не был основным.

В общем, искали нас долго — и на свету, и в темноте.

Неудивительно, что Сейдер зол.

Пытаюсь представить, как он нас встретит.

Минуту за минутой я смотрю на драконов, сжимая руки на спине Тейнана. Снова прижимаясь к его шее крепче, чем того требует обстановка. Хочется обхватить его ещё сильнее. Хочется закрыть глаза.

Тревога тонким вьющимся потоком втекает в тело, хотя драконы вокруг не так уж и враждебны. Наоборот, со временем они отдаляются, раздвигаются в воздухе, словно побаиваются принца.

И мы летим.

Час и другой. Наверное, и третий, и четвёртый. Я теряю счёт времени, наблюдая за явно уставшими драконами по бокам. За облаками, которые сначала плывут прямо над нами, совсем низко — а потом начинают таять. Небо светлеет. Ему будто ни по чём наши проблемы, мои — которые я больше не могу высказать Тейнану.

И мы достигаем нужного места гораздо быстрее, чем я представляла.

Впереди показывается скальная гряда, и перед ней — огромное чистое поле. Место настолько ровное, что с высоты полёта кажется созданным искусственно. И... всё здесь белёсое. Сначала мне чудится, что дело в цветах, усеявших пространство на мили вокруг, но потом я присматриваюсь — и понимаю, что серебрится трава.

Подобное я видела на участке, куда Сейдер приносил меня ночью.

Словно волшебный иней покрыл землю в летний зной.

Впереди — почти отвесные скалы. Величественная крепость врезана в них и по размерам походит на главную цитадель. Возможно, немного меньше.

Но к крепости мы не летим.

Нас замечают гораздо раньше. Несколько драконов срываются со скал и бросаются в нашем

направлении, переворачиваясь в воздухе! Нас останавливают над полем. Окружают и громкими криками заставляют спуститься.

Тейнан рычит, явно недовольный приёмом.

Моё сердце начинает колотиться всё быстрее.

— Принц!

— Вернулся! — слышу я неясное вокруг.

Тейнан падает лапами в траву. Беззащитное серебро брызгает из-под его когтей. Остальные приземляются там и тут, тоже немного руша красоту.

Я стараюсь дышать ровнее, но лёгкие сжимаются, стоит понять, что последний из налетевших сверху драконов — Сейдер собственной персоной.

Он ударяется о землю как-то жёстче остальных. Трясёт головой мощно и зло — чёрная чешуя сверкает на солнце. Зловеще отливает посреди белёсого поля.

— Ты... — голос нынешнего правителя драконов пробирает до костей. — Кузен. У меня всего два вопроса. Где ты был и что ты себе позволяешь?!

— А ты правда думал, что я буду сидеть и восхвалять духов всю ночь? — почти невинно отзывается Тейнан. — О. Мне стало скучно.

— Ты пытался сбежать с выбранной невестой!

— Клевета. Мы просто прогулялись.

Даже если я представляла себе это возвращение в разных красках, сейчас всё тело холодеет. Сейдер раздувает ноздри. Вокруг рычат драконы. И хуже всего — что они не единственные, кто желает нас встретить!

Новые и новые ящеры отделяются от крепости, взмывают в небо. Сердце предательски ёкает: что с ними, что происходит?! Они летят к *нам*! Хлопая крыльями, ревя в воздух, как-то странно огибая друг друга.

С трудом, но я понимаю, что они разделяются на две группы. И приземляются, держась группами — по обе стороны от нас.

— Илина! — Сейдер переводит взгляд на меня, и я невольно впиваюсь в Тейнана крепче. — Как *ты* посмела покинуть дворец? Нет, даже свою комнату?

Набираю воздуха в грудь.

— Ваше высочество, я...

— Да я её не спросил, — перебивает меня Тейнан в совершенно наглой манере. — Поначалу. Слушай, Сейдер, я восхищён тем, что ты считаешь, будто я могу сбежать на край света ради того, чтобы не драться с тобой за жену. Но на деле, а не в твоих фантазиях, я захотел развеяться. Взял девчонку в охапку, унёс подальше. Леди Илину, к слову, это расстроило. Прямо здесь, перед свидетелями заявляю, что она умоляла меня вернуться, но я был непреклонен — и потому пришлось ей ограничиться выбором места прогулки. Мы слетали в её земли, навестили людей, имён и степени родства которых я не запомнил, и в целом неплохо провели время.

После этой небылицы вокруг становится меньше движения.

Не то чтобы драконы успокаиваются. Скорее настороженно подбираются. Я даже не совсем понимаю, смотрят ли они на меня — глаза слишком большие, дикие, страшные! Хочется сжаться. Самой наврать с три короба. Пытаюсь вразумить себя: надо держаться достойно, я ведь...

Я ведь столько всего сказала Тейнану за последний день. Я хочу остаться с ним. А значит, *могу* стать его женой по-настоящему — и жить среди этих драконов.

Мысль, к которой я не успела привыкнуть.

Но она значит, что я могу стать супругой драконьего короля. Далеко не последней женщиной!

Мне нельзя перед ними пасовать, хватит!

Закрываю глаза, делаю глубокий вздох. Хотя вокруг всё по-прежнему напряжённо. Сейдер

переспрашивает Тейнана. Практически начинает допрашивать прямо здесь — а драконы опять волнуются! Их всё больше: те, кто не может сесть, кружат над нами. Кажется, я узнаю свиту Сейдера — Велейера с Зуаром, охранников.

— Это немыслимо! — шипят они.

— Возмутительно!

— Не должно остаться безнаказанным!

— Я знаю, что ты, кузен, не потерпишь, чтобы кто-то смел развлекаться, когда ты так серьёзно готовишься к бою. Переполюшил, похоже, половину крепостей, — усмехается Тейнан. — Поэтому понести наказание я готов. Суровое и справедливое для такой вольности. Скажем, оплачу беспокойство всех, кто меня искал, и внесу пожертвование в казну Ишинтара.

Кто-то из второй группы драконов, до этого только скалившихся на собратьев, вдруг раздражается восторженным смехом.

— Это правда справедливо, — вступает ещё один. И мне кажется, я смутно помню этот голос. — Похожий случай был на поединке в сорок шестом году столетия, недавно. Тогда лорд Хоррен прилюдно оскорбил наши традиции, нелестно высказался о жрецах, предлагающих их блюсти, и побил двух из них. Ваш отец, принц Сейдер, наказал его штрафом.

И я вдруг понимаю по глазам: это же Морет. Приятель Тейнана, который заботился обо мне на балу. Рядом — возможно, его жена. А остальные — вассалы черноволосого принца, которые начинают его поддерживать.

Спор разгорается за секунды, и драконы рычат друг на друга. Бьют крыльями по земле и воздуху! Вырывают траву хвостами! Тейнан вроде бы непоколебим — судя по тому, как задирает морду! — но я не уверена ни в чём. Слежу за всем широкими глазами, борюсь с желанием заткнуть уши, приглушить звуки, обещающие конец света.

И меня почему-то вновь колет реакция Сейдера. Он не кричит и даже не скалится — только смотрит исподлобья. Слушает, как его драконы спорят с драконами Тейнана, ведёт головой.

Понял ли он, что мы на самом деле сотворили? Захочет ли посмотреть на мою ауру вновь?

Конечно, он должен догадываться!

Знает ли он, какое заклинание я использовала, и что думает обо мне?!

Взгляд огромных глаз останавливается на моей фигуре. Зрачки сужаются, радужки пылают под стать серебру вокруг! Что он будет делать?

А потом правитель бьёт лапой по земле — и странным образом это останавливает остальных.

— Хватит, — роняет холодно, зло. — Довольно. Я понял, как ты, кузен, видишь ситуацию. Как ты относишься к правилам. Я прощу тебе это, потому что поединок между нами станет для одного из нас наказанием куда серьёзнее, чем любая кара по закону. А отменять бой из-за твоей глупости, конечно, никто не будет.

Меня словно в колодец с ледяной водой макают — от его тона.

Тейнан не уступает внешне, топорщит крылья, но я не знаю, о чём он думает. На несколько секунд все замолкают. Даже ещё кружащие над нами драконы парят, не ударяя крыльями.

— Как благородно с твоей стороны, — скалится Тейнан.

— Конечно, ты сразишься со мной, если повезёт одолеть других, — добавляет Сейдер. — Я лишь говорю, что не требую для тебя наказания и не сомневаюсь в Илине. Мы будем биться. Здесь. И даже тянуть не станем.

Напряжение, крутящее мои нервы в последние несколько минут, захлёстывает. Что-то болезненно сдвигается в груди.

— Музыка для моих ушей, — шипит Тейнан.

И все драконы поддерживают его возбуждённым рычанием.

Глава 27

Когда Сейдер говорит “не станем тянуть”, я представляю, что к бою начнут готовиться. Постепенно. Не слишком быстро.

Я сильно ошибаюсь.

Драконы сразу разлетаются — земля вновь дрожит, ветер ревёт под их крыльями и приминает серебристую траву. Но отлетают они недалеко.

— Держись, — велит Тейнан. И мы тоже взмываем — хотя скорее похоже на затаившийся прыжок. Приземляется принц на участок ближе к скалам.

Земля здесь совсем ровная. И трава будто мельче. Неожиданно я понимаю, что мы у края огромного круга, который используют... и правда для боёв? Внутри снова что-то дрожит, я верчу головой по сторонам. Слежу, как драконы заново занимают места, только теперь по краям этой поляны.

Зато Сейдер падает рядом.

— Слезай, — его ртутный взгляд вливается в меня. Я инстинктивно сжимаю шею Тейнана. Руками и бёдрами. Чувствую вибрации драконьего тела от этого движения.

Он зло скалится на Сейдера, прежде чем обернуться человеком.

Тейнан подхватывает меня. Я невольно упираюсь ладонями в его грудь, в мышцы и рёбра. Вдыхаю знакомый запах... но сентиментальностям здесь не место. Сейдер возвышается над нами. К счастью, раскинув крылья, он тоже решает превратиться. Стена пламени выплёвывает наследника — одежды у него сегодня голубые серебром, и он резко шагает к нам.

— Идём.

Рядом вновь трясётся земля — садятся Велейер и Зуар. Грозно скалятся, вытягивают шеи. Я прихожу в себя и сжимаю руки.

Мы преодолеваем всего шагов тридцать, ближе к краю этой огромной поляны. Впереди — драконы, но большинство вновь приняли человеческий облик. От толпы отделилась группа, которая движется навстречу.

Я понимаю, что там Морет — это правда он. И его жена, и ещё какие-то мужчины в похожих на жреческие одеждах. И Реалея. Её я тоже заметила раньше — красивую драконицу с изящными рогами сложно было не узнать! Сейчас она превратилась в не менее блистательную женщину со злым взглядом.

Я не видела её на церемонии выбора, не знаю, как она отнеслась к тому, что за меня будут драться четверо драконов. Но сегодня она смотрит на меня так, будто хочет испепелить.

Мы сходимся в одном месте.

— Мы готовы начать, — роняет Сейдер, даже не спросив мнений других “претендентов”.

Один из жрецов мельком их оглядывает.

— О... что ж. Хорошо, — кивок у него малость нервный.

Меня вдруг посещает обнадеживающее чувство: он будто не знает точно, кому из принцев выказывать больше уважения. Ведь они рвутся в бой за трон! И каждый вокруг это понимает! Тейнан вновь становится рядом, смотрит на меня, хотя вид у него крайне собранный.

— Леди Илина, пожелайте ещё раз удачи претендентам, — велит жрец.

Всем?

— Я желаю вам удачи, великие лорды, — произношу, особо не стараясь.

— Прекрасно. По праву старшинства в первом поединке должны сойтись лорды Велейер и Зуар. Но традиции велят нам избегать серьёзных боёв, если возможно, и так как один поединок между лордами уже был проведён, очередность будет следующей. Лорд Велейер и принц Тейнан. — Судя по тому, как говорит жрец, всё уже заранее решено! — Дальше победитель встретится с лордом Зуаром. И после — с его высочеством Сейдером.

Сюрпризов нет, но мне хочется ударить рукой по чему-нибудь.

— Время проверить участников боя, — продолжает жрец. — Обговорить условия. Как вы будете драться: с полным использованием магии?

— Обсудите здесь всё, — бросает Сейдер. — Илина, за мной.

Я слабо ёжусь.

Куда? Зачем?

Вдруг понимаю, что за целый день путешествий узнала отвратительно мало о своей глупой роли в ритуальных боях! Тейнан говорил, что я должна лишь наблюдать, Сида “утешала” меня похожими словами. Но я внезапно совершенно не готова к тому, что меня сейчас куда-то уведут. *Оторвут от мужчины рядом.*

Кажется, не готов и Тейнан — судя по тому, как его пальцы сжимаются на моём запястье.

— Дай мне попрощаться с милой девочкой, что ли, — усмехается он сквозь зубы. Но голос слишком напряжённый.

— У вас было достаточно времени, — чеканит Сейдер.

— Ваше высочество, что именно я должна сделать?

— Вчера тебе должны были рассказать, — Взгляд наследника давит, пытается прижать к земле. — Но мой кузен бессовестно нарушил все планы, да? И у него ты, конечно, ничего не выяснила.

Что в его голосе — злость, угроза? Мне кажется, он в тихой ярости, но пытается это скрыть.

— Я просто волнуюсь перед столь значимым событием.

— Так не волнуйся.

Тейнан вдруг прихватывает меня за плечо, разворачивает к себе.

— Он прав, — говорит неожиданно. — Волноваться совершенно не о чем. Ты сейчас просто постоишь и посмотришь, как мы дерёмся. Мы немного выясним отношения, а потом я заберу тебя в качестве будущей жены. Всё легко и тревог не стоит. Главное, делай что тебе скажут, ничего больше.

Его взгляд на последних словах пробирает меня до костей.

И сердце вдруг колет.

Это ему сейчас придётся нелегко! Это ему драться против троих соперников! А он переживает за меня, успокаивает — и, главное, кажется, что не Сейдер его волнует в первую очередь!

А как бы я сама... чего не выкинула.

Он всё-таки боится, что я смогу применить заклинание?

Эта мысль приносит слишком много чувств. Потому что я думала — тоже думала и в полёте, и в последние минуты. О том, что могу и не могу сделать в разных обстоятельствах.

Но я расправляю плечи.

— Конечно, ваше высочество. Вы правы.

“Только победи!” — кричу мысленно.

Он обязан, да? Никаких сомнений, никакой дури!

Несколько секунд я отчаянно пытаюсь улыбнуться. Ноги сводит от желания податься вперёд, пальцы — от потребности обхватить ладонь Тейнана. У всех на глазах. Какая разница? Я не могу, во мне всё-всё-всё переворачивается при мысли о том, что будет!

И я делаю шаг вперёд. Пальцы ложатся на подбородок дракона — и я касаюсь губами уголка его губ.

Горячие руки прижимают меня резко. Порывисто. Но принц даже не успевает ответить толком.

Вокруг — едва заметный шёпот, и я отступаю.

Глаза Тейнана болезненно сияют в окружающем свете, ветер налетает и бросает в сторону его

волосы. Я вяло отбиваюсь от собственных. Кольцо смыкается на другой моей руке — когда меня хватает Сейдер.

— Довольно представлений. Идём! — Он тянет так, что я вынуждена отвернуться. А может, просто спешу это сделать, чтобы не показать слабости, которая грозит подкосить ноги.

Что на уме у наследника? Я не знаю, но иду за ним.

Сейдер немного отводит меня от группы. Мы останавливаемся посреди пустого поля. Ненадолго кажется, что бесцельно. А потом...

Потом земля под моими ногами вздрагивает.

И вдруг приходит в движение! Я едва не падаю — от резкого толчка под собой. Сейдер хватается за меня плотнее, заставляет держаться на ногах. Вокруг нас идут трещины — и место, на котором мы стоим... начинает ползти вверх.

Вместе с нами.

Будто огромная колонна выбирается из земли — и несёт нас всё выше!

Я едва сдерживаю ругань. Помогает спазм, схвативший горло. Смотрю на наследника — который удерживает равновесие без труда!

— Что вы делаете?!

— Женщина должна наблюдать за боем, — отвечает он громко, будто всем. — С особого почётного места. Где увидит нас во всей красе, но не сможет помешать. И мы должны видеть, за что сражаемся. Боишься?

В ужасе перевожу взгляд вниз — на драконов, над которыми мы неумолимо возвышаемся!

На Тейнана, который дёргается, едва не бросается к нам — но после слов Сейдера останавливается.

Мы продолжаем ползти вверх на земляном столбе. Тот сам волнуется, бурлит: тут и там из серебряной травы проступают камни. Острые выступы окружают площадку, как зубья короны. Надеюсь, это чтобы мне сложнее было упасть.

— Я могу приковать тебя цепями к камню, — роняет Сейдер. — Хочешь?

В его глазах нет ничего хорошего. Только лёд.

Наконец, рост колонны останавливается. Земля перестаёт дрожать. Я рискую вновь посмотреть вниз — но не рада этому! Мы на высоте приличного дерева.

— Надеетесь, что я сверну себе шею? — не сдерживаюсь.

Сейдер сдвигает брови.

— Мне кажется, или ты заговорила иначе, чем раньше? — произносит он медленно. — Впрочем, чему удивляться? Сюрпризы ты преподносишь один за другим.

Его голос стал тише, слова — только для меня. Но это не утешает.

В ртутных глазах плещется тьма, которой я ещё не видела.

Дракон вдруг взмахивает рукой — и магия окутывает меня знакомым дымом. В последние сутки мою ауру проявляли столько раз, что я без труда узнаю всё, что её вызывает. Сейдер делает это, снова! Полупрозрачные искры мерцают вокруг меня и тают. Лицо дракона каменеет. Зрачки злобно сужаются, и миг или два я боюсь, что он сейчас сорвётся, и правда столкнёт меня с уступа.

Но он только произносит:

— Дрянная девчонка. Как же я недооценил тебя, да?

Мне хочется ответить ему очень, очень много!

Но я прикусываю язык.

— У меня столько вопросов, — продолжает Сейдер. — Впрочем, основное я наверняка понял. Самое интересное — как вы обманули Всевидящего. И как быстро Тейнан уговорил тебя, что помочь ему в борьбе за корону — хоть сколько-нибудь разумная затея.

Ртутный взгляд прожигает меня насквозь.

Мои губы сжаты до боли.

— Впрочем, ты ответишь на всё позже, — обещает наследник. — Я всё равно одержу победу. Над слабаком, которого подчинила людская женщина — без труда.

Я вздрагиваю, когда он всё-таки говорит это, Боги!

В груди всё мешается. Голову наполняет туман. Я могла бы высказать ему всё честно. Сейчас. По-настоящему, без прикрас — когда проклятый наследник всё равно сорвал с меня маску!

Но разве в этом есть смысл? Я видела, какой он. И помогать ему признаниями, хоть немного облегчать задачу — не хочу.

— Я совершенно не представляю, о чём вы говорите, — отзываюсь холодно.

— Не представляешь ты другое. Что я сделаю с тобой, когда всё закончится.

По спине бежит мороз, но я останавливаю приступ страха.

Я столько сделала, чтобы стоять здесь и сейчас.

Отдала годы жизни.

Рисковала собой. Нервничала, не спала ночами, выкручивалась из безнадёжных ситуаций. Я не дам ему лишней власти над собой — даже если он пока что правитель всех драконов!

— А меня буквально одна вещь интересует, — смотрю в жестокие светлые глаза. — Вас ведь не останавливают ничьи чувства, совсем? Каблук Каре вы сломали? А лампу на балу?

Сейдер лишь холодно изгибает губы — и не думает отрицать.

Мерзавец. А ещё я не понимаю, чего он ждёт от этого разговора. Удовлетворяет своё любопытство? Или... опять что-то планирует?

Может, он гадает, есть ли у меня другие заклинания наготове? Но не говорит о них. Может, как раз надеется, что я не сдержусь, наброшусь на него с какой-нибудь глупостью — и тогда меня легко будет схватить?

— Я не убью тебя, когда выиграю, — неожиданно обещает Сейдер. — Ты слишком меня заинтриговала. Но за всё, что сделала, ты заплатишь сполна.

И с этой угрозой он делает шаги назад.

Раскидывает руки. Поворачивается — и спрыгивает вниз прямо человеком.

Подобие драконьих крыльев — полупрозрачных, сотканных из света, — мелькает вокруг его рук. Он просто планирует на землю и приземляется на обе ноги, легко и чётко.

А я остаюсь одна на уступе. Как игрушка или трофей драконов!

Тейнан не сводит с меня взгляда — не знаю, что у него на уме, но кажется, о предстоящих боях он думает меньше, чем нужно! И это снова заставляет ругаться мысленно. Нет. Я должна в него верить. Пытаюсь показать, что я в порядке — прекрасные затеи у его народа, спасибо, что меня не приковали к отвесной скале!

Я в порядке.

Не упаду отсюда случайно. Правда, и двинуться толком не смогу!

Ничего не смогу сделать, только смотреть.

Как Тейнан обсуждает условия. Я даже не слышу, о чём говорят драконы. Но по лицам кажется, что они почти готовы к первому бою.

Всё вот-вот начнётся.

Сердце ёкает, когда Тейнан с Велейером почти синхронно кивают — и жрец воздевает руки. Внизу как по команде стихают голоса. Все замирают. Сейдер и его приспешники, на которых я смотрю с непривычной высоты (Реалея держится чуть поодаль). Вассалы Тейнана. Незнакомые мужчины и женщины, которых сложно отнести к тем или другим.

Остаётся слабый ветер и стрекот неразумных насекомых, которых не испугала даже драконья стая.

Жрец громко объявляет, что первый бой готов начаться. Я сжимаю рукой юбку. Тейнан верил, что двое лордов не станут драться с ним слишком отчаянно! Но был ли прав?

Они с Велейером расходятся. А потом принц обращается в ящера первым, и прямо рядом со мной. Осторожно складывает крылья, чтобы не задеть мою “башню”, приближает к ней морду.

Он не достаёт до площадки, но внезапно кажется, что мы очень близко.

Почти касаемся друг друга.

Взгляд огромных глаз явно спрашивает, не снять ли меня отсюда. Мотаю головой. Из ноздрей Тейнана вырывается пар, и он отступает всё так же осторожно. Раскрывает крылья поодаль и отскакивает-отлетает к нужному месту.

Драконы оказываются по обе стороны от меня: треклятая колонна вроде бы с краю круга, задеть меня не должны — но я всё равно чувствую себя слишком маленькой и уязвимой!

— Да начнётся бой! — кричит жрец.

И он начинается.

Я с трудом понимаю, когда Тейнан рвётся вперёд. Бросается на противника первым. Без промедлений! Прыжок — и он оказывается рядом с синим драконом.

Велейер явно хочет взлететь, но не успевает.

Они схлёстываются невысоко в воздухе. Падают на землю под крики толпы! Мелькают огромные крылья. Лапы. Когти!

С высоты всё и правда неплохо видно, но солнце сверкает на синей и зелёно-золотой чешуе. Слепит. Когда следом вспыхивает и магия, я жмурюсь.

А открыв глаза, ахаю.

Тейнан возвышается над Велейером, практически стоит на его теле лапами. И прижимает морду лорда к земле.

— Я сдаюсь! — выкрикивает тот. — Принимаю поражение!

Общий изумлённый вздох сменяет шум боя.

Лица у драконов подо мной немного растерянные.

Я тоже... смотрю и не могу поверить глазам. Быстро. Это было очень быстро!

— Вы сильны, ваше высочество, — рычит Велейер, выворачиваясь и вставая. Склоняет голову, и даже на драконьей морде видно смущение. — Но я позволил себя оглушить. Жаль, что так вышло.

Он... поддался?

Судя по лицу Сейдера внизу, тот подозревает подобное. Губы наследника сжаты, глаза сверкают. Но, кажется, придаться не к чему — бой действительно закончен!

Тейнан скалится:

— Я же всё-таки сильнее тебя. Всякое бывает.

После этого неожиданного результата по полю проходится гул. Никто не возмущается в открытую, но я чувствую напряжение каждой частичкой тела. Жрец немного медлит. С запозданием подтверждает, что всё прошло по правилам. Велейер обращается человеком и, слегка прихрамывая, идёт назад. По-прежнему выглядит смущённым, только вот понять, что у него на уме, не даёт. А я наконец выдыхаю. Сердце выдаёт мощный удар, посылая в кровь почти внезапную надежду!

С таким началом всё должно повернуться хорошо. Да?

Если и Зуар не будет зверствовать.

Тейнан тоже не выдаёт ничего лицом, только оборачивается и посылает мне новый взгляд.

Обещаю.

Успокаивая.

— Я готов к ещё одной победе, — фыркает непринуждённо, а я прикрываю глаза.

Вокруг ещё волнуются, беспокойно переговариваются драконы. Но впереди небольшая передышка. Она и подготовка ко второму бою занимают с четверть часа.

В этот раз я вижу, из чего последняя состоит: драконов проверяют. Какой-то немолодой мужчина, доверенный маг Тейнана, тщательно водит руками над Зуаром, возвышающимся над ним на голову. Принца тоже исследуют. Полыхает сила. Потом они договариваются применять магию в бою — и расходятся вновь.

Всё это время у меня кровь стучит в ушах. Ветер, пусть и лёгкий, треплет волосы и платье. Я ловлю себя на том, что уже не так скованно себя чувствую на этом дурном столбе — подхожу к краю, хватаюсь рукой за неровный каменный зубец!

Но меня убивает волнение.

Чувство собственного бессилия.

Тем более, Зуар выглядит возмущённым всем, что случилось раньше. Когда он принимает облик огненно-красного дракона, от него ещё долго летят искры магии. Массивные когти царапают землю. А жрец объявляет второй поединок.

Снова всё замирает — на несколько бесконечных секунд.

В этот раз первым вперёд бросается лорд с огненной чешуёй. Он больше и в драконьем облики. Вообще большой, мощный, страшный! Тейнан прыгает вверх и едва уходит от клацнувших под ним зубов. От удара когтями. От рванувшей за ним магии!

Потоки-цепи взвиваются, но не достают принца. Тот резко хлопает крыльями. Выплёвывает сгусток света вниз. Зуара закрывает щит — и он прыгает вверх следом.

Они взмывают, один за другим!

Меня накрывает порыв ветра. Ноги едва не подкашиваются, с губ рвётся сдавленный возглас. Я плотнее хватаюсь за выступ, укрываюсь за ним — вспоминая, в каком я положении!

Эта колонна — что, если она начнёт рушиться от очередного удара по земле?

Что если Сейдер это подготовил?!

Не думать, не думать об этом! А о чём? От меня ничего не зависит. Сейчас — точно! Сердце рвёт и сминает тревога, стоит взглянуть на взлетающих всё выше драконов. Мелькает крамольная мысль: ведь если Тейнан проиграет одному из лордов... он останется жив.

Ему не придётся сражаться со смертельным врагом.

Что если это не так уж плохо?

Только никто в этот раз сдаваться не собирается!

Драконы разлетаются, закладывают дуги над полем. Чтобы сойтись вновь. Хлопают крылья, под рык два огромных ящера несутся друг на друга. Изворачиваются в последний момент — оба! — и пытаются задеть друг друга когтями. Пламенем. Щупальцами света.

Безрезультатно.

Новый вираж и новое столкновение я встречаю, царапая ногтями камень.

Это всё слишком непривычно. Мощно. Страшно! Возгласы вокруг превращаются в зудящий гул. Ревёт пламя в воздухе, больше вокруг Зуара! Магия тоже захлёстывает лорда. Он кажется грубой и неотёсанной силой. Тейнан двигается куда изящнее. Уходит от рваных, безумных атак — вроде бы даже играючи!

Вот только представлять, что каждый удар может стоить ему больше, чем противнику, неприятно до дрожи!

Но когда я думаю об этом, он атакует сам. На очередном подлёте задевает когтями Зуара — под дикий рык последнего!

А дальше бой словно идёт под его диктовку.

Ещё несколько столкновений — где раз за разом он цепляет лорда. На четвёртом невидимые путы хватают крыло красного гиганта. Тот орёт. Крыло выворачивается под неестественным углом, и, сцепившись, драконы падают на землю.

Колонная подо мной вздрагивает. Я сама вздрагиваю, едва не припадаю к траве! С пересохшим горлом, колотящимся сердцем наблюдаю — как Тейнан оказывается сверху и довершает начатое. Путь сверкает на блестящей чешуе, когти впиваются Зуару в шею.

И тот скоро перестаёт сопротивляться.

В повисшей тишине очень отчётливо слышно моё дыхание.

Он правда победил. Обоих!

Невольно закрываю глаза. Я же *готовилась* к этому. Мысленно. Я убеждала себя, что всё будет хорошо, что Тейнан справится — но на деле после двух поединков у меня подрагивают ноги!

Хочется опуститься на колени. Не чувствовать ветра, не бороться с собой — просто спрятаться за выступом и тихо сидеть, пока всё не закончится.

Но на меня смотрит сотня драконов. И я не позволяю себе никак выдать слабость — держусь прямо, расправив плечи. Стараюсь улыбнуться Тейнану.

Ему, моему... просто моему принцу.

Он и правда выглядит победителем. Показывать силу и бесстрашие у него получается на ура. Он не ранен. Не потрепан и даже не выглядит усталым. И сложно понять, в полную силу ли сопротивлялся Зуар, но пока всё идёт... легко.

Это так удивительно, что улыбка становится искренней.

Сторонники Тейнана тоже не сдерживаются: кричат что-то неразлично-ободряющее, воздевают руки. Сейдер явно не настолько рад.

Но что бы ни происходило, он остаётся *собой*. Непокколебимым, собранным, опасным. Сбрасывает с плеч свободную накидку, заменяющую плащ, и под взглядами всех подданных выходит вперёд.

— Поздравляю, — бросает кузену громко. — Значит, ты заслужил право сразиться со мной.

Драконы снова умолкают — и новая тишина кажется особенно острой. Пронзительной.

Тейнан ждёт наследника, впиваясь в него взглядом так, будто только об этом моменте мечтал три года.

— Наконец-то.

“Пока всё хорошо”, - убеждаю себя. Почти всё идёт по плану! Но меня накрывают, захлёстывают эмоции. Ладонь на каменном выступе заledenела и подрагивает.

Я не могу ничего с собой сделать: подсознательно жду беды.

Глава 28

Драконы подо мной волнуются. Каждый понимает, что именно значит грядущий бой. Сейдера с Тейнаном проверяют тщательнее, чем кого-либо. Но договариваются они быстро, почти не перебрасываясь словами.

Я гадаю, как сработает кольцо моего сообщника, когда он в драконьем обличи. Он пытался объяснить, что вся магия вещей останется с ним. И я очень надеюсь на эту полоску металла с камнем, на его способность всё предусмотреть — сжав зубы, впившись ногтями в ладонь!

Жрец, исполняющий роль судьи, объявляет:

— Бой будет проходить по обычным правилам. Поскольку это третий поединок между принцами, его не остановят в случае серьёзного ранения — только по согласию обеих сторон. Также победитель полностью определит судьбу проигравшего.

Сейчас даже он говорит глухо, будто оглушённый важностью момента. Я не знаю, как достойно пережить следующие минуты.

Принцы занимают места у краёв площадки. Смотрят друг на друга издали. Я вспоминаю то краткое сражение между ними, которое уже видела — но боюсь, оно не пойдёт ни в какое сравнение с нынешним.

Мысли исчезают, когда жрец даёт отмашку.

В этот раз всё происходит стремительно. Вот только никто ни на кого не бросается. Оба дракона срываются с мест вверх. Тейнан громко бьёт крыльями, тут же начинает закладывать дугу. Сейдер тоже.

Они разлетаются, огибают друг друга. Ждут первого шага от врага? Хотят испытать соперника?

Но в воздухе нельзя остановиться, застыть — и Сейдер всё же кидается вперёд. Огромное чёрное тело кажется размытой тенью. Зловещий рык сотрясает воздух. Пламя рвётся из его груди!

Тейнан просто уворачивается. Складывает крылья, изгибается в воздухе. Не знаю, почему он не ответил. Слишком быстро? От следующей атаки он вновь уходит, вверх.

Лучи света, как острые лезвия проносятся мимо, едва не пропоров его крыло! Я моргаю. Пытаюсь успокоить сердце, пытаюсь понять и принять его тактику.

Он ведь должен знать, что делает! Правда? На следующем подлёте младший принц рычит. Вновь меняет движение в последний миг! Всё это частично похоже на то, что происходило с Зуаром. Он... выжидал и там, да? Полагался на ловкость, на ум, наверное!

Но что-то неуловимо отличается.

Сейдер гораздо быстрее. Увереннее, решительнее, злее своего приспешника! Когти сверкают мечами, крылья смазываются в чёрную дымку.

Ещё пара подлётов — каждый вираж драконы закладывают всё выше, с каждым отдаляются от земли! Мне приходится приложить ладонь ребром ко лбу. Щуриться, глядя на грозные и изящные тела в небе. В какой-то миг они оба выглядят тёмными тенями.

Потом изумрудные всполохи освещают Тейнана, наконец-то рвутся к Сейдеру! Но поздно. Опять! Когтями он не атакует вовсе. Что он задумал, чего ждёт?

Меня вдруг колет болезненное ощущение: *что-то точно идёт не так.*

Он слишком осторожен. Если пытается атаковать — то чересчур медленно. Не похоже на него, совсем!

Сердце сжимается, наливается тяжестью, грозит упасть в живот.

Наследник силён, спору нет. Не только в интригах! Но что если дело не в этом? Вдруг Тейнан всё же ранен? Приглядываюсь в ужасе, пытаюсь понять! Нет, золотисто-зелёная чешуя блестит ровно. Мог ли он пропустить удар магией, опасный и незаметный? Но в воздухе он тоже держится хорошо! Только во время атак двигается совсем не так, как раньше.

Скованно. Немного дёрганно. Будто... ошеломлённо.

Боги, Тейнан, да что происходит?!

Драконы несутся вниз. Пикируют, почти сцепившись. Снова возможности для ударов, но пользуется ими лишь наследник. Тейнан еле уходит от атак, выворачивается из опасной позиции!

Над полем проносится изумлённый, радостный, разочарованный гул.

Он будто специально старается не задеть Сейдера! Мне всё ещё хочется верить, что это тактика. Но в прошлом их поединке старший принц нашёл нечестное средство. И сейчас...

Внезапная мысль превращает меня всю в лёд.

Тейнан действует так, словно просто не хочет атаковать.

Или не может.

Как не мог... поцарапать меня.

Предположение настолько дикое, что я невольно отступаю. Едва не спотыкаюсь, едва не падаю прямо на треклятом столбе! Мотаю головой, в которую лезет всякий бред.

Сейдер просто забрал часть моего заклинания. Чтобы раскрыть меня и избежать боя!

Но драконы перед моими глазами опять слетаются — и на какой-то миг я вижу искажённую морду младшего принца.

За миг до того, как он получает удар когтями по груди!

Вскрик проносится над полем. *Мой*. А может, и не только. Тейнан падает — царапает траву, но в последний миг отталкивается лапами от земли! Её клочья летят во все стороны, но у меня перед глазами туман.

“Он может совершить то, что покажется нам невозможным”, - диким звоном отдаются в голове слова Найтера.

Сейдер... может.

Я вдруг вспоминаю ауру Тейнана. Она вспыхивала сегодня — было ли в ней что-то странное? Отголоски того, что должно было исчезнуть?

Отголоски заклинания.

Они чудились мне... или я *видела* их вчера!

Нет, да нет же!

Что если Сейдер не просто забрал частичку моей магии, чтобы исследовать заклинание?

Что если он каким-то образом использует его остатки?

И кольцо Тейнана такое не опознает. Оно будет молчать, как молчало рядом со мной все последние недели!

Он просто не сможет причинить вреда Сейдеру.

Стоит безумной мысли оформиться в голове, и с каждой секундой я нахожу ей новые и новые подтверждения.

В этом бою, который начинает казаться безнадёжным.

Тейнан вновь в воздухе. Даже почти не выглядит пострадавшим. Но Сейдер давит, кидается на него. Гонит. Младший принц рычит всё жёстче и яростнее! Он борется, но за что?

Как всё это могло случиться?!

Я же сняла заклинание! Я принесла жертву дважды — и неужели всё зря? Сейдер забрал частицу моей магии *до* этого. Раньше. И я правда вчера видела что-то в ауре Тейнана. А ещё он намекал, что при проверке эту ауру можно скрыть. Никто не знал, что искать! Что такое несколько светлячков в пламени вокруг правителя драконов?

У Сейдера всегда есть план. Он снова... переиграл нас.

Может, он и рад был, что мы сбежали.

Может, ему было абсолютно плевать, как повели себя его лорды. Пока они отвлекали внимание!

Пока заставляли думать, что достаточно справиться с ними для победы, он сделал что-то такое... против чего просто нет средств.

Меня трясёт: он настолько неуверен в себе? Настолько?! Боль и злость мешаются с чем-то вроде признания. На краткий миг мелькает мысль: проклятье! Будь Сейдер... будь в нём хоть немного сострадания, чести, благородства — он был бы вовсе не плохим королём.

Остальное смыывает панический страх. Я не хочу верить собственным глазам, ощущениям, доводам разума! Но драконы продолжают кружить в смертельном танце. Тейнан закладывает виражи, меняет высоту, растягивает бой.

На сколько ещё у него хватит сил?

Если он и правда не может драться, что делать?!

Хотя ответ сидит во мне. У меня *есть* средство.

Драконий принц приказал мне не думать о смерти, и я чувствую это: сейчас, внезапно, голову будто сдавливают. Стоит мысленно дёрнуться в тисках, как они обрастают шипами!

Но...

Тейнан сам говорил, что это не всегда работает.

Тогда, когда Сейдер угрожал взять меня силой, а я просила о помощи. Он смог отказаться. И прилетел после не потому, что его вели приказы — я верю. Он мог подождать ещё совсем немного, мог пустить всё на самотёк.

И он беспокоился сегодня, я видела его тревогу за меня.

Значит, для неё есть повод.

В подобном приказе главное — верить, что ты не причинишь вреда, да? Я могу убедить себя, что сделаю ему хуже, если промедлю. Если он погибнет — тогда все речи о вреде и пользе вообще потеряют смысл!

Стоит подумать об этом — и странные тиски слабеют. В памяти всплывают строки. Злые, отчаянные. “Силой моей и властью, кровью моей и болью. Заклинаю: да возьмут мою силу Боги. Да отдам я свою жизнь за жизнь врага”.

С кровью даже проблем не будет — вокруг меня осколки камней.

Я могу ударить Сейдера заклинанием. Пожертвовать собственной жизнью. Всё холодеет, замирает от этого осознания — мне кажется, даже само время останавливается.

Хочу ли я?

Единственный ли это выход?

Может... может, я могу придумать что-то ещё?!

Аура на Сейдере ведь должна быть! Ей можно разглядеть. Нужны только условия. Если бы я могла остановить поединок, хоть ненадолго! Отвлечь драконов! Найти время, силы, повод для разговора!

Раз уж я думаю о том, чтобы пожертвовать собой...

Новая идея приходит в голову резко. И у меня нет времени её обдумать. Я сжимаю руки, вновь бросаюсь к краю площадки. Это страшно. Упасть отсюда — страшно до безумия!

Но я смотрю на Тейнана, который именно сейчас несётся в мою сторону.

Который, в отличие от наследника, увидит меня сразу.

А в следующее мгновение я хватаюсь за уступ и шагаю в пропасть.

Крик вырывается сам. Когда нога не находит опоры — и мир переворачивается. Сердце бьёт в горло. Я судорожно дёргаю руками — обвиваю каменный шип, почти чудом, в какой-то безумный миг!

И повисаю над пропастью, вцепившись в ненадёжный, неудобный “зубец”.

Руки скользят по нему. Становятся слабыми и деревянными. Меня прошибает пот. Ноги инстинктивно скребут по краю колонны, пытаются вцепиться в землю — но я лишь бьюсь коленом обо что-то твёрдое.

И кричу — потому что хочу и потому что должна!

Изумлённый, испуганный вздох над полем вторит мне.

— Леди! — зовёт кто-то.

В следующий миг всё приходит в движение. За спиной — порыв ветра. Меня накрывает тень, я не знаю, чья! Кто-то из зрителей? Тейнан? Я надеюсь, что он успеет первым, но в то же время боюсь!

Что он слишком отвлечётся, а Сейдер этим воспользуется. Хотя я и выбрала момент так, чтобы наследнику было сложнее среагировать.

Золотистое крыло мелькает на краю зрения. И меня хватает магия. Плотно, но не больно, почти бережно: крепкие ленты обвивают тело.

— Разожми руки! — ревёт знакомый голос.

Я слушаюсь, не думая.

Земляная колонна мелькает перед глазами так быстро, что для нового страха времени нет. Меня доносит до земли и опускает на траву — чуть оглушённую, со слабыми ногами. А в следующий миг золотисто-зелёное крыло закрывает обзор, закрывает меня. Потому что Сейдер приземляется рядом.

В горле першит. Я рада, что Тейнан меня закрыл, я благодарна ему! Но сейчас это лишнее. Сжимаю руки, ныряю в бок.

— Что ты задумала? — рык наследника отдаётся во всём теле. Но если честно, в первую очередь я рада, что он остановился. Не нападает. Это шанс!

— Простите, я поскользнулась! — выдаю громко. Делаю ещё несколько резких шагов — Тейнан так следит за соперником, что не успевает меня остановить.

Морда Сейдера достаточно близко, и я добавляю тише, с шипением:

— Остановите бой! Я знаю, что вы сделали — и всем расскажу, если не остановите!

Ртутные глаза на чёрной морде сужаются. Наследник скалит зубы — угрожающе, зло.

Но мы в стороне от остальных, втроём, и никто не решается вторгаться в поединок.

Который уже прервался.

Это передышка, которую я так хотела.

Только у нас совсем мало времени что-то придумать.

Сейдер скалит пасть. Поддаётся вперёд — всем своим огромным, страшным видом показывая, что может убить меня одним движением.

Как глупо говорить с ним прямо?

Но скрываться больше нет смысла! Он знает обо мне всё! И эта его реакция, и то, что Тейнан не выражает удивления — не переспрашивает, не пытается меня остановить! — значит, что с заклинанием я угадала.

— Аура! — я поворачиваюсь к принцу, потому что времени нет совсем. — Просто заставь проверить его ауру сейчас!

Меня ведь никто не послушает! А он может потребовать этого — пока они на земле, пока не дерутся!

Вот только...

— Ты угрожаешь? Мне? — голос наследника непривычно тихий для дракона, но пробирает до нутра. Золотистое крыло дёргается над головой, вновь готовое меня прикрыть.

Мелькает дурная мысль, что Сейдер может оценить такую *слабость*. Остальные видят нас тоже. Но пока вряд ли слышат!

К моему страху, Тейнан только тяжело дышит. В ноздри вдруг бьёт металлический запах. Я поворачиваю голову — и вижу кровь. Всё же струящуюся по его боку! Это зрелище оглушает так сильно, что всё остальное на миг вылетает из головы.

В горле появляется ком. Лёгкие сдавливают. Я каким-то чудом сжимаю руки, пытаюсь прийти в себя. Надо соображать. В моей угрозе полно недостатков, но она должна выиграть хоть немного времени!

За которое нужно понять... что?

Можно ли как-то снять заклинание с Сейдера?

— Требую приостановить бой по особым обстоятельствам! — внезапно рычит наследник сам. Громко.

— Согласен! — наконец откликается Тейнан.

Не знаю, о чём он думает. Но добавлять другое, требовать чего-то у жрецов он не спешит. Я слышу лишь тихое, яростное:

— Подонок!..

— Слабак, — презрительно роняет Сейдер. — Каково это, скажи? Чувствовать, что тебя окрутила человечка? Что ты скажешь им — проверить меня? Найти заклинание, тебя подчинившее?

Взгляд злых ртутных глаз впивается в меня.

— Тогда я прослежу, чтобы все узнали, *откуда* оно взялось.

Это... проклятье, это правда. И главная проблема.

Он расскажет, с радостью отправит меня на плаху. С радостью опозорит и уничтожит Тейнана. Но ведь должен быть выход! Он не может просто безнаказанно использовать запрещённую магию раз за разом!

— Как думаешь, что сделают с тобой? — продолжает наследник угрожающе. Глаза сверкают, когда он разглядывает крыло Тейнана. — И с ней. Она же... она в самом деле тебе не безразлична? Поразительно.

Я просто ненавижу его всем сердцем.

Вдруг понимаю, что тоже выгляжу не лучшим образом. По руке струится кровь — от локтя, который я даже не заметила, как ободрала. И она словно манит. Шепчет...

Может, Тейнан что-то ловит в моих глазах — и потому приходит в себя.

— Но заклинание *на тебе* найдут раньше, — рычит он тихо, зло. — Этот поединок придётся отменить. И мои слова — о том, что ты использовал людскую магию в прошлый раз, приобретут смысл! Предыдущий бой тоже перестанет что-либо значить — как по-твоему, кузен? Останется первый, в котором мы дрались на равных. Если ты равен по силе слабаку, проигравшему человечке — какой из тебя король? Не говоря уже о том, что ты попрал законы дважды!

Сейдер втягивает воздух — неожиданно резче, чем обычно.

Неожиданно... заметно.

— Надеешься, что меня свергнут? — Тейнан дёргает крыльями, наступает на него. — За мной последуют те, кто мне верен. Потому что я не хуже тебя, ничем! Или же изгоями станем мы оба.

Я моргаю.

Потому что судя по выражению морды наследника, эти слова — уже больше, чем пустая угроза.

Он молчит. Долго, напряжённо, сосредоточенно. Мы все в проигрышной, паршивой до невозможности ситуации?

— Хочешь настоящей войны? — шипит Сейдер.

— Мы можем драться без магии, — роняет вдруг Тейнан.

Я гляжу на него, не понимая.

— В истинной форме, — продолжает принц. — С закрытой силой.

— Как это поможет? — я даже не стесняюсь вопроса, и зелёный глаз косится на меня.

— Из нас вытянут всю магию на время, всю до капли. Это... неприятно. Ни один человек такого не

переживёт. Но мы останемся в истинном облики — и будем драться. Без единого трюка. Как звери.

Ноздри Сейдера дёргаются, лапа скребёт по земле. Крылья топорщатся, он пригибает голову. И вдруг в этой позе, с этим выражением, он не кажется блистательным правителем, которому всё удаётся.

Скорее, как дракон он действительно выглядит зверем — опасным, злым... но не готовым оказаться в ловушке?

— Без магии, — рычит он, — ты вообще ничего не стоишь!

— Тогда соглашайся, ублюдок, пока я не передумал!

Звучит неплохо. Но всё равно...

Тейнан ранен.

Мысль бьёт в висок. И тиски, ненадолго было отпустившие рёбра, сдавливают вновь. Нет, выход далеко не лучший. Им нельзя драться дальше!

Возможно, чёрный дракон думает так же, потому что ещё больше пригибается к земле, будто уже готовясь к прыжку.

Выбора у него мало. А какой есть у меня? Подумать я не успеваю.

— Без магии, — цедит Сейдер. И повышает голос, не предупреждая: — Собратья! Жрецы! Мы с кузеном хотим изменить условия боя.

Меня едва не толкает на землю от звука.

Крыло Тейнана опускается. Вновь прикрывает меня — это приятно, но радости нет и в помине.

Поможет ли всё это? Или мы попадёмся в очередную ловушку?

Или я... просто опоздала?

Запах крови становится сильнее — здесь, в частичной темноте крыла. Рядом с Тейнаном. Алые подтёки продолжают расплзаться по его груди, и сердце начинает биться часто-часто.

Лихорадочно. Болезненно.

Я знаю, что он не обернётся мужчиной, но мне безумно хочется его схватить. Сделать что-то ещё! Что угодно.

Но он просовывает морду под крыло и смотрит предостерегающе.

— Не твори... больше ничего, — велит с неожиданным нажимом.

И что-то внутри ломается — от того, что эту фразу он произносит с трудом.

Но к нам уже бегут жрецы.

***

Во время перерыва всё вокруг гудит. Драконы гудят, позабыв о тишине. Ритуал вытягивания силы проходит зловеще.

Жрецы тоже оборачиваются. Собираются вокруг принцев. Раскинув подрагивающие крылья, соприкасаются мордами с ними. Это всё вновь контролируют подчинённые Тейнана, подчинённые Сейдера. А я мысленно умоляю их двигаться быстрее.

Он ранен, пропасть!

С каждой секундой ему будет всё труднее! Зачем я так долго сомневалась? Надо было сразу падать с этой колонны, надо было...

Не медлить.

Соображать вовремя!

Но, наконец, всё заканчивается — и я не знаю, быстро или нет.

На колонну меня больше сажать не рискуют. Вместо этого оставляют чуть в отдалении от остальных, под присмотром ещё одного жреца... и Реалеи. Драконица появляется с напряжённым видом, подходит ко мне, сжимая губы.

Сейдер понадеялся, что она проследит за мной?

Это очень плохо. Но даже о ней я думаю мало — просто стою оглушённая, не двигаясь, глядя в основном на драконов впереди.

Опять пробирает чувство слабости.

Когда два принца вновь занимают места и разрешение продолжить бой гремит над полем — только тогда я моргаю.

К моему шоку, они схлёстываются сразу. Тейнан рвётся вперёд яростно и жёстко! Миг спустя он уже прыгает на врага. Сметает и валит Сейдера на траву!

Вокруг кричат. Этот слитый воедино звук едва перекрывает стук моего сердца. Потому что внезапный миг дарит надежду — больше, чем я могла представить! Может, Тейнан хочет, чтобы все заметили разницу. Чтобы рассуждали, зачем два принца изменили правила.

Но радости нет.

Драконы катятся кубарем, огромные тела сминают серебро. Зубы и когти со скрежетом вонзаются в чешую. Крыло Сейдера подворачивается, и кажется, что ход поединка изменился слишком резко. Не только потому что Тейнан свободен, сейчас — свободен, Боги!

Они оба словно на пределе ярости.

Хвосты бьют по земле, воздух дрожит от рычания. А потом Сейдер выворачивается, сбрасывает с себя врага — и вновь рвётся в воздух.

Тейнан взлетает следом. Но медленнее.

Тяжелее.

Я двигаюсь вперёд — и Реалея внезапно смотрит на меня.

— Не дёргайся!

Я бы хотела сказать, что мне плевать на неё. Но не могу. Теперь я под присмотром, что ещё хуже, чем ёжиться от ветра на колонне! Она проследит, чтобы я ничего больше не выкинула? О чём она думает?

Драконица быстро отворачивается, и её профиль — бледнее, чем можно было представить.

Ей не всё равно. А мне просто хочется выть.

Потому что с каждым движением Тейнан отстаёт от врага.

Сейдер задевает его в воздухе. Он переворачивается — и едва не падает! Выравнивается в последние мгновения. Успевает огрызнуться, выбирает позицию, но теперь чёрный дракон носится вокруг него и явно надеется измотать окончательно.

Просто.

Надёжно.

Тейнан устал больше. Полёт сюда, поединки с лордами, первая часть этого боя — всё далось ему слишком тяжело! И сосущее чувство в груди растёт, пока я смотрю, бесконечно смотрю за двумя драконами.

Через пару минут кровь блестит на телах обоих.

Но на золотистой чешуе она выглядит куда более зловеще и убийственно. Тейнан... проигрывает. С каждым новым ударом — всё больше.

Пока исход боя не начинает казаться чудовищно очевидным.

Боги, да что я делаю?!

Я больше не могу — на меня накатывает какое-то отчаяние. Опустошение! Теперь за мной следят, Сейдер далеко, я даже заклинание вряд ли смогу применить! Могу только наблюдать, и просить

мысленно, и...

Взгляд снова падает на Реалею — которая вздрагивает при очередном движении драконов в небе.

За кого она переживает? За Сейдера? Или не только? Она вот точно так стояла и смотрела в предыдущий раз, когда, вероятно, желала Тейнану победы!

Я не хочу просто наблюдать.

Слабость доводит до бешенства, до тошноты, едва не вырывается с губ криком! Я вся дрожу от эмоций — и вдруг понимаю, почему. Раньше я злилась. Ненавидела всех драконов. Когда меня забрали из дома, — отгородилась от прочих чувств, зная, что я одна среди врагов. Это помогало. Защищало меня, давало опору!

Я иногда беспокоилась за Найтера, но он был слишком далеко.

А потом оказалось, что не все драконы подлецы и мерзавцы.

Что мне дорог мужчина, которого я считала врагом.

Которого я случайно подчинила на пять минут.

К которому не должна была привязываться.

Надменный. Упрямый. С дурацкими манерами. Обаятельный и красивый. Бесстрашный и почти глупый, как и я сама!

Он пробрался во все мои мысли, во все чувства — так ловко, что я ощущаю каждую его царапину собственной кожей.

Но разве это должно делать меня слабой?

Он же борется — там, сейчас! Я вижу, как тяжело ему держаться на равных с Сейдером — но он не сдаётся минуту за минутой. И, может, это самое главное.

Я не должна просто стоять, если могу его спасти!

На смену дрожи приходит какая-то глухая решимость. Я то ли просыпаюсь, то ли ухожу ещё глубже в туманный сон. Хватаю локоть. Кровь почти застыла, но я могу пустить её вновь.

Просто не дать ему погибнуть. Что ещё нужно?

Сейдер слишком далеко. Я не уверена, что смогу его достать — придётся дожидаться, пока они с Тейнаном окажутся ближе! И Реалея со жрецом здесь, рядом...

Я же могу отвлечь их магией. Как-нибудь не очевидно, как с лампой на балу.

Взгляд мечется по сторонам, скачет к другим драконам. Они все настороже! Но опасаются друг друга, не меня!

Глубоко вдыхаю — и в груди удивительно быстро просыпается жар. Словно он только и ждал! Руки покалывает, даже перед глазами вспыхивает пламя, когда я вливаюсь взглядом в накидку одного из приспешников Сейдера.

Жадно. Яростно. Беспощадно.

Меня обжигает — а пару секунд спустя накидка дракона тоже начинает тлеть!

Огонь расползается по ней — и тогда, с запозданием, он это замечает. Вокруг замечают тоже. Мужчина взрыкивает и разворачивается. Машет руками, прибивая пламя, кричит на соседей. Злобно глядит на союзников Тейнана...

Реалея со жрецом отвлекаются тоже — ненадолго.

Долго мне и не нужно! Внезапной суматохой я пользуюсь! Сжимаю локоть, вливаюсь ногтями в царапину. Солёные ноты бьют в ноздри, напоминая о страхе, о боли.

Воскрешая в памяти слова заклинания.

“Силой моей и властью”.

“Кровью моей и болью”.

Готова ли я убить Сейдера? Я не воин, чтобы бесстрастно ответить на этот вопрос. Но я знаю точно, чего не могу: смотреть, как он убьёт Тейнана! У заклинаний всегда есть цена. У моего изначального, видимо, такая — совершенно по-глупому влюбиться в дракона.

Слёзы жгут глаза внезапно и некстати. Я не понимаю, как раскрываю губы. Сзади шумят, драконы обвиняют в чём-то друг друга — а я пытаюсь разглядеть за дурацкой пеленой Тейнана с наследником.

Они высоко, но близко — Сейдер близко!

Магия вновь просыпается в теле сама. Снова меня охватывает жаром и огнём. Это так приятно после холодного бессилия! Руки колет, согревает — и этому чувству хочется отдаться.

До конца.

До капли. До самого последнего вздоха.

“Силой моей и властью”...

А в следующий миг я понимаю, что Тейнан смотрит на меня — прямо в полёте.

Именно на меня. Слишком явно, будто нас не разделяет несколько полных взмахов его крыльев! Будто нет поединка и смертельного врага рядом!

Будто мы застыли в одном затянувшемся мгновении.

Будто... он понимает всё.

Мне одновременно тепло и страшно от этого взгляда.

Только что он пытался обогнуть Сейдера, снова выбрать позицию поудачнее. Я не знаю уже, как долго. Кажется, он опять отступал, искал, ждал чего-то.

Поэтому я ахаю, когда он вдруг дико рычит, изгибается и меняет направление.

Резко. Без повода. Сверкает крыльями и бросается на наследника.

Возможно, тот тоже ошарашен. Возможно, именно поэтому медлит лишнюю долю секунды — и они сталкиваются! С рёвом, с шумом, который слышно даже отсюда! Когти Тейнана вцепляются в плечо кузена. Тот рычит и кусает в ответ. Два огромных тела сцепляются намертво в безумной голубой вышине.

И всё во мне замирает — потому что за миг я понимаю, что Тейнан сделал.

Я... мне нужно чётко видеть врага, на которого я направляю заклинание. А я не вижу! Тейнан закрывает Сейдера, будто подставляя собственное тело под мой удар!..

Он же специально, придурок!

Слова застывают на губах. Всё во мне застывает — а драконы, беспорядочно молотя крыльями, падают с неба.

— Идиот! — мой хриплый стон перекрывает всё, что я так хотела сказать раньше.

Дурак! Нет, не смей!

Они так и летят, сцепившись. Ревя. Не отпуская друг друга, кувыркаясь в воздухе — и мне кажется, что я падаю вместе с ними!

В новой секунде, растянувшейся в вечность.

Нельзя выжить после такого падения — не если ты огромный дракон без магии! Мысль прошибает. Они должны остановиться! Но Тейнан только складывает крылья. А потом у самой земли Сейдер пытается вывернуться. Его когти разжимаются — и Тейнан этим пользуется, переворачиваясь.

В следующий миг они врезаются в землю.

Оглушительный удар отдаётся в ногах, взметаются клочья травы — и всё затихает.

Кажется, я теряю связь с реальностью. Снова.

Магия, которую я так жадно приняла, выплёскивается из тела в никуда, оставляя леденящий холод.

С большим запозданием я понимаю, что вокруг что-то говорят. Ахают. Кричат и пытаются обсуждать. Что два дракона лежат на земле посреди поля, не двигаясь. Золотисто-зелёные крылья раскинуты над чёрными и тускло блестят в свете кошмарно яркого солнца.

Секунду за секундой ничего не происходит — никто не бежит к ним, не летит, не пытается их осмотреть!

Я не могу оторвать взгляда от Тейнана. Оцепенело смотрю на его грудь, на бок под крылом. Он кажется застывшим, безжизненным — и такой же я чувствую себя.

Не знаю, сколько это длится. Сколько проходит времени, пока вперёд выбегает один-единственный жрец, оторопело ждёт, пока он не кричит:

— Поединок окончен!

И тогда я бросаюсь вперёд, не помня себя.

Перед глазами мелькают чьи-то одежды. Пёстрые силуэты драконов, которые кажутся разрозненными пятнами. Пламя магии. Хвост ящера, гребущий по земле — мне в лицо летят песок и трава.

— Разойдитесь! — гремит грозный голос.

Я бегу, ни о чём не думая — только вперёд, быстрее. Пробраться за отвратительные чужие спины, которые мешают видеть!

Выныриваю из-за кого-то и останавливаюсь.

Ноги врастают в землю.

Золотисто-зелёные чешуйки переливаются в солнечных лучах. Огромное крыло складывается, гребень и два запятнанных пылью и кровью рога поднимаются над землёй.

Тейнан... он поднимается.

Медленно и немного шатко.

Сердце ухает в пустоту и отказывается там биться.

Но каким-то образом я проскакиваю мимо оставшихся драконов и подлетаю к нему.

Он едва стоит на ногах. На лапах. Подгибает одну, мотает головой. Но в сознании появляются более чёткие мысли. *Он живой*. Прямо передо мной. Это не сон. Мне всё равно, что Сейдер рядом — точнее, до сих пор на земле.

Без движения.

Кто-то пытается меня остановить, в ответ Тейнан издаёт один хриплый рык, и голос пропадает.

— Я сейчас... не могу обратиться. — Вот и всё, что он говорит!

Дурак!

Зелёно-золотая морда склоняется до моего роста. И я обхватываю её ладонями, а потом прижимаюсь к ней всем телом.

Я бы бросилась ему на шею. Но можно и так.

Слёзы текут по щекам, глаза беспощадно режет и жжёт — в них слишком много песка.

Глава 29

Какое-то время в моём мире ничего нет. Ни драконов, ни их голосов вокруг, ни серебряного поля. Только тепло от золотистой чешуи, пробирающееся под кожу. Мощная переносица Тейнана, в которую я упираюсь лбом. Дыхание из его ноздрей рядом с моими руками — почти обжигающее.

Его закрытые глаза.

Потом кто-то вклинивается в этот хрупкий момент:

— Ваше высочество...

И я понимаю, что надо проснуться.

Не стоит думать, что мы одни, что проблемы позади! Тем более, когда Сейдер рядом — он тоже может быть жив!

Отступаю немного. Невольно смотрю на чёрного дракона.

Его огромное тело раскинуто сбоку. Часть крыла — под лапой Тейнана, но тот явно не испытывает по этому поводу угрызений совести. Голова Сейдера запрокинута, глаза закрыты.

Но мне кажется, что его грудь чуть заметно вздымается. Присматриваюсь — не знаю, с какими чувствами!

Он... правда дышит, и напряжение снова бьёт по нервам.

Тейнан прослеживает за моим взглядом, морщит нос и всё же отступает от врага. Обращает внимание на других драконов, которые ждут, взволнованно переглядываясь. Переговариваясь.

— Позвольте нам осмотреть принца! — просит кто-то из свиты Сейдера.

— С чего бы? — хрипло отзывается Тейнан.

Он выпрямляется. По крайней мере старается это сделать — на левую переднюю лапу по-прежнему едва наступает, но расправляет крылья. И начинает говорить:

— Я победил в поединке. Победил честно. Ни для кого из вас не секрет, — усмешка обнажает окровавленные зубы, выглядит устрашающе, — что мы с Сейдером дрались не только за женщину, но и за всё, что ставили на кон раньше. По высшему закону я получаю право унаследовать верховный трон. Признайте это. Прямо сейчас, если не хотите, чтобы я сильно сомневался в вашей верности.

Не знаю, как у него хватает сил сказать это чётко, властно, без запинок! Бескомпромиссно. И меня колет новая тревога: ничего ещё не закончено?

Как драконы вокруг примут его власть?

Что сделают сторонники Сейдера? Их много, они все — огромные ящеры под личинами мужчин и женщин! И не лишённые магии, в отличие от принца передо мной!

То, что пару секунд висит глухая тишина, лишь заставляет руки сжаться. Взгляд — бегать по сторонам. Я смотрю на Зуара, который выделяется из толпы благодаря росту. На бледную Реалею. На многих из тех, кого я видела во дворце, на балу! На пару жрецов в драконьем облике и на вассалов Тейнана, нервно двигающих пальцами, словно готовых схватить магию.

А потом кто-то из них первым опускается на колено.

И остальные следуют — один за другим.

Склоняются Морет. Его жена. Ещё несколько драконов. Почти сразу за ними — Велейер и большая группа вокруг него. Светловолосый лорд почтительно прижимает руку к груди, без тени сожаления на лице. Жрецы-ящеры пригибают к земле головы, их необратившиеся соратники уже чётко последовали приказу.

Всё это похоже на волны в море.

Кто-то реагирует быстрее, кто-то медленнее — но они все, все склоняются перед Тейнаном!

Картина захватывает, оставляет без слов. А потом я вдруг понимаю, что мне тоже стоит... выразить почтение. На колени перед высшей властью я ещё не вставала — но здесь, похоже, это принято и у женщин. Так что я повторяю движения одной из дракониц.

И не дышу, просто не дышу.

Вместо своего слышу хриплое дыхание Тейнана рядом, когда последние из драконов оказываются перед ним на коленях.

Не знаю, о чём он думает.

— Хорошо, — произносит он. — Я также должен решить судьбу кузена. — Судя по движению головы, принц смотрит на поверженного врага. До сих пор с трудом верится, что поверженного! — Отложу это приятное занятие ненадолго. Пока его будут держать без сознания и без магии.

— Да, ваше высочество, — кивает драконьей мордой главный из жрецов.

— Как прикажете, — заверяет кто-то из его подчинённых.

— Тогда можете встать, все. Если с основным мы разобрались...

Они и правда поднимаются — вся толпа вновь приходит в движение. Пара мужчин в цветах Тейнана тут же готовы податься вперёд. Но прежде, чем они успевают, вперёд вылетает ещё одна фигура.

Женская.

Реалея.

Её прекрасное платье, в отличие от моего, не запачкано в пыли, земле и крови. Волосы струятся по плечам. Только лицо по-прежнему бледное — и говорит она тихо:

— Ваше высочество. По закону вы получаете и право на меня в качестве невесты.

Я замираю.

О Боги, это правда. Получает, конечно!

— Я... не забыл об этом, — откликается Тейнан со странными интонациями.

Я даже не знаю, чего ещё ждать! Что она попросит? Освободить её? Или наоборот...

— Прошу, примите меня, — голос драконицы вдруг набирает жар и силу. Взгляд сверкает. — Я... рада вашей победе.

После сумасшедшего поединка меня уже ничто не должно волновать. Но в груди что-то екает. До ужаса неприятно. Раздражающе. Яростно! Она что, правда это сказала?!

Тейнан смотрит на неё, и мне вдруг становится не по себе.

Я пару минут назад жизнь за него готова была отдать. Он кинулся на Сейдера, чтобы уберечь меня от заклинания! Но значит ли последнее, что между нами всё так однозначно?

Все последние дни он смотрел на эту женщину под действием моих чар. Которых теперь нет. И я внезапно вовсе не так уверена, что попытки защитить меня — то же самое, что... желание провести остаток дней вместе.

Взгляд Тейнана продолжает изучать бывшую возлюбленную!

— Правда?

— Да, ваше высочество.

Он как-то резко выдыхает, ведёт головой.

— Не самое лучшее время выдумывать законы. Но скоро я начну их принимать. Опять же, не секрет, что я противник двоежёнства. — Вокруг идёт слабый шёпот, и Тейнан оглядывает едва присягнувших ему собратьев. Скалится вновь. — О. Не сомневаюсь, что мы ещё обсудим этот вопрос увлекательно и плотно. Но мой выбор однозначен. Сегодня я дрался не за тебя, Реалея. Илина станет моей единственной женой, которую я буду хранить и беречь.

У меня окончательно пересыхает в горле. С плеч съезжает невидимая плита, а злость сменяется тёплым, успокаивающим чувством во всём теле. Реалея двигает губами, дёргает плечами, словно очень хочет что-то сказать!

Но не говорит и отступает почти беспомощно.

Только потом я понимаю: Тейнан же только что придал нашему браку больше веса!

А меня спросить?

На случай, если я всё же захочу сбежать?

Не важно.

— Ты же станешь моей женой? — слышу я грозное сбоку — будто мысли о победе успели отразиться на моём лице.

И что бы я ни думала, этот вопрос пробирает вновь.

Его задаёт огромный ящер с окровавленной чешуёй, а не мужчина, которого я с упоением целовала.

На поле боя. Перед сотнями драконов! Немного не так я себе это представляла.

Но сердцу, кажется, всё равно — оно начинает частить, как по команде. Не тяжело, а рассылая по всей груди какое-то немыслимое волнение. Мысли снова путаются, потом вовсе развеиваются дымом.

Огромные зелёные глаза горят и пытаются меня. Может, потому что я немного медлю с ответом?

— Конечно, ваше высочество.

Тейнан ведёт хвостом — выглядит по-звериному и неожиданно эмоционально.

— Тогда со всем важным *закончили*, — повторяет с нажимом. — Магию верните мне.

И смотрит на жреца.

Я наконец с удивлением начинаю понимать, что если что-то дурное произойдёт, то, наверное, не сейчас.

По крайней мере, жрецы и вассалы Тейнана рвутся вперёд. Нас окружают, наконец закрывают от большинства любопытных глаз. Мне приходится отступить, чтобы не путаться под лапами огромного ящера-жреца, который весь вспыхивает белым.

Сила дымом течёт от него к моему принцу — опять довольно быстро и решительно. А потом Тейнан пропадает в черно-изумрудном пламени и появляется мужчиной.

Который первым же движением шатается и хватается за плечо одного из своих союзников — мужчины немного старше его самого.

Сердце снова ёкает. Я едва сдерживаю стон! Одежды Тейнана абсолютно целые, но он прижимает руку к боку, и пальцы тут же окрашиваются алым.

Мне дико, до невозможности хочется позвать его по имени! Горячо, требовательно спросить, насколько ему плохо. Подбежать, сжать его лицо руками, чем-то помочь!

Но толку от меня сейчас нет, и всем занимаются драконы.

— Ваше высочество, сядьте и посидите спокойно, — бормочет один из его союзников, лекарь с кудрявыми волосами. Магия взывается голубоватыми искрами, и судя по дальнейшему разговору, он останавливает кровь.

— Мы отнесём вас, не переживайте, — заверяет другой.

— Главное за Сейдером проследите, — негромко шипит Тейнан, и впрямь опустившись на землю. Называет по именам троих из своих подчинённых, которым поручает в первую очередь этим заняться. А потом выдыхает совсем тихо: — И да, давайте быстрее в крепость, пока я тут не распластался и не испортил всё впечатление.

Он ничего не может испортить, ничего.

Глаза снова колет, я опять борюсь со слезами, которые никак не хотят отступать.

Тейнан вдруг смотрит на меня из-за плеча лекаря рядом.

— Девочка, подойди. Не хочешь же ты лететь отдельно.

Ему не надо звать дважды — ноги срываются с места сами, и я оказываюсь у него.

Опускаюсь на корточки перед мужчиной, которого безумно хочу обхватить. Его бледное, заострившееся, но такое знакомое лицо совсем рядом. Рука — немного окровавленная, немного подрагивающая, — касается моей щеки и привлекает ближе всего на пару слов.

— Всё хорошо, — шепчет Тейнан. А потом приближает губы к моему уху и едва слышно добавляет: — Почти. Нас ждёт серьёзный разговор о некоторых твоих идеях, невеста.

Да хоть десяток! Я ничего сейчас не хочу так, как оказаться в спокойной обстановке, где ему наконец помогут в полной мере — и потом поговорить наедине!

Уголок губ дёргается, и, кажется, я глупо, нежно улыбаюсь.

В крепость мы прилетаем минут через десять. Тейнана несёт один из его союзников — или друзей, как я понимаю по обрывкам разговоров. Меня сажают на спину незнакомой драконице, супруге одного из мужчин.

Всё ещё слишком беспокойно.

Я оказываюсь в новом драконьем замке, и проёмы, коридоры, залы здесь такие же большие, как в главном дворце. Разве что линии прямее и строже, отделка не столь вычурная, а в качестве украшений — в основном статуи и полотна тёмных цветов.

Нас устраивают в каких-то просторных покоях рядом с площадкой для полётов. Тейнана ведут под плечо, и даже несколько десятков шагов даются ему с большим трудом.

От меня ничего не требуют. Нет, со мной вообще словно не знают, что делать: я так понимаю, за людских невест дерутся редко, а уж с жестокими поединками за трон эти драки ещё никто не совмещал! Все слишком взволнованы, а Тейнан вряд ли успел толком объяснить союзникам, как со мной обращаться.

— Невесту мою беречь... и никуда одну не отпускать, — пытается он наверстать упущенное.

Язык у него немного заплетается.

— Хорошо, но сейчас леди стоит подождать снаружи. Как и большинству, — распоряжается лекарь.

Тейнан бросает на меня долгий взгляд, но кивает.

Я вздыхаю.

Киваю тоже, выхожу и замираю около двери. Стараясь не слишком впиваться ногтями в руки и не искушать до крови все губы! Как в тумане смотрю по сторонам: на троих мужчин и одну женщину, с которыми оказалась в небольшой комнате.

Дикое беспокойство за глупого принца мешается с мыслями, что придётся же как-то найти общий язык со всеми этими драконами. Я их не знаю. Но они верные союзники Тейнана, а значит, и мои в будущем.

Наверное. Да?

— Всё будет хорошо, леди, — пытается подбодрить меня один из драконов.

— Илина, — отзываюсь отрешённо.

— Наркар, — представляется он в ответ. — Вы, кажется, тоже поранились. Я не так искушён в лекарской магии, но позвольте посмотреть.

С большим запозданием вспоминаю про окровавленный локоть, а потом стараюсь хоть слабо улыбнуться — и протягиваю ему руку.

Может, Тейнан что-то всё же и объяснил, потому что со мной держатся дружелюбно. Вежливо... это не должно удивлять, но рядом со всем предыдущим опытом выглядит почти непривычно.

И всё же, главное, о чём я думаю — как бесконечно тянется время!

Пока Тейнана осматривают, пока он отдаёт какие-то новые распоряжения. Я надеюсь, что отдаёт. Снова сжимаю руки, ловлю дыхание — вот и всё, что мне остаётся.

Наконец, дверь раскрывается, ещё пара драконов выходят, а лекарь кивает мне.

Мне!

Я захожу слишком быстро. Взгляд так и впивается в Тейнана, полулежащего на подушках. Вид у него... измученный. Левая рука привязана к телу, и вообще весь он в перевязках и бинтах.

В груди остро колет.

— Тебе больно? — спрашиваю я почти невольно, подходя.

Чёрные брови слегка дёргаются.

— Ну и как я должен ответить, чтобы не уронить лицо?

— Скажи, что тебе, как сильному дракону, ничего не угрожает. Что ты поправишься быстро. Это меня впечатлит.

Тейнан хмыкает, на тонкие губы пробирается улыбка.

— Так уж вышло, что наши лекари вылечили твою подругу, сломавшую ногу, за пару дней. Я, как сильный дракон, постараюсь не слишком от неё отстать.

Я... очень надеялась, да. Но всё же, мне нужны были эти слова — только сейчас понимаю, насколько.

Тело вновь двигается само. Сажусь на кровать, касаюсь мужской руки — не такой горячей, как обычно. Тейнан ловит мои пальцы, тянет их выше, но останавливается. В следующую секунду меня пронзает слишком серьёзный взгляд.

— Как приятно, что ты за меня волнуешься, — произносит он. — Кстати об этом. Я просил не применять заклинание. Просил посмотреть за боем *спокойно*. И?! Хотя я понимаю, что спокойно не вышло, но ты пыталась себя убить. У меня на глазах.

Его тон на этих словах... становится настолько тяжёлым, почти холодным что мне не по себе.

А главное — что я могу ответить?

— Да, Тейнан.

Он продолжает пытаться меня взглядом — секунду за секундой. Потом дёргает подбородком. Как-то мучительно втягивает воздух. И наконец первым прикрывает глаза.

— На самом деле, я совершенно не знаю, что сказать по этому поводу, — выдыхает. — Вообще не знаю, что с тобой делать.

— Мне кажется, слова тут не помогут.

Не сейчас.

Я подаюсь вперёд, наклоняюсь к нему, касаюсь его плеча.

Зелёные глаза вновь распахиваются. В следующий миг здоровая рука привычным жестом пробирается мне в волосы. За ухо. Ещё несколько мгновений Тейнан смотрит на меня — горячо, с каплей недовольства, с каплей нежности.

Потом притягивает — с большей силой, чем я ожидала, — и целует.

Так долгожданно.

Горячо.

И нежно, сейчас непривычно нежно.

Меня всю пронизывает чувство облегчения, радости, тепла — такой смеси, от которой хочется тихо застонать и укутить его!

Нельзя его кусать сейчас. Я просто наконец глажу его лицо, шею. Вдыхаю знакомый запах, перебивающий запахи земли, крови и трав — и мне бесконечно хорошо в этом мгновении.

— Мне надо привыкнуть, да? — шепчет дракон, ведя пальцем по моим губам. — Что ты всегда всё сделаешь по-своему. Что мои приказы, будь я хоть трижды королём, останутся для тебя пустым звуком, пока ты сама их не одобришь. Что с такой женой никогда нельзя будет расслабиться.

От этого “женой” я странно ловлю губами воздух.

Одно слово будит внутри всё, что я чувствовала меньше часа назад, пытаюсь произнести заклинание. На что сейчас... даже не совсем хватает сил.

— Хочешь поговорить о будущем? — шепчу я хрипло, упираясь рукой в подушку. — Я должна задать пару вопросов, мне нужно знать. Ты решил, что будешь делать с Сейдером?

Насколько далеко наши враги и проблемы, насколько можно про них забыть?

Тейнан хмурится — потому что, полагаю, ожидал другого. Во взгляде снова мелькает какое-то неодобрение, пока смуглые пальцы ведут по моей шее. А затем дракон задумчиво убирает их и вздыхает:

— Мне стоит его убить. Это избавит от проблем. — Он неожиданно морщится. — Но я почему-то не хочу. Он хороший враг — возможно, он сделал меня сильнее. И ещё он ведь поддерживал достойный образ на публике — будет... сильно неправильно с точки зрения морали казнить его, ничего не

объясняя.

Или он просто не любит чужие смерти — и на этой мысли я смотрю на подушку, на голое мужское плечо, которого касаюсь большим пальцем.

— Он до сих пор может рассказать всем про заклинание, — напоминаю.

— И если вдруг ему вернут магию, я вновь не смогу причинить ему вреда, — Тейнан откидывает голову, немного задирает подбородок. — Но он ведь взял часть твоих чар в тот момент, когда они уже окрепли. Значит, их можно отзеркалить — так, как сделала ты. Я предложу Сейдеру на выбор это или смерть. Что думаешь?

Я вновь возвращаю взгляд к лицу дракона, пытаюсь всё осознать.

— Лишь бы сработало.

— Я не верю, что он может всё переосмыслить, — ведёт головой Тейнан. — Но он может принять поражение однажды и понять, что ему придётся жить по-новому, если он хочет жить вообще. Потому что я могу выдвинуть какие угодно условия. Могу объявить, что казнь его, если найду хоть малейшие доказательства новых планов против меня. Сошлю его в одну из уединённых крепостей, где буду контролировать. В конце концов, он знает так много о людской магии. Возможно, когда-нибудь он пригодится.

Я наконец киваю. Он прав, наверное, в основном: начинать правление с казней и гонений — не лучшее, что можно придумать. И, если хоть немного повезёт, это в его руках теперь будет вся власть и сила. Он справится. Если справился раньше.

Лишь бы ничего не случилось в ближайшие часы, пока он слаб — но я просто должна немного поверить в хорошее.

— А Реалея? — решаю двигаться дальше.

— Она будет свободна от Сейдера и вряд ли захочет разделить его участь. А даже если захочет, никто ей не позволит. — Тейнан снова смотрит на меня. — Думаю, нам будет лучше без неё, так что ей придётся устраивать свою жизнь где-то подальше. В наказание за то, что она пыталась с тобой сделать.

Если честно, это заставляет меня задержать дыхание.

— Кого-нибудь ещё нам стоит опасаться?

— Посмотрим. Дворцовые интриги — это так увлекательно, да? Но я надеюсь прожить без них.

И я понимаю, что слишком много подобных слов, сомнений — всё это сейчас грозит стать лишним. Мне просто хочется говорить, говорить с ним, убедиться что всё теперь... хорошо.

— Каково это? Знать, что ты победил? — спрашиваю я совсем тихо.

— Немного не верится, — признаётся Тейнан к моему удивлению. — Может, я всё же стукнулся слишком сильно в падении и потому не могу осознать? Хотя ты тоже не можешь — иначе не говорила бы так, будто победил я один. И не застывала при слове “жена” раз за разом.

Он продолжает разглядывать моё лицо. Губы. Снова трогает волосы рукой.

Я... кажется, застываю, да.

— Скажи, заклинательница, всё, что произошло сегодня... ты ведь ответила от сердца там, перед всеми?

Упомянутому сердцу вновь становится тесно в груди.

— Я тоже хотела уточнить. Раз уж ты так официально заявил, что я должна стать твоей единственной — у меня вообще остаётся выбор?

— Это просто значит, что мои слова перестанут воспринимать всерьёз, если ты прикинешься бесплодной и сбежишь, — сужает глаза Тейнан. — Или все решат, что в мою удачу нельзя верить. За мной нельзя идти. Всякая ерунда, как видишь.

И пока я обдумываю эти слова — совершенно серьёзно, — он добавляет:

— Но вообще, в пламя все попытки учесть твои желания. Да, я хочу видеть тебя своей женой. И не могу отпустить. Тем более, я фактически спас твою жизнь, которую ты решила выбросить. Вообще

могу распоряжаться ею, как захочу.

Чувствую, как брови ползут вверх.

Эти слова... совсем не сочетаются с предыдущими — о том, что он не сможет мне приказывать и я всегда всё сделаю по-своему. Кто-то сам себя обманывает?

Или у него правда мысли путаются?

Или ему просто захотелось сказать всё... так?

Потому что это глупо, но мне очень нравится как прозвучала часть про “хочу видеть”. Слишком.

— Кажется, я могу принять вашу волю, ваше высочество, — опускаю взгляд, борясь с улыбкой. — Правда, я так и не примерила на себя роль супруги короля драконов.

— Спорим, это весёлое занятие, — откликается Тейнан тише. — Тебе придётся убедить всех, что ты достойна уважения больше, чем любая драконица.

Бесконечно весёлое.

У меня мурашки по коже от “предвкушения”.

Но его пальцы касаются моей щеки, вновь заставляя поднять взгляд — и я просто не выдерживаю.

Снова подаюсь к нему, ловлю блеск зелёных глаз, тёплое дыхание.

В этот раз он целует меня жёстче и долго, очень долго.

Так, что я забываю обо всём — плыву по горячим волнам, витаю в тумане, прижимаюсь к нему осторожно.

В конце концов ложусь рядом и утыкаюсь в его здоровое плечо, часто дыша.

— Раз мы всё решили, тебе надо отдохнуть, — останавливаю себя от слишком резких движений.

— Ты, главное, не натвори бед, если я на пять минут закрою глаза. Очень прошу. По-хорошему.

Да за кого он меня принимает?

Новую улыбку я гашу, целуя его плечо — и закрываю глаза сама.

Ненадолго, хотя бы ненадолго.

Глава 30

Весь остаток дня я провожу с Тейнаном. Лежу рядом с ним, пока он действительно не засыпает. Прислушиваюсь к его дыханию, разглядываю лицо, слегка приоткрытые губы, едва заметно дрожащие ресницы. Провожу рукой по тёмным волосам.

Сижу, просто сижу в кресле. Тихо разговариваю с лекарем иногда. Честно говоря, мне не хочется сейчас ничего другого. Хочется спокойствия здесь, с мужчиной, который мне дорог, и с собственными мыслями. Мне почти хорошо — хотя под вечер из комнат всё же приходится выбраться.

Как и вновь поговорить с драконьими союзниками своего жениха. Понять, что мы остаёмся в Ишинтаре на ближайшие дни. Расположиться в комнате неподалёку, которую мне отводят. У меня даже сменной одежды нет, но мне приносят какие-то платья, которые легко подогнать по фигуре благодаря поясам и завязкам. И охрану Наркар мне выделяет, хотя я очень надеюсь, что она лишняя.

Следующее утро Тейнан начинает с пары замечаний по поводу того, что я не нашла неприятностей. Язвит и выглядит чуть лучше — о, я рада! Но отдохнуть он мог бы и больше, вместо того, чтобы уже всюю разговаривать со своими вассалами и жрецами.

Его подчинённые всё так же приглядывают за мной. Волей-неволей я начинаю знакомиться с ними ближе. Заодно пытаюсь осознать заново, по-настоящему: я *останусь* в их землях. Стану супругой их правителя — и... моя жизнь уже не будет прежней.

Мне правда придётся добиться уважения, придётся медленно, но верно устаиваться в их ненормальном обществе. Как это будет?

Не помешал бы хороший план!

Но пока у меня есть только роль примерной, призовой невесты. С которой я даже почти свыклась. Образ, правда, немного пострадал в последние дни — когда я падала с колонны и открыто целовала Тейнана у всех на глазах. Но я решаю, что в общем и целом он пока сгодится.

Вспоминаю про улыбку, про манеры, расправляю плечи. Расспрашиваю, чем живут мои новые... соратники. Вежливо — это не сложно, когда тебе не выказывают пренебрежения.

Да что там, любое общение кажется несложным после вечера провокаций. После знакомства с Сейдером.

И, говоря о бывшем наследнике...

На второй день, под вечер Тейнан выбирается из комнат, чтобы провести тот самый разговор с кузеном.

Я волнуюсь, потому что он точно ещё не в порядке! С трудом стоит на ногах. Но тревога из-за врага, оставленного за спиной, из-за этой подвешенной ситуации, гонит его вперёд.

И мешает мне сцапать упрямого дракона за плечо.

Я иду рядом с ним. Но не до конца. Сейдера по-прежнему держат в драконьей форме, в расщелине между скал у стен крепости. Без сознания. Опутанного магическими цепями. Говорят, его ранами занимались, но он слишком пострадал при падении — и ещё слаб.

Тейнан, бросив на меня последний взгляд, спускается ниже, а я останавливаюсь на небольшом выступе, на каменном балконе над расщелиной. Смотрю на скованного и пленённого чёрного дракона.

То, что с ним сделали... выглядит по-своему жестоко. Если не знать, сколько всего Сейдер сам творил в последнее время! Для многих он просто проиграл — и такая возможность распоряжаться чужой жизнью — она почти пугает.

Я убеждаю себя, что таковы драконьи законы, что никто не будет устраивать три поединка подряд без весомого повода. Правда? И даже сейчас по крепости ползут разные слухи — из-за того, как разворачивался последний бой, как сильно он отличался от предыдущего. Многие уже сомневаются, так ли честно Сейдер побеждал.

Это, безусловно, нам на руку, но у меня всё равно сердце не на месте.

А Тейнан спускается. Обычным мужчиной, ещё бледным и тоже слабым, хотя и напичканным зельями. Я продолжаю тщетно бороться с тревогой, наблюдаю за каждым его движением!

Жрецы и союзники Тейнана — все остаются настороже, но по сторонам от меня. Принц будит своего врага сам.

Я задерживаю дыхание, глядя, как чёрная морда Сейдера двигается.

Как раздуваются его ноздри.

Как медленно раскрываются ртутные глаза.

Он ещё некоторое время смотрит перед собой. На Тейнана. На скалы вокруг. А потом дёргается! Резко, угрожающе — цепи вспыхивают белым, впиваясь в его тело.

— Где я?

Тейнан не двигается, не подаётся назад.

— Под моим контролем, кузен. Хочешь знать, как обстоят дела? Всё просто.

И он начинает объяснять. Негромко, так, что я уже не слышу — и никто не слышит этого разговора.

Я могу только смотреть за Сейдером.

Бояться, что ему всё-таки кто-нибудь поможет. Или он сейчас каким-то невероятным образом разорвёт оковы! Или окажется, что магия уже при нём...

Но он только скалится, злее, отчаяннее! Дёргается вновь, начинает биться в магических путах. Пытается сломать их, разодрать, пробить мерцающие печати!

Ревёт.

Это выглядит... так, что мне самой почти больно.

А потом он выдыхается. Я бы заподозрила новую уловку, но взгляд чёрного дракона — слишком мутный и усталый. Его плохо слушаются лапы, всё тело. Он затихает и просто смотрит на своего врага — очень тяжело, хрипло дыша.

А Тейнан говорит и говорит дальше. Чётко, почти бесстрастно, всем своим видом показывая, что контролирует ситуацию. Он не отступает ни на полшага. Ни разу не пытается уклониться или защититься, ничем не выдаёт сомнений.

Дождается того, что Сейдер бросает любые попытки двинуться.

Наверное, он *всегда* будет опасен. Наверное, о нём и правда придётся помнить. Но я знаю, что идеального выбора тут нет — и принимаю этот, выбор мужчины, с которым связала свою судьбу.

Он ещё долго говорит что-то, чего я не слышу. Потом, в какой-то момент оборачивается, подзывает жестом жреца и велит вернуть кузену магию. Отпускает “помощника” обратно и окутывает себя и Сейдера мерцающим полем, которое размывает остатки звуков и почти закрывает обзор.

Страшно оставлять их там вдвоём! Тревога дёргает каждый нерв, но я борюсь с ней и жду.

Ещё через четверть часа Тейнан возвращается — усталый, но спокойный.

— Как всё прошло? — едва не впиваюсь в него.

— Ну а как оно могло? — пожимает он плечами с невозмутимым видом. — Заклинание обращено. И я потратил много времени, прописывая все условия, по которым за любой неверный шаг Сейдер теперь может расстаться с жизнью. Осталось объявить об этом остальным.

Я невольно подаюсь вперёд, сжимаю его руку — обнимать его по-нормальному ещё запретное удовольствие. Может, ему удастся передохнуть хоть перед этим объявлением?

Но куда там — конечно, ему приходится всё сделать быстро.

Слишком многое приходится держать в руках.

***

Следующие дни проходят не сильно спокойнее. Потому что уже с третьего Тейнан начинает принимать “посетителей”.

Говоря откровенно, вся крепость в эти дни гудит. Уже обосновавшиеся здесь драконы и новые, что прилетают и прилетают из иных земель — все хотят на взглянуть на свежего, для некоторых внезапным образом сменившегося наследника трона. На будущего короля, который должен всех принять. Сверкнуть зубами. Распушить хвост. До каждого донести, что он теперь главный.

Он и принимает их — устраивается в просторном зале вместе с союзниками и слушает заверения в верности. Замечания о том, как всё это неожиданно или наоборот. Лорды учтиво кланяются ему и льстят — порой так неприкрыто, что я внутренне хмурюсь и вспоминаю родителей.

И даже с просьбами к нему уже спешат.

Я вроде бы не должна при всём этом присутствовать. Но с утра Тейнан привлек меня к себе в спальне и прошептал:

— Будет здорово, если ты на них посмотришь, да, невеста? А они посмотрят на тебя и с первых дней привыкнут к мысли, что я держу тебя где-то рядом.

Соблазнительно прошептал. Касаясь губами уха, прижимая пальцы к моей оголённой спине. Таким тоном, от которого я не раз покрывалась мурашками — и в этот не сразу поняла, что он умеет так говорить про дела.

Так что... мне нашли место. В красивом кресле, и правда рядом с женихом.

— Я не уверен до конца в безопасности моей будущей жены, — бросает пару раз Тейнан на заинтересованные взгляды посетителей. — С тем, насколько серьёзная битва за неё развязалась. Поэтому она украсит своим присутствием нашу встречу.

И вот под такие заявления я и впрямь наблюдаю за драконами, которые выказывают ему почтение — всё новыми и новыми.

Запоминаю их имена.

Начинаю ловить себя на мыслях о том, кто из них чего стоит.

Ведь пригодится!

“Мне придётся, придётся жить с ними”, - повторяю себе раз за разом.

Но... я не чувствую к ним ничего враждебного.

Я стану матерью одного из драконов — точнее, может, и не одного вовсе!

И пока у меня есть занятное преимущество: я сейчас смотрю на них, наблюдаю, как они вежливо кланяются Тейнану, выдают что-нибудь учтивое мне и забывают про человеческую невесту.

А я вот про них забывать не собираюсь.

И в конце концов, уважения Тейнана я же добилась. Было непросто, в женихи мне достался строптивый принц, но если уж он на моей стороне, с остальными я как-нибудь справлюсь, верно?

Нам надо просто немного изменить мир.

И вот таким образом — беспокойным, немного суматошным — начинается наша новая жизнь.

Есть ещё один вопрос, который волнует меня лично больше остальных. На четвёртый после поединка день в Ишинтар наконец приносят других невест — девчонок, которые оказались в драконьих землях вместе со мной.

Вилану, Геллу. И Кару. Вместе с их женихами.

Мы принимаем их в том же зале. То есть, Тейнан принимает — благо, он уже передвигается увереннее, освободил от перевязки левую руку и вообще предстаёт в дорогих одеждах и во всей красе. А я снова наблюдаю, с беспокойным сердцем. Сама не ожидала, что буду так волноваться просто от того, что увижу девчонок вновь.

— Итак, — царственно скалится мой жених, оглядывая прибывших. — Мне доложили, что вы определились с выбором после поединков. Есть что добавить?

Смотрит на Велейера, который подходит первым, за руку с Виланой.

Светловолосый лорд говорил с Тейнаном ещё на третий день — не разбрасывался заверениями в вечной преданности, но держался вполне... достойно. И драконы моего жениха, насколько я узнала,

о чём-то договорились с ним его ещё до поединков. Он и раньше не слишком с ними цапался. В отличие от прошлых представителей его рода — старого, мощного, преданного традициям. Которые сам Велейер, как выяснилось, не так уж высоко ценил.

А может, он просто сделал нужный выбор вовремя.

Вилана рядом с ним смотрит на меня большими глазами. Чаше, чем на лорда — с которым она держится немного смущённо. Но я бы не сказала, что обиженно — уже хорошо.

— Прекрасно, — констатирует Тейнан, когда выслушивает их. — Благословляю вас на скорую свадьбу и счастливую жизнь. Или это должны говорить жрецы?

Зуара с Геллой он “благословляет” тоже, хотя с темноволосым лордом всё не так однозначно. Сомневаюсь, что новый наследник захочет видеть его при дворе.

А потом вперёд выходит Кара. Одна. Красивая, как всегда, притягивающая к себе взгляды. Она тоже смотрит то на меня, то на Тейнана, встревоженно.

— Тебе, Кара, не досталось мужа, — замечает мой жених. — Печально.

Она немного сжимается на этих словах.

— Ты могла бы вернуться в свои земли, подождать и найти супруга на следующем отборе, — продолжает Тейнан. — Но у меня есть другая мысль. Многие из нас гадают, что будет, если выбирать вас, людских женщин, без таких жёстких правил. По-моему, нам выпал шанс проверить. В качестве эксперимента. Есть несколько лордов, которые по тем или иным причинам сейчас одиноки — и я предлагаю кому-то из драконов завоевать тебя естественным образом. Ну, знаешь, как это происходит между мужчиной и женщиной? Взгляды, прогулки, пылкие речи под луной. Посмотрим, что выйдет?

Для Кары это совершенно неожиданная новость — и на несколько секунд она замирает, расширив глаза. Даже забывает кланяться.

— Это... большая честь для меня, ваше высочество.

— Славно, — пожимает плечами Тейнан. — Останешься при дворе. Тем более, вы ладили с Илиной.

Хоть мы это уже обсуждали, я тоже замереть готова.

Она ведь правда со мной останется. И мужа искать себе будет!

Кара снова смотрит на меня. Долго, замороженно, до самого конца встречи. А уже потом подходит, чтобы поговорить с глазу на глаз.

— Илина... — Она запинаятся. — Прости. Мне, кажется, нужно теперь к тебе уважительнее обращаться.

— Не наедине, — морщусь я. — И вообще, я ещё не жена никому.

Пока.

Брюнетка набирает воздуха в грудь.

— Ты знала, что... принц Тейнан может стать королём? — спрашивает очень тихо.

— Может, поняла что-то такое по обрывкам разговоров, — веду плечом и стараюсь придать себе невинный вид. — Главное, что мы найдём тебе теперь хорошего жениха. Обязательно, да?

Понимаю, как всё это сложно. Кара трогает тёмный локон у лба — а потом подаётся вперёд и сжимает мои руки.

Быстро, но ощутимо.

— Я буду рада провести с тобой больше времени. Могу чем-нибудь помочь?

Да нам вообще надо держаться вместе! С ней... и с Виланой хотелось бы тоже.

— Помоги мне к свадьбе подготовиться, — прошу предательски севшим голосом.

Потому что мне правда нужно! Помимо всего прочего — нужно готовиться к брачному ритуалу. Я всё-таки выйду замуж, и к этой мысли никак не получается привыкнуть, от неё раз за разом всё странно дрожит в груди.

Даже если мы с Тейнаном проводим вместе день за днём. Если я увязаю в делах драконов, сижу в его спальне, если мы гуляем вечерами по крепости — и он целует меня на её стенах. Горячо, завораживающе.

Если меня переполняют эмоции рядом с ним — эмоции, запах которых я теперь не скрываю.

Обычно, я так понимаю, людские женщины в подготовке к брачным ритуалам особо не участвуют. Не успевают. Но наша церемония должна быть пышной и важной, потому что именно с ней Тейнан получит окончательные права на трон.

Именно с ней всё закончится... и начнётся вновь.

Помимо Кары мне отряжают в помощь пару служанок, а также супругу Морета и ещё одну драконицу. В основном чтобы подобрать платье, решить, что мы с Тейнаном будем говорить, и чтобы я представляла, как всё пройдёт.

Эта подготовка занимает ещё два полных волнений дня.

А потом... потом всё наконец происходит.

***

В день... точнее, ранний вечер свадьбы солнце светит болезненно ярко. Кажется, что даже косые лучи заливают горы и стены крепости расплавленным золотом. Оно слегка жжёт кожу, когда попадает на неё. Слепит и по-особому сплавляется с серебром травы — потому что ритуал тоже проходит в Ишинтаре, в расположенном здесь месте силы.

За пять минут до начала церемонии я прячусь — сложно назвать это по-другому. Стою в специальном проёме, в тени арки замка, и смотрю на раскинувшееся ниже поле. На большой источник, который светится, искрится, переливается всеми цветами радуги. И на сотню-другую драконов, собравшихся там, куда я с минуты на минуту должна выйти.

Я бы хотела сказать, что спокойна. Но это будет наглой ложью. С самого утра меня словно какая-то муха укусила, и я никак не могу собраться! Руки холодные, пальцы норовят сжаться на камне стены, дыхание не удаётся толком восстановить.

Я даже не понимаю толком, отчего.

Я не должна волноваться, мне ничто не угрожает, это просто свадьба! Повторяю себе эту мысль раз за разом. Рассматриваю и расправляю собственное платье — бело с золотым. Ткань, очень нежная даже по драконьим меркам, струится по телу, обволакивает ноги при малейшем движении. В волосах сверкают золотые заколки и драгоценные камни. На руках — браслеты. Я вся украшена похлеще любой драконицы на балу и, возможно, в этом есть какой-то знак.

А ещё я одна. Моя небольшая свита из дракониц, наг и Кары готовила меня весь день, но пять минут назад они поспешно сбежали вниз. Церемониальная охрана тоже ждёт снаружи, а стою — и жду.

Шаги за спиной раздаются совсем мягко. Но я всё равно немного дёргаюсь и оборачиваюсь резче, чем хочу.

— Волнуешься, невеста?

Тейнан выходит ко мне уверенно и непринуждённо, улыбаясь. Жених-дракон, пришедший за своей невестой.

Мой жених.

Я, кажется, слишком откровенно впиваюсь в него взглядом.

Его одежды — не тёмные как обычно. Сегодня он весь в золоте. Часть волос собрана над головой, заколота в узел, и всё это придаёт ему какой-то почти неземной вид. Он всё-таки неприлично, преступно красивый. Красивее невесты будет! Сердце ускоряет и без того рваный ритм, по всему телу разливается жар.

Он тоже меня разглядывает. Зрачки в полутьме затапливают почти всю радужку, выгоняя зелень.

— Волнуешься, — заключает мой жених.

— С чего бы? — просыпаюсь я. — Ничего сложного впереди. Ваша церемония на удивление

короткая, к сотне драконов на одном пяточке земли я привыкла пару дней назад. А ещё ритуал сделает мою магию сильнее — сплошная радость.

Глаза Тейнана чуть сужаются, в них начинают плясать знакомые огни. Те, которые появляются, когда я заговариваю о чём-нибудь “опасном”.

— Нашла главную выгоду?

— Ну, ведь без неё не обойдётся.

Он вдруг шагает вперёд. Берёт мою руку, прижимает к своей груди. Почти невинный жест по меркам Тейнана — но его пальцы обжигают мои, предательски похолодевшие, и сердце снова выдаёт дробь.

— Хотел сказать, — понижает он голос. — Я не против, чтобы ты виделась с твоим сомнительным и как по мне — вовсе не таким умным, как ты считаешь, наставником. Не против, чтобы мы попытались разобраться в людской магии и поняли, как Сейдер умудрился её подчинить. Но послушай, невеста: давай ты больше никогда не будешь даже думать о том, чтобы её использовать. Ваши заклинания — пережиток прошлого. Требуют слишком высокой цены и возникли как мера в войне. Далеко не лучшая.

Он выдерживает паузу, словно нагоняя драматизма, а затем предлагает:

— Вместо этого я научу тебя обычной магии — по-настоящему. Для начала — чтобы поддерживать миф о твоём необычном даре, ну а позже — кто знает, как всё повернётся? Может, вам, людям, и правда можно доверить *немного* колдовства.

Я ненадолго забываю о своих волнениях. Моргаю.

Он и правда раздумывает об этом варианте? Без шуток?

Пропасть. У меня слова пропадают. Мой жених умеет делать соблазнительные предложения — просто как никто другой.

— Значит, всё-таки научишь залезать в окна? — уточняю тихо.

— Тебе понравится, — Тейнан ведёт пальцем по моей шее, и его дыхание — чуть менее ровное, чем предполагает разговор. — Хотя первым делом стоит научиться бить молниями тех, кто тебе угрожает.

Я невольно кладу ему на грудь и вторую руку, сжимаю его золотой халат. Вдыхаю пряный, сегодня особенно сильный мужской запах — и подаюсь ближе. Руки Тейнана сжимаются на моей талии.

— Сначала свадьба, — напоминает он хрипловато.

Я дышу. Всё-таки понимаю, что дышу чуть свободнее — и повторяю себе, что готова ко всему.

Мы стоим так ещё с полминуты. Глядя друг другу в глаза, пока меня пронизывают волнение и радость, тревога и предвкушение.

А затем над площадкой раздаётся мелодичный звон, похожий на перелив колокольчиков. И это значит: пора.

Драконий принц перехватывает мою руку. Мы выходим из тени на слепящий свет солнца. Слепящий для меня — Тейнан продолжает улыбаться и ведёт меня заботливо, пока я привыкаю к великолепию вокруг.

К тому, что мы спускаемся по серебристо-золотому склону.

К тому, что драконы, наги, несколько людских женщин вокруг затихают и все смотрят на нас.

Первым я неожиданно немного завидую. Почему я не могу обернуться большущей ящерицей, расправить крылья и дыхнуть на всех огнём, если что пойдёт не так? Что вообще со мной творится? Я подсознательно жду подвоха, какого-нибудь заговора, нападения в самый важный момент? У меня, к слову, уже была свадьба! Может, как раз из-за того, что она прошла наихудшим образом, я не могу расслабиться?

Или раздражает то, что некоторые драконицы во все глаза смотрят на Тейнана? За последние дни я узнала, что многие из них поддерживают его очень яростно. Конечно. Он же за их права ратует. Пытаюсь убедить себя, что раз их так привлекают нормальные браки, зариться на него они *не будут*. Да пусть только попробуют позариться на моего мужчину!

Немного помогает то, что нет Реалеи. Тейнан не был с ней особо жесток, но уже отослал её — и я не знаю, стоит ли о ней ещё думать. Наверное, уж точно не сейчас. Мне вообще надо взять себя в руки, я не волнуюсь, это просто какая-то глупость!

Конечно, я улыбаюсь. Это получается, на это откликается сердце и каждая частица тела. Несчастной невестой я точно не предстану, робкой человечкой тоже. Тейнан сжимает мою руку крепче и ведёт, ведёт вперёд.

Мы спускаемся прямо к источнику — большому, но не бурному водопаду, сбегаящему с горы. Он немного похож на те, что я видела в пещерах. Только в этот раз мне даже не предложат из него пить. Постепенно клонящееся к горизонту солнце просто расцветивает его воду, обычное сияние переключается с тонким магическим и прячет присутствующих — будто оставляет нас с женихом наедине.

Только пара жрецов ещё видны рядом.

Главный из них поднимает руки:

— Сегодня мы собрались, чтобы запечатлеть союз Тейнана, принца Змеиного Хребта, наследника всех драконьих земель, и Илины, человеческой девушки. Да благословят вас предки и собравшиеся, да будут солнце и звёзды к вам благосклонны, да согревает ваш союз истинное пламя.

Моего согласия опять не спрашивают. Впрочем, согласия без пяти минут короля тоже — и это по-своему забавно. Тейнан просто смотрит на меня. Не отпускает моей руки, греет её своими смуглыми, будто впитавшими всё это невозможное солнце пальцами.

— Я беру тебя в жёны, Илина, дочь людей, — говорит негромко.

У меня слегка першит в горле.

— Я рада этому, — отвечаю совершенно искренне.

Мы не даём никаких клятв. Не обещаем друг другу вечной преданности, поддержки в радости и боли, любви до смерти. Вместо этого его свободная рука касается моего лица. Не спеша, давая распробовать каждое мгновение. Пальцы второй поднимаются от ладони. Проводят по локтю, сжимают плечо. И всё его тело окутывает магия — такая яркая, что я вижу её, не напрягая глаз.

Она словно проникает в меня.

Как в те разы, когда он наполнял меня зудом и жаром. Только в этот раз в груди что-то откликается по-особому. *Я* вся откликаюсь на него. Меня пронизывает тепло, нежность,

какое-то невыразимо приятное ощущение. В животе щекочет. На спине, руках, шее, поднимаются крохотные волоски. Сердце частит, от макушек до пяток меня пробирает мелкая дрожь, заставляя порывисто вдохнуть.

А потом Тейнан целует меня — то ли у всех на глазах, то ли наедине, за пеленой дыма и искр. Наверное, это очень красиво. Точно горячо и пьяняще! Я отдаюсь этой слабой дрожи, пряному вкусу, его несдержанным губам.

Сияние закручивает нас и гаснет, оставив что-то тёплое во мне.

Будто *его* частицу, которая разбудила новые чувства.

Толпа радуется — я понимаю по возгласам, которые прорываются за воображаемый барьер. По тому, что магия вспыхивает теперь надо всей поляной — прямо в воздухе распускаются диковинные цветы.

Вот и всё. Так просто, так быстро и легко! Я... я теперь правда его жена.

Ритуал действительно короткий, мы не сделали ровным счётом ничего сложного и великого.

Но сердце продолжает заходиться, и рассыпать по всему телу волны щекочущего восторга, а мои руки теперь совершенно точно дрожат.

Вот с чего, а?

***

Праздник после самой церемонии — куда более пышный и замысловатый.

Но мы задерживаемся на нём не так уж долго.

Мы и не должны. Поднимаем только ровно три тоста с гостями: за жениха, невесту и наших будущих детей.

К счастью, мне хватает сил продолжать улыбаться всем, поддерживать короткие разговоры, принимать поздравления от тех, с кем я успела познакомиться. Даже на всякий случай отмечать мысленно, кто как себя ведёт. Я Благодарю Кару и дракониц, перебрасываюсь парой слов с Виланой — их свадьба с Велейером грядёт через пару дней.

Хорошо, что здесь нет каких-то сложных знакомств — например, с родителями Тейнана.

Я спросила его о них довольно поздно — для женщины, которая выходит замуж не по принуждению! Ожидала услышать разное, мысленно приготовилась к печальным вариантам, но драконий принц как всегда меня удивил.

— Они живы, — объяснил задорно. — Но когда умер Изаан, отец Сейдера, мой отец сам отказался от трона, чтобы передать мне все права. И они с матерью отправились исследовать другие земли. Так у нас часто делают прежние правители — чтобы подчеркнуть, что больше не имеют власти. Ну или чтобы отдохнуть. У моего отца было не самое простое правление, он всё делал по-своему и вообще мечтал куда-нибудь улететь, как предоставится возможность.

— То есть, с ними я не встречу? — уточнила я, выслушав всё это.

— Ну почему. Посмотришь как-нибудь на мужчину и женщину, которые воспитали великолепного меня. Чуть попозже.

А потом, меньше чем через час, наша роль во всём этом заканчивается. Тейнан ведёт меня к площадке, где по-хозяйски обнимает и оборачивается золотисто-зелёным драконом.

Его раны зажили, оставив пару едва заметных следов. Мне, сверху виден лишь один бледный, на крыле.

— Полетели, жена, — распоряжается он.

Не то чтобы я могу отказаться, уже сидя на его спине!

Его крылья раскрываются, ловя лучи солнца, сверкая почти нестерпимо. И мы взмываем в небо. Сине-жёлтое. Восхитительно яркое.

Делаем пару кругов над крепостью, над полем, над скалами. Некоторые драконы поднимаются вслед за нами, словно не в силах удержаться, но подчёркнуто держатся ниже. Я прикрываю глаза, вдыхаю свежий воздух всей грудью. Снова смотрю на разряженные фигурки внизу, на величественные стены, леса вдалеке и белёсые поля.

А потом Тейнан разворачивается — и ныряет за ближайшую гору.

Он несёт меня ещё некоторое время. Приносит на уединённый участок меж скал, почему-то весь покрытый травой и мягким серебристым мхом. Здесь тоже шумит вода — и когда я оказываюсь на ногах, когда подхожу к небольшому природному бассейну, с удивлением понимаю, что от того веет теплом.

Сама вода очень тёплая, как в горячей ванне.

— Здесь должна пройти наша брачная ночь? — уточняю... немного хрипло. Разворачиваясь.

— Надеюсь, ты не против? А то мало ли что, ты по-прежнему напряжена, моя жена.

Смотрю на мужчину, который подходит ко мне следом и застывает близко-близко.

А потом не выдерживаю:

— Я так не волновалась на своей первой свадьбе, — признаю со вздохом.

Тейнан смотрит внимательно. Но вместо ответа скрадывает оставшееся расстояние. Обнимает меня за шею, за плечи, прижимает к себе.

— Это потому что ты любишь меня, — произносит неожиданно. — Да?

И меня буквально захлёстывает жар. Не от магии и вряд ли от воды за спиной — просто всё тело вспыхивает! Мне вдруг хочется вывернуться. Или спрятать куда-нибудь пылающее лицо.

— Что это за вопрос?

— Совершенно нормальный, если вспомнить, что час назад я стал твоим мужем до конца дней.

Я... я делаю глубокий вдох.

— Возможно, — срывается с губ. — Вероятно! Тебе что подсказало: то, что я на смертельное заклинание ради тебя решилась?! А ты?

Звучит до ужаса сумбурно.

Ладони упираются в грудь дракона — хочу отстранить его, хочу видеть его лицо! Нельзя говорить такие вещи на ухо! Он немного отдалается, только ведёт пальцами по моим щекам.

— Возможно. И вероятно. Тот момент, когда я чуть шею не свернул, чтобы заполучить тебя живой, мог бы подсказать, что я как дурак влюбился в свою человеческую жену.

Воздух врывается в лёгкие с новым хрипом.

Но...

Сердце неожиданно отпускает. Полностью. Разом. Оно становится лёгким, больше не мешает и не давит в груди. Я несколько секунд смотрю в глаза мужа. Не думала, что утонуть в чём-то взгляде и правда можно, как говорят, но кажется, что я вот-вот и впрямь оступлюсь и упаду в чёрные бездны.

Голова слегка кружится. Внутри потрясаяще свободно.

— Хорошо.

— Тебя правда это волновало? — уточняет Тейнан невинно.

Я не знаю, чего хочу: поцеловать его или макнуть головой в источник за выбор слов. Последнее можно считать причинением вреда?

— В тебе сейчас бушует магия, — продолжает он вдруг. — Если я ничего специально не предприму, возможно, ты зачнёшь ребёнка после этой ночи. Что думаешь насчёт детей — мы будем с ними спешить?

Я немного поражена тем, что он спрашивает. Но в то же время, безумно это ценю.

— Давай не сегодня, — отвечаю на выдохе. — Не потому что я сомневаюсь, просто я хочу побыть сейчас с тобой. По-нормальному и только ради нас двоих.

Мне безумно хочется этого — совсем немного времени с ним в покое и счастье.

Жду какой угодно реакции на эту просьбу — но не того жадного взгляда, который дарит мне дракон.

— Только со мной, — повторяет он.

Руки обхватывают меня, прижимают к камням. Усаживают на них. Поцелуй жалит шею. Следующие спускаются по коже к ключицам — заставляя ахнуть и снова прерывисто дышать. Тейнан буквально набрасывается на меня, но потом замедляется. Пальцы ложатся на завязки платья и в этот раз медленно, немного напряжённо распускают их.

Он стягивает ткань, оголяя мою грудь. Та тут же покрывается гусиной кожей, твердеет — хотя мне не холодно ни капли.

Наоборот, нестерпимо жарко рядом с ним.

И гладкое-гладкое платье становится не таким уж приятным. Хочется избавиться от него, помочь скинуть как можно быстрее. Пальцы вздрагивают на камне, я с трудом останавливаю их. Просто зажмуриваюсь под лучами закатного солнца — хотя перед глазами всё равно огромные огненные круги.

А потом мы снова целуемся. Я вожу руками по его телу, обнимаю его, изучаю. Раздеваю тоже — и это неожиданно приятно по-новому. Даже после всего, что между нами уже было.

— Нам некуда спешить, — шепчет Тейнан, опускаясь передо мной. — В конце концов, я обещал показать тебе все варианты, на которые хватило фантазии.

Его руки сгребают юбку, обжигают мои икры, бёдра. Несмотря на горячие слова и порывистые движения, каждое его прикосновение сейчас — нежное, удивительно нежное.

А потом он подхватывает меня и укладывает на сброшенный золотой халат. И, кажется, я наконец растворяюсь в этом не гаснущем свете.

Эпилог

Два с половиной года спустя

— Вот так, ваше величество, — успокаивает меня служанка. — Это платье ничуть не хуже. И времени ушло всего ничего, вы обязательно успеете!

— Конечно, жаль, ведь с-столько наряжались, — бормочет вторая, — и то платье было очень красивым, и украшения к нему так шли...

— Это ничуть не хуже, и я успею, — подсказываю, на чём лучше остановиться.

Выдыхаю, осматривая себя в зеркале. Не то чтобы я сильно нервничаю. Просто когда ты весь день переживаешь из-за дел, потом собираешься на важный, очень важный вечер, а твой собственный сын вдруг решает поджечь твоё платье и волосы вместе с диваном и коврами в гостиной... это немного выбивает из колеи.

Из соседней комнаты доносится весёлый детский крик. Затем смех, искренний и звонкий. Виновник хаоса и разрушений радуется и хотя бы сам в порядке — о, это утешает.

А мне надо собраться, и не внешне, а с мыслями. Бросаю на себя ещё один взгляд, киваю отражению. Делаю несколько шагов назад и раскрываю дверь.

Меня встречает почти идиллическая картина.

Тейнан, его грозное драконье величество, сидит на диване, закинув пятку одной ноги на колено другой. Он в праздничных одеждах, в волосах блестит золотой венок. Вид у него внушительный... и безмятежный. Рука рисует узоры в воздухе, взгляд обращен на полуторогодовалого мальчишку, который ёрзает на диване рядом.

Астер, наш сын, — весь в защитном плетении, которое обтекает его маленькое тело и искрится белым. Он увлечённо смотрит на распускающиеся в воздухе по воле отца иллюзорные цветы.

Пока не видит меня.

— Мама! — радостно кричит, взмахивая руками.

Кажется, я в последний момент подавляю инстинкт развернуть вокруг себя такую же защиту. На всякий случай.

— Спокойно. — Тейнан цапает сына за плечо. — Что мы говорили? Нельзя жечь маму. Никогда и ни при каких обстоятельствах. Испортишь её — я тебе другую не найду.

Ас моргает и морщит лоб, растерянно. Даже выглядит немного виноватым — хотя я сомневаюсь, что он все слова отца правильно понял.

— Случайно, — выдаёт одно из недавно выученных слов... бесконечно мило.

Боги, он весь слишком милый для того, кто десять минут назад чуть не спалил половину гостиной! И для драконьего принца, который будет когда-нибудь обращаться огромным ящером, рычать на всех и повелевать чужими жизнями — если уж на то пошло.

Я узнала много о маленьких драконах за последнее время. Например то, что примерно когда они начинают говорить первые осмысленные фразы, у них уже бывают первые же всплески магии. И это кошмарная пора — то есть, я хотела сказать, очень важная, полная приятных чувств вроде родительской гордости. Но сложная.

— Я, между прочим, до двух лет магии не чувствовал и мебель портил только зубами, — замечает Тейнан. — Ох уж эта человеческая кровь.

И смотрит на меня так по-особому: шутливо, уверенно, участливо. Со смесью эмоций.

— Спасибо, что присмотрел за ним, — улыбаюсь я мужу. — Вы как всегда ладите.

Прекрасная новость: кажется, виновника переполоха он и правда успокоил. У него это вообще получается на зависть! У меня вот не очень: пятнадцать минут назад я зашла к сыну перед вечерним приёмом — а Ас, кажется, был слишком рад меня видеть.

— Ты как? — уточняет Тейнан.

— Всё в порядке, — не выдерживаю. Улыбаюсь сыну, подхожу и сажусь на корточки, чтобы заглянуть ему в глаза. Зелёные, с вертикальными зрачками, совсем как у отца. — Просто с магией надо быть осторожным, Астер, да! Нельзя так брать и выпускать её.

Касаюсь его щеки, чтобы не выглядеть слишком строго. Нельзя пугать его собственной природой, нужно просто объяснять. Треплю тёмные волосы, и через пару секунд сын тянет ко мне руки. Обнимаю его нежно-нежно.

Конечно, я не злюсь на него — он один из двух моих самых любимых мужчин! Просто сегодня я, кажется, не справляюсь с ролью формальной королевы, которая должна всем что-то доказывать, и матери — и это волнует!

А ведь когда ему стукнет пять-шесть, и он начнёт превращаться в ящера, всем вообще придётся несладко. Иногда мне кажется, что вырастить дракона — задача не проще, чем управляться с уже взрослыми при дворе!

Служанки выбираются из гардеробной — тихонько, но всё же заметно. Я киваю им и велю позвать няnek. А стоит им скрыться за новой дверью, Тейнан принимает более серьёзный вид.

— Ты точно в порядке, жена? Ожогов нет, лекари не нужны?

— Подгорело только платье и совсем немного волосы, — кладу руку на голову. — Но концы срезали и забрали в причёску, так что никто не увидит. Я надеюсь.

Мой муж впервые с начала разговора хмурится. Накрывает мою руку своей, затем ведёт по упомянутым волосам.

— Не успела среагировать? Неужели твой учитель магии не так хорош?

Почти виноватые нотки — поскольку магии он до сих пор учит меня сам, и это по-прежнему наш семейный секрет.

— Я просто не ожидала, — поднимаю взгляд.

— Коварные удары от тех, кого мы любим, да?

Мы вместе смотрим на сына, который уже успел отвлечься и теперь бодро исследует щель в диване.

— Точно можно его оставить? — спрашиваю, вдруг всё же поддаваясь волнению!

— Не хочу показаться безучастным родителем, но две недели он осваивает магию, и ещё никто не умер. — Тейнан кладёт руку мне на плечо. А затем второй привлекает Астера за талию, возвращая внимание сына, глядя тому в глаза. — А когда мы вернёмся, принц Астер будет спать. У него сегодня было много дел и свой план разрушений он уже выполнил. Теперь надо побыть хорошим парнем, чтобы окружающие не взбунтовались.

Это не должно работать. Ас ещё слишком мал, чтобы понимать витиеватые фразы Тейнана — но каким-то образом отцу всегда удаётся его убедить. Вот и сейчас:

— Да, — кивает он с самым серьёзным видом.

Это тоже какая-то магия, не иначе! Потому что меня он совсем не так слушается!

— Вот видишь, я договорился, — Тейнан переносит обе руки на мои плечи и встаёт, бережно поднимая и меня. — Так что, боюсь, придётся нам всё же пойти на приём.

Да, мы опаздываем. И у нас дела, дела!

Не то чтобы я повелеваю драконами. Пока нет. Но два с половиной года я осваиваюсь при их дворе, и за это время мы с Тейнаном многое успели.

У нас правда получается. Не всё. И далеко не всегда. Когда мой муж представлял свои законы о браках, недовольных было много. Несколько лордов даже пытались протестовать, воззвать к Всевидающему, поставить под сомнение указы короля и его способность принимать разумные решения.

Иногда я начинаю думать, что люди (и драконы) недооценивают то, что могут сделать за целую жизнь. Мы справились, двор Тейнана любит и, как бы удивительно это ни звучало, я тоже нашла поддержку. Среди людских женщин. Среди драконов, которые уважают своих матерей. И среди дракониц — тех самых, к которым я ревновала мужа, каждую из которых когда-то готова была считать жестокой стервой.

Среди них нашлись те, кто вместо презрения к человечке выслушивал меня и поддерживал. Да и в целом драконы оказались не такими любителями интриг, как я боялась.

Сейчас дело встало за ещё более сложным — убедить их, что людей можно не облагать беспощадной данью, а... что? Действительно, с чего великолепным ящерам делать какие-то послабления побеждённому народу?

Я пытаюсь зайти с торговли. Доказать им, что у людей есть вещи, до которых великие небесные лорды не додумались, а также много рабочей силы и рвения. И что это всё стоит не забирать бездумно, а поддерживать, покупать с выгодой. И тогда все будут довольны.

Конечно, приходится искать и людей, готовых слушать, понимать, которые представляют себе счастливые сделки не только как продажу дочерей. Задача не такая уж простая. Но вот пятерых таких разумных лордов вчера привезли во дворец. Впервые за два десятилетия! Сегодня я весь день их устраивала, следила, чтобы никто их не обидел. А вечером они должны предстать перед драконьим светом! От того, как пройдёт эта встреча, зависит очень многое.

И именно с этой установкой я последние полчаса тушила гостиную, искала новое платье и волновалась за сына.

— Мы уже задержались, да? — вздыхаю, глядя на Тейнана.

— По-моему, это к лучшему, — невозмутимо изгибает бровь муж. — Я что-то в последние дни слишком часто являюсь вовремя. Выхожу из образа.

На губы против воли лезет улыбка.

Да, нет причин себя корить и переживать — тем более, из-за того, что я провела несколько лишних минут с ним и сыном.

Всё будет хорошо.

— Тогда я готова, — расправляю плечи. Смотрю на Астера. — Завтра у мамы будет день попроще, и мы обязательно проведём много времени вместе. Чтобы ты не успел так ярко соскучиться.

Беру его на руки, целую в макушку. Зову нянек, которые, судя по звукам, уже ждут снаружи. Передаю им сына с лёгким сожалением.

А потом Тейнан ведёт меня из комнат.

Но перед выходом, наедине, останавливает. Прихватывает за талию, разворачивает к себе.

— Слушай, день и правда тот ещё. Когда мы вернёмся, Астер будет видеть третий сон, так что давай сбежим после вечера куда-нибудь? Полетаем, разомнём крылья.

— Твои? — уточняю я на всякий случай, касаясь ладонями его груди. — Или это как-то связано с твоим обещанием оторвать крылья лорду Харрасу? Мало ли.

— Интересный вариант, но нет. А ещё можем залезть на крышу дворца. Прихватим вина, напоим тебя, и будешь тренироваться в магии, бросая всякий мусор Харрасу в окно.

Я прыскаю.

Тейнан прекрасный король. Умный, серьёзный, когда нужно, обаятельный, упрямый. Но некоторые его повадки не меняются и приводят в ужас особо впечатлительных слуг и чопорных лордов.

И если честно, я жутко рада, что он остаётся собой.

— Да, давай что-нибудь придумаем, — говорю, подаваясь ближе к его губам. — Незабываемая ночь — то, от чего я не откажусь.

Руки сжимаются на моей талии крепче, и муж очень многозначительно смотрит мне в глаза.

— Всегда ценил твою тягу к приключениям, заклинательница, — шепчет мне в губы. — Всегда.

Конец